

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ
ВЪ СОРОКА ТОМАХЪ

СЕРІЯ I

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ

ТОМЪ XVI

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ СВ. АП. ПАВЛА
КЪ ЕФЕСЕЯМЪ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

1874

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

ТОЛКОВАНИЕ ПОСЛАНИЯ КЪ ЕФЕСЕЯМЪ.

ВВЕДЕНИЕ

1. Основание Ефесской церкви.

Ефесь — приморскій городъ въ малой Азіи, на рѣкѣ Капстрѣ, окруженъ долиною, окаймливаемою горами. Противъ него море дѣлаетъ просторное углубленіе въ землѣ, на которомъ къ южной сторонѣ лежитъ островъ Самось. Выгодное положеніе Ефеса сдѣлало его центромъ торговли и онъ изстари главенствовалъ въ области Іонянъ. Въ начаткахъ христіанства онъ былъ митрополіею проконсульской асійской провинціи.

Кромѣ торговли, въ немъ процвѣтали и искусства; онъ былъ центромъ и учености. Св. Златоустъ пишетъ о немъ: «Ефесь есть главный городъ Асіи. Онъ былъ посвященъ Артемидѣ, гдѣ она и пользовалась особымъ уваженіемъ, какъ высшая

богиня. Благоговѣніе почитателей ея было такъ велико, что они не хотѣли сдѣлать извѣстнымъ имени того, кто сжегъ храмъ ея; а онъ былъ сожженъ. — Оттолѣ были многіе философы; да и теперь еще можно найти тамъ многихъ философовъ».

Здѣсь было сѣдалище и языческой магіи, исходившей изъ мистеріи Артемиды. Писали какія-то слова, отрывочно или въ фразахъ, которыхъ смысла никто не понималъ, но которымъ приписывали большую силу. О нихъ поминаетъ Климентъ александрійскій въ своихъ страматахъ. Называли ихъ εφεσια γραμματα, которые кто заучивалъ на память, кто бралъ написанными на клочкахъ пергамента, и носилъ въ родѣ амулетки, — какъ объ этомъ пишетъ Плутаръ въ своихъ симпозиакахъ.

Въ Ефесѣ жило не мало Іудеевъ; и они имѣли здѣсь свою синагогу, но не видно, чтобъ они пріобрѣли въ какомъ либо отношеніи преобладающее положеніе. Во множествѣ язычниковъ, при разнообразно развивавшейся жизни языческой, они были почти не замѣтны.

Судя по всему этому св. Павлу не мало здѣсь предлежало труда и борьбы; но благодать Божія, дѣйствовавшая въ немъ и имъ руково-

дившая, помогла ему и научила его все преподобить, и основать здѣсь знаменитую христіанскую церковь, наслѣдницу славы и вліянія церквей Іерусалима и Антіохіи.

Когда св. Павелъ въ первый разъ посѣтилъ Ефесь, тамъ не было еще христіанъ. Это было въ концѣ втораго проповѣдническаго путешествія Павла апостола, послѣ полторагодишнаго пребыванія его въ Коринѣѣ, на пути изъ котораго въ Іерусалимъ, пришлось ему останавливаться въ Ефесь. Имѣя нѣсколько свободнаго времени и не желая потерять его даромъ, св. Павелъ сошелъ въ городъ и вошедши въ синагогу разсуждалъ съ Іудеями, конечно, о надеждахъ Израиля. Съемое апостоломъ слово находило себѣ здѣсь благопріятную почву. Слышавшіе его и вѣрно понявшіе силу его, просили св. Павла побыть у нихъ долѣе. Но онъ, имѣя нужду быть въ Іерусалимѣ на приближавшемся праздникѣ, не согласился на это, а обѣщаль нарочно прибыть къ нимъ снова, если Господу угодно будетъ (Дѣян. 19, 19—21).

Это была первая Евангельская проповѣдь, слышанная въ Ефесь. Былъ ли кто обращенъ ею, не замѣчается; но когда прибылъ св. Павелъ сюда во второй разъ, то нашелъ здѣсь и христіанъ и

полухристіанъ. Продолжатели начатой имъ проповѣди были послѣ него Акилла и Прискилла, вмѣстѣ съ нимъ прибывшіе въ Ефесъ и здѣсь имъ оставленные. Какъ ревнители о славѣ Христа Господа, они конечно не молчали, а простирали слово о Немъ, гдѣ приходилось и гдѣ обѣщался успѣхъ. — Къ ихъ слову скоро присоединилась смѣлая и сильная рѣчь Аполлоса, іудеянина, мужа краснорѣчиваго и свѣдущаго въ писаніи, пришедшаго въ ту пору изъ Александріи въ Ефесъ. Онъ былъ наставленъ въ начаткахъ пути Господня, и, горя духомъ, говорилъ и училъ о Господѣ правильно, зная только крещеніе Іоанново. Онъ началъ смѣло говорить въ синагогѣ. Услышавъ его, Акилла и Прискилла приняли его, и точнѣе объяснили ему путь Господень. Конечно это обстоятельство послужило не къ ослабленію, а къ большому возгрѣнію учительской ревности Аполлосса. — Но ему нельзя было долго оставаться въ Ефесѣ, и онъ, недождавшись св. Павла, отплылъ въ Коринѣ. Ефескіе братія дали ему рекомендабельныя письма къ тамошнимъ христіанамъ, чтобъ расположить ихъ принять его по братски (Дѣян. 19, 24—27). — Вотъ уже и братія въ Ефесѣ, подъ которыми недостаточно разумѣть только Акиллу и Прискил-

ду, хотя надо положить, они были во главѣ другихъ, какъ лично знакомые съ коринѳскими братьями о Христѣ.

Между тѣмъ какъ это происходило въ Ефесѣ, св. Павелъ, побывши въ Иерусалимѣ и Антиохіи и прошедши Фригію, Галатію и верхнія страны, — прибылъ наконецъ въ Ефесѣ, какъ обѣщался, и конечно былъ встрѣченъ и принятъ понявшими его въ первый разъ и познавшими уже путь Господень, съ обрадованнымъ сердцемъ. Тотчасъ начались и труды апостола по благовѣстію.

Прежде всего онъ довершилъ недорешенныхъ. Было человекъ съ двѣнадцать между вѣровавшими, кои, подобно Аполлосу знали только и приняли крещеніе Іоанново. Не дивно, что то были ученики Аполлоса. Понявъ, что они суть, св. Павелъ доучилъ ихъ, чего они еще не знали, и преподалъ имъ, чего еще они не имѣли. Отличіе христіанъ — благодать и даръ Св. Духа, отъ помазанія которамъ они и имя свое имѣютъ. Между тѣмъ ученики тѣ даже и не слышали, что есть Духъ Святой, крестившись только крещеніемъ Іоанновымъ. Св. Павелъ объяснилъ имъ, что крещеніе Іоанново есть только предверіе въ царство Божіе. Дверь же въ него есть крещеніе во имя Господа Іисуса, а совершеніе сыновъ

царствія благодать Св. Духа. Принявъ съ полною вѣрою слово апостола, они крестились христіанскимъ крещеніемъ, и, по возложеніи на нихъ рукъ апостола, приняли наитіе Духа Святаго и стали говорить иными языками и пророчествовать. (Дѣян. 19, 2—7).

За симъ началось оглашеніе Ефесянъ Евангеліемъ. Сначала св. Павелъ, по обычаю, обратился къ Іудеямъ. Три мѣсяца ходилъ онъ въ синагогу, небоязненно проповѣдуя и удостовѣряя всѣхъ, что царствіе Божіе пришло въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Но какъ успѣха было мало; а напротивъ съ нимъ спорили, ожесточались противъ него и святаго ученія его, понося путь Господень; то св. Павелъ оставилъ синагогу, отдѣлилъ увѣровавшихъ и перешелъ къ язычникамъ съ проповѣдію, которую и предлагалъ каждодневно въ училищѣ нѣкоего Тирана. (—8—9).

Два года училъ здѣсь апостоль. Къ нему приходили іудеи и эллины, мѣстные и немѣстные, близкіе и дальніе: такъ что всѣ жители Асіи слышали проповѣдь о Господѣ Іисусѣ. Церковь Божія пустила широкія вѣтви (—10).

Вѣрно не щадилъ св. апостоль трудовъ и слова, возвѣщая волю Божію и истолковывая глубо-

чайшѣя тайны вѣры, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ. Но успѣхъ — не отъ убѣжденій словесныхъ, а отъ силы Духа, приводившаго въ движеніе апостольское слово, особенно же отъ впечатлительныхъ знаменій и чудесъ. Сказанное св. Маркомъ: *они же (апостолы), изшедше, проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающе послѣдствующими знаменми (16, 20)*, повторялось съ каждымъ апостоломъ. Это было и со св. Павломъ, какъ во всѣхъ мѣстахъ его проповѣди, такъ и въ Ефесѣ. Св. Лука замѣчаетъ въ Дѣянїяхъ: *Богъ же творилъ не мало чудесъ руками Павла, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанїя съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ (—11, 12)*.

И славилось имя Господа Іисуса, св. Павломъ проповѣдуемаго: такъ что какіе-то заклинатели стали употреблять сіе поклоняемое имя наль имѣющими злыхъ духовъ, чтобы изгонять ихъ. Вѣроятно, бывали и дѣйствїя отъ сего, подобно тому, какъ были они еще при жизни Господа на земль, какъ доносилъ Ему св. Іоаннъ (Лук. 9, 49). Это могло быть по страшливости бѣсовъ, кои, бывъ поражены Господомъ въ конецъ, отъ одного звука имени Его не знали, куда дѣваться, по слову Писанїя: *бѣгаетъ нечестивый, ни единому же*

гоняшу, — тѣмъ паче бѣсъ, какъ замѣчаетъ св. Антоній великій, въ словѣ, сохраненномъ св. Аѳанасіемъ великимъ въ житіи его. — Самъ Господь терпѣль это до времени. Но потомъ надлежало всѣмъ показать, что въ области Божіей не слова и имена страшны, а паче духъ вѣры, съ коимъ они произносятся. Почему разрѣшилъ бѣсу въ одномъ бѣсноватомъ возстать на сихъ заклинателей, и онъ съ словомъ: *Иисуса знаю и Павла свѣтъ, вы же кто есте* — бросился на нихъ, и, одолѣвъ ихъ, взялъ надъ ними такую силу, что они нагіе и избитые выбѣжали изъ того дома, гдѣ былъ бѣсноватый. Ихъ было семеро (—13—16).

Когда вѣсть объ этомъ разнеслась между іудеями и эллинами, напалъ на всѣхъ страхъ, и величаемо было имя Господа Иисуса. Отъ этого обаяніе чародѣйства исчезло и чернокнижничество утратило цѣну. Сами чернокнижники, собравъ книги свои, сожгли ихъ предъ всѣми. Жертва — не малая. Цѣна книгъ въ сложности простиралась до пятидесяти тысячъ драхмъ. Это обозначало, что язычество здѣсь надломлено и корень его расшатанъ. Число вѣровавшихъ возрасло, и обращавшиеся приходили и исповѣдывали дѣла свои злыя, конечно съ обѣтомъ воздерживаться отъ нихъ, какъ требовалось отъ вся-

каго приступающаго къ крещенію, въ чаяніи принять и даръ Св. Духа, чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ (—17—20):

Съ такою силою возрастало и возмогало слово Господне (—20).

Дѣятельность св. Павла, въ такое долгое пребываніе въ Ефесѣ, надо полагать, не ограничивалась однимъ этимъ городомъ, а простиралась на всю Асію и даже за предѣлы ея. Поминаемая въ Апокалипсисѣ церкви асійскія, кромѣ Ефеса, въ Смирнѣ, Пергамѣ, Фіатирѣ, Сардисѣ, Филadelphіи и Лаодикии (Апок. 1, 11), также въ Колоссахъ и Іераполѣ (Кол. 4, 13), вѣроятно теперь получили свое начало, или лично отъ самого Павла, или чрезъ сотрудниковъ его, по его указанію и руководству. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, что Ефесъ теперь сталъ тѣмъ же для апостола, чѣмъ доселѣ была Антиохія — исходнымъ пунктомъ его апостольской дѣятельности. Извѣстно также, что отсюда писалъ св. Павелъ посланія къ Галатамъ и первое къ Коринѳянамъ; то въ началѣ пребыванія въ Ефесѣ, а это предъ самымъ концемъ.

Наконецъ видя, что здѣсь положены очень прочныя основы христіанству, св. Павелъ предположилъ оставить Ефесъ, и, посѣтивъ церкви

македонскія и ахайскія, побывъ въ Іерусалимѣ, а потомъ направиться въ Римъ. Онъ уже сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе, пославъ предъ собою въ Македонію Тимоѳея и Эраста, какъ въ Ефесѣ поднялся не малый мятежъ противъ пути Господня, возбужденный Димитріемъ Среброковичемъ. Это ускорило отбытіе св. Павла изъ Ефеса; и онъ, по прекращеніи мятежа благоразуміемъ мѣстнаго блюстителя порядка, давъ нужныя наставленія ученикамъ, простился съ ними, и пошелъ въ Македонію (19, 21—20, 1).

Посѣтивъ македонскія церкви и преподавъ вѣрующимъ всюду обыльныя наставленія, пришелъ онъ въ Елладу, гдѣ могъ пробыть только три мѣсяца; потому что возмущеніе противъ него, поднятое іудеями, заставило его оставить сію страну. — (—2, 3).

Возвращался апостоль оттуда опять чрезъ Македонію. Путь лежалъ потомъ мимо Ефеса; но св. Павелъ разсудилъ не заходить въ него, чтобъ не замедлить въ Асіи, ибо ему желалось поспѣть къ пятидесятницѣ въ Іерусалимъ. Корабль останавливался въ Милетѣ, не много южнѣе Ефеса. Время позволяло; и апостолъ пригласилъ сюда изъ Ефеса и вѣроятно изъ другихъ мѣстъ настоятелей церковныхъ, чтобъ дать имъ

послѣднія наставленія и проститься съ ними (— 4—17).

Когда они пришли, онъ сказалъ имъ: вы знаете, какъ дѣйствовалъ я среди васъ, съ того дня, какъ пришелъ въ Всю. Всенародно и по домамъ училъ я васъ, и не пропустилъ ничего полезнаго, — возвѣщая іудеямъ и эллинамъ *покаяніе предъ Богомъ и въру въ Господа нашего Іисуса Христа*. Нынѣ, по влеченію Духа, иду въ Іерусалимъ, не зная, что тамъ будетъ со мною; только по всѣмъ городамъ Духъ Святой свидѣтельствуеть, что меня ждуть тамъ узы и скорби. Но я не дорожу жизнію, лишь бы, какъ слѣдуетъ, совершить мнѣ служеніе, которое я *принялъ отъ Господа Іисуса Христа — проповѣдать Евангеліе благодати Божіей*. Вы болѣе не увидите лица моего. Но я возвѣстилъ уже вамъ всю волю Божію. Блюдите преданное и продолжайте созидаться на положенномъ основаніи. Внимайте себѣ и стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы пасти церковь Господа Бога, которую стяжалъ Онъ Своей кровію. Послѣ меня войдутъ къ вамъ волки, нещадыяще стада и изъ васъ самихъ возстанутъ люди премудрые, которые будутъ отвлекать отъ истины въ слѣдъ своихъ мудрованій.

Бодрствуйте же, памятуя, что три года¹, день и ночь, со слезами училъ я каждого изъ васъ. Отнынѣ Богъ и благодать Его да назидаютъ васъ болѣе и болѣе, чтобъ, совершивъ, довести до наслѣдія со всѣми освященными. Помянувъ затѣмъ, какъ живя среди онъ не только ни отъ кого ничего не бралъ, — но, трудами рукъ своихъ содержа себя и бывшихъ съ нимъ, удѣлялъ еще и неимущимъ, памятуя слово Господа, что блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати, — св. Павелъ, падши на колѣна, со всѣми ими помолился. Всѣ плакали, и падая на выю его цѣловали его, скорбя особенно о томъ, что, какъ сказалъ онъ, они не увидятъ болѣе лица его. — Такъ проводили его до корабля и простились съ нимъ (—17—38).

Тѣмъ кончились личныя сношенія св. Павла съ Ефесянами; но не кончились заботы его объ нихъ, и общеніе съ ними духовное, какъ свидѣтельствуется писанное къ нимъ посланіе.

---

¹ Замѣчены въ Дѣянiяхъ — три мѣсяца проведенные въ синагогѣ, — и два года въ училищѣ Тиранна. Девять мѣсяцевъ гдѣ? — И прежде два года и здѣсь три года сказаны, можетъ быть, округлымъ числомъ. Два года — посему могли быть больше двухъ лѣтъ, и три года меньше трехъ лѣтъ. — Или можетъ быть апостоль здѣсь положилъ счетъ времени съ того случая, какъ въ первый разъ мимоходомъ держалъ онъ проповѣдь въ синагогѣ.

2. Обстоятельства написанія посланія къ Ефесеямъ

а) Гдѣ написано?

Посланіе сіе писано св. Павломъ изъ узъ, какъ неоднократно поминается о томъ въ немъ самомъ (3, 1; 4, 1; 6, 20). Но узы св. Павла начались скоро послѣ прощанія его съ Ефесянами. Вслѣдъ за отплытіемъ его изъ Милета, въ мѣстахъ, куда онъ заходилъ, слышатся изъ устъ пророковъ рѣшительныя указанія на неизбѣжныя для него узы, которыя и самъ онъ предчувствовалъ. (Дѣян. 21, 4. 10—14). А какъ только показался онъ въ Іерусалимѣ, чрезъ нѣсколько дней былъ схваченъ асійскими іудеями и преданъ ненависти народа, — которымъ и былъ бы лишенъ жизни, еслибъ не вступилось за него языческое начальство. Оно взяло его и держало въ узахъ, сначала въ Кесаріи, а потомъ и въ Римѣ. Такъ язычники сохранили на нужное время свыше опредѣленнаго для нихъ проповѣдника Евангельской истины!

Такъ узы св. Павла начались еще въ Іерусалимѣ, длились года два въ Кесаріи и закончились послѣ двух-годичнаго продолженія ихъ въ Римѣ. Написаніе посланія можно относить къ какому угодно мѣсту узничества апостола. Но въ

Иерусалимъ некогда было писать; надо полагать — въ Кесаріи, или въ Римѣ. — Гдѣ же? — Лучше положить — въ Кесаріи. Склониться на это предположеніе заставляетъ то, что при этомъ удобнѣе будетъ рѣшить нѣкоторыя недоумѣнія, возникающія по поводу особенностей посланія, какъ увидимъ. — Но можно находить нѣкоторые намеки на это и въ самомъ посланіи.

Въ посланіи нѣтъ ни малѣйшаго указанія на какія либо измѣненія въ церкви ефесской, въ добрую, или худую сторону. Оно видитъ ее такою же, какая оставлена она была св. Павломъ. Еслибъ произошло тамъ что либо достойное замѣчанія апостоль не преминулъ бы помянуть о томъ, какъ сдѣлалъ потомъ въ посланіи къ Колоссямъ. Судя по измѣнчивости дѣлъ человѣческихъ, надо допустить, что, если Ефесяне все тѣ же были, когда св. Павелъ писалъ сіе посланіе, то вѣрно потому, что некогда еще было имъ измѣниться; и что слѣд. оно писано кх нимъ скоро послѣ отбытія оттуда св. Павла. Если так, то оно писано изъ Кесаріи, ибо писаніе изъ Рима уже не будетъ скоро, а на третьемъ или четвертомъ году послѣ разлученія съ ними апостола. Въ такой же промежутокъ времени мало что могло случиться въ Ефесѣ, какъ видимъ на Со-

луни, Коринфъ и Галатахъ? — И апостоль не умолчалъ бы о томъ.

На это же можетъ наводить и то, что апостоль просить Ефесянъ молиться, чтобъ дано ему было слово, устами своими открыто, съ дерзновениемъ, возвѣщать тайну благовѣствованія (Еф. 6, 19). Эта молитва идетъ болѣе къ Кесарійскому узничеству, чѣмъ къ римскому: ибо въ Римѣ апостоль пользовался большею свободой, а въ Кесаріи онъ былъ точно заключенъ, и только нѣкоторымъ позволялось входить къ нему (Дѣян. 24, 23).

Ктому же можно взять во вниманіе и слѣдующее. Два года въ Кесаріи (Дѣян. 24, 27) ужели провелъ св. Павелъ безъ дѣла? Не могъ онъ сидѣть здѣсь сложа руки; но какъ не имѣлъ возможности лично входить въ сношенія съ обращенными имъ въ христіанство, и дѣйствовать на обращеніе другихъ; то вѣроятно писалъ. Можетъ быть въ это время писаны имъ нѣкоторыя изъ тѣхъ посланій, которыя считаются потерянными. Но ближе всего писалъ къ Ефесеянамъ, съ которыми только что расстался, и память о которыхъ тѣснилась въ его сознаніи.

б) Что расположило написать такое посланіе?

Въ посланіи не указывается никакого особеннаго повода къ написанію его, какъ было уже замѣчено. Но судя по воодушевленію и высокому тону всего посланія, можно считать вѣроятнымъ, что св. Павла расположило написать его желаніе сообщить Ефесянамъ тѣ высокія созерцанія, въ которыя введенъ онъ былъ Духомъ Божіимъ въ его узничествѣ, и которыя восхощали духъ его.

Войдемъ къ сему Богомъ водимому узнику. — Узы за свободу христіанскую и за проповѣдь Евангелія языкамъ, — къ чему призванъ онъ Самимъ Господомъ, подтвердившимъ сіе призваніе не задолго предъ тѣмъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 23, 11). Вниманіе св. Павла и прежде не могло не держаться на этомъ предметѣ; теперь же оно было приковано къ нему узами. Какъ въ узахъ кесарійскихъ позволяли приходять къ св. Павлу только нѣкоторымъ близкимъ, и то по служенія ради (Дѣян. 24, 23); то онъ все почти время былъ только самъ съ собою. Естественно было ему, стоя предъ лицемъ Господа въ умной бесѣдѣ, болѣе углубляться въ дѣло, которое возлагалось на него. Дѣло призванія язычниковъ уже началась, по явной волѣ Божіей и по указанію свыше. Простая вѣра и всякое событіе

освѣщаетъ включеніемъ его въ планы Промышленія Божія. Но самое созерцаніе мѣста и значенія текущихъ событій въ ряду дѣйствій Промысла Божія не всѣмъ дается, и не всѣ усиливается входить въ него. Видѣнь былъ перстъ Божій въ призваніи язычниковъ, и апостоль осязалъ его. Но въ самыя тайны Божіи о семъ онъ еще не входилъ, — и Духъ Божій не вводилъ его туда: ибо и избранникамъ Божіимъ не вдругъ, всесторонне открываются истины, а постепенно, по мѣрѣ нужды въ нихъ, и подготовленности къ принятію ихъ. — И вотъ теперь только Духъ Божій, влекшій апостола въ Іерусалимъ для узъ, вводитъ духъ его въ полное созерцаніе тайны Божіей въ призваніи языковъ на ряду съ іудеями, и образованіи изъ тѣхъ и другихъ одинаго спасительнаго царства Христова.

Что призываются Іудеи, не дивно: они избраны на то издревле. Но что есть призваніе языковъ? — Входя въ это апостоль не останавливался на одномъ внѣшнемъ явленіи сего событія, но восходилъ къ самому началу его въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, поставлялъ въ соотношеніе съ лицами пресв. Троицы, съ міромъ ангельскимъ, человѣческимъ и со всѣми тварями, и простирался за движеніемъ его чрезъ всѣ вѣка, — до

возглавленія всяческихъ во Христѣ Іисусѣ в вѣчности.

И онъ былъ служителемъ сей тайны. Чрезъ него Богъ во Христѣ сочетавалъ Іудеевъ и язычниковъ, чтобъ изъ тѣхъ и другихъ образовать новый родъ, который бы, единаясь съ Богомъ въ Господѣ Іисусѣ, и въ себѣ пребывая соединеннымъ духомъ любви и братскаго взаимообщенія, возрасталъ въ совершенствѣ, подобно тѣлу здоровому, стройно развивающемуся, или прочному зданію, мудро устрояемому.

Исполненному такихъ созерцаній духу апостола естественно было желать — подѣлиться ими съ возлюбленными чадами своими духовными, и передать ихъ имъ въ сообразномъ словѣ. Последняя церковь, надъ которою онъ столько трудился, была церковь ефесская. Ей и сообщаетъ онъ изображеніе сей полноты премудрости Божіей въ устроеніи церкви и спасенія всѣхъ; за тѣмъ только, чтобъ и они стали причастниками сего вѣдѣнія и обрадованы были имъ. Отъ того не касается никакихъ частныхъ случаевъ въ церкви ефесской, ни своего среди ихъ пребыванія. Все это не представляло ничего особеннаго, что гармонировало бы съ тѣмъ, чѣмъ занятъ былъ духъ его. Высота созерцаній

не позволяла ему низойти долу. Онъ весь вниманіемъ своимъ въ великой тайнѣ Божіей, то какъ она есть въ Богѣ, то какъ осуществляется въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, то какъ воспріемлется земнородными, то какъ усматривается и небесными, то какъ раскроется наконецъ в вѣчности во всей славѣ своей. Только въ изображеніи обязанностей христіанскаго общежитія спускается онъ на землю, но и тутъ, ви видите, что онъ на все смотритъ съ точки зрѣнія той же тайны сочетанія всѣхъ во едино тѣло подъ главою Христомъ.

Что все сіе воодушевленно излагаетъ онъ Ефесянамъ за тѣмъ, чтобы и они познали тайну премудрости Божіей и порадовались, — объ этомъ прямо говорится въ посланіи. Такъ въ началѣ его св. Павелъ молится, да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы дастъ имъ духа премудрости и откровенія въ познаніе Его: просвѣщенны очеса сердца, яко увѣдѣти, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ (Л. 16—18). И въ концѣ опять преклоняетъ колѣна ко Отцу Господа нашего. ... да дастъ имъ. ... разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота (сей тайны), ... разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову

(явленную въ призваніи ихъ въ Свое царство) (3, 14. 19). Такъ ощутительно въ сихъ словахъ желаніе апостола, чтобы и Ефесяне вошли въ созерцаніе той же тайны и исполнились того блаженнаго восхищенія, какое осѣняло его самого.

Но тогда какъ такое соображеніе достаточно объясняетъ происхожденіе посланія къ Ефесеямъ, по человѣчески судя, — Духъ Божій, дѣйствовавшій въ духъ апостола, не могъ этимъ ограничиться. Можно доразумѣвать, что Онъ расположилъ апостола изложить сообщенныя ему откровенія въ руководство всей церкви, на все послѣдующее время, — оставить какъ бы памятную книгу о великомъ дѣлѣ созиданія церкви Божіей изъ іудеевъ и язычниковъ.

Возмемъ во вниманіе тогдашнее теченіе дѣлъ въ церкви. Апостоль Павелъ, гдѣ ни проповѣдывалъ, всюду обращался прежде къ іудеямъ, и отъ нихъ уже переходилъ къ язычникамъ. Первые вѣрующіе вездѣ были изъ іудеевъ. Къ нимъ присоединялись вѣрующіе и изъ язычниковъ. Но дѣло вездѣ шло такъ, что сіи послѣдніе скоро превышали численностию первыхъ, которые будто исчезали въ массѣ ихъ. Такъ было въ Солунѣ, такъ въ Коринѣ, такъ у Галатовъ, — такъ наконецъ въ Ефесѣ, и во всей Асіи. Всюду въ кру-

гу дѣйствительности апостола было такъ, что еллины поглощали іудеевъ. Но если тогда, въ началѣ, — было такъ; то тѣмъ паче должно было это имѣть мѣсто въ послѣдующее время. Апостоль не могъ не видѣть, что послѣ совершенно изгладится разность іудея и еллина, и всюду будутъ видѣться только христіане безъ такихъ внѣшнихъ отличій. — Но при всемъ томъ та истина, что корень христіанства въ Ветхомъ Завѣтѣ, и еллины привиты къ древу Израиля, должна быть всегда вѣдома и содержима вѣрою. Забудься она, — христіанство явится чѣмъ-то оторваннымъ. Язычники изъ чувства благодарности не должны никогда забывать, что они вошли будто въ чужое достояніе, единственно по милости Божіей. Забыть же это легко становилось, когда предъ глазами все болѣе и болѣе сглаживались личности, могшія напоминать о томъ однимъ присутствіемъ своимъ (т. е. іудеи). Вотъ и належа́ла нужда дать знать будущимъ родамъ, кто они были и какъ сдѣлались причастниками столькихъ благъ, — чтобъ помнили то, и помня Бога благодарили, и всячески старались держать себя достойно такого високаго званія. Св. Павелъ и дѣлаетъ это въ посланіи къ Ефесеямъ. Почему и заключаетъ свое объясненіе тайны призванія

языковъ въ царство Христово заповѣдію: *помните же* вы язычники, что вы были нѣкогда безъ Христа, отчуждены отъ общества израилева, чужды завѣтовъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожны въ мірѣ; а теперь во Христѣ вы, бывшіе нѣкогда далече, стали близки кровію Христовою ... не чужіе уже вы, и не пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу (—2, 11—19). Это не однимъ Ефесянамъ урокъ, но и всѣмъ послѣдующихъ временъ вѣрующихъ не изъ іудеевъ. Слѣд. и намъ.

Помните! — Не замѣтилъ ли св. Павелъ, что точно стали забывать; отъ нихъ, или презирая ихъ; а далѣе, можетъ быть забывать и великость дара Божія призванія во благодать Христову, отсюда же и о томъ, чтобъ жить достойно званія не особенную имѣть заботу. Устраненіе всѣхъ такихъ неправостей и могъ имѣть въ виду св. Павелъ, между прочимъ. Въ посланіи къ Римлянамъ онъ уже вразумлялъ язычниковъ относительно сего. Теперь глубже возрѣваетъ онъ въ сію истину, чтобы сильнѣе и воздѣйствовать на умы и запечатлѣть ее неизгладимо въ сердцахъ.

Не слѣдуетъ пропускать безъ вниманія и того, что еще говоритъ апостоль: Прошу васъ не унывать при моихъ ради васъ скорбяхъ, которыя

суть слава ваша — (Еф. 3, 13). — Не смущали ли его узы вѣрующихъ изъ язычниковъ, однихъ тѣмъ, что онъ из-за нихъ терпитъ, другихъ тѣмъ, что не умѣли понять, какъ въ узахъ лицо, столь высокое и такими заменіями вооруженное? — Это смущеніе разсѣяваетъ онъ однимъ словомъ: не унывайте... не распространяясь много, по незначительности дѣла и малости смущаемыхъ лицъ. Послѣ объясненія имъ тайны устройства церкви само собою выходило: когда такое благо отъ проповѣди, стоитъ ли обращать вниманіе на мои скорби? Какихъ жертвъ можно жалѣть, для сообщенія его братіямъ моимъ?

в) Особенности сего посланія

Изъ такого воззрѣнія на происхождение и назначеніе посланія къ Ефесеямъ, сами собою объясняются особенности, рѣзко отличающія его отъ всѣхъ другихъ.

Первая изъ этихъ особенностей, есть *высота* содержания, съ соотвѣтствующею тому восторженностию рѣчи и многообъятностию мыслей. Св. Златоустъ пишетъ: «говорятъ, что св. Павелъ, когда еще изустно оглашалъ Ефесянь, уже довѣрилъ имъ глубочайшія истины вѣры. По крайней мѣрѣ само посланіе исполнено возвышенныхъ созерцаній и догматовъ... Оно испол-

нено возвышенныхъ и необъятныхъ созерцаній; въ немъ онъ объясняетъ то, о чемъ почти нигдѣ не писалъ». Всякой самъ удостовѣрится въ томъ, какъ только начнетъ читать посланіе. Видѣніе безконечныхъ благъ, коихъ мы сдѣлались участниками во Христвъ Іисусъ, восхищаетъ апостола и роитъ въ немъ святыя мысли и чувства въ такомъ обиліи и съ такою быстротою, что онъ не успѣваетъ схватить ихъ словомъ. Мысль за мыслию текутъ неудержимо, пока не исчерпываютъ всего предмета, воодушевлявшаго апостола. И слово множится: ибо апостолу желалось только очертить всякій умозримый предметъ, не останавливаясь однакожь на немъ особенно, а помѣчая его въ общей чередѣ текущихъ чрезъ сознание умныхъ видѣній. — Судя по такому характеру содержанія посланія и по такому тону рѣчи въ немъ, оно есть тоже между прочими посланіями ап. Павла, что Евангеліе отъ Іоанна между Евангеліями.

Вторая особенность сего посланія, — прямое слѣдствіе предыдущей, — есть общность. Апостоль живописуетъ вообще существо христіанства, — какъ отъ вѣка Богъ положилъ спасти насъ въ Сынъ Своемъ, какъ Сынъ Божій приходилъ на землю и устроилъ сіе спасеніе, какъ всѣ

мы дѣлаемся участниками сего спасенія, и какъ въ слѣдствіе того должно намъ жить и дѣйствовать. Ни на какіе историческіе случаи не указываетъ онъ. Все, что говоритъ онъ, можетъ идти ко всякому обществу христіанскому. Видно одно отличіе лицъ, подъ словами *мы* и *вы*. Это *мы* — іудеи, и *вы* — язычники, сліяніе которыхъ въ единомъ тѣлѣ церкви о Господѣ и служило исходною точкою всѣхъ увлекавшихъ апостола созерцаній. Основываясь на такой общности содержания посланія нѣкоторые назвали его общимъ христіанскимъ катихизисомъ. И новымъ вѣропроповѣдникамъ дѣйствительно можно имѣть его за норму въ первыхъ оглашеніяхъ иновѣрцевъ.

Изъ двухъ первыхъ — третья особенность посланія — *та, что* въ немъ нѣтъ указанія на какія либо историческія обстоятельства ни самого апостола, ни Ефесянъ, къ коимъ онъ писалъ его, и *что* въ немъ не прописываются привѣтствія какимъ либо лицамъ, особенно значительнымъ въ церкви ефесской и близкимъ апостолу, какъ это дѣлаетъ онъ во всѣхъ другихъ посланіяхъ. Только и есть упоминаній, что объ узахъ апостола и его избраніи на проповѣдь Евангелія языкамъ, и о Тихикѣ, извѣстномъ спутникѣ св. Пав-

ла и разносителѣ его посланій. — Апостолу не хотѣлось сходить къ какимъ либо обычностямъ среди такихъ необычныхъ и всеобъемлющихъ созерцаній, въ которыхъ, конечно, продолжалъ онъ держаться и по изложеніи ихъ въ словѣ. — И о философахъ замѣчаютъ, что когда случается имъ войти поглубже въ какія либо метафизическія умозрѣнія; то онѣ и потомъ долго занимаютъ ихъ душу, и имъ неохотно бываетъ въ ту пору заняться чѣмъ либо текущимъ.

3. Недоумѣнія, къ Ефесенамъ ли писано сіе посланіе?

Такія особенности посланія вмѣстѣ съ нѣкоторыми выраженіями въ немъ заставляютъ иныхъ недоумѣвать и колебаться, къ Ефесянамъ ли оно писано. Что оно писано св. Павломъ, въ этомъ сомнѣвающихся почти нѣтъ, или ихъ такъ мало, и основанія ихъ невѣрія такъ ничтожны, что не стоитъ и вниманья останавливать на этомъ. Но, говорятъ многіе: писано сіе посланіе св. Павломъ апостоломъ, только не къ Ефесеямъ писано.

а) Св. Павелъ недавно изъ Ефеса, гдѣ пробылъ такъ долго, гдѣ такъ искренно былъ любимъ и чтимъ, и взаимно имѣлъ конечно и самъ много лицъ, къ коимъ имѣлъ особенное расположеніе. Возможно ли, чтобъ пиша къ нимъ посланіе онъ

не сказалъ ни кому изъ нихъ ни слова? — Но это достаточно уже объясняется тѣмъ состояніемъ духа, въ какомъ находился св. Павелъ, пиша сіе посланіе, какъ замѣчено предъ симъ. Окончательно же объясняется это изъ того обстоятельства, что посланіе писано изъ Кесаріи, гдѣ узы были болѣе тѣсны и враги ближе и злѣе. — Въ первый разъ попалъ св. Павелъ въ такія долгія и крѣпкія узы. Кругомъ вниду злящіеся на него враги. По человѣчески судя, не смогъ онъ не опасаться всякихъ отъ лица ихъ себѣ неправдъ и непріятностей. Іудеи вѣрно, зорко сторожили за нимъ, и готовы были на все, чтобъ только озлобить его чѣмъ либо. Зная это, онъ, пиша посланіе, и не поминаетъ ни о комъ ни изъ Іудеевъ, ни изъ язычниковъ, опасаясь, что посланіе попадетъ въ руки враговъ его, и они надѣлаютъ непріятностей изъ-за того и ему и поминаемымъ лицамъ, изъ іудеевъ ли они или изъ язычниковъ: изъ іудеевъ, потому что они іерархически все еще состояли въ зависимости отъ іерусалимскихъ властей, — изъ язычниковъ, потому что относительно ихъ они могли сказать правителю: но и вашихъ соблазняетъ, отводя ихъ отъ Кесаря, и подчиняя нѣкому Христу. Ктому же правитель и безъ того ожидалъ уже выкупа отъ ап.

Павла (Дѣян. 24, 26)., а узнавъ, какъ широкъ кругъ почитателей его и какъ они значительны, сталъ бы употреблять что нибудь и болѣе празднаго ожиданія. По всему этому св. Павелъ и счелъ нужнымъ не упоминать въ посланіи ни о какихъ лицахъ изъ Ефесской церкви, къ которой писалъ. Въ случаѣ отобранья посланія ни къ кому нельзя было приступить, кромѣ самого ап. Павла и Тихика, которые были на лицо, и всѣмъ извѣстны, коего духа суть. Той же потребности, чтобъ привѣтствовать кого либо и особенно могъ удовлетворить словесно Тихикъ, бывшій тамъ съ апостоломъ и хорошо знавшій всѣхъ.

б) Этимъ же можно объяснить и второе недоумѣніе, которое берутъ изъ словъ апостола: *слышавъ о вѣрѣ вашей* (1, 15). Какъ, говорятъ, могъ онъ написать это къ Ефессянамъ, которыхъ самъ обратилъ и о вѣрѣ которыхъ и дѣлахъ лично зналъ? Вѣрно, не къ нимъ онъ это писалъ, а къ другимъ какимъ, къ Лаодикійцамъ, напр., или еще куда. — Но — кромѣ того, что это слышаніе можно понимать не о первоначальномъ обращеніи, а о твердости и преуспѣяніи въ вѣрѣ и любви, какъ толкуеть то мѣсто и Θεодоритъ, — и кромѣ того, что въ словѣ «слышавъ» можно видѣть мысль: будучи увѣренъ, — сей образъ

выраженія, можно полагать, вынужденъ былъ у апостола тѣмъ же обстоятельствомъ строгости узъ и близости злыхъ враговъ. По тому же, почему не дѣлалъ онъ привѣтствій, сказалъ «слышавъ», чтобъ всѣхъ отгородить, и не дать повода пытаниамъ и вопросамъ. Еслибъ они и были предложены, св. Павелъ могъ сказать теперь: я писалъ ко всѣмъ, которыхъ даже и не видалъ. Если они нужны вамъ ищите ихъ сами, когда хотите.

Третье недоуѣнье родилось изъ того, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, въ надписаніи посланія нѣтъ рѣченія: *во Ефесь*, въ словахъ: *святымъ сущимъ во Ефесь*, а стоитъ только: *святымъ сущимъ и вѣрнымъ о Христѣ Иисусѣ*. Если не стоитъ въ текстѣ это указаніе на Ефесь, то вѣрно не туда писано посланіе, а скорѣе ко всѣмъ христіанамъ. Это говоритъ окружное посланіе къ Еллинамъ или Асійцамъ, подобное посланіе ко Евреямъ. — По содержанию оно точно таково: но еслибъ и первоначальное его отъ апостола назначеніе было таково: тогда въ надписаніи былъ бы употребленъ совсѣмъ не такой оборотъ: *святымъ сущимъ и вѣрнымъ*, а скорѣе: *святымъ сущимъ повсюду*, или, какъ во 2 посланіи къ Коринѣянамъ, *сущимъ во всей Асіи*, или какъ въ

первомъ къ тѣмъ же Коринѳянамъ — всѣмъ призывающимъ имя Господа Іисуса, или какъ въ посланіи къ Галатамъ: церквамъ асійскимъ. Въ томъ же видѣ какъ стоитъ въ приводимыхъ рукописяхъ: святымъ *сущимъ*, безъ означеннаго мѣста, слово *сущимъ* остается висящимъ на воздухѣ. Произнося его, тотчасъ ожидаешь указанія на мѣстность, какъ во всѣхъ другихъ посланіяхъ; напр. *сущимъ въ Римъ, сущимъ въ Филиппъхъ, сущимъ въ Колосаяхъ*, и проч. — И когда нѣтъ сего указанія, неизбѣжишь желанія пополнить этотъ пробѣлъ подобнымъ указаніемъ. Слово «*во Ефесъ*» пополняетъ его, и возвращаетъ теченію рѣчи должный строй.

Но стоитъ ли обращать вниманіе на этотъ пропускъ въ двухъ—трехъ рукописяхъ? — Еслибъ только въ этихъ двухъ—трехъ рукописяхъ не доставало этого слова; точно можно бы не останавливаться на этомъ случаѣ, особенно при всеобщемъ свидѣтельствѣ древности, что это посланіе есть посланіе св. Павла и писано имъ именно — къ Ефесеямъ. Но въ самой древности встрѣчаются колебанья на счетъ чтенія сего слова въ текстѣ. И это особенно обстоятельство требуетъ объясненія. Точно древность представляетъ два случая, изъ которыхъ видно, что нѣкоторые тогда

еще колебались, читать ли въ текстъ: во Ефесѣ. — Но въ тѣхъ же случаяхъ, тѣми же лицами, которые поминаютъ объ этомъ удостовѣрительно, свидѣтельствуется, что они и вся церковь считаютъ это посланіе за несомнѣнно писанное св. Павломъ къ Ефесеямъ. Выводъ изъ этого будетъ такой: посланіе несомнѣнно было писано къ Ефесеямъ, но почему-то въ нѣкоторыхъ спискахъ въ текстъ въ надписаніи посланія не стоитъ: во Ефесѣ. Недоумѣніе сводится не на то, къ Ефесеямъ ли писано посланіе, а на то, какъ сдѣлалось, что въ текстъ послѣ *сущимъ* въ иныхъ спискахъ не стоитъ *во Ефесѣ*, тогда какъ вся древность признаетъ сіе, а форма выраженія въ текстъ такова, что непременно заставляетъ ожидать указанія на мѣсто.

Такъ выходитъ, что весь споръ тутъ о буквѣ. И можно, безъ ущерба дѣлу истины, отвѣтить на предложенный вопросъ: какъ это сдѣлалось, не знаемъ.

Нѣкоторые настаиваютъ на томъ, чтобъ доказать, что это слово было въ подлинномъ апостоловомъ посланіи, того не замѣчая, что гораздо труднѣе объяснить, какъ оно, бывъ въ подлинникѣ, выпало потомъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, нежели какъ то, какъ оно, не бывъ въ подлин-

никъ, стало потомъ быть вносимо въ него, и притомъ такъ, что въ послѣдствіи этотъ образъ писанія сталъ господствующимъ. — Возможность послѣдняго случая объясняется легко изъ того же обстоятельства, которое помогаетъ рѣшить и другія недоумѣнія, — того, т. е., что посланіе писано изъ кесарійскихъ узъ, подъ страхомъ отъ враговъ, не причинить бы какъ непріятностей тѣмъ, къ кому писано посланіе, указаніемъ мѣстности его назначенія. Переписывавшему посланіе св. Павелъ не велѣлъ ставить: *во Ефесъ*, послѣ *сущимъ*, объяснивъ Тихику причину того, и поручивъ ему вмѣстѣ съ другими словесными порученіями (передачею привѣтствійъ лицамъ извѣстнѣйшимъ) объяснить и то, почему это дѣлается и предоставивъ Ефесеямъ свободу вписать это слово, или не вписывать. Изъ списываемыхъ сіе посланіе, которые знали о такомъ распоряженіи Апостола, вставляли во Ефесъ, а тѣ, которые не знали, опускали его. Такъ и пошло общее убѣжденіе, что посланіе сіе есть посланіе ко Ефесеямъ, въ спискахъ же въ иныхъ стояло *во Ефесъ*, а въ другихъ опускалось.

Первый намекъ на небытіе сего слова въ иныхъ древнихъ спискахъ видится въ словахъ Тертул-

ліана противъ Маркіона, извѣстнаго кривотолка и дерзкаго исправителя писаній новозавѣтныхъ. Въ 5-ой кн. Противъ Маркіона, гл. II, онъ говоритъ, что посланіе, которое у насъ надписывается — ко Ефесеямъ, еретики надписываютъ — къ Лаодикійцамъ. И ниже въ гл. 17 прибавляетъ: «по несомнѣнному удостовѣренію церкви посланіе то писано къ Ефесеямъ, а не къ Лаодикійцамъ, но Маркіанъ перемѣнилъ его надписаніе». — Изъ этого выводятъ, что ни Маркіонъ, ни Тертуллианъ не имѣли въ своихъ спискахъ посланія въ текстѣ — *во Ефесѣ*. Еслибъ у Маркіона въ текстѣ стояло — *во Ефесѣ*, нельзя было бы ему наверху надписывать: къ Лаодикійцамъ. Если онъ это сдѣлалъ, то вѣрно воспользовавшись тѣмъ случаемъ, что ему попалась рукопись безъ сего слова въ текстѣ. Еслибъ у Тертуллиана въ списокѣ посланія стояло въ текстѣ — *во Ефесѣ*; то онъ напалъ бы на Маркіона не какъ на измѣнителя верхней надписи, но какъ на искажителя текста писанія. Послѣднее наведеніе не совсѣмъ строго. Тертуллианъ поминаетъ объ этомъ мимоходомъ, и могъ ограничиться легкимъ указаніемъ на измѣненіе надписи, не входя въ подробное разсмотрѣніе всего предмета. Тертуллианъ пользовался лат. Переводомъ *Itala*, въ которомъ читаетъ

ся — in Epheso. Въ этомъ обстоятельствеъ дорого для насъ свидѣтельство Тертуллиана объ общемъ голосѣ церкви на счетъ посланія. Поступокъ же Маркіона, о коемъ извѣстно, какъ своенравно относился онъ къ Божію писанію, ничего важнаго не представляетъ, — и только намекъ даетъ, что вѣрно у него была рукопись безъ *Ev Epheso*.

Второй случай, подающій поводъ допускать, что въ древности были списки, въ которыхъ не читалось — во Ефесѣ, встрѣчаемъ въ словахъ св. Василія вел. Противъ Евномія. Евномій отвергалъ Божество Господа Іисуса Христа. Собравъ противъ него множество доказательствъ изъ писанія, что Господь Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, безначальный, вѣчно жиѳѳи, — *Сый*, онъ, между прочимъ, приводитъ и слѣдующее: въ одномъ мѣстѣ апостоль называетъ язычниковъ не сущими за то, что они не имѣли вѣдѣнія о Богѣ: *несущая избра Богъ* (Кор. 1, 28). Въ самомъ дѣлѣ, поелику Богъ есть *Сый*, и Истина, и Жизнь; то люди, не соединенные вѣрою съ Богомъ, Который есть *Сый*, и сроднившіеся съ не-существенностію лжи по своему заблужденію относительно идоловъ, справедливо, какъ я думаю, названы не сущими — за неимѣніе истины и за отчужденіе отъ жизни. Напротивъ, сей же

апостоль, въ посланіи къ Ефесеямъ, наименовалъ ихъ, въ особенномъ смыслѣ, сущими, какъ соединенныхъ искренно, посредствомъ познанія съ Сущимъ, сказавъ: *святымъ сущимъ, и вѣрнымъ о Христѣ Исусѣ* (Еф. I, 1). Такъ и прежде насъ бывшіе предали сіе, и мы сами нашли въ древнихъ спискахъ. Вотъ и рабы Христовы участвуютъ въ этомъ названіи: а Евномій не захотѣлъ удостоить сего названія Самого Бога нашего, но нарекъ не сущимъ Того, Кто привелъ твердь изъ ничего въ бытіе». Творен. Свѣ отцевъ рус. пер. т. 3, ст. 94. во 2 кн. против Евномія.

Изъ этого мѣста само собою видно, что у св. Василія вел. Вниманіе занято не тѣмъ, какъ читать надписаніе посланія, съ *εν* 'Εφεσω, или безъ него, а о томъ, какъ тѣ изъ древнихъ, которые не читали сего слова толковали слово — *сущимъ*, не входя въ разсмотрѣніе, такъ ли должно читать, или нѣтъ. Находя возможнымъ воспользоваться этимъ толкованіемъ противъ Евномія св. Василій приводитъ его. Но чтобъ не показалась, что онъ всякому слуху вѣритъ, говоритъ, что онъ видѣлъ рукописи, въ которыхъ не стоитъ слово во Ефесѣ а только *сущимъ*. Не видно, чтобъ св. Василій вел. Придавалъ какую важность этому чтенію или нечтенію — *во Ефесѣ*; а только не

преминулъ и это обратить въ орудіе борьбы съ Евноміемъ. Самъ св. Василій убѣжденъ, что посланіе писано къ *Ефесеямъ*, ибо говоритъ: «ап. Павелъ пиша къ *Ефесеямъ*». — И списокъ посланій св. Павла въ церкви Кесарійской имѣлъ, видно, во *Ефесѣ*, равно, и всѣ сосѣднихъ областей церкви читали сіе слово: иначе сослался бы и на нихъ св. Василій. — Такимъ образомъ, если отвлечь изъ словъ Василія великаго только относящееся къ нашему предмету, получимъ: хочешь, читай, — хочешь, не читай — въ текстѣ *во Ефесѣ*; только держи то убѣжденіе, что посланіе писано ко *Ефесеямъ*.

Блаж. Иеронимъ, приводя это толкованіе слова — *сущимъ*, называетъ его слишкомъ утонченнымъ, производя его отъ Оригена. Самъ же удерживаетъ простое и прямое пониманіе сего слова: *сущимъ*, т. е. *во Ефесѣ*.

Такимъ образомъ древность точно представляетъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ не читалось — *во Ефесѣ*. Но это никакого вліянія не имѣло на убѣжденіе, что посланіе писано къ *Ефесеямъ*. Сіе убѣжденіе оставалось обще неизмѣннымъ. Отъ него и списки съ *во Ефесѣ* совсѣмъ почти вытѣснили списки безъ сего слова. Это видно изъ

древнѣйшихъ переводовъ. Пешито, и Итала, въ которыхъ стоитъ въ *Ефестъ*.

Двѣ—три рукописи впрочемъ дошли и до насъ, изъ которыхъ можно заключать о колебаниі относительно чтенія сего слова. Въ Синайской рукописи нѣтъ сего слова; въ Ватиканской оно стоитъ на поляхъ, и приписано, кто говорить — тоюже рукою, а кто — другою; въ рукописи, значащейся подъ № 67 — оно стоитъ въ текстѣ, но потомъ зачеркнуто. — Рѣшительная рукопись одна; двѣ другія колеблются. Но еслибъ и всѣ онѣ рѣшительно говорили, что онѣ сравнительно со всѣмъ количествомъ другихъ рукописей, уважаемыхъ, въ которыхъ читается сіе слово? Но какъ при всемъ томъ нельзя не обращать вниманія и на это ощущеніе въ немногихъ рукописяхъ; то его достаточно объясняетъ приведенное нами выше предположеніе о возможности образованія того и другаго чтенія, безъ ущерба увѣренности, что посланіе писано къ Ефесеямъ.

Основываясь на этомъ пропускѣ слова «*во Ефестъ*», нѣкоторые полагали, что посланіе это было соборное, — не въ одно мѣсто назначенное, а во всѣ, или многія. Но въ такомъ случаѣ ничто не мѣшало написать сущимъ повсюду, или

всѣмъ, призывающимъ имя Господа, какъ замѣчено. А какъ оно стоитъ въ тѣхъ рукописяхъ, — то послѣ *сущимъ* требуется непременно определенное мѣсто. Этого же требуетъ и извѣщеніе въ концѣ, что все, касающееся апостола, расскажетъ Тихикъ. Должно быть определенное мѣсто, куда посланъ былъ съ посланіемъ Тихикъ; иначе такое порученіе неудобно исполнить буквально.

Еще болѣе несостоятельно предположеніе, что послѣ *сущимъ* оставленъ пробѣлъ съ тѣмъ, чтобы Тихикъ вписывалъ послѣ него мѣсто, куда приносилъ посланіе. Его написано было нѣсколько экземпляровъ. И представить нельзя никакой нужды въ такой забавной процедурѣ.

Что касается до мнѣнія, что посланіе это писано къ Лаодикійцамъ; то все одно пропускъ и при этомъ требуетъ объясненія. Но чтобъ оно писано было ко Лаодикійцамъ мѣшаетъ признать невозможность объяснить при семъ, какъ могло статься, что посланіе всею древностію признано за посланіе ко Ефесеямъ, когда бы, кромѣ Лаодикійской церкви, свидѣтельство о томъ шло и отъ церкви Колоссайской, коей писалъ св. Павелъ прочесть то посланіе. — На

своевольное же дѣйствіе Маркіона не стоитъ обращать вниманія.

Остановимся потому на той мысли, что пропускъ мѣста точно былъ, по высказанной прежде причинѣ, но что посланіе назначалось для Ефесской церкви. Такимъ и признала его вся древность; списки же дѣлались иные со прописаніемъ *во Ефесъ*, а иные — безъ сего.

4. *Общая увѣренность, что посланіе сіе писано ап. Павломъ и именно къ Ефесеямъ.*

Что св. Павелъ писалъ сіе посланіе о семъ само посланіе удостовѣряетъ, кромѣ надписанія, еще и тѣмъ, что пишущій его представляется апостоломъ языковъ и узникомъ — (3, 1. 2) — рѣшительныя принадлежности св. ап. Павла.

Церковь ефесская, принявшая его отъ апостола Павла, передала и церкви вселенской, что оно писано имъ, и писано къ ней. Свидѣтельства объ этомъ слышатся почти изъ вѣка апостольскаго.

Изъ мужей апостольскихъ — у св. Климента (1 Кор. гл. 46), у Ермы (подобія — 9, гл. 13. Запов. 3. 10, 1), у св. Поликарпа (къ Филипп. гл. 1. 12) встрѣчаемъ только фразы и обороты рѣчи, совершенно одинаковыя съ тѣми, которыя читаются въ посланіи къ Ефесеямъ. Это показываетъ, что они имѣли его въ рукахъ и пользовались

имъ, хотя не означали этого, по тогдашнемцъ обычаю. У св. Поликарпа впрочемъ заимствование сіе отмѣчено такимъ словомъ: «свѣдущіе въ писаніи знаютъ это», — т. е., чтобы солнце не заходило во гнѣвъ, какъ пишется въ посл. Къ Ефесеямъ, 4, 26.

Но у св. Игнатія Богоносца есть прямое указаніе именно на посланіе къ Ефесеямъ, которое писалъ къ нимъ св. Павелъ. Такъ въ самомъ надписаніи своего посланія къ Ефесеямъ онъ называетъ церковь ефесскую пронареченною прежде вѣкъ, избранною по волѣ Отца. Это взято изъ апостольскаго посланія къ Ефесеямъ 1, 3—5. 19. Далѣе въ 12 гл. своего посланія онъ называетъ Ефесеянъ сотаинниками св. Павла, — т. е. посвященными въ тѣже тайны, въ какія и онъ посвященъ, какъ означается въ посланіи гл. 3, ст. 3 и д. — Тутъ же говорится, что объ этихъ сотаинникахъ св. Павелъ поминаетъ во всехъ молитвахъ своихъ, — какъ говорится и въ Еф. 1, 16.

Изъ свода такихъ выраженій нельзя не видѣть, что св. Игнатій зналъ посланіе къ Ефесеямъ, которое писалъ св. Павелъ и что посланіе это есть именно то, которое и доселѣ имѣется въ ряду его посланій.

Въ писаніяхъ св. Иринея, Климента александрійскаго и Тертуллиана приводятся мѣста, изъ посланія къ Ефесеямъ съ прямымъ означеніемъ, что такъ говоритъ св. Павелъ. (Ирин. противъ ересей — кн. 1, гл. 2, § 3. Кн. 5, гл. 14, § 3. Климъ Педагог. кн. 1, гл. 5. стр. кн. 4, гл. 8). Слова Тертуллиана противъ Маркіона уже приводились. По удостовѣренію церкви (*veritate ecclesiae*), говоритъ онъ, это посланіе писано св. Павломъ къ Ефесеямъ.

Въ переводахъ Итала и Пешито, стоитъ и посланіе къ Ефесеямъ и притомъ такъ, что въ томъ и другомъ въ самомъ текстѣ надписанія поставлено и — «въ Ефестъ».

Въ списокѣ Мураторіевомъ, въ ряду посланій св. Павла, стоитъ посланіе къ Ефесеямъ¹. Евсевій

---

¹ Потомъ, въ концѣ, дѣлается особая замѣтка, что подъ именемъ св. Павла ходятъ еще посланія къ Лаодикійцамъ и Александрійцамъ, подложныя, придуманныя въ пользу Маркіоновой ереси, и что они не только не принимаются церковію, но и не могутъ быть ею приняты (см. Кирингофъ стр. 1. 2). Изъ этого можно заключить, что Маркіонъ сдѣлалъ болѣе, нежели какъ полагаетъ Тертуллианъ, не заглавіе только измѣнилъ, но и само посланіе такъ приладилъ къ своей ереси, что оно кажется отличнымъ отъ посланія къ Ефесеямъ. Св. Епифаній въ книгахъ противъ ересей, Ер. 42, гл. 9, пишет, что Маркіонъ принимаетъ только Евангеліе отъ Луки въ измѣненномъ имъ видѣ, и десять посланій св. Павла, не всѣ какъ есть но иныя главы опускаетъ, иныя измѣняетъ. Перечисливъ затѣмъ всѣ десять посланій, между коими значится и посланіе къ Ефесеямъ, онъ присо-

поставляетъ его между Омологумена — обще-признаваемыми за подлинно апостольскія посланія.

Послѣ такого рѣшительнаго свидѣтельства древности, что посланіе къ Ефесеямъ писано св. Павломъ и именно для Ефеской церкви, никакой нѣтъ нужды даже поминать о тѣхъ ничтожныхъ возраженіяхъ противъ его подлинности, какія придуманы мелочною ученостію нѣкоторыхъ изъ протестантовъ.

5) Мѣсто и время

Откуда писано посланіе, мысль свою о томъ мы помѣстили въ началѣ, потому что ею удобно рѣшаются нѣкоторыя особенности посланія и недоумѣнія возбуждаемая тѣмъ. Но остановясь на ней, и время написанія посланія должны уже сообщить съ нею. — В Ефесъ прибылъ св. Павелъ въ 55 или 56 году. Тамъ пробылъ 3 года. Нѣсколько мѣсяцевъ употреблено послѣ того на путешествіе по Месопотаміи и на пребываніе въ Ахаіи. Затѣмъ нападеніе на апостола въ Іерусалимѣ, въ слѣдъ за коимъ начались и узы кесарійскія. Написаніе посланія къ Ефесеямъ падаетъ такимъ образомъ на 60 или 61 годы.

вокупляетъ: есть у него нѣкоторыя части и изъ такъ называемаго посланія къ Лаодикійцамъ.

6) *Содержание и раздѣленіе.*

И прежде не разъ говорилось, что главный предметъ посланія есть тайна призванія язычниковъ ко спасенію, которое для всего рода человѣческаго устроено въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, обѣтованнаго Іудеямъ, и тайна устроенія изъ всѣхъ людей единой церкви Божіей, коей глава Христосъ Господь. Изложивъ это пространно и воодушевленно, св. Павелъ прописываетъ потомъ и правила жизни христіанской, въ какомъ духѣ должны жить призванные къ такому сочетанію въ единое тѣло и въ какихъ дѣйствіяхъ долженъ выражаться духъ сей, во всѣхъ порядкахъ жизни, въ какихъ обычно поставляемъ бываетъ всякой человѣкъ.

Первый предметъ занимаетъ первыя три главы, второй — послѣднія три. Къ нимъ, въ началѣ, прилагаются надписи и привѣтствіе — 1, 1. 2; и въ концѣ небольшое заключеніе 6, 21—24.

Болѣе подробно развитіе мыслей каждой части будетъ предлагаемо въ самомъ толкованіи посланія.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Толкованіе посланія Св. апостола Павла къ
Ефесеямъ

Ст. 7. *О немже имама избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати Его.*

Какъ облагодати — сдѣлалъ достолюбезными? — Чрезъ искупленіе кровію и оставленіе прегрѣшеній. Созданные по образу Божію, мы естественно прекрасны. Но пришелъ грѣхъ и омрачилъ красоту сію. Искупленіе снимаетъ сей чуждый покровъ, и красота естества нашего является въ своемъ природномъ свѣтѣ. Блаж. Θεодоритъ пишетъ: «достоинными любви содѣлала насъ смерть Владычняя. Ибо чрезъ нее, сложивъ съ себя шрѣховныя скверны и освободившись отъ рабства мучителя, воспріяли мы черты Божественнаго образа».

Избавленіе — ἀπολύτρωσις — искупленіе собственно плѣнныхъ за извѣстную цѣну. Христосъ Господь искупилъ насъ изъ плѣна князя міра сего, въ которомъ мы держимы были за грѣхъ прародительскій, — и цѣна, которую Онъ далъ за выкупъ, есть кровь Его.

Кому уплачена цѣна крови во искупленіе наше? Ужели діаволу, у котораго въ плѣну были

· Продолженіе. См. сентябрьскую книжку «Чтеній» 1874 г. отд. 1 «чтенія» за ноябрь 1874 г.

мы?! — Но это манихейская мысль, будто дiаволь есть нѣкая неназисимая державная сила зла. — Нѣтъ! Христось Господь уплатилъ вѣчной правдѣ Божіей, которая не могла освободить насъ отъ виновности и наказанія за грѣхъ, пока не было дано ей удовлетворенія. Въ слѣдъ за удовлетвореніемъ правдѣ Божіей и возвращеніемъ мира съ Богомъ, пала власть сатаны надъ нами. Пришла благодать и разрушила крѣпость сатанинскую — грѣхъ. Власть же его и прицѣплялась только къ этому грѣху и по причинѣ его. Она была не натуральная, а случайная, хищнической захватъ.

И оставленіе прегрѣшеній имѣемъ тою же кровію, какъ и искупленіе; тоже и другое по богатству благодати. — Искуплены мы отъ наслѣдственной грѣховности, виновности и подгнѣвности, а оставленіе грѣховъ получили тѣхъ, кои сами надѣлали. Или такъ: искупленіе есть Божеское дѣйствіе всеобщее, а оставленіе грѣховъ — приложеніе сего искупленія къ каждому лицу вѣрующему. Каждый является искупленнымъ чрезъ отпущеніе его грѣховъ, по вѣрѣ въ Распятаго за грѣхи Единороднаго Сына Божія. Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, и тѣмъ совершаетъ въ насъ искупленіе.

Вотъ чѣмъ осуществляется въ насъ предвѣчное благословеніе и что вызываетъ славу благодати.

Апостоль говоритъ: имѣемъ въ Немъ избавленіе и оставленіе грѣховъ. Христось Господь есть непрерывно біющій живой источникъ искупленія и оставленія грѣховъ. Однократно совершенное на крестѣ дѣло, въ лицѣ Его пребываетъ вѣчно дѣйствующимъ. Отъ чего всегдашняго Ходатая въ Немъ имѣемъ, и Онъ ходатайствуетъ о насъ вѣчно живъ сый, или яко вѣчное искупленіе обрѣтый. На землѣ продолженіе дѣла Іисусъ Христова идетъ чрезъ посредство церкви, которая есть раздаятельница даровъ искупленія, оставленія грѣховъ и возражденія.

Во всемъ этомъ и есть богатство благодати — неистоцимая сокровищница всякихъ милостей отъ Бога, стяжимая кровію Господа. «Не то только здѣсь удивительно, говоритъ Св. Златоустъ, что предалъ Сына Своего, но и то, что Сынъ Возлюбленный былъ закланъ. Великое преизобиліе любви! Предалъ Возлюбленнаго за ненавидимыхъ! — Смотри, какъ Онъ цѣнитъ насъ! Если же, когда мы были еще врагами, Онъ пожертвовалъ для насъ Возлюбленнымъ; то чего же, спрашивается, Онъ не даруетъ намъ тогда, когда мы удостоимся, чрезъ благодать, прими-

ренія съ Нимъ?.. Ничего нѣтъ столь великаго, какъ пролитіе за насъ крови Божественной; что Богъ Сына Своего не пощадилъ, это важнѣе и усыновленія и другихъ даровъ. Великое, безспорно, дѣло — отпущеніе грѣховъ, но оно становится еще больше, когда совершается кровію Господнею. Что это далеко выше всего, смотри, какъ сильно выражается здѣсь Павель, говоря: *по богатству благодати Его...»*

По богатству благодати. Можно бы и иначе какъ устроить наше искупленіе и спасеніе. Что оно устроено кровію Сына Божія, это по богатству благодати, и вмѣстѣ ради богатства благодати. Чѣмъ болѣе углубляется апостоль въ созерцаніе того, что даровано намъ во Христѣ Иисусѣ Господѣ, тѣмъ неудержимѣе становится языкъ его въ изображеніи и прославленіи обилія милостей Божіихъ, явленныхъ въ Немъ.

Для грѣшника нѣтъ ощутительнѣе блага, какъ сознаніе, что всѣ грѣхи прощены ему. Одна эта увѣренность въ помилованіи и въ обратномъ принятіи въ любовь Бога Отца есть для него всегдашнее богатство благодати. Оставляются грѣхи кающемуся и вѣрующему ради того, что кровь Сына Божія омываетъ ихъ и убѣляетъ, яко снѣгъ, душу грѣшну. Не не вмѣняются только грѣхи

каюшемуся и вѣрующему, но изглаждаются въ немъ. Ибо въ основу его нравственнаго строя ложится твердое, какъ смерть, рѣшеніе — ходить прочее по волѣ Божіей свято и непорочно. Приступающій ко Господу, въ таинствѣ крещенія, или покаянія, если исполняетъ всѣ условія, какъ слѣдуетъ, становится святымъ и непорочнымъ весь. Остатки грѣховнаго поврежденія въ немъ не его уже, хотя въ немъ; ибо не благоволятся, отвергаются, гонятся. Это обрѣченныя на изсушеніе вѣтки на древѣ новооживленной жизни человѣка во Христѣ, — по той причинѣ, что не допускаются до нихъ могущіе питать ихъ соки.

Искуплены мы и прощены, — все кровію Сына Божія. Хвала благодати Божіей: ибо что достохвальнѣе сего?! Сему внимай, и въ сіи тайны углубляйся. Смотри сколько любитъ тебя Богъ и самъ возлюби Его, столько тебя возлюбившаго. И проставляй Его не словами, а дѣлами, являя въ себѣ дѣйствіе славной благодати Его. Куплены мы великою цѣною. Такъ дорого купленъ будучи, не продавай себя за ничто, не отдавайся снова въ плѣгъ, — не унижай благодати тебя спасающей, и не оскорбляйся недостойнымъ къ ней и съ нею обращеніемъ, ты, обязанный всѣмъ прославлять ее.

Ст. 8. Юже преумножилъ есть въ насъ во всякой премудрости и разумъ.

И то все, о чемъ доселѣ помянуто, искупленіе и оставленіе грѣховъ, усыновленіе и дарованіе святости и непорочности, и это все уже есть великое богатство. Сказалъ бы послѣ этого: вотъ что для васъ сдѣлано; усвойте то, и спасетесь и блаженство воспримите вѣчное. Но благодать Божія не удовольствовалась этимъ, а нашла возможность преумножить и это богатство благодати. Такъ говоритъ св. Златоустъ. «И то богатство, но это гораздо большее. Богатство уже было, а Онъ его еще преумножилъ, т. е. излилъ неизреченно обильно». Послѣ сего св. отецъ намъ съ движеніемъ прибавляетъ: «невозможно словомъ представить, что сдѣлано съ нами и для насъ. Намъ даровано богатство, богатство необъятное, богатство не человѣческое; но Божеское, такъ что слово совершенно безсильно изрещи его».

Въ чемъ же состояло это преумноженіе? Во всякой премудрости и разумъ. «То есть, (въ томъ), что Онъ содѣлалъ насъ мудрыми и разумными въ истинной мудрости и въ истинномъ разумѣ». (Св. Златоустъ). Подъ словами сими можно разумѣть вообще все Божественное откровеніе, все,

что угодно было Господу открыть намъ о твореніи, промышленіи, искупленіи и будущихъ надеждахъ (Блаж. Іерон.). Преумноженіе благодати въ этомъ можно выразить такъ: вотъ что для васъ сдѣлано! Вѣруй, вотъ тебѣ благодать, вотъ правила жизни; живи такъ по вѣрѣ, при помощи благодати, и спасешься. А о томъ, что какъ есть и бываетъ, и что будетъ, не пытай. Не твое дѣло! Такъ бы и спасались. Но Богу угодно было преумножить сію благодать, просвѣтивъ умъ нашъ свѣтлыми понятіями и всемъ, отъ начала до послѣднихъ дней лѣта, и до самой вѣчности. Всн ясно и опрѣделенно намъ сказалъ. Не во тмѣ ходимъ, какъ прочіе, но во свѣтѣ Божественнаго разума. Амвросіастъ пишетъ, что премудрость и разумъ — къ благодати прида-токъ.

«Къ исчисленнымъ благамъ (т. н. святости, всыновленію искупленію) прибавляется даръ премудрости и разума въ вещахъ духовныхъ». Можно бы оставить насъ ходить въ примракѣ вѣры; но намъ данъ свѣтъ вѣдѣнія и о всемъ, а паче о томъ, какъ душу свою спасать, и какъ она спасается, проходя разныя степени духовнаго совершенствованія. Это можно почитать преизбыткомъ благодати.

Но лучше, понимая подъ преумноженіемъ благодати то, что намъ сообщается свыше не благодать только, но и вѣдѣніе, премудрость и разумъ, разумѣть подъ этимъ не всю область сообщаемого намъ вѣдѣнія, а только расширение ея. Имѣть вѣдѣніе о Богѣ и Божественныхъ вещахъ необходимо для спасающихся; потому оно не избытокъ благодати, а необходимая часть ея. Когда положилъ Богъ спасти насъ благодатию Своею, то въ сіе опредѣленіе должно было войти и дарованіе вѣдѣнія, или откровеніе въ просвѣщеніе разума. Но въ области вѣдѣнія есть предметы, которые знать необходимо, какъ условія спасенія; а могутъ быть и такіе, о которыхъ сообщается только для полноты вѣдѣнія, какъ бы для украшенія или завершенія дома премудрости, представляемаго Бож. Откровеніемъ. — Вѣдѣніе все, — Божеское, — необъятно. Малѣйшую изъ него часть, самонужнѣйшую, открылъ Богъ намъ о Себѣ и о дѣлахъ Своихъ. Но этимъ необходимымъ не ограничился, а сказалъ еще и то, что надо почестъ преумноженіемъ Его благодати къ намъ.

Что же именно такое? — То, о чемъ говорится въ слѣдъ за симъ, т. е. возглавленіе всего во Христвъ Іисусѣ. Созерцаніемъ сего полонъ былъ

умъ апостола; восхищеніе отъ сего созерцанія побудило его писать само посланіе; къ нему, какъ къ послѣднему предѣлу, онъ и рѣчь всякую сводить.

Ст. 9. *Сказавъ намъ тайну воли Своея, по благоволенію Своему, еже прежде положи въ Немъ.*

Здѣсь и далѣе, — объясненіе, чѣмъ открывається преумноженіе благодати въ сообщеніи намъ премудрости и разума: тѣмъ, что Богъ благоволилъ сказать намъ *тайну воли Своея*. «Или, говоря другими словами, открылъ намъ то, что у Него въ сердцѣ», (Св. Златоустъ), «Тайною воли Его назвалъ (апостоль) сокровенную волю» (Теодоритъ). — Никому бы не домыслиться до сей сокровеннѣйшей воли, а Богъ благоволилъ открыть ее. И если открылъ, то этимъ показалъ преизобильное Свое благоволеніе и любовь къ тѣмъ, кому открылъ: ибо тайны открываются только близкимъ и искреннимъ. Св. Златоустъ называетъ: «о, сколь великая любовь и довѣріе!».

Какая это тайна? — Та, что Богъ положилъ возглавить всяческая въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Пришелъ Сынъ Божій, воплотился, пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небо и сталъ, яко Богочеловѣкъ, главою всего — и небеснаго и земнаго. Изъ сихъ дѣйствій воплотившагося Сы-

на Божія всѣ почти явны сами собою, такъ что въ скаызваніи о нихъ ничего нѣтъ особеннаго, — все явно отъ воплощенія до возсѣдѣнія одесную Отца. — Что же не явно? — Возглавленіе всего въ семь возсѣдшемъ одесную Отца Богочеловѣкѣ. Это и есть именно сокровенная въ Богѣ тайна, которую можно было не открывать безъ ущерба въ дѣлѣ спасенія, и которую Богъ открылъ только по преизбытку благодати Своей, и симъ открытіемъ преумножилъ и безъ того великое уже богатство благодати Своей. Сею тайною преимущественно занятъ апостоль во всемъ послании: ее онъ и здѣсь разумѣетъ. Св. Златоустъ говоритъ: тайна въ томъ, что человѣкъ посаженъ горѣ. — Но этимъ и совершенно возглавленіе всяческихъ.

По благоволенію Своему. Этимъ или тоже выражается, что выше словами: *по благоволенію хотѣнія Своего.* Необходимости никакой не настояло сказывать эту тайну. Одно благоволеніе Божіе благоволило сказать ее. Св. Златоустъ говоритъ: «это было сильное и сердечное желаніе Его — какъ нибудь сказать намъ тайну воли Своея». — Положилъ Богъ столько благъ даровать намъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Всѣ вмѣстѣ они выражаютъ или составляютъ благоволеніе Божіе

къ намъ. Но сей же полнотъ благоволенія сказалъ Онъ и тайну воли Своей о возглавленіи всяческихъ въ Немъ, — по тому закону благодати, о коемъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ апостолъ: *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32).

Или, поелику о такомъ благоволеніи уже было сказано (въ томъ же пунктѣ, ибо все идетъ одинъ пунктъ); то здѣсь позволительно такъ читать: относительно благоволенія Своего, которое положилъ Богъ въ Господѣ изъ начала, отъ вѣка. Что положилъ Богъ совершить чрезъ Господа во спасеніе наше, все почти явно, и происходило во очію всѣхъ. Тайна же воля Божіей во всемъ этомъ благоволеніи къ намъ — то, что въ концѣ всего должно произойти изъ сего, бывъ предначертано изъ начала, послѣдняя цѣль всего этого была сокрыта въ Богѣ. Эту-то тайну относительно всего благоволенія къ намъ и сказалъ Онъ — по преизбытку благодати, т. е. что все сіе творится за тѣмъ, чтобы *возглавити всяческая въ Господѣ*.

Ст. 10. *Въ смотрѣніе исполненія временъ возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ.*

Смотрѣніе — οἰκονομία — домостроительство вообще, строй всего теченія дѣлъ по дому, въ ко-

емъ все направляется къ одной цѣли — благосостоянію. Есть особая у Господа экономія въ ускореніи спасенія рода человѣческаго. Планъ, какъ и когда чему быть, предначертанъ въ Божественномъ совѣтѣ отъ вѣка; въ исполненіе же приходитъ то или другое, когда приходитъ свое тому время. Это наступленіе времени у апостола называется здѣсь исполненіемъ временъ — *πληρωμῆς τῶν καιρῶν*, — а въ посланіи къ Галатамъ — *πληρωμῆς τῆς ἡμέρας*, — кончиною лѣта. Такимъ выраженіемъ можно означать время всякаго особаго Божескаго распоряженія въ устроеніи нашего спасенія; но у апостола симъ означается исключительно пришествіе на землю едиnorodнаго Сына Божія, какъ прямо и указываетъ Онъ въ посланіи къ Галатамъ: *егда же прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего* (Галл. 4. 4). И здѣсь таже мысль; только говорится не о посланіи Сына Божія, а о томъ значеніи, какое имѣетъ оно въ кругу всего существующаго.

«Исполненіемъ временъ называетъ апостоль время, определенное Богомъ (для пришествія Господа на землю)». (Θεοδωριτῆς). Св. Златоустъ, сказавъ, что исполненіемъ временъ было Его пришествіе, — или самое домостроительство, прибавляетъ: «замѣть, какъ отчетливо онъ (апо-

столь) выражается. Показывая, что начало спасенія нашего, предложеніе, первое желаніе и стремленіе — во Отца, а исполненіе его на дѣлѣ — чрезъ Сына, онъ нигдѣ однакожъ не называетъ Его (Сына) слугою. — Отець восхотѣль, Сынъ хотѣніе исполниль. Но еслибъ Отець не восхотѣль, Сынъ не дѣйствовалъ бы, равно какъ еслибъ Сынъ не дѣйствовалъ, Отець лишень бы былъ хотѣнія; ибо у Отца и Сына все общее. *Моя вся Твоя суть и Твоя Моя, говоритъ Сынъ* (Іоан. 17, 10)».

Поминаетъ объ этомъ исполненіи времени апостоль здѣсь не съ тѣмъ, чтобъ особенно останавливать на немъ вниманіе, а только для полноты изображенія всего дѣла устроенія спасенія въ Господѣ. Сказавъ, что Богъ показалъ избытокъ къ намъ благодати Своей, открывъ намъ тайну воли Своей — главную сокровенную цѣль всего благоволенія, положеннаго въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, теперь показываетъ, въ чемъ эта тайна, и какая это сокровенная цѣль Божія, — именно та, чтобы въ силу Божеской экономіи, или предвѣчнаго распоряженія Божія объ исполненіи уже должнаго времени, — возглавить всяческая во Христѣ.

Но намъ, при чтеніи сихъ словъ, никогда не излишне останавливаться вниманіемъ на выражаемой имъ мысли. Она вводитъ насъ въ тайны премудрости Божіей, созерцаніе которой всегда назидательно. — Св. Павелъ указываетъ здѣсь на предопредѣленное время явленія Сына Божія на землѣ, выражая вмѣстѣ, что время сіе уже исполнилось, въ явленіи Іисуса Христа — Бога воплощена. Человѣчество, и въ частности народъ Божій прожили уже тотъ періодъ времени, который божественное Промышленіе опредѣлило на приготовленіе ихъ къ принятію искупительныхъ силъ. Вся исторія прежде Христа Господа была педагогическаго свойства. Все такъ клонилось къ тому, чтобы приготовить человѣчество къ величайшему дѣлу Божію, явленному во Христѣ. Опыты 5 ½ тысячъ лѣтъ достаточны, чтобы вразумить человѣка, что отъ своихъ усилій и своей мудрости нечего ожидать ему спасенія. Не дойти ему до него ни путемъ закона, какъ показало іудейство, ни путемъ человѣческой образованности, — наукъ, искусствъ, политики, — какъ показало язычество. Такъ образовалось сознание своего безсилія — чувство нужды въ избавленіи со стороны, въ исканіи и чаяніи Избавителя свыше. Это и есть пред-

опредѣльный плодъ теченія событій — исполненіе временъ... Св. Златоустъ изображаетъ это такъ: «Исполненіемъ временъ было Его (Сына Божія) пришествіе. И такъ когда Онъ все сдѣлалъ чрезъ ангеловъ, пророковъ и законъ, и нисколько не успѣлъ, напротивъ находился еще въ опасности (раскаяться), что напрасно сотворилъ чловѣка, что напрасно привелъ (къ бытію) того, кто слишкомъ (имѣлъ) преуспѣвать во злѣ; когда всѣ безъ разбору погибали, и погибали въ большемъ количествѣ, чѣмъ при потопѣ; тогда Онъ нашелъ средство спасти чловѣка въ благодати, при которомъ оказывается, что Онъ не безразсудно и не напрасно сотворилъ его. — Такъ люди тогда были спасены, когда всего больше должны были погибать».

Бѣдственное положеніе чловѣка дошло до крайнихъ предѣловъ. — И пришелъ Господь; — и принять какъ дождь жаждущею землею. Съ Его явленіемъ кончилось приготовленіе къ нему, и началась новая эра духовной жизни чловѣчества, которую св. апостоль охарактеризовалъ — возглавленіемъ всяческихъ во Христѣ. Сей моментъ исполненія временъ чловѣчество справедливо считаетъ главнымъ пунктомъ своей исторіи, отъ котораго и назадъ смотритъ, и про-

зрѣваетъ впередъ. Къ нему тяготѣетъ все теченіе событій, какъ периферія къ центру, къ нему сходятся всѣ радіусы круга времениъ.

Возглавити всяческая, яже на небесѣхъ, и на земли въ Немъ. — Вотъ цѣль всего благоволенія Божія къ намъ, послѣдній предѣлъ, до коего простирается домостроительство нашего спасенія, — тайна, откровеніемъ которой преумножилъ Господь благодать Свою къ намъ, и безъ того уже очень полную! — Христось Господь есть отъ вѣка предопредѣленный глава спасаемаго человѣчества. Но какъ грѣхомъ введенъ разладъ и распаденіе въ среду тварей земныхъ и небесныхъ; то истребляя грѣхъ, Господь отнимаетъ стѣну раздѣленія, все возсоединяетъ, возвращаетъ къ миру въ Себѣ, и становится возглавленіемъ земнаго и небеснаго (Кол. 1, 20).

Яже на бенесѣхъ — ангельскій міръ; яже на земли — родъ человѣческой и природа. Сіи три міра были первоначально въ совершенной явной гармоніи и образовывали одно царство Божіе. Грѣхъ человѣка, его отпаденіе отъ Бога, разстроили эту гармонію. Человѣкъ, по идеѣ своей, долженъ быть средоточіемъ міровъ, — всей области тварнаго бытія, — и ангеловъ и природы. Съ его паденіемъ не стало центра союза, и все

пошло въ разладъ. Природу, силы и стихіи которой всѣ совмѣщаетъ въ Себѣ, увлекъ Онъ въ ниспаденіе въ Своемъ лицѣ, и она въздыхаетъ, по апостолу, объ избавленіи (Рим. 8, 22). А ангелы сами отстали отъ того, что человѣкъ пошелъ совсѣмъ другою дорогою. Во Христѣ Іисусѣ теперь опять все возводится къ собзу и первоначальная гармонія тварей возстановляется. И въ природу вводитъ Онъ живительныя силы чрезъ Свое тѣло человѣческое, и всю ее держитъ въ Себѣ и проникаетъ — ея же силами — изъ Себя. И ангеловъ къ Себѣ же привлекаетъ чрезъ духъ человѣческой, давая имъ просторъ дѣйствовать и ублажая тѣмъ. Грѣхомъ они были отгорожены и стѣснены, будто, бывъ, какъ оградой обведены въ своей одной области. Теперь въ лицѣ Господа снова открывается имъ дверь въ область человека и природы, и они всюду вхожи, радуясь возвращенію полнаго круга ихъ благой дѣятельности, къ коему предназначены они были и изъ начала.

Но полное возглавленіе всего совершится или явится въ силѣ и славѣ, въ концѣ вѣковъ. Теперь оно только засѣменено въ лицѣ Господа и предназначено зрѣть въ теченіи событій міра и человечества.

Какъ предметъ этотъ есть первой важности, то сдѣлаемъ по пространнѣе выписки о немъ изъ св. Отцевъ.

Св. Златоустъ говоритъ: «небесное и земное были отторжены одно отъ другаго и не имѣли одной главы. Этою главою долженъ быть единственно Богъ — Творецъ и Промыслитель; а на дѣлѣ случилось не такъ, потому что люди отторглись отъ повиновенія».

Потомъ, пояснивъ другія слова содержащіяся въ семь стихѣ, св. Златоустъ опять возвращается къ возглавити, и говоритъ: «Что значитъ *возглавити*? Значитъ соединить. У насъ оглавленіемъ — *ανακεφαλῶσις*, — обыкновенно, называется представленіе въ краткихъ выраженіяхъ того, о чемъ надобно говорить долгое время; или сокращенное изложеніе всего, о чемъ было говорено пространно. Итакъ слово сіе можетъ значить и слѣдующее: устрояемое столь долго (домостроительство нашего спасенія) возглавилъ въ Себѣ, т. е. сократилъ, или, говоря кратко, — съ соблюденіемъ впрочемъ истины, — ито обнялъ и новое присовокупилъ». — Всѣ пророчества и прообразы въ Немъ исполнились (пространно бл. Иеронимъ), и законъ престалъ. Положены но-

выя благодатныя силы, которыя, какъ закваска, все начали проникать, оживлять и возсозидать.

Но такая мысль у св. Златоуста не главная. Главная — воссоединеніе тварей.

«Но есть нѣчто и другое, говорить онъ, что также означаетъ этимъ словомъ. Въ Христѣ по плоти Богъ положилъ одну главу для всѣхъ, для ангеловъ и человѣковъ, т. е., одно даль (верховное) начало и ангеламъ и человѣкамъ, однимъ — Христа по плоти, другимъ — Бога Слова. Какъ если бы кто сказалъ о храминѣ, что одно въ ней гнило, другое крѣпко, и возобновилъ бы ее, т. е. сдѣлалъ бы крѣпче, подложивъ крѣпчайшее основаніе; такъ и здѣсь всѣхъ привелъ подъ одну главу. Тогда только и возможно единеніе, тогда только и будетъ этотъ совершенный союзъ; когда все, имѣя нѣкоторую необходимую связь горѣ, будетъ подведено подъ одну главу»,

Блаж. Θεодоритъ дополняетъ эту мысль введеніемъ и природы въ возстановительное дѣйствіе, совершившееся въ лицѣ Господа Іисуса Христа: *Возглавити всяческая ... Яснѣе излагаетъ сіе въ посланіи къ Римлянамъ; ибо говорить: вся тварь совоздыхаетъ и соболъзнуетъ, даже до нынѣ (Рим. 8, 22); и еще: чаяніе бо твари откровеніе сыновъ Божіихъ чаесть (— — 19).* Тоже говорить онъ

и въ посланіи къ Евреямъ: яко да кромѣ Бога за встѣхъ вкусить смерти (Евр. 2, 9). Одно Божіе естество не имѣетъ ни въ чемъ нужды; всякая же тварь имѣла нужду во врачествѣ домостроительства. Ибо и стихіи, созданныя на потребу людемъ, сотворилъ Богъ подлежащими тлѣнію; потому что и человѣка смертнымъ имѣло содѣлать преступленіе. Да и невидимыя силы скорбѣли, вѣроятно, видя водворяющееся у людей лукавство. Ибо если онѣ радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся, какъ сказалъ Господь (Лук. 15, 7), то явно, что болѣзнуютъ, видя противное тому. Но вочеловѣченіе Единороднаго, сокрушивъ смерть, показавъ воскресеніе, и давъ залого воскресенія общаго, разсѣяло сіе примрачное облако. Посему апостоль сію внезапную перемѣну вещей называетъ *возглавленіемъ*. Ибо домостроительствомъ Владыки Христа и человѣческое естество возставляется и облакается въ нетлѣніе, видимая тварь, освободившись отъ тлѣнія, улучшаетъ нетлѣніе, и сонмы невидимыхъ силъ пребудутъ уже въ веселіи; потому что *отбѣже болѣзнь и печаль и въздыханіе* (Иса. 35, 10). Сему-то научаетъ Бож. Апостоль въ изъясняемыхъ словахъ. Ибо не сказалъ просто: небо и землю; но *яже на небестѣхъ и на земли*. И показуя

тайну домостроительства присовокупилъ: *въ Немъ, т. е. во Христѣ*».

Корнелій Аляпиде приводитъ слова блаженнаго Августина: «во Христѣ возстановляется и то, что на небѣ, — тѣмъ, что ниспадшее въ ангелахъ (падшихъ), возвращается изъ людей (спасающихся въ Господѣ); возстановляется и то, что на землѣ, — тѣмъ, что люди, предопредѣленные къ вѣчной славѣ, обновляются, избывая отъ ветхаго поврежденія». (Изъ *Enchirid.* LXII).

И святаго Григорія великаго: «люди за смиреніе возводятся туда, откуда ангелы отступники ниспали за гордость. Теперь и люди и ангелы созываются въ одинъ домъ, подъ одну главу. Сей домъ разорился чрезъ грѣхъ Адама. Одна стѣна осталась цѣлою: — это ангелы, — а другая пала: это люди отпали отъ общества ангеловъ, и ниспали подъ иго демоновъ. Эту падшую стѣну Христось снова теперь возставилъ, а чрезъ то и домъ весь возставилъ. Возстановилъ Онъ сообщество ангеловъ и людей, и сталъ домъ опять цѣлъ, какъ былъ до паденія». *Moral. lib. XXXI, cap. XXXV*).

И св. Иринея: «во Христѣ все возглавлено; потому что въ природѣ человѣческой всѣ стихіи и силы содержатся. Почему человѣкъ называется

малымъ міромъ? Когда Богъ — Слово принялъ естество человѣческое, тогда все сущее, какъ бы въ сокращеніи въ Себѣ соединилъ, и къ Себѣ, — Творцу ихъ — возвратилъ» (lib. III. cap. VIII).

Такъ небо и земля — все сущее — во Христѣ Иисусѣ гармонически сочетается. Затѣмъ все текущее во времени въ Немъ имѣетъ свое средоточіе. И есть Онъ посему ключъ къ уразумѣнію таинъ міробытія и міроправленія. — Вошедши въ созерцаніе сего и восхитившись тѣмъ, св. Павелъ и воззвалъ: благословенъ Богъ! — и съ начала рѣчи доселѣ, сжато, но полно изобразилъ всю картину сего Божескаго къ намъ благоволенія въ Христѣ, и все обиліе излитыхъ въ Немъ на насъ благоволеній. Далѣе Онъ сходитъ съ неба, и показываетъ, какъ на землѣ люди, — іудеи и язычники, — вступили и вступаютъ благотворные токи сихъ благодатныхъ благословеній.

Заклучимъ это отдѣленіе, — облагословеніяхъ Божіихъ, ст. 3—10, — увѣщаніемъ св. Златоуста: «Итакъ сподобившись толикаго дара, толикой чести, толикаго человѣколюбія, не посрадимъ Облагодѣтельствовавшаго; но сдѣлаемъ тщетою толикую благодать; покажемъ ангельское житіе, ангельскую добродѣтель и образецъ жизни. И я прошу и молю о томъ, чтобы все сіе не было

намъ въ судъ и осужденіе, но въ полученіе благъ, которыхъ и да сподобимся всѣмъ благодатию и чело­вѣколюбіемъ Господа нашего іисуса Христа. Съ которымъ Отецъ вмѣстѣ со Святымъ Духомъ слава и держава».

Ст. 11, 12. *Въ Немже и наслѣдницы сотворихомся, прежде нареченіи бывшее по розрѣнію Божію вся дѣйствующаго по совѣту воли Своея, яко бытии намъ въ похваленіе славы Его прежде уповавшимъ во Христа.*

Стихи 11—13 указываютъ движеніе на землѣ дѣла спасенія, — то, какъ домостроительство се­го спасенія, отъ вѣка предначертанное, и Госпо­домъ Іисусомъ Христомъ въ явленіе и совер­шеніе приведенное, коснулось іудеев и язычни­ковъ, и въ какомъ видѣ и смыслѣ тѣ и другіе введены въ обладаніе уготованнымъ спасеніемъ.

Стихи 11 и 12 содержатъ одну мысль, и отно­сятся къ однимъ лицамъ, кои означаются слова­ми *мы* и *намъ*. Какъ они представляются прежде уповавшимъ во Христа; то очевидно, подъ ними должно разумѣть іудеевъ. Въ этихъ двухъ сти­хахъ показывается, какъ они стали участниками спасенія. В стихѣ 13 вводятся другія лица, озна­чаемые чрезъ *вы*. Изъ такого сопоставленія вид-

но, что подъ вы св. апостоль разумѣть язычниковъ.

Исходя изъ той мысли, что въ стихахъ 11 и 12 говорится объ іудеяхъ, славу *наслѣдницы сотворихомся*, — *εκληρωθημεν*, — надо дать такой смыслъ: вступили въ наслѣдіе, или, будто по праву наслѣдства, приняты мы въ удѣль Божій, въ царство спасаемыхъ о Христѣ, введены въ обладаніе тѣмъ, къ чему издревле предъизбраны и предназначены. Наслѣдіе у апостола преимущественно есть участіе въ царствѣ Мессіи. Іудеи были уже предъизбраны къ сему участію, и тѣ, кои, увѣровавъ и принявъ Мессію, исполняютъ тѣмъ условіе ко вступленію въ Его царство, натурально вступаютъ въ него, будто въ предопредѣленный удѣль, или принимаются Христомъ, какъ естественное Его наслѣдіе.

Указавъ на такое преимущество іудеевъ словамъ *наслѣдницы сотворихомся* — введены въ наслѣдство, — далѣе апостоль указываетъ основаніе такого ихъ избранія и цѣль.

Основаніе — въ свободномъ рѣшеніи и опредѣленіи Бога, вся дѣйствующаго по совѣту воли Своея; а цѣль въ томъ, чтобъ имъ первымъ послужить къ славѣ явившагося Мессіи — Спасителя, — какъ они и послужили, бывъ мѣстомъ

явленія Спасителя, и точкою отправленія въ прославленіи Его. Ибо — гдѣ явился Спаситель? Среди іудеевъ. Гдѣ раскрылась Его спасительная дѣятельность, или совершена. Имъ экономія спасенія? — У іудеевъ. Гдѣ началось и откуда изошло Его прославленіе? Отъ іудеевъ, первыми глашатаями Евангелія или проповѣди о Спасителѣ — св. апостолами. Таковыми они явились, въ слѣдствіе предварительнаго избранія ихъ Богомъ на это дѣло изъ среды всѣхъ народовъ. За этимъ избраніемъ слѣдовали потомъ и особья распоряженія Божія для приготовленія ихъ къ должному исполненію своего предназначенія. Отъ того они и прежде уповали во Христа, чаяли Его; и, когда Онъ пришелъ, послужили почвою для развитія Царства Христова и орудіемъ для привлеченія въ него другихъ народовъ.

Избраніе еврейскаго народа на это дѣло зависѣло отъ воли Божіей. Угодно было Богу и избралъ. Хотя и можно указывать нѣкоторыя черты въ характерѣ евреевъ, по которымъ можно судить, что они пригожѣе другихъ были на это дѣло; но вмѣстѣ можно полагать, что и всякій народъ, на ихъ мѣстѣ, еслибъ для него сдѣлано было столько непосредственныхъ Божіихъ благодѣяній, оказался бы гожимъ къ тому. Апо-

столь и не указываетъ ничего такого, а говоритъ только: по *прозрѣнію Бога*, — по греч. *προφῆσι*, — по предложенію, рѣшенію, опредѣленію воли Божіей. Такъ благоволилъ Богъ.

Исполнили-ль іудеи такое назначеніе? — Исполнили. Среди ихъ процвѣла первая церковь. И она уже пустила вѣтви свои по всей вселенной. Что не всѣмъ составомъ народа принять Христось, это можетъ быть и не входило въ черты предназначенія. Птенець, зародившись въ яйцѣ, выбираетъ изъ него въ себя все гожее. Кое-какіе остатки и скорлупа разбрасываются потомъ туда и сюда; а птенець свободно летаетъ по лицу земли. Такъ было и съ народомъ Божіимъ. Гожее изъ него все вошло въ царство Христово, церковь; негожее разбросано по лицу земли.

Блаж. Феодоритъ пишетъ: «предопредѣливъ насъ въ началѣ, предназначилъ къ жизни Тотъ, Кто творитъ все, что (и какъ) Ему угодно. Яснѣе же указываетъ апостоль на какой жребій предопредѣлены мы: *яко бытии намъ въ похваленіе славы Его*. Ибо всѣ, взирая на насъ, увѣровавшихъ въ Господа, пѣснословить Христа, виновника сихъ благъ».

Похвала славы — славнаго дѣла, совершеннаго Иисусомъ Христомъ. Они были первыми возвѣстителеми о Немъ. Можно сказать, что и доселѣ невѣрующіе іудеи суть въ похвалу славы Иисусъ Христовой: ибо у нихъ пророческія книги, которыя возвѣщаютъ о Христвѣ. Первые — вѣрою прославили Христа, а эти — невѣріемъ прославляютъ, сами того не замѣчая, и не хотя. Они исполняютъ, противъ воли своей, Божіе предназначеніе.

О славѣ Божіей вообще отъ дѣла спасенія, совершеннаго Господомъ, сказано выше, въ ст. 6; здѣсь частнѣе указываются, какъ іудеи послужили и должны были послужить къ сей славѣ, чрезъ прославленіе вѣрою своею Христа Господа. Они успѣли это сдѣлать, яко уповавшіе во Христа и чаявшіе Его. Язычники напротивъ жили упованія *неимущее* (—2, 12). Въ первые начали они оживляться благонадежіемъ спасенія, чрезъ принятіе евангельской проповѣди, исходившей изъ іудеевъ. Здѣсь въ первый разъ слышали они объ Избавителѣ, въ Коемъ чувствовали нужду, но о Коемъ ничего прежде не вѣдали, а потому и упованія на Него опредѣленнаго имѣть не могли.

Св. Златойсть останавливается при семъ преимущественно на томъ, какъ Богъ все дѣлаеть по предвѣчнымъ предначертаніямъ: «Поелику избравшій есть Богъ; то не случаю, значить, обязаны мы избраніемъ, но получили наслѣдство по прозрѣнію. Онъ усмотрѣлъ насъ прежде, чѣмъ сдѣлалъ наслѣдниками. Изумительно Божественное предвѣдѣніе, видящее все, прежде исполненія! — Кромѣ того обрати вниманіе на то, какъ апостоль старается вездѣ объяснить, что всѣ дѣла устроились потому, что такъ именно они были предопредѣлены издревле, и что все совершено Имъ (Господомъ) согласно съ этимъ предопредѣленіемъ... Онъ все предопредѣлилъ искони, и кромѣ этого не сдѣлалъ ничего. Онъ дѣйствовалъ до конца по совѣту воли Своей... Значить, Онъ и язычниковъ призвалъ вовсе не потому, что іудеи (не всѣ іудеи) не послушались Его; Онъ не былъ къ этому приведенъ, или вынужденъ послѣдними»...

Ст. 13. *Въ Немже и вы, слышавшее слово истины, благовѣствованіе спасенія нашего, въ Немже и вѣровавшие знаменаетеся Духомъ обѣтованія святыхъ.*

Въ Немже, — чрезъ Него и ради Его, примѣнившись къ Нему, соединившись съ Нимъ, и ставши едино съ Нимъ и въ Немъ, — и

вы, — христiане изъ язычниковъ, прежде не знавшіе ничего о Христѣ, но въ первый разъ услышавшіе о Немъ въ проповѣди Евангелiя, увѣровавъ въ Него, приняты въ одинаковое съ нами, прежде уповавшими, общеніе въ благословенiяхъ, въ Немъ: чему доказательствомъ служитъ то, что и вы запечатлѣны Духомъ Святымъ. Мы — іудеи, прежде уже на то избраны и назначены, чтобы быть частію Христовою, а вы, хоть и не назначены прямо, но какъ увѣровали, то и приняты въ ту же часть; и печать Свою наложилъ и на насъ Христосъ — даръ Духа Святаго, чтобы всѣ и небесные, и земные знали, что вы Ему уже, а не другому кому, принадлежите. Такъ и вы ничѣмъ не задѣлены сравнительно съ нами, тоже получили, что и мы, ради вѣры вашей и покорности Евангелiю.

Слово истины, — ученіе Христово, слово о вѣрѣ въ Него, которое несомнѣнно истинно и содержитъ первѣйшую и нужнѣйшую изъ всѣхъ истинъ истину — какъ спастись, которую, принявши сердцемъ, хотя бы ничего другаго не зналъ, будетъ обладать истинною жизнью, имѣющею истиннымъ путемъ привести его къ истинному блаженству.

Евангеліе спасенія — благовѣстіе о спасеніи, объясняетъ содержаніе слово истины. Въ этомъ вся проповѣдь и состояла. Апостолы говорили всѣмъ: гибнете вы, и останетесь въ погибели, если такъ пребудете, какъ есть. Хотите спастись, вотъ вамъ единственное средство! — вѣруйте въ Господа Іисуса Христа распятаго. «Что другое содержала проповѣдь, какъ не благовѣствованіе спасенія, т. е., что достойныхъ погибели Онъ уже не погубляетъ» (св. Златоустъ).

Вмѣсто спасенія нашего, т. е. всѣхъ людей, иные читаютъ *вашего* — Ефесянъ. Мысль будетъ: и *вашего*, какъ нашего. Или ближе апостоль наводитъ ихъ на воспоминаніе о томъ, какъ они увѣровали. Слыша проповѣдь, сознали, что точно погибаютъ, возчувствовали свою пагубу; а вмѣстѣ и то, что негдѣ имъ спастись, какъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ; и стала сія проповѣдь для нихъ указаніемъ единственнаго спасенія, за которое они и уцѣпились всею силою. И у каждаго спасительная вѣра силу свою являютъ начинаютъ, когда онъ общее всѣхъ спасеніе въ Господѣ себѣ присвоетъ не умствованіемъ и чувствомъ.

Въ Немже и вѣровавшие. Недовольно слышать, необходимо вѣровать. Вѣра — дверь къ при-

нятію всѣхъ благословеній отъ Господа. Какъ вознесшись на небо, Онъ Духа Святаго ниспослалъ въ міръ; такъ прилѣпляющихся къ Нему вѣрою, тотчасъ чрезъ таинства, исполняетъ Духомъ Святымъ. Путь такой: сначала слухъ, потомъ вѣра отъ слуха, наконецъ запечатлѣніе Духомъ въ крещеніи и возложеніи рукъ, или миропомазанія. Это — степени, коими бывшіе далече, близъ бывають и вводятся въ наслѣдіе Христово.

Знаменастеся Духомъ. Объ іудеяхъ сказалъ: наслѣдницы сотворихомся, вступили въ наслѣдіе благословеній о Христѣ, или въ удѣлъ и часть Христову; а о язычникахъ *знаменастеся Духомъ.* И это одно съ тѣмъ. Ибо что запечатлѣны Духомъ это и означало, что и они приняты въ часть Христову; равно какъ іудеямъ способиться благословеній о Христѣ, или вступивъ въ часть Христову, иначе было нельзя, какъ чрезъ изліяніе Духа, по обѣтованіямъ — излить на нихъ Духа и сдѣлать ихъ чрезъ то новыми. *Θεοдоритъ* пишетъ: «не только вы слышали, но и увѣровали. Почему и сподобились благодати всесвятаго Духа. *Знаменастеся подобно пророческому изреченію: знаменастеся на насъ свѣтъ лица Твоего Господи* (Пс. 4, 7); т. е., какъ какую печать пріяли даръ Духа». —

Св. Златоустъ говоритъ: «великое промышленіе показываетъ это запечатлѣніе (Духомъ). Какъ еслибы кто доставшихся ему по жребію отмѣтилъ извѣстнымъ знакомъ, чтобъ послѣ узнавать ихъ: такъ точно и Богъ, отдѣливъ (ихъ) для принятія вѣры въ Него (Христа), запечатлѣлъ (Духомъ въ знакъ принадлежанія Ему, и) въ наслѣдіе будущихъ благъ... Получали запечатлѣніе и израильтяне, но чрезъ обрѣзаніе, подобно безсловеснымъ¹; запечатлѣны и мы, но, какъ дѣти, Духомъ».

Въ принятіи Св. Духа, которымъ изливается любовь въ сердца наши, и вѣра становится живодѣйствующею, — въ принятіи Св. Духа, присутствіе котораго, въ первыя времена, свидѣтельствовалося явными дивными дѣйствіями благодати, — христіанинъ и самъ для себя и для другихъ получаетъ знаменіе, печать, удостовѣреніе, что онъ — Христовъ (Рим. 8, 16). Блаж. Иеронимъ пишетъ: «знаменаніе Божіе въ томъ, что какъ первый человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію, такъ и во второмъ возсозданіи спосдобляющійся Духа Святаго знаменается отъ Него тѣмъ, что принимаетъ образъ со-

---

¹ На востокъ — верблюдовъ, напр., печатаютъ знакомъ хозяина, нажигая его на замѣтномъ мѣстѣ.

здавшаго его. Полагаю, что этимъ означается то, что Духъ Святый святымъ содѣлываетъ того, на кого изливается: духъ премудрости содѣлываетъ его премудрымъ, духъ разума — разумнымъ, духъ совѣта — совѣтнымъ, духъ крѣпости — крѣпкимъ, духъ вѣдѣнія — вѣдцемъ, духъ благочестія — благочестивымъ, духъ страха Божія — Богобоязненнымъ, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвающимъ».

Духомъ обѣтованія. Почему такъ назвалъ Его св. Павелъ? И потому, что Самъ Онъ обѣтованъ, какъ пророками, такъ и Господомъ, и потому что служить залогомъ будущихъ обѣтованій. Св. Златоустъ говоритъ: «что значитъ: *Духомъ обѣтованія?* Значитъ, что мы пріяли Его по обѣтованію. Обѣтованій было два, — одно чрезъ пророковъ, другое — чрезъ Сына. Я сказалъ чрезъ пророковъ; послушай, что говоритъ Іоиль: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши и старицы ваши сонія узрятъ и юноши ваши видѣнія увидятъ* (Іоилб 2, 28). Послушай за тѣмъ, что и Христось говоритъ: *пріимете силу, нашедшу Св. Духу на вы, и будете ми свидѣтели во Іерусалимъ же и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8)».

Экуменій и Теофилактъ, высказавъ ту же мысль, прибавляютъ: — Экуменій: «Духомъ обѣтованія онъ назвалъ еще или потому, что онъ обѣщаетъ безчисленные блага, или потому, что чрезъ запечатлѣніе имъ вы улучите или сподобитесь обѣтованій». Теофилактъ: «или потому езе (онъ Духъ обѣтованія есть), что Духъ подтверждаетъ обѣтованіе будущихъ благъ. Будучи дарованъ онъ тѣмъ самымъ удостовѣряетъ и въ будущемъ. Почему и названъ залогомъ».

Ст. 14. *Иже есть обрученіе наслѣдія нашего, во избавленіе снабдѣнія, въ похвалу славы Его.*

Предъ симъ сказалъ апостоль особо объ іудеяхъ и особо о язычникахъ. Теперь соединяетъ въ рѣчи тѣхъ и другихъ единствомъ дара Духа Святаго, который и тѣмъ и другимъ одинаково подается и дѣлаетъ ихъ однородными. Мы, говорить, получили Духа, какъ наслѣдіе; вы запечатлѣны Имъ по призванію. И мы и вы стали помазанными отъ Святаго, — христіанами. Помазаніе Духомъ есть отличительная черта христіанъ, преимущество, котораго ничто въ свѣтѣ не можетъ дать, кромѣ вѣры въ Господа Иисуса Христа чрезъ св. таинства Его. Но этимъ не все исчерпывается, чѣмъ благоволитъ Господь

отличать вѣрныхъ Своихъ. Это еще залогъ; а что послѣ то будетъ?

Апостоль простираетъ взоръ свой въ будущее и видитъ въ дарованіи Духа только задатокъ къ полученію полнаго наслѣдія вѣчнаго. Какъ въ житейскихъ сдѣлкахъ задатокъ значить, что торгъ состоялся, покупка рѣшена, и задатокъ данъ въ удостовѣреніе, что и все остальное будетъ уплачено: такъ и Богъ, благоволивъ вступить съ нами въ Завѣтъ, съ обѣтованіемъ вѣчнаго блаженства вѣрнымъ Завѣту — даруя Духа Святаго вѣрующимъ во Христа, задатокъ только даетъ въ удостовѣреніе, что и все наслѣдіе отдастъ, или дастъ блаженство вѣчное. Ибо за тѣмъ и вѣруемъ во Христа, за тѣмъ прилѣпляемся къ Нему и всѣмъ жертвуемъ для Него, чтобы имѣть въ Немъ животъ вѣчный. Св. Златоустъ говорить: «хотя должно было вѣрить Ему, яко Богу (что даетъ животъ вѣчный), но Онъ на этомъ очень не настаиваетъ, а производитъ изслѣдованіе какъ бы о человѣкѣ. Какъ въ посланіи къ Евреямъ онъ говоритъ: *да двѣма вещми не предложными, въ нихъ же невозможно солгати Богу, крѣпкое утѣшеніе имамы*: такъ и здѣсь то, что уже было даровано, представляетъ въ доказательство исполненія обѣтованія о будущихъ бла-

гахъ. Посему то Онъ и называется Духа Святаго обрученіемъ (залогомъ) нашего спасенія. Залогъ бываетъ обезпеченіемъ всего. Онъ купилъ намъ наше спасеніе, и пока далъ только залогъ. — Почему же не даровалъ всего тотчасъ же? Потому что мы съ своей стороны не исполнили всего. Мы увѣровали, — это лишь начало, — и Онъ даровалъ залогъ (т. е. начало). А когда вѣру покажемъ въ дѣлахъ; тогда представитъ намъ и все».

Тоже самое печатлѣтся и въ нравственномъ строѣ христианина. Ибо духъ Божій изличаетъ любовь, въ коей вѣра получаетъ живую дѣятельность; труды же любви вселяютъ чувство благоволенія Божія, отъ коего раждается благонадежіе всесторонняго облаженствованія вѣчнаго (Евр. 11, 1). Съ другой стороны Духъ Божій приноситъ въ душу миръ, котораго ничто другое дать не можетъ, и который есть истинное предначатіе и предвкушеніе вѣчнаго блаженства. Св. Златоустъ продолжаетъ: «пріобщившікся благодати Св. Духа, безъ сомнѣнія, знаютъ, что она есть залогъ наслѣдія нашего. Таковъ былъ Павелъ, который здѣсь еще предвкушалъ то, что тамъ (т. е. на небѣ), — который стремился и делалъ оставить здѣшній міръ, и воздыхалъ; потому что онъ, весь умъ свой переселивъ туда,

смотримъ уже другими глазами. Кто неоправдываетъ вѣры дѣлами, тотъ самъ себя исключаетъ изъ словъ (обѣтованія). Еслибы мы всѣ приобщались Духа, какъ слѣдуетъ приобщаться, то и небо узрѣли бы и свое будущее тамъ состояніе».

Во избавленіе снабдѣнія. Въ этихъ словахъ можно видѣть поясненіе предыдущей мысли о Духѣ, какъ залогъ наслѣдія. Сами слова темны. Сличимъ ихъ съ греческими, чтобы вывести приличное понятіе. *Снабдѣніе* дастъ мысль о томъ, чѣмъ Богъ положилъ снабдить вѣрующихъ, что имъ дать во Христѣ, чѣмъ облаженствовать. Греческое слово *περιτοίσις* означаетъ попеченіе, охрану, заботу о томъ, чтобъ ему было хорошо. «Снабдѣніемъ — *περιτοίσιον* — называетъ апостоль Божіе о насъ попеченіе и заботу» (Θеофилакть). Нынѣшніе греки употребляютъ это слово въ означеніе угощенія, — дѣланія всего, чтобы гость остался всѣмъ вполнѣ доволенъ. Будущее блаженство что есть, какъ нескончаемая вечеря Господа съ вѣрными Своими? Тамъ Онъ ихъ всѣмъ удовлетить, всѣмъ насытитъ, обвеселитъ и облаженститъ. Принявъ слово сіе въ семъ значеніи, приспособимъ къ нему и первое — *избавленіе*. По гречески это — *απολυτρωσις*, которое значитъ уплату, отплату, — и чрезъ то *избавленіе*.

Уплачиваютъ за раба и тѣмъ избавляютъ его отъ рабства. Такъ избавилъ насъ и Господь, уплативъ за насъ долги наши. Возмемъ въ настоящемъ мѣстѣ собственное его значеніе — уплата. *Εἰς ἀπολύτρωσιν περιποίησεως* — во избавленіе снабдѣнія — будетъ — въ удостовѣреніе, что все, чѣмъ положилъ Богъ снабдить вѣрныхъ и облаженствовать ихъ въ будущемъ, будетъ имъ доставлено, воздано, — подразумѣвали: если они вѣрно потрудятся въ дѣлѣ, на которое призваны и силами благодати вооружены. Ничто не пропадетъ даромъ; все будетъ воздано.

Есть изъ-за-чего трудиться: будетъ все воздано. А что будетъ воздано, суди по залогу. Если залогъ таковъ, что будетъ самое благо, въ полученіи коего удостовѣряетъ залогъ? — Феодоритъ пишетъ: «самъ апостоль показаль величіе ожидаемаго. Ибо если данная благодать, которою совершались чудеса, воскрешаемы были мертвые, очищаемы прокаженные, изгоняемы демоны, и производилось иное сему подобное, — составляли только залогъ; то явно, что вѣрующіе улучать гораздо большую благодать». — Блаж. Иеронимъ на туже мысль говорить: «по задатку судять о достоинствѣ купленной вещи. Если за-

датокъ наслѣдія таковъ; каково же само наслѣдіе?»

Къ этому подходитъ и русскій переводъ сихъ словъ: *для искупленія удѣла* — безъ прибавленія: *Его*. — Подъ удѣломъ можно разумѣть и Божій удѣлъ и нашъ. Божій удѣлъ — всѣ вѣрующіе и живущіе по вѣрѣ. Нашъ удѣлъ — вѣчное блаженство. Думаемъ, что здѣсь ближе разумѣть нашъ удѣлъ, съ такою мыслию: Духъ Святой данъ намъ, чтобъ помощію Его трудясь въ Богоугожденіи, могли мы купить себѣ вѣчное блаженство. Какъ иному бѣдному даютъ денегъ, чтобъ онъ, пустившись въ обороты, разбогатѣлъ: такъ даръ Духа, какъ талантъ данъ намъ, чтобъ чрезъ должное его употребленіе стяжали мы все возможное здѣсь, и приготовили большее туда. Въ чемъ состоитъ это дѣло? В очищеніи сердца отъ страстей и украшеніи его всякими добродѣтелями. Въ пріятіи Духа во св. крещеніи и миропомазаніи полагается только сѣмя жизни духовной. За симъ долженъ слѣдовать трудъ проведенія Духа во всѣ области нашего существа, какъ закваски во все смѣшеніе. Это механически совершиться не можетъ въ свободномъ существѣ. Дѣло свободы при семъ не соглашаться на худое, гдѣ бы оно въ насъ ни показывалось, и

желать добраго, какою бы частію не предлежало его совершать. Въ слѣдъ за сими направленіями свободы, идетъ внутрь благодать и совершаетъ то, что свобода только ищетъ, но чего совершить не можетъ. Такъ наконецъ благодать проникаетъ все естество человѣка и дѣлаетъ его духовнымъ, свѣтиломъ, чистымъ, гожимъ для вступленія въ царство славы, куда не войдетъ ни что нечистое. Въ комъ это совершится въ какой либо степени; тотъ, значитъ, искупилъ свой удѣлъ. Какъ этого онъ не могъ бы достигнуть безъ благодати Духа; то само сабою видно, что благодать дается для того, чтобъ каждый могъ искупить свой удѣлъ. Въ этомъ смыслѣ говоритъ и св. Златоустъ: «совершенное избавленіе совершится въ будущей жизни; ибо теперь мы живемъ среди міра и много мірскаго привходитъ въ насъ, и съ нечестивыми обращаемся. Когда же не будетъ ни грѣховъ, ни человѣческихъ страстей, когда нечестивые не будутъ уже вмѣстѣ со святыми: тогда уже наступитъ совершенное избавленіе, а теперь данъ только залогъ. — Впрочемъ намъ и теперь должно удалиться земнаго, потому что наше отечество не на землѣ; и теперь мы должны быть свободны отъ того, что здѣсь, ибо мы еще странники».

Можно разумѣть здѣсь и Божій удѣлъ. Удѣлъ Божій всѣ вѣрующіе изъ іудеевъ и язычниковъ. Сколько ихъ должно поступить въ удѣлъ Божій, предопредѣлено свыше. Апостолы, преисполненные Духа, ходили по міру и набирали достойныхъ поступить въ него. Всякій вѣрующій печатлѣлся Духомъ, и вступалъ въ удѣлъ Божій съ симъ знаменіемъ. Тутъ тоже происходило и происходитъ доселѣ, что бываетъ, когда какой хозяинъ полагаетъ собрать себѣ стадо овецъ; повѣренныя его ходятъ и закупаютъ, на всякую купленную овцу налагая хозяйскую печать. Когда исполнится число, полагается конецъ закупкамъ: стадо считается полнымъ соотвѣтственнымъ намѣренію хозяина. Такъ и въ отношеніи къ царству Христову благодатному. Оно удѣлъ Его, — и состоитъ по Его слову изъ овецъ. Апостолы посланы были закупать; послѣ ихъ тоже дѣло продолжаютъ преемники ихъ. Когда исполнится все, — и тѣ, о коихъ сказалъ Господь: *и тыя Мнѣ подобаетъ привести...* будутъ приведены, и стадо духовное станетъ полно по предначертанію; тогда конецъ всему. Цѣль настоящаго порядка вещей исполнится. Все же совершаетъ благодать Св. Духа, пребывающаго на зѣмле въ

церкви, — и пребываетъ она для искупленія удѣла Божія.

Въ похвалу славы Его. Апостоль началъ благословеніемъ Бога; но недовольный тѣмъ, еще трижды повторялъ, что все, дѣлаемое для насъ, дѣлается для возбужденія насъ къ Богохваленію — (ст. 6, 12, 14). Это одно и можемъ мы воздать Богу за неизреченныя его милости; это и требуется отъ насъ Богъ. Оно и естественно исходитъ изъ сердца, когда оно придетъ въ чувство благъ Божіихъ по вкушеніи ихъ, или усвоеніи себѣ самымъ дѣломъ. И такъ воспрославимъ, возблагодаримъ и восхвалимъ Премилосердаго Бога. Не окажемся не чувственными. Ибо Богъ есть ревнитель о славу Своей (Наум. 1, 2).

Св. Златоустъ извлекаетъ изъ сего частаго повторенія о Богохваленіи удостовѣреніе въ непоколебимой твердости надеждъ нашихъ и въ несомнѣнности исполненія обѣтованій. Онъ говоритъ: «*въ похвалу славы Его*, — это онъ постоянно повторяетъ для чего же? — для того, чтобы вполне убѣдить слушающихъ. Если-бы Онъ, искупивъ насъ для насъ же, какъ бы такъ говорить апостоль, то искупленіе наше не было бы еще не сомнѣнно. Если же Онъ сдѣлалъ сіе для Себя, т. е. чтобы показать Свою благость; то это слу-

жить уже основаніемъ, или какъ бы ручательствомъ, что обѣщанное такъ и случится, какъ обѣщано. Мы видимъ, что и у израильтянъ часто встрѣчаются подобныя выраженія: *сотвори со мною имене ради Твоего* (Пс. 108, 21). Въ другомъ мѣстѣ Самъ Богъ говоритъ: *Мене ради сотворю* (Ис. 48, 11). И Моисей взываетъ: *сотвори намъ имене Твоего ради, если не ради чего другаго*. И такъ Онъ самымъ дѣйственнымъ образомъ убѣждаетъ и обнадеживаетъ слышащихъ, научая ихъ, что Богъ ради Своей собственной благодати исполнить все, что обѣщаетъ. — Но да не предадимся отъ сего безпечности. Конечно, Онъ все дѣлаетъ ради Самого Себя; но однакожь и отъ насъ требуетъ соответствующихъ дѣйствій. Если Онъ говоритъ, что *только прославляющія Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ* (Цар. 2, 30): то мы должны понять, что и съ нашей стороны нѣчто требуется. Похвала славы Его — въ томъ, чтобы спасти враговъ; но эти враги послѣ того, какъ они сдѣлались друзьями, должны и пребыть друзьями: если же они опять возвратятся въ прежнее состояніе вражды; тогда все для нихъ будетъ бесполезно и тщетно. Другой бани пакибытія нѣтъ; нѣтъ и вторичнаго приведенія; но есть страшное нѣкое чаяніе суда, и огня рев-

ность поясти хотящаго сопротивны (Евр. 10, 27). Это именно ожидаетъ и насъ, если мы, всегда враждовавшіе съ Нимъ, бывъ удостоены прощенія, и послѣ того не престаемъ еще враждовать упиваться похотями и дѣлаться хуже прежняго».

Этимъ оканчиваетъ св. апостоль обозрѣніе всего домостроительства нашего спасенія и всѣхъ благословеній намъ свѣше о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Началь онъ отъ совѣта Божія въ вѣчности безначальной и прошелъ до указанія неизреченнаго наслѣдія въ вѣчности безконечной. — И все это совмѣстилъ въ одномъ пунктѣ, сжато, но выразительно, полно, всеобъемлюще. Тутъ сѣмя всей первой части посланія и основа для второй. Что онъ сказалъ здѣсь однимъ какимъ словомъ, то потомъ разъясняетъ цѣлымъ отдѣленіемъ. Намѣреніе же у него одно — напечатлѣть въ умѣ Ефесянъ все величіе устройства спасенія нашего въ Господѣ, чтобъ, сознавъ великость благодѣянія Божія къ нимъ въ призваніи ихъ въ участіе въ семъ спасеніи, помнили то, и Бога благодарили и словословили, и себя держали достойно того.

Слѣдующее отдѣленіе, — отъ 15 ст. первой главы до конца второй, — идетъ въ параллель съ

сказаннымъ въ предыдущихъ немногихъ стихахъ — отъ 3—14. — Тамъ началъ апостоль блгословеніемъ Бога за обиліе блгословленій намъ въ Господѣ; 1) здѣсь молитъ Бога, чтобъ и Ефесяне постигли, кое есть и упованіе званя Господня, и проч. — ст. 15—19. Тамъ говорилъ, что всѣ тѣ блгословленія имѣемъ мы о Господѣ Спасителѣ и Избавителѣ; 2) здѣсь разъясняетъ, какъ это сдѣлалось, воскресши и вознесши возсѣлъ Господь одесную Отца и сталъ главою привлекающею къ себѣ всяческая — (ст. 20—23). Тамъ поминалъ, что и іудеи и язычники сдѣлались по милости Божіей, участниками тѣхъ блгословеній; 3) здѣсь подробнѣе описываетъ, каковы были тѣ и другіе прежде чѣмъ удостоены были такой благодати, и какими стали по принятіи ея (2, 1—10). — И 4) заключаетъ сіе сопоставленіе обращеніемъ преимущественно къ христіанамъ изъ язычниковъ, чтобъ помнили, какъ бывшіе вдали, стали близъ... присными Богу, сказывая вмѣстѣ, какъ изъ обоихъ, іудеевъ и язычниковъ, — составилаь единая церковь (ст. 11—22).

I.

Ст. 15—16. *Сего ради и азъ слышавъ вашу вѣру о Христѣ Іисусѣ, и любовь, яже ко всѣмъ святымъ,*

непрестанно благодаря о васъ, поминаніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ.

Обозрѣвъ величіе благословеній о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, изобразивъ кратко все домостроительство спасенія, св. Павель, въ восхищеніи сердца отъ сего созерцанія, желаетъ ввести въ него и Ефесянь. Хотя не говоритъ: углубляйтесь, а молить Бога, чтобъ Онъ Самъ просвѣтилъ ихъ умы вѣдѣніемъ всего этого; но это само собою разумѣется: ибо для полученія благъ духовныхъ одинъ законъ, Самимъ Господомъ изреченный: ищите и обрящете. Онъ какъ бы говоритъ имъ: взойдите вы умомъ своимъ въ помышленіе о семъ и пребудьте въ памятованіи о томъ; я же молюсь, да просвѣтитъ, и паче просвѣщаетъ васъ Господь. Начало сему уже положено прочное: вы уже стали причастниками сихъ благъ вашею вѣрою и жизнію по вѣрѣ, выражающеюся въ любви ко всѣмъ святымъ: за что благодарю Господа.

Сего ради. Чего ради? — Если взять во вниманіе только непосредственно впереди стоящее; то ради того, что Духомъ Святымъ запечатлѣны и въ Немъ получили обрученіе упованія. Но какъ это у апостола стоитъ въ неразрывной связи съ прерыдущимъ, какъ верхъ всѣхъ благъ о Господѣ; то

можно сказать, что и ради всего, что благоугодно было всещедрому Богу сдѣлать во спасеніе наше. Св. Златоустъ и говоритъ: «сего ради, — т. е., ради будущихъ благъ, которыя ожидаютъ право вѣрующихъ и благочестно живущихъ. Впрочемъ равно должно благодарить Бога за все, что Онъ содѣлалъ для рода человѣческаго прежде сего и что содѣлаетъ послѣ, — должно благодарить Его по сему и за вѣру вѣрующихъ».

Св. Павелъ благодаритъ не вообще за сіи блага, а за то, что ихъ сподобились Ефесяне. Какъ они сподобились сего за вѣру, любовію споспѣшествуемую, то преисполненіе ими Ефесянъ и ставитъ онъ здѣсь, какъ возбудителя его благодарныхъ за Ефесянъ чувствъ. Слышавъ, говоритъ, вѣру вашу и любовь... не перестаю благодарить Бога. «Ибо увѣровавъ вы запечатлѣлись Духомъ и въ Немъ получили залогъ будущихъ благъ и совершеннаго избавленія, и имѣете улучшить, что отложено право вѣрующимъ и парво живущимъ» (Θеофилактъ).

Слышавъ вѣру вашу и любовь... «Вездѣ соединяетъ и совокупляетъ св. Павелъ вѣру и любовь, какъ нѣкую дивную двоицу» (Св. Златоустъ).

Еслибъ о вѣрѣ только слышалъ можетъ быть не поспѣшилъ бы благодарить: ибо хотя вѣра

приводить къ Богу, но сочетавшись съ Нимъ сердечно исходилъ отъ Него не одна уже, но растворенная любовію. И одна истинная никогда не бываетъ, равно какъ и любовь. Вѣра — одна нога, любовь — другая. Какъ на одной ногѣ ходить нельзя; такъ жить по христіански и христіанскихъ сподобляться благословеній нельзя безъ вѣры и любви. — Любовь ко всемъ святымъ, т. е. ко всемъ христіанамъ, а не къ Ефесеямъ только, или окрестнымъ съ ними. Любовь, изливающаяся въ сердца христіанъ Духомъ, и всѣхъ людей любить; но христіанъ любить, яко членовъ единого тѣла, родственно, живое сочетаніе съ ними чувствуя во Христѣ. Но, какъ она ни естественна въ христіанахъ, можетъ однако быть ослабляема и погашаема эгоистическими стремленіями. Почему присутствіе ея при вѣрѣ есть знакъ и разумнаго устройства вѣрующихъ и особой благодати Божіей, ибо все отъ нея. Почему у св. Павла и стоитъ: о Христѣ Иисусѣ: что должно относить и къ вѣрѣ и къ любви. Господь Иисусъ Христосъ есть не изсякаемый источникъ и вѣры и любви для всѣхъ къ Нему прилѣпившихся. Вѣра здѣсь чувство сердца, упокоевающагося во Христѣ, и во всякой помощи и всякомъ заступленіи Его

увѣренная, вѣра, покоющаяся на лонѣ Христо-
вомъ.

Слыша о вѣрѣ и любви; но благодарить не за
вѣру и любовь, а за то, что дается за вѣру и лю-
бовь, «за то, что, ради ихъ, они очевидно состо-
ять въ числѣ спасаемыхъ, и не сомнѣнно сподо-
бятся отчисленныхъ вѣрующимъ и любящимъ
благъ» (Экумен.).

Апостоль говоритъ: *и азъ благодарю, и тѣмъ*
ставитъ себя въ число другихъ благодарящихъ.
Кто это другіе? Ефесяне и другіе христіане.
Имѣя истинную вѣру и любовь, Ефесяне вкуша-
ли сердцемъ всѣ блага о Господѣ, — радость сер-
дечную и сладостное горѣніе духа отъ благодати
Божіей, разогрѣваемое увѣренностію въ Божіемъ
благоволеніи и усыновленіи Ему. Такой строй
внутренній не могъ не обнаруживаться и въ
свѣтломъ состояніи ихъ во внѣшнихъ дѣлахъ и
жизни. Видя то, другіе христіане, не могли не
радоваться и не благодарить Бога. Къ ихъ благо-
дарной пѣсни присоединяетъ свой гласъ и апо-
столь; смиреніе тѣмъ показывая, что не ставитъ
себя первоначальнымъ благодарителемъ и воз-
будителемъ другихъ къ благодаренію.

Апостоль зналъ о вѣрѣ и добротѣ нрава Ефе-
сянъ, живши съ ними такъ долго, а что говоритъ:

слышавъ, то этимъ даетъ знать, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ отлучился отъ нихъ, они не только не измѣнились, но хранятъ всѣянное въ нихъ и преуспѣваютъ въ томъ, строя на томъ, какъ на прочномъ фундаментѣ, спасеніе свое. Блаж. Феодоритъ пишетъ:

«Изъ сего (изъ того, что сказалъ слышавъ) заключали иные, что апостоль написалъ сіе посланіе, не видѣвъ еще Ефесеевъ. Но должно знать, что и Коринѣянамъ писалъ онъ посланіе, услышавъ о нихъ непріятное. Ибо говорить: *возвѣстися ми о васъ братіе моя отъ Хлоиса, яко рвенія въ васъ суть* (Кор. 1, 11). Посему, какъ тамъ, узнавъ непріятное, пишетъ со скорбію, такъ, объ Ефесеянахъ услышавъ радостное слагаетъ имъ похвалу».

Слыша о добромъ состояніи Ефесянъ, и провидя, чего за это они сподобятся, апостоль сорадуется имъ, и, ихъ благо считая своимъ, благодаритъ Бога. Это — какъ апостоль; къ тому побуждало его апостольское, отечески заботящееся объ обращенныхъ сердце. «Не было ничего, съ чѣмъ бы можно было сравнить апостольское благоутробіе, говоритъ св. Златоустъ, что было бы подобно тому соучастію и той нѣжной любви, которыми былъ исполненъ блаженный Па-

вель, во всѣхъ своихъ молитвахъ поминавшій цѣлые города и народы. «Благодарю Бога о васъ, поминаніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ». Такъ онъ обыкновенно писалъ всѣмъ. Представьте же, сколь многихъ онъ имѣлъ въ помышленіи своемъ. Даже и помнить было трудно, такъ много было людей, о коихъ онъ молился, благодаря Бога за всѣхъ, какъ будто тѣ величайшія благодѣянія, которыя они получили, — получилъ онъ самъ».

Такъ и всѣмъ надо благодарить Бога за другихъ, видя преспѣяніе ихъ въ вѣрѣ и любви. За совершенство ихъ духовное благодарить Бога надо, а не завидовать, въ совершенствѣ ихъ видя славу церкви. Объ оскуденіи же таковыхъ надо скорбѣть и сокрушаться, и молить Бога, чтобъ они не сокращались въ церкви, а размножились, чтобъ въ ней всегда преобладали и сильно вѣрующіе, и многосвѣдущіе въ вѣрѣ, и многодѣйствующіе по вѣрѣ.

Поминаніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ. Всякій разъ какъ молюсь, поминаю васъ; и всякой разъ, какъ поминаю васъ, благодарю Бога за васъ, что далъ вамъ вѣровать и жить по вѣрѣ, чтобъ и здѣсь быть причастниками всѣхъ благословеній о Господѣ и въ будущей жизни. Но за

одно апостоль благодарить, а другаго просить. Чего именно, излагается въ слѣдующихъ стихахъ, чтобы Богъ глубже ввелъ ихъ въ созерцаніе таинъ спасенія въ Господѣ. Но и одно благодареніе есть уже прошеніе. Благодарящій цѣнить даръ; кто цѣнить даръ, то и пользоваться имъ будетъ, какъ слѣдуетъ; умѣющій же пользоваться дарами располагаетъ Дарователя еще больше изливать на него милостей. Можно всю молитву ограничить благодареніемъ, въ той вѣрѣ, что и даемое и недаемое — все по благоволенію Божію къ намъ. Онъ только знаетъ, что одно хорошо дать, а другаго лучше не давать. — Таковой благоговѣнно стоитъ предъ Щедродателемъ въ благодарныхъ всегда чувствахъ, ибо нѣтъ и момента, когда бы не пользовались мы Его милостями, и просить большаго не дерзаемъ, не вмѣшиваясь въ тайны благоволенія Божія къ намъ.

Такъ въ отношеніи къ себѣ. Благожеланія же изъявляютъ другимъ, и молятъ о нихъ Господа, и при такомъ настроеніи не неумѣстно. Это есть плодъ любви и Божію раздражаетъ любовь; отъ того скороуслышно и плодоприносно. Но и то да вѣдается, что просящій о другихъ не становится причиною дарованія, а только спо-

спѣшникомъ его. Дарованіе все же отъ благоволенія Божія и условливается должнымъ расположеніемъ пріемлющихъ. Когда въ сихъ послѣднихъ нѣтъ пріятелища, все небо не вымолить для нихъ ничего. Ибо не во что вложить просимаго. Богъ и безъ того всѣмъ желаетъ всего добраго; а что не всѣ то имѣютъ, это уже не отъ Него.

Ст. 8. Благодатию бо есте спасении чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ.

Въ стихахъ 8—10 доказываетъ св. Павель или поясняетъ, почему чрезъ прославленіе вѣрующихъ въ Господа Іисуса явлено будетъ не другое что, а лишь богатство благодати. Потому что возводитъ въ такое состояніе, которое дѣлаетъ человѣка годнымъ для такой высокой чести, каково — спосажденіе со Христомъ, только одна благодать. Состояніе сіе онъ называетъ здѣсь спасеніемъ, и говоритъ: потому явится въ спосажденіи нашемъ богатство благодати, что вы спасены, поставлены въ состояніе пользоваться симъ даромъ, — благодатию. Въ слѣдъ за симъ объясняетъ, что спасеніе точно устрояется благодатию. Для спасенія нужны вѣра и святая добродѣтельная жизнь. Но и вѣра отъ Бога (ст. 8), и

на дѣла добрыя Имъ же мы созидаемъ чрезъ возрожденіе и облагодатствованіе — ст. 10. Вѣра и добродѣтель дѣлаютъ христіанъ спасенными, чистыми, святыми, богоугодными, и чрезъ то годными къ спосажденію со Христомъ. Какъ онѣ созидаются въ христіанинѣ благодатию, то очевидно, что чрезъ спосажденіе сіе явится одно богатство благодати Божіей.

Благодатию есте спасении, — есте вы, Ефесеяне. Спасены всѣ благодатию, кто ни спасенъ; но апостоль къ Ефесеянамъ обращается ради того, что имъ теперъ имѣль въ мысли сильнѣе напечатлѣть сію истину. Общее разсужденіе идетъ у него съ — мы; а коль скоро нужно для Ефесеянъ на чемъ больше остановить вниманіе, тамъ онѣ рѣчь ведетъ исключительно будто къ нимъ.

Эти же слова изрекъ онѣ уже выше — ст. 5; но тамъ онѣ вырвались будто нечаянно изъ сердца, какъ воззваніе съ цѣлію, можетъ быть, возбудить чувства благодаренія. Здѣсь идетъ спокойная рѣчь, въ видахъ, можетъ быть, нравственнаго назиданія и урока, *да никтоже похвалится.*

Подъ спасеніемъ разумѣть можно и домостройство спасенія и личное cadaго спасеніе. Домостройство спасенія, т. е. предвѣчный совѣтъ Божій о немъ, и исполненіе его — то,

что Сынъ Божій пришелъ на землю, воплотился, пострадалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небеса и съль одесную Бога Отца, Духа Святаго ниспослалъ и устроилъ на землѣ церковь — вмѣстилище всѣхъ спасительныхъ средствъ, сосредоточенныхъ въ Слово Божіемъ и таинствахъ, — все это есть независимое дѣло Божіей благодати. Человѣкъ не представлялъ съ своей стороны ни средствъ къ тому, ни побужденій. Личное каждого спасеніе начинается отъ проповѣди Евангелія. Проповѣдники Богомъ посланы и Богомъ были руководимы, куда пойти и что говорить. Все это тоже дѣло благодати. Когда говорится проповѣдь, слушать или не слушать, слушающій внимать или не внимать, внимающій соглашаться и хотѣть вѣровать, или не соглашаться и не хотѣть, — есть дѣло свободы. Но далѣе, коль скоро въ сердцѣ изречено согласіе и образовалось желаніе спасенія вѣрою, — самая вѣра печатлѣтся и преобразуется въ живое, непоколебимое увѣрованіе опять воздѣйствіемъ благодати Божіей на сердце. Послѣ сего благодать вселяется въ сердце чрезъ таинства, и дѣлается источникомъ и руководительнымъ началомъ жизни по вѣрѣ.

Такимъ образомъ устройство спасенія все совершается благодатию Божіею; личное каждого спасеніе тоже все отъ благодати; отъ человѣка одно согласіе на вѣру и желаніе такимъ образомъ спастись. И это по характеру свободной твари. Прочее же все совершаетъ благодать: ибо согласіе и желаніе, сами по себѣ, ни къ чему не приведутъ, если не придетъ вседѣйственная благодать.

Блаж. Феодоритъ пишетъ: «благодать Божія сподобила насъ сихъ благъ, а мы привнесли одну вѣру; но и въ той содѣйственной бываетъ Божественная благодать. Ибо не сами собою мы увѣровали; но, будучи призваны, приступили; — и отъ приступившихъ Господь же потребовалъ чистоты жизни (какъ условія къ пріятію ихъ), но пріавъ одну вѣру, даровалъ отпущеніе грѣховъ».

Св. Златоустъ ближе къ нравоисправленію выражаетъ ту же истину, говоря: «чтобы величіе благодареній не надмило тебя, смотри, какъ онъ тебя смиряетъ, говоря: *благодатию есте спасени*. Но чтобы не уничтожить и твоего участія, онъ прибавляетъ и то, что требуется отъ насъ: *чрезъ вѣру*. Потомъ снова какъ бы уничтожаетъ это наше свободное участіе, когда говоритъ: *и сіе не отъ васъ*. И вѣра, учитъ онъ, не отъ васъ. Если бы

Исусъ Христосъ не пришелъ, если бы Онъ не призвалъ насъ, какъ бы мы могли увѣровать? *Како увѣруютъ, сказано, аще не услышатъ* (Рим. 14, 10)? Такимъ образомъ вѣра, по ученію апостола, не наше достояніе, а даръ Божій. Вѣра недостаточна для спасенія; но дабы не спасать насъ безъ всякаго нашего участія, Богъ требуетъ ея отъ насъ. Сказалъ, что вѣра спасаетъ, но не сама собою, а чрезъ Бога; Богъ хочетъ, и вѣра спасаетъ».

Послѣднюю мысль св. Златоуста яснѣе выражаютъ Экуменій и Теофилактъ, говоря, что вѣра сама по себѣ никакой особенной силы не имѣетъ, а имѣетъ ее потому, что Богу угодно было сочетать съ нею сію силу. Угодно Богу, чтобъ вѣрою спасались мы, вѣра и спасаетъ. Божій даръ есть то, что мы спасаемся чрезъ вѣру. Экуменій пишетъ: «Потому сіе есть даръ Божій, что и вѣра сама по себѣ не сильна бы была спасти, если бы Богъ не восхотѣлъ спасти чрезъ вѣру. Такъ что и то, что мы вѣруемъ, есть даръ Божій, и то, что чрезъ вѣру спасаемся, тоже есть даръ Божій». Блаженный Теофилактъ, сказавши, что вѣра — даръ Божій, потому что, еслибъ не пришелъ Господь и не призвалъ, мы и не увѣровали бы, потомъ прибавляетъ: «Или иначе: не вѣру называетъ онъ даромъ Божиимъ, но то, чтобы

спастися вѣрою, вотъ что есть даръ Божій. Ибо пусть вѣра и наша; но какъ бы она могла одна спасти, если бы Богъ не возблаговолилъ принимать насъ ради ея, чтобы не совсѣмъ быть намъ безучастными въ дѣлѣ своего спасенія, но являться привносящими нѣчто и отъ себя.

Ст. 9. *Не отъ дѣлъ, да никто же похвалится.*

Подтверждаетъ, что такой образъ спасенія чрезъ вѣру и наше призваніе къ вѣрѣ во спасеніе благоволилъ устроить Богъ по единой Своей благодати, а не за какія либо дѣла наши. Какія дѣла низвели Сына Божія на землю? Не дѣла, а наше бездѣліе низвело Его. Какія дѣла явили Ефесяне, что призваны къ вѣрѣ? Богъ послалъ апостола, вооруживъ его дарами благодати. Силою слова благодатнаго и чудесами онъ обратилъ ихъ къ вѣрѣ и ввелъ въ ограду спасаемыхъ, со всѣми преимуществами, имъ присвоаемыми здѣсь и готовыми въ будущемъ. Ничего отъ себя не представили Ефесяне къ такой милости, кромѣ послушанія вѣрѣ, завершеннаго однако же благодатию. И не Ефесяне только, но и никакой другой народъ, и никакое частное лице не за дѣла какія въ чинѣ спасаемыхъ вводится, а по одной благодати Божіей. Мы (русскіе) чѣмъ заслужили, что въ церкви Божіей, спасительной

состоимъ? Каждый изъ насъ и рождается въ оградѣ вѣры, и тотчасъ по рожденіи дѣлается членомъ тѣла церкви. Се великая благодать Божія! Какія дѣла представляемъ мы?! Никакихъ. Дѣла требуются послѣ сего. Когда кто призванъ и благодать получилъ; то ему затѣмъ остается только дѣлать. Такъ иное дѣло устройство спасенія и призваніе къ нему, а иное дѣло — жизнь по призваніи и облагодатствованіи. Въ первомъ не участвуютъ дѣла, а во второмъ — дѣла только и требуются: вѣра уже свое сдѣлала, теперь дѣлай, будешь святъ и непорочень, ибо въ этомъ существо христіанства.

Слова апостола: *не отъ дѣлъ, да никто же похвалится* относятся къ первому моменту, а слѣдующія слова, — что мы созданы на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ — ст. 10 — ко второму.

Св. Дамаскинъ пишетъ: «и при дѣлахъ спасеніе не отъ нихъ; вѣрующимъ участіе во спасеніи даровано безъ нихъ». Экуменій такъ: «не потому (Богъ устроилъ намъ спасеніе вѣрою), чтобъ не хотѣлъ, чтобы спасались дѣлами, но потому что никто не могъ спастись дѣлами, а только вѣрою». «И такъ, спросишь ты, взываетъ св. Златоустъ, апостоль самъ запретилъ сниски-

вать оправданіе дѣлами? — Никакъ нѣтъ! Онъ говоритъ только, что никого не оправдаютъ дѣла, и говоритъ это для того, чтобы показать благодать и человѣколюбіе Божіе. Имѣющихъ дѣла Богъ не отвергаетъ отъ Себя, но тѣхъ, которые погибли бы и съ дѣлами. Онъ спасаетъ благодатию, такъ что послѣ этого рѣшительно никто не имѣетъ права хвалиться».

Ст. 10. *Того бо есмы твореніе, создании во Христа Иисуса на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ.*

Только что сказалъ: *не отъ дѣлъ*, — какъ же здѣсь говоритъ: *созданы на дѣла*? Спасеніе намъ устроено и мы призваны къ полученію его не за какія либо дѣла, а по одной благодати. Но призваны не затѣмъ, чтобы съ своей стороны ничего не дѣлать, а чтобы содѣвать свое спасеніе, богатясь добрыми дѣлами, Богомъ намъ предначертанными или преуспѣвая во всякой добродѣтели; хотя и это не своею силою, но силою благодати, коею возсозданы на такія дѣла, и получили возможность, помощію ея, совершать ихъ и совершенствоваться чрезъ нихъ. Почему апостоль и сочетаваетъ сіе положеніе съ предыдущимъ чрезъ *бо*, — *ибо*, — показывая и въ этомъ основаніе, почему онъ прославленіе вѣрующихъ по-

читаетъ проявленіемъ богатства благодати. Ибо какъ вѣра, такъ и добрыя дѣла, — два условія для пріятія въ царство славы, — оба отъ благодати.

Блаж. Θεодоритъ пишетъ: «Апостоль сказалъ здѣсь: *создани*, разумѣя возрожденіе, т. е. Богъ призвалъ насъ по неизреченной благости, мы повиновались, и увѣровавъ получили спасеніе. Но какъ до крещенія не требовалъ Онъ отъ насъ дѣятельной добродѣтели; такъ по крещеніи повелѣваетъ позаботиться о ней. Ибо сіе означаютъ слова: *на дѣлая благая, да въ нихъ ходимъ*».

Того бо есмы твореніе. Какъ въ началѣ въ образованное изъ персти тѣло вдунулъ Богъ дыханіе Свое, — и сталъ человекъ человекомъ; такъ теперь въ оземлененныхъ насъ страстьми и похотьми — ставшихъ нечеловѣками, по призваніи къ вѣрѣ, вдыхаетъ Онъ Духа благодати, и мы становимся снова человекѣми. Безъ духа человекъ — нечеловѣкъ. Но по паденіи духъ забить страстьми и похотьми и всякими грѣхами. Нисходитъ Духъ благодати, оживляетъ духъ человекѣ, и человекъ — опять человекъ, только уже съ другимъ именемъ, человекъ-христіанинъ, яко помазанный Духомъ благодатнымъ.

Создани во Христа Иисуса, т. е. по вѣрѣ во Христа Иисуса, по благодатному домостроительству

спасенія, учрежденному Господомъ Іисусомъ Христомъ. *Аще кто во Христь*, тотъ только и есть *нова тварь* (2 Кор. 5, 17). Совершается сіе въ крещеніи, въ купели коего хоронится ветхость, и вмѣсто ея пріемлется обновленіе жизни, чтобы ходить въ ней свѣсло, какъ свѣтель воскресшій Господь (Рим. 6 гл.). Крещенный во Христа облакается; и какъ по слову Господа, безъ Него никто ничего истинно добраго творить не можетъ, такъ и въ Него одевшись не можетъ не творить добра.

На дѣла благая. Какъ листь, цвѣтъ и плодъ — свидѣтельство жизни дерева; такъ добродѣланіе — свидѣтельство оживленія во Христвѣ. Святость и всякая добродѣтель — характеристика вновь-рожденныхъ или ново-сотворенныхъ, духъ жизни ихъ. Христіанинъ обязательство къ тому носить въ совѣсти своей, и ревнуетъ быть вѣрнымъ ему. Благодать сходитъ чрезъ таинства; но пріятелище имъ въ душѣ — готовность на всякое добро, выражаемая въ крещеніи отреченіемъ отъ сатаны и дѣлъ его и сочетаваніемъ со Христомъ, а въ покаяніи — обътомъ не шрѣшить болѣе. Сію готовность нисшедшая въ таинствѣ благодать содѣлываетъ сильною и плодоносною. Почему вѣрный призванію и объту и богатится

дѣлами благими. Съ этимъ въ неразрывной стоять связи и труды подвижничества, по тому закону, что обязанный къ цѣли, обязанъ и къ средствамъ необходимымъ. У облагодатствованнаго святость сознательно содержится какъ норма жизни. Но благодать, пришедши, вселяется въ сердце и изгоняетъ оттуда грѣхъ, не изгоняетъ его однакоже вдругъ изъ всего естества человека. Онъ тутъ остается, какъ искушитель совнѣ дѣйствующій, въ отношеніи къ сердцу. Изгоняется же онъ борьбою съ нимъ, свободною, своеличною, хотя при помощи и подъ руководствомъ благодати. Гдѣ борьба, тамъ и подвиги всякаго рода — самоутружденіе, въ видахъ стѣсненія возникновенія грѣха, какъ искущеній, и усиленіе добра, какъ противоядія ему. Вотъ почему *иже Христовы суть плоть распяша со страстьми и похотьми* (Галл. 5, 24). Подвижничество неразлучно съ христіанствомъ. Законами его проникнуть и весь уставъ церкви. Все сіе потому, что христіане созданы на дѣла только благая.

Яже прежде уготова Богъ. Какъ дѣла уготоваль?

— Предначерталь ихъ для насъ вѣрующихъ, по идеѣ новой жизни, и учредилъ способы къ полученію силъ на твореніе ихъ, которыми и облачаетъ всѣхъ, приступающихъ къ Господу вѣрою

и освящающихся святыми таинствами. Это уготовление — отъ Бога, не от насъ.

Да въ нихъ ходимъ. Облагодатствованіемъ, или возрожденіемъ, налагается обязательство къ постоянству въ добръ. Затѣмъ новое рожденіе, затѣмъ вселеніе благодати, чтобы ходить въ благихъ дѣлахъ, — и только въ благихъ. Но мы ли ходимъ? Благодать въ насъ, и безъ благодати ничего сдѣлать добраго не можемъ, а ходимъ въ добръ все же мы. Орудіе дается, но дѣйствовать имъ должно намъ самимъ. Даны стрѣлы и лукъ, но сами они стрѣлятъ во врага не стануть. Возьми ты, наладься какъ должно и стрѣлай. Какъ въ вѣрѣ требуется согласіе на вѣру и желаніе вѣровать, чтобы благодать напечатлѣла вѣру въ сердце живую: такъ въ добродѣланіи требуется замышленіе добра, (которое и благодатию внушается) согласіе на дѣланіе его и желаніе сдѣлать съ соотвѣтственнымъ собственнымъ усиліемъ, и взываніемъ о помощи, чтобы благодать, подоспѣвши, пособила совершить дѣломъ задуманное и рѣшенное добро, совершить безукоризненно съ преодоленіемъ всѣхъ препятствій со внѣ и внутри. Это законъ какъ для cadaго частнаго дѣла, такъ и для всей цѣлости жизни.

И такъ христіанину богатиться благими дѣлами есть существенное дѣло. Есть системы вѣроученія, въ коихъ добрыя дѣла ставятся въ тѣни, а подвижничество совсѣмъ исключается, — все изъ опасенія, какъ-бы не внести какой заслуги въ дѣло спасенія. Но будто нельзя на то и другое все усиліе свое напрягать безъ мысли о заслугѣ, а по сознанию обязательства. Сколько разслабляетъ сіе ученіе нравственныя силы и добродѣтель, отъ внутренней чистоты сбиваетъ на вшѣшнее благоповеденіе, знаютъ опытно тѣ, которые живали среди такихъ. Степенное поведеніе тамъ замѣняетъ доброту нравственную; внутренняя же нечистота вся, по ихъ мнѣнію, будтобы покрывается вѣрою. Что дѣлать, говорить? Вижду инъ законъ... и отказываются отъ всякаго противодѣйствія ему. Слышно будто первый ихъ коноводъ (Лютеръ) изрекалъ часто мудрое свое слово: грѣши больше, но больше и вѣруй, и не сомнѣвайся, что спасешься. Однако не объяснилъ онъ, какъ возможно имѣть вѣру работой страстямъ, когда начало вѣры требуетъ: да отвержемся себе и возмемъ крестъ.

Послушаемъ, что говорить на сіе мѣсто св. Златоустъ: «чтобъ услышавъ, что *не отъ дѣлъ*, но вѣрою совершается наше спасеніе, ты не остался

безпечень, посмотри, что далѣе говорить апостоль: *Того бо есмы твореніе, создании во Христу Исусу на дѣла благая.* ... Замѣть, это проповѣдуетъ тотъ же апостоль (т. е. который предъ этимъ только говорилъ о спасеніи чрезъ вѣру). Здѣсь намекаетъ онъ на возсозданіе. Дѣйствительно, наше спасеніе есть второе твореніе: чрезъ искупленіе мы точно изъ небытія приведены къ бытію. Въ томъ состояніи, въ какомъ мы были прежде, т. е., въ состояніи ветхаго человѣка, мы были мертвы: теперъ же сдѣлались тѣмъ, чѣмъ прежде не были. Значить, дѣло возрожденія нашего есть дѣйствительно твореніе, и притомъ твореніе, гораздо превосходнѣйшее перваго. Тѣмъ твореніемъ мы призваны къ жизни, этимъ же созданы способными къ жизни доброй. — *На дѣла благая, яже прежде уготови, да въ нихъ ходимъ,* т. е. отъ насъ требуется добродѣтель постоянная, продолжающаяся непрерывно, до послѣдняго часа жизни. Еслибы мы, предпринявъ путешествіе въ царскую столицу и, совершивъ большую его часть, вдругъ потомъ разлѣнились и остановились не окончивъ пути, то принесло ли бы намъ какую пользу это странствованіе? Точно также и уповане званія какую пользу доставитъ намъ, участвующимъ въ этомъ упованіи,

если мы не станемъ ходить достойно Призвавшаго? Мы, призванные на дѣла благая, должны и пребыть въ нихъ, доколѣ не совершимъ всѣхъ добрыхъ подвиговъ. Не для того, безъ сомнѣнія, мы призваны, чтобы совершить одно какое либо доброе дѣло, но чтобы всегда быть добродѣтельными. Какъ всѣми пятью чувствами мы должны пользоваться надлежащимъ образомъ, такъ точно должны совершать и всѣ добродѣтели. Если кто цѣло мудренъ, но не милостивъ, или милостивъ, но лихоимецъ, или хоть и не беретъ чужаго, но не раздаетъ и своего: для такого — все напрасно. Одна какая нибудь добродѣтель не даетъ намъ права съ дерзновеніемъ предстать престолу Христову; для этого нужны добродѣтели многія, разнообразныя, добродѣтели всякаго рода, или вѣритъ, всѣ добродѣтели.

Послушай, что Христось сказалъ ученикамъ своимъ: *шедшее научите вся языки... учащее ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѳ. 28, 19). И въ другомъ мѣстѣ: *иже аще разоритъ едину заповѣдъ сихъ малыхъ... мнѣй наречетъся въ царствіи небесномъ* (Мѳ. 5, 19). Значитъ намъ нужно соблюдать всѣ заповѣди».

Изобразилъ св. Павелъ, что хотѣлъ вложить въ умъ Ефесеямъ. Теперь убѣждаетъ, помните же вы все это. И чтобъ расположить къ теплѣйшему помятованію, снова живописуетъ великость Божія къ нимъ благодѣянія, держась все одного положенія: были вы далеко, теперь стали близко. Чтобы полнѣе напечатлѣть это въ душахъ ихъ, онъ изображаетъ, а) сколь были далеко — ст. 11, 12; б) какимъ образомъ стали близко — ст. 13—18, и в) на сколько стали близки — ст. 19—22.

а)

Какъ далеко были язычники? — ст. 11—12. Прежде уже говорилъ св. апостоль, что они были мертвы грѣхами и сооживлены Христомъ, что составляетъ внутреннюю силу жизни о Христѣ. Теперь изображаетъ внѣшній порядокъ соотношеній въ духовномъ, благодатномъ домостроительствѣ спасенія. По сокровеннымъ планамъ Божественнаго промысленія о нашемъ спасеніи, избранъ былъ одинъ народъ, которому ввѣрено было обѣтованіе о Христѣ Спасителѣ, и соотвѣтственно тому устроенъ весь его бытъ — и церковный и гражданскій и семейный, — чѣмъ онъ отъ особлялся отъ всѣхъ другихъ народовъ. Печатью избранія было обрѣзаніе. — Обрѣзанные были, такимъ образомъ, свои у Бога, а всѣ

другіе — какъ бы чужіе. Тѣ вѣдали Единого Истиннаго Бога, были въ благоволеніи Его, несомнѣнно знали, что среди ихъ явится Христось Спаситель и ублажены были утѣшительными обѣтованіями. Язычники же ничего такого не имѣли, были безъ Бога, безъ Христа, безъ обѣтованій. Вотъ какое горькое было ваше состояніе, говоритъ апостолъ Ефесянамъ.

Ст. 11—12. *Тѣмже поминайте, яко вы, иже иногда языцы во плоти, глаголеміи необрѣзаніе отъ рекомаго обрѣзанія во плоти рукотвореннаго, яко бѣсте во время оно безъ Христа, отчужденіи житія Израилева, и чужди отъ заветъ обѣтованія, упованія неимущее, и безбожни въ мѣртвь.*

Тѣмъ же поминайте. «Снова апостолъ напоминаетъ Ефесянамъ прежнее, чтобъ показать величіе Божія благодѣянія». (Теодоритъ). Напоминаетъ же потому, что «когда отъ великой бѣдности переходимъ мы въ противоположное состояніе, или сподобляемся какой либо еще большей чести; то наслаждаясь славою своего новаго положенія, о прежнемъ обыкновенно всѣ мы вспоминаемъ неохотно» (Св. Златоустъ). Боялся св. Павелъ, какъ бы язычники, по своей численности въ церкви и по внѣшнимъ преимуществамъ не стали презрительно относиться

къ іудеямъ, заповѣдуетъ имъ помнить, что были они по Божию порядку въ устроении спасенія всѣхъ, чтобъ помня то, не высились надъ іудеями и нечуждались ихъ. Обращаясь же къ іудеямъ, гдѣ нужно, онъ напоминаетъ имъ, что точно имѣли они преимущества, но до времени: теперь все то — уже не важно. Всячески старался Онъ сгладить неровности іудеевъ и язычниковъ, чтобъ всѣхъ исполнить одинаго братскаго духа, посредствомъ единенія всѣхъ во Христѣ.

Яко вы, иже иногда языцы... Мысль прочихъ словъ 11-го стиха проста: вы необрѣзанные, если поставитъ васъ въ отношеніе съ іудеями обрѣзанными. Зачѣмъ такой перифразъ угодно было употребить св. апостолу? — Затѣмъ, что обрѣзаніе служило дверью къ участию въ обѣтованіяхъ народа Божія. Имѣя въ виду указать, чего лишались язычники бывъ отчуждены отъ іудеевъ, онъ указываетъ на исходное начало раздѣленія между ними — обрѣзаніе и необрѣзаніе. Но словами: *глаголеміи необрѣзаніе отъ рекомаго обрѣзанія*, — онъ вмѣстѣ даетъ разумѣть, что это отличіе и не было и тѣмъ паче теперь не есть уже что либо существенное. Это знакъ внѣшній. Іудеи чуждались язычниковъ, яко необрѣзанныхъ, почитая ихъ чрезъ то нечистыми и богоот-

верженными; язычники за это самое неблагово- лительно относились къ іудеямъ и, соглашаясь иногда вѣровать въ Бога Израилева, никакъ не могли мириться съ обрѣзаніемъ. Апостоль те- перь внушаетъ имъ (имѣя, можетъ быть, въ виду смиритъ и іудеевъ): необрѣзаніе глаголемое отъ рекомаго обрѣзанія — еще не такъ чажно, если смотрѣть на него внѣшно, но важно то, что съ этимъ соединялось; съ этимъ связаны были ли- шенія очень чувствительныя.

Вы иногда языцы во плоти... Блаженный Θεодо- ритъ *во плоти* относитъ къ глаголеміи *необрѣзаніе во плоти*, и послѣ *языцы* ставитъ знакъ препинанія. Мысль та, что «и обрѣзаніе принад- лежитъ плоти, и необрѣзаніе также плоти».

Глаголеміи необрѣзаніе — «Обрѣзаніе и необрѣзаніе плотскій идіомъ (отличительная черта) Плотское же не существенно; почему и сказалъ: *глаголеміи*» (Св. Дамаскинъ).

Отъ рекомаго обрѣзанія. «Честь была только на словахъ и преимущество отъ обрѣзанія относи- лось только къ плоти; потому что ни необрѣзаніе, ни обрѣзаніе ничего незначать (уже болѣе)». (Св. Златоустъ).

Во плоти рукотвореннаго. Обрѣзаніе чужими руками дѣлалось, и не шло дальше плоти. Серд-

це и при немъ оставалось необрѣзаннымъ. Потому, совнѣ смотря, это въ духовномъ отношеніи ничего не прибавляло и не убавляло. «Зналъ апостоль истинное обрѣзаніе, въ коемъ обрѣзываются печистыя, привходящія въ сердце, пожеланія. Но если это есть истинное обрѣзаніе, то и необрѣзаніемъ истиннымъ будетъ нечистота сердца» (Св. Дамаскинъ).

Яко бѣсте во время оно безъ Христа. Во время оно, — до пришествія Христова, а ближе до принятія вѣры Христовой. Ибо тѣ, кои не вѣрують во Христа, и теперъ терпятъ тѣ же лишенія духовныя. Эти лишенія и перечисляетъ здѣсь св. Павелъ, чтобъ очевиднѣе представить, какихъ блыгъ они теперъ сподобились. Внѣшно смотря, не велико то, что они не имѣли обрѣзанія, не общились съ народомъ Божиимъ и не знали порядковъ его жизни; но страшно то, что съ этимъ было соединено. «Не думайте, говоритъ онъ, что есть какая-нибудь разница (важность) въ томъ, что вы не получили обрѣзанія и находитесь въ необрѣзаніи; страшно не это, а вотъ что: быть безъ Христа, быть отчужденнымъ от житія Израилева (а первое къ жизни не относится), быть внѣ завѣта обѣтованія, не имѣть упованія и быть въ мірѣ безбожными, каковы именно и были

язычники, — это страшно. Прежде апостоль говорилъ о вещахъ небесныхъ (какъ бывъ мертвы сооживлены Христомъ); теперь говоритъ о земныхъ, такъ какъ іудеи высоко цѣнили ихъ» (Св. Златоустъ).

Но, вѣдь, и іудеи прежде были безъ Христа? — Безъ Христа, потому только, что Онъ еще не пришелъ; но Онъ такъ несомнѣнно имъ обѣтованъ, и они такъ несомнѣнно чаяли Его, что будто самымъ дѣломъ уже имѣли Его. — Все устройство подзаконной вѣры было проникнуто Христомъ. Онъ было тѣло, а законъ — тѣнь (Кол. 2, 17). Іудеи потому имѣли Христа сокровеннаго. Эта сокровенность все болѣе и болѣе прояснялась пророками, такъ что вѣра въ Грядущаго Христа Господа составляла духъ благочестія іудейскаго народа. Христось былъ для нихъ все; отъ Него только ожидали они всего лучшаго. Этого преимущества язычники не имѣли. Сознавали только, что у нихъ все дурно; но какъ и кто поправилъ бы то, этого не знали, хотъ иные, по какому-то прозрѣнію и гадали о томъ. Посему Христось и явился среди іудеевъ, изъ нихъ была первая церковь, и ими проповѣдано Евангеліе. Въ семъ сила преимущества, и значеніе іудеевъ для всего человѣчества.

Отчуждены житія Израилева. Житіе — πολιτεία — порядки жизни самимъ Богомъ учрежденные. Израилю даны были заповѣди, указывавшія, какъ угождать Богу и какъ очищать себя въ случаѣ нарушенія заповѣдей и прогнѣванія Бога. Все было запечатлѣно очевидною волею Божіею, такъ что жившіе такъ, не могли не быть увѣрены, что они Божіи и состоятъ подъ Его покровомъ и благоволеніемъ. Тѣмъ и значительны были порядки житія Израилева, что они показывали, что Израиль есть царство Божіе, въ коемъ Богъ царь. И Онъ осязательно царилъ въ нихъ, являлъ дивныя знаменія и хранилъ народъ сей для великой цѣли спасенія рода человѣческаго во Христѣ Іисусѣ. Язычники были *отчуждены* — ἀλλοτρίωμενοι — отъ сего житія. Въ семъ выраженіи лежитъ намекъ на то, что первоначально и они предназначены были принадлежать къ нему. И язычники принадлежали къ тому же древу человечества, — какъ оно организовано Богомъ, по паденіи и по потопѣ, — приняли и обѣтованія первоначальныя, но потомъ отломилась. Они, какъ неразумный сынъ, бѣжали изъ отчаго дома съ захваченнымъ наслѣдіемъ небольшимъ, — и Богъ, оставилъ ихъ ходить въ самоизвольныхъ путяхъ. *Отчуждены* — сами от-

чуждились. Кто виноватъ? Даетъ апостоль доразумѣть: теперъ Богъ прощаетъ вамъ ваше самоволіе, — и возвращаетъ къ Себѣ.

Чужди отъ завѣтъ обѣтованія. — Божія Матерь въ пѣсни своей величаетъ Бога, что помянулъ наконецъ милости, якоже глагола ко отцемъ — Аврааму и сѣмени его (Лк. 1, 54. 55). — Эти милости и были обѣтованія, закрѣпленныя особыми завѣтами. Были завѣты съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, со всѣмъ народомъ на Синаѣ, съ пророкомъ Давидомъ. Всѣ они суть завѣты обѣтованій. Богъ требовалъ вѣрности отъ народа, а Самъ обѣтовалъ всегдашнее имъ покровительство, защиту и сохраненіе. Но существо обѣтованій составляло обѣтованіе о пришествіи Мессіи, или явленіи Его среди ихъ. Ради Его давалось и обѣтованіе защиты и охраны, и самымъ дѣломъ являемы были: потому что иначе и Мессія не явится бы среди ихъ. Что это точно такъ, видно изъ того, что какъ только пришелъ Господь и положилось начало образованія новаго Израиля, древній разсѣянь: охраненіе его прекращено, какъ уже ненужное, и онъ пересталъ быть народомъ особымъ, а блуждаетъ по міру, во свидѣтельство истины самымъ противленіемъ истинѣ. Отъ житія отчуждались

язычники, унеши съ собою первыя обѣтованія, и заповѣди Ноевы, — а отъ обѣтованія чужды были. Тутъ уже никакой части они не имѣли; ибо они давались помимо ихъ, хотя въ концѣ и объ нихъ намекалось, что и они придутъ къ горѣ Божіей и дому Божію на верхъ горъ и будутъ умолять, чтобъ и ихъ научили закону Бога живаго. Но до нихъ не доходилъ слухъ о томъ; это говорилось для духовнаго оживленія все того же Израиля, которому было даровано и главное обѣтованіе.

Упованія не имущее. Поелику не участвовали въ обѣтованіяхъ, то само собою не могли и питать упованія, какое возбуждаемо было обѣтованіями. Не объ этомъ слѣдуетъ и рѣчь. Не то упованіе разумѣеть апостоль, которое имѣли израильтяне въ слѣдствіе обѣтованія Мессіи, Грядущаго во имя Господне; а упованіе общее, которымъ кто обезопасеннымъ себя чувствуетъ по смыслу своего отношенія къ Богу, отъ Коего все. Слово сіе и по гречески стоитъ безъ члена, въ показаніе, что здѣсь разумѣется не особое какое либо упованіе, — а всякое.

Жизнь безъ упованія — безотрадная жизнь. Язычники находились въ безвыходномъ положеніи. Чувство давало это имъ знать тугою

сердца, томившею весь языческій міръ. Въ нѣкоторыхъ эта неопредѣленная туга жоходила до опредѣленности. Брался, напримѣръ иной добиться до познанія истины... но побѣется-побѣется и опуститъ руки, ибо она не показывала лица своего, и подъ ногами не видно было никакой къ ней дороги. Иной брался исправлять нравъ свой, но побѣется-побѣется и бросаетъ, ибо все валится изъ рукъ, и успѣха нѣтъ и не предвидится. Такъ и во всемъ прочемъ. Такіе опредѣленно могли знать, что они въ какомъ-то безвыходномъ положеніи, а другіе носили то въ неопредѣленномъ чувствѣ, выражавшемся всеобщею тугою.

Бога опредѣленно не вѣдали, законовъ промышленія Его не знали, не знали и того, какъ угодить Ему и очиститься предъ Нимъ отъ грѣховъ. А тутъ смерть — грозное событіе для тѣхъ, кои смутно представляли, будутъ ли жить по смерти и, если будутъ, какъ имъ быть тамъ. Всюду неопредѣленность и безвѣстность: язычники похожи на погрязшаго въ трясины, готовую поглотить его.

Но, вѣдь, безъ упованія жить нельзя. Кто теряетъ всякое упованіе, тотъ обычно лишаетъ себя жизни. Какъ же живыми оставались язычники?

— Сами себѣ устроили надежды, хотя призрачныя и обманчивыя. И не то ли разумѣетъ апостоль, что язычники не имѣли истиннаго упованія, чающаго получить истинное и прочное благо. Это вѣроятно; потому что и безбожными ихъ называетъ за то, что не знали Истиннаго Бога, а служили не по естеству сущимъ богамъ.

И безбожию въ мѣръ. «Хотя язычники и поклонялись богамъ, но были однакожъ безбожны, потому что идолы, которымъ они кланялись, ничего не значать» (Св. Златоустъ). — Безъ Бога быть человѣку нельзя. Потерявъ познаніе Истиннаго Бога, язычники выдумали своихъ и, почитая ихъ, успокоивались. Но въ существѣ дѣла, они служили мечтѣ, а не Богу. Не знали они истиннаго живаго Бога и были внѣ общенія съ нимъ. Другихъ же боговъ сколько ни изобрѣти, — все это пустое. Этимъ только измѣняема была слава нетлѣннаго Бога, не безвинно и не безотвѣтно. — *Безбожни* — не осуждены на безбожіе, а сами себя поставили въ такое состояніе.

Безнадежіе тѣсно соединено у апостола съ безбожіемъ. Въ послѣднемъ источникъ перваго. Въ мѣръ, зломъ, настоятельно необходимо крѣпкое, — крѣпко стоящее, на непоколебимыхъ ос-

новахъ утвержденное, — упованіе на Бога живаго, любящаго и сильнаго. Внѣ общенія съ такимъ, истиннымъ Богомъ — упованіе гдѣ найдетъ опору? — Чуждые Бога истиннаго, потому, естественно, погружаются въ безнадежіе.

Прибавкою слова *въ міръ* не имѣлъ ли въ мысли апостоль сказать: въ міръ который велегласно проповѣдуетъ о Богѣ истинномъ? *Невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видими суть и присносущая сила Его и Божество.* (Рим. 1, 20). — Тутъ будетъ слѣд. слово укора, которое неумѣстно и въ наше время, для тѣхъ, которые въ міръ живутъ, міръ видятъ и даже изслѣдуютъ, а Бога истиннаго знать не хотятъ.

Б) Какимъ образомъ стали близко? (Ст. 13—18).

Ожидалось бы, что св. Павелъ, изобразивъ, какія лишенія духовныя терпѣли язычники въ отчужденіи отъ іудеевъ, скажетъ теперь: теперь же и вы введены въ причастіе этихъ благъ, т. е. соединены съ іудеями и сравнены съ ними, стали какъ іудеи. А онъ не то говоритъ; говоритъ, что стѣна, раздѣлявшая васъ съ іудеями, разорена, вы слиты съ іудеями, но не затѣмъ, чтобы стать іудеями, а чтобы вмѣстѣ съ ними быть пе-

редѣланными въ новое челоѣчество, къ чему и іудеи предназначались. Апостоль имѣеть здѣсь въ виду представить великость благодѣянія Божія къ язычникамъ изъ ихъ отношенія къ домостроительству спасенія. Онъ какъ бы говоритъ имъ: Богъ, устрояя спасеніе челоѣческое, избралъ Себѣ одинъ народъ, который питалъ надеждами и обѣтованіями и хранилъ особымъ покровительствомъ, отъособивъ его отъ всѣхъ народовъ учрежденіями, обнимавшими всю его жизнь; вы лишены были такого благодѣянія, и это лишеніе было очень значительно. Но учрежденія іудейскія были только временныя; пришелъ и имъ конецъ, и іудеи вводятся теперь въ обладаніе высшими благами духовными, которыхъ прежнія служили только прообразомъ, подчиняемы будучи новымъ благодатнымъ учрежденіямъ. Все это дѣлается по плану домостроительства нашего спасенія, отъ вѣка предначертанному. Если бы и теперь Богъ удержалъ васъ вдали отъ сего домостроительства, какъ это дѣлалъ прежде, то мѣры вашихъ лишеній и описать бы нельзя было. Но Богъ презрѣлъ ваше виновное отъ Него отчужденіе, и устрояя окончательные пути во спасеніе наше среди іудеевъ и чрезъ іудеевъ, призвалъ и васъ ко вступленію на

нихъ, чтобъ и вы вмѣстѣ съ іудеями, забывъ древнее раздѣленіе, текли тѣмъ же путемъ новымъ и живымъ, коимъ оба во единомъ духѣ приводитесь ко Отцу. — Теперь и вы стали близки. — Къ кому и къ чему? — Къ Богу, къ Господу Спасителю. Къ единственному въ немъ пути во спасеніе, къ царствію Христову и ко всѣмъ сладчайшимъ въ Немъ надеждамъ. — Близки не къ тому, отъ чего прежде далеки были и что уже миновалось, а къ тому, что вновь и окончательно учреждено во спасеніе наше. — Помните же это, что вы столько облагодѣтельствованы, чрезъ степень шагнули, переведены черезъ классъ, и не только не оставлены назади, но и упреждать прежде бывшихъ близкими получили возможность.

Ст. 13) *Нынѣ же о Христвъ Іисусъ, вы, бывшіе иногда далече, близъ бысте кровію Христовою.*

Нынѣ же о Христвъ Іисусъ, — когда обѣтованный Христовъ пришелъ и устроилъ намъ спасеніе, которое прежде только чаялось, когда устроено благодатное царство Христомъ Господомъ и всѣмъ проповѣдуется, — нынѣ — въ новозавѣтномъ домостроительствѣ спасенія. — Вы, бывшіе иногда далече, вы, отъ прежняго временнаго и приговорительнаго домостроительства

отчуждавшіеся, чрезъ отчужденіе отъ іудеевъ, и стоявшіе такимъ образомъ вдали. Близъ бысте, не отчуждены отъ новаго домостроительства, истиннаго и окончательнаго, но введены въ участіе въ немъ, наравнѣ съ іудеями, въ которыхъ и чрезъ которыхъ оно подготовлялось прежнимъ образомъ домостроительства. Какъ близъ бысте? Кровію Христовою. Краткій но всеобъемлющій отвѣтъ. Вся послѣдующая рѣчь — ст. 14—18 — служитъ объясненіемъ ему — пространнѣйшимъ и полнѣйшимъ. Сущность его можно выразить такъ: все ветхозавѣтное учрежденіе было тѣнь; тѣло же Христово. Когда пришелъ Господь и принесъ Себя въ жертву крестною смертію; тогда все, что было только отраженіемъ сей жертвы, престало, потеряло свое значеніе и силу. Вся сила перешла теперь въ крестную смерть. Такимъ образомъ кровь Христова, на крестѣ пролитая, пресѣкла ветхозавѣтное учрежденіе, и сама стала на мѣсто его, — тѣло вмѣсто тѣни, истина вмѣсто предображеній ея. То, чѣмъ разорено ветхое, само стало новымъ учрежденіемъ во спасеніе. Но ветхозавѣтныя учрежденія были стѣною, раздѣлявшею іудеевъ и язычниковъ. Слѣдовательно кровь Христова, пресѣкшая значеніе ветхозавѣтныхъ учрежденій,

разорила и стѣну раздѣленія іудеевъ и язычниковъ. И какъ она же стала новозавѣтнымъ учрежденіемъ во спасеніе; то стала и центромъ единенія для всѣхъ, вступающихъ въ сей новооткрытый путь спасенія. Іудеи сбрасываютъ ветхое и облакаются въ новое кровію Христовою, отмѣнившіею все ветхое; и язычники, прямо помазуюсь кровію Христовою, облакаются во все новое. Тѣ и другіе въ уроки Христовой находятъ центръ взаимнаго единенія, и вмѣстѣ способъ общенія въ благодатномъ учрежденіи, чрезъ которое, пріискренно сочетаваясь со Христомъ, приближаются къ Богу, — оба равно, безъ преимуществъ уже одного предъ другимъ.

Ст. 14—16) *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе огады разоривый: вражду плотію Своею, законъ заповѣдей ученьми упразднивъ: да оба созиждетъ собою во единого новаго чловѣка, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣль Богови крестомъ, убивъ вражду на немъ.*

Сдѣлаемъ перифразъ этимъ стихамъ.

Той бо есть миръ нашъ, миръ между вами язычниками и нами іудеями, которые теперь составляемъ церковь. Еще въ ветхомъ завѣтѣ Спаситель названъ княземъ мира (Ис. 9, 6). Ангелы

привѣтствовали Его рожденіе миромъ на землѣ (Лук. 2, 14). Конечно въ томъ и другомъ случаѣ разумѣется миръ всесторонній; ибо есть миръ внутренній въ совѣсти, миръ съ Богомъ, умиротвореніе всѣхъ движеній души. Въ словѣ апостола въ настоящемъ мѣстѣ хотя и можно доразумѣвать и миръ съ Богомъ въ совѣсти, — какъ условіе, но прямая мысль его о соединеніи раздвоеннаго человѣчества. Въ религіозномъ — существеннѣйшемъ отношеніи оно распадалось на двѣ половины, рѣзко отличавшіяся, состоявшія въ непримиримости, и не могли соединиться въ томъ видѣ, въ какомъ сформировались обѣ, теченіемъ исторіи, по Божію хотѣнію и соизволенію.

Обоя сія — Христось Господь сотвориль едино, — одно общество, крѣпкимъ союзомъ связанное, союзомъ живымъ, сердечнымъ, душевнымъ, въ коемъ всѣ члены взаимно сочувственны и сострадательны. — Какъ это сотвориль Онъ? Отмѣнивъ то, что служило причиною раздѣленія и обоихъ исполнивъ новыми общими началами и силами жизни по Богу, которыя сливали души ихъ во едино.

Средостѣніе ограды разоривъ. Оградою народа Божія былъ законъ, по коему они Богу служили

и угождали, и коимъ оправдывались предъ Нимъ во грѣхахъ и къ Нему приближались. Но этотъ же законъ служилъ стѣною, отгораживавшею народъ Божій отъ всѣхъ другихъ народовъ, такъ что ни тѣ ни другіе смѣшиваться не могли никакъ. Господь Іисусъ Христосъ это средостѣніе ограды разорилъ. Какъ? — Своимъ пришествіемъ во плоти и крестною смертію. Законъ былъ тѣнь Грядущаго: тѣло же Христово. Когда явилось тѣло, тѣнь престала. Всѣ ветхозавѣтныя оправданія упразднены принесеніемъ въ жертву тѣла Христова. Кровь Христова замѣнила все прежнее. Отмѣнивъ же законъ, Господь разорилъ средостѣніе — эту причину немирности двухъ половинокъ рода человѣческаго. Мѣсто все такъ: средостѣніе ограды — законъ, — эту вражду, или причину немирности, разорилъ Господь плотію Своею, — тоже что выше кровію Своею.

Но одно отмѣнивъ или разоривъ, Господь ввелъ вмѣсто его другое: законъ заповѣдей ученьми упразднивъ, — внѣшній чинъ богоугожденія замѣнивъ мысленнымъ, духовнымъ, въ умѣ и сердцѣ совершающимся, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ исполнимымъ и долженствующимъ исполняться. Законъ заповѣдей гласилъ: дни

смотряйте, времена, и лѣта, или: не коснется, ниже вкуси, ниже осяжи, и проч. — Его составляла вся совокупность предписаній, опредѣлявшихъ всѣ входы и исходы жизни Израиля, и дома, и въ храмѣ, и въ обществѣ. Но все это было внѣшнее, — исполнялось тѣлесно посредствомъ вещественныхъ стихій. Этотъ законъ заповѣдей упразднилъ Господь ученьми — *ev doyma*. — Не стихійнаго служеня, не внѣшней чинности требуетъ Онъ, а законоположилъ представлять Богу, яко жертву, богоугодный строй внутренней жизни, слагающейся изъ образа мыслей, чувствъ и расположеній. Этотъ новый законъ жизни о Христѣ Иисусѣ весь въ единомъ словѣ: токмо вѣруй и спасень будешь. Съ такимъ поясненіемъ: вѣра же твоя да будетъ любовію споспѣшествуема, — любовію, въ коей исполненіе закона. Вотъ *doyma* — существо жизни о Христѣ Иисусѣ. Вѣра — мысленное дѣло, — любовь тоже. Всякаго рода внѣшнее положеніе не колеблетъ сего словеснаго служенія. И се есть — поклоненіе Богу духомъ и истиною!

И язычники имѣли свой внѣшній чинъ религіозный. И они должны были его бросить, и бросали, приступая къ Господу съ вѣрою. Такимъ образомъ — внѣшнее все брошено и иуде-

ями и язычниками, а за тѣмъ, обоими принять одинаковый строй внубренной жизни. Внутри они составились единомысліемъ, единочувствіемъ, единоправіемъ: тутъ утверждался между ними прочный миръ. Но въ этомъ же получились и новыя начала жизни для нихъ обоихъ, слитыхъ во едино. Такъ новый духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, рпоникая обоихъ одинаково, творилъ миръ, и изъ обоихъ созидалъ единого новаго человѣка, или новое человѣчество, коего родоначальникъ и глава — Христось Господь.

Но это есть еще низшій слой мира. Есть высшій — миръ съ Богомъ, въ коемъ источникъ перваго. Апостоль говоритъ: и *примирить Богови...* сказавши напередъ о примиреніи обоихъ между собою, не потому, чтобъ въ этомъ было начало того, а потому, что въ изображеніи умиротворяющаго дѣйствія искупленія идетъ отъ низшаго къ высшему. Послѣдній предѣлъ умирения есть примиреніе съ Богомъ, дальше котораго уже некуда идти. Но въ существѣ дѣла тутъ начало всего. Примирившись съ Богомъ, вѣрующіе умиротворяются въ себѣ, а чрезъ этотъ миръ мирятся и всѣ взаимно. — Съ Богомъ миръ утверждень крестомъ — крестною смертію Господа, вѣрою, въ силу которой вѣрующій усвоя-

еть себѣ умилоствленіе Бога, за всѣхъ ею совершенное. — Но что значитъ: *примирить обоихъ во единомъ тѣлѣ*? — Еслибы здѣсь говорилось о примиреніи между собою іудеевъ и язычниковъ, то *во единомъ тѣлѣ* прямо указывало бы на тѣло церкви; но какъ говорится о примиреніи *Богамъ*, то слова сіи не подають другой мысли, какъ: примирить въ единомъ тѣлѣ своемъ, принеся его въ жертву умилоствленія за всѣхъ на крестѣ. Равнымъ образомъ *убивъ вражду*, не ту вражду означаетъ, о которой выше говорилось въ словахъ: *вражду плотию своею*, но вражду, которую грѣхъ возставлялъ между людьми и Богомъ. Эта вражда убита крестомъ; и вѣрующіе, *враги бывше* (Рим. 5. 10), примиряются чрезъ него съ Богомъ.

Таково содержаніе сихъ стиховъ! Но какъ они представляютъ наиважнѣйшій предметъ вѣры нашей, то чтобъ подольше подержать на немъ вниманіе любящихъ внимать истинамъ вѣры, приведемъ здѣсь все, что высказано было св. отцами и учителями нашими по поводу ихъ.

Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино.

«Онъ есть миръ нашъ, Онъ устроилъ, что увѣровавшіе изъ Израильтянъ и изъ васъ составляютъ одно тѣло» (Θеодоритъ). «Что значитъ *обоя едино*? Апостоль этимъ показываетъ не то, что Богъ

даровалъ намъ съ іудеями одинаковое благородство; но то, что и насъ и ихъ Онъ возвелъ въ лучшее состояніе. Впрочемъ благодаренія Божія къ намъ даже выше; тѣмъ — іудеямъ дарованы были обѣтованія, и они были къ Богу ближе насъ; намъ не дано было никакихъ обѣтованій, и мы отстояли отъ Бога дальше. Потому-то и сказано: *языки за милость праславили Бога* (Рим. 15, 9). Израильтяне получили обѣтованія, но оказались недостойными ихъ; намъ же ничего не было обѣщано, мы были чужды обѣтованія; ничего общаго у насъ съ іудеями не было; и Онъ соединилъ насъ во едино; не такъ впрочемъ, чтобъ насъ присоединилъ къ нимъ, но насъ и ихъ совокупилъ во едино. Возмемъ примѣръ: пусть одинъ будетъ рабъ, другой — усыновленный; оба они должны были служить Ему (т. е. Богу); но одинъ объявленъ былъ лишеннымъ наслѣдства, другой бѣжалъ прочь, а потомъ оба содѣланы наслѣдниками и законными дѣтьми. Они удостоились одинаковой чести; два сдѣлались едино, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ пришелъ издали, другой — изблизи, и что ближайшій прежде прибылъ къ Отцу». (Св. Златоустъ).

Средостѣннѣ оградѣ разоривѣ. «Положилъ конецъ закону, который, подобно какой-то стѣнѣ, раздѣлялъ васъ другъ отъ друга; а совершивъ сіе, уничтожилъ то, что разлучало васъ и ихъ» (Θеодорить). «Стѣну, которая была посреде и полагала раздѣленіе между закономъ дѣль и язычествомъ, назвалъ онъ загородью или тыномъ (греч. φραγμοζ), а не стойкою и мощною стѣною. Ибо ни язычество не было чѣмъ либо твердымъ, какъ изобрѣтеніе человѣческое, ни обрѣзаніе съ повомясячіями, различеніями яствъ, жертвами и субботамаи, не было учрежденіе прочное и неизмѣнное; — и оно было дано съ тѣмъ, чтобы престать, когда придетъ Христось. Хоть Богъ далъ все это, но далъ на время; благовѣстіе же вѣры неизмѣнно и безпре-емственно» (Амвросіастъ). «Законъ былъ и оградой, — оградой для утвержденія въ добрѣ; оградой же названъ онъ потому, что могъ ограждать отъ зла. Послушай что говоритъ пророкъ: *огражденіемъ оградихъ его* (Исх. 5, 2). Еще: *низложилъ еси оплотъ его и объимають и вси мимоходящіи путемъ* (Пс. 79, 13). И еще: *законъ въ помощь даде* (Ис. 8, 10). И въ другомъ мѣстѣ: *творяй милостыни Господь и судьбу встѣмъ обидимымъ; сказа пути*

своя Моисеовы, сыновомъ израилевымъ хотѣнія Своя (Ис. 102, 7, 8)» (Св. Златоустъ).

Вражду плотию Своею. «Прежде воплощенія была великая вражда между обрѣзаніемъ и необрѣзаніемъ; нынѣ же мы примирились, ставъ едино вѣрою. Мы характеризуемъ уже не обрѣзаніемъ и необрѣзаніемъ, но одинъ имѣемъ отличительный знакъ — вѣру» (Θеофилактъ). — Св. Златоустъ и другіе восточные разумѣютъ здѣсь вражду къ Богу, которую возставляетъ шрѣхъ. Блаж. Фотій у Экуменія разумѣетъ двѣ вражды — и ту, которая была между іудеями и язычниками, и ту, которая у тѣхъ и другихъ была къ Богу по причинѣ грѣшности. «И ту и другую, говоритъ, разорилъ Христосъ Богъ нашъ». Но прямѣе здѣсь понимать первую, хотя можно доразумѣвать и вторую: ибо раздѣленіе Іудеевъ и язычниковъ уничтожено отмѣненіемъ закона, а онъ отмѣненъ тѣмъ, что Христосъ кровію Своею примирилъ насъ съ Богомъ.

Законъ заповѣдей ученьми упразднилъ. «Предписанія законныя замѣнилъ догматами. Обрѣзаніе, субботу, пасху, пятидесятницу и то, чтобъ не являться предъ лицомъ Господа тощу, — научилъ понимать выше, нежели какъ внушаетъ звукъ слова, и отступивъ отъ убивающей

буквы слѣдовалъ духу животворящему» — (Блаж. Иеронимъ). «То есть, законъ, который данъ былъ іудеямъ, — о храненіи обрѣзанія, новомѣсячій, жертвъ, субботы, отмѣнилъ, потому что онъ служилъ только въ тяготу, — и тѣмъ ввелъ миръ (между іудеями и язычниками). Почему апостоль Петръ и сказалъ въ Дѣянїяхъ: *что возлагаете иго на выи учениковъ, его же ни отцы наши, ни мы возмогохомъ понести?* (Дѣян. 15, 10)» (Амвросіастъ). «О коликое человѣколюбіе! Онъ далъ намъ законъ, чтобъ мы сохранили его; потомъ, когда мы не сохранили его и за это должны были быть наказаны, Онъ и законъ упразднилъ. Это походитъ на то, какъ еслибы кто, повѣривъ свое дитя воспитателю и потомъ замѣтивъ, что дитя не слушается пѣстуна, освободилъ его отъ воспитателя. Великое человѣколюбіе Богъ показалъ этимъ! — Что же значить: *ученьми упразднивъ?* Апостоль полагаетъ великое различіе между заповѣдію (ἐντολή) и ученіемъ (δογματά). Ученіемъ онъ называетъ здѣсь... вѣру, потому что мы спасаемся только вѣрою... Значить, — если вѣруешь, что Иисусъ Христъ возсталъ изъ мертвыхъ, — спасаешься. И еще: *близъ ти глаголь есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоємъ, да не речеши: кто въздетъ на небо...* или

кто снидетъ въ бездну... или кто бы возвелъ Христа изъ мертвыхъ (Рим. 10. 8; 6, 7). Въмѣсто дѣлъ Онъ ввелъ вѣру, чтобы не пропало даромъ дѣло спасенія; Самъ принялъ наказаніе, а отъ насъ требуетъ вѣры въ догматы» (Св. Златоустъ).

Да оба созиждетъ собою во единого новаго человека, творя миръ. «Видишь, язычникъ не сдѣлался іудеемъ, но тотъ и другой пришли въ новое состояніе. Не для того онъ упразднилъ законъ, чтобы одного преобразовать въ другаго, а для того, чтобы возсоздать обоихъ. И хорошо апостоль употребляетъ слово: *созиждетъ*; не сказалъ: *перемѣнитъ*, — чтобы показать особую силу этого дѣйствія, — и то, что хотя это созиданіе совершалось невидимымъ образомъ, но не смотря на это, оно не меньше перваго творенія, — и то, чтобы при такихъ очевидныхъ доказательствахъ уже нельзя было оставаться невѣрующими. *Да оба*, говоритъ, *созиждетъ собою*, т. е. чрезъ Себя. Не послалъ когонибудь другаго; но Самъ Собою, — предварительно какъ бы расплавивъ того и другаго, т. е., эллина и іудея, — создалъ одного дивнаго, т. е. Христіанина, — Самъ содѣлавшись и первымъ твореніемъ этого рода, — твореніемъ, которое гораздо выше перваго творенія. *Собою* можетъ значить также и

то, что Онъ первый представилъ намъ образецъ и примѣръ (новой твари). При этомъ, занимая Самъ средину, Онъ одною рукою привлекаетъ іудея, другою эллина, и смѣшавъ ихъ и все, что отчуждало ихъ между собою уничтоживъ, преобразилъ свыше. Преобразилъ и іудея, который былъ обрѣзанъ и находился подъ проклятіемъ, — и эллина, находившагося внѣ закона, *во единого новаго человека*, высшаго обоихъ, — и іудея и эллина. *Творя миръ* и въ отношеніи къ Богу и въ отношеніи другъ къ другу. Оставаясь іудеи іудеями, эллины эллинами, они никогда не соединились бы между собою. Не оставляя собственнаго положенія, какъ каждый изъ нихъ могъ бы придти въ лучшее состояніе? — Іудей тогда лишь сближается съ эллиномъ, когда сдѣлается вѣрнымъ. Это походитъ на то, когда двое занимаютъ внизу два отдѣльныхъ помѣщенія и вверху имѣютъ одинъ общій прекрасный и обширный покой: они до тѣхъ поръ не могутъ видѣться между собою, пока не поднимутся вверхъ» (Св. Златоустъ). «Новымъ человекомъ называетъ Онъ — того, который обновляется по вся дни, и имѣетъ обитель въ новомъ мірѣ, когда будетъ небо ново и земля нова (Исх. 65), — имѣетъ пить чашу Іисусову новую въ царствіи Божіемъ

(Маар. 14), и пѣть пѣснь новую (Пс. 32, 5; и Пс. 97). Начало обновленія полагается здѣсь; совершенное же и полное обновленіе послѣдуетъ въ вѣкѣ грядущемъ. Какъ видимъ мы здѣсь зеркаломъ въ гаданіи, и тоже узримъ лицомъ къ лицу (1 Кор. 13); такъ и созижденіе новаго человѣка тогда явится полнымъ и совершеннымъ, когда небо и земля соединятся» (Блаж. Іеронимъ).

И примирить обоихъ во единомъ тѣлѣ Богови крестомъ, убивъ вражду на немъ. «Убилъ вражду на крестѣ, принеши нескверную жертву. Примирить же обоихъ, т. е. увѣровавшихъ изъ язычниковъ и изъ іудеевъ, въ единомъ тѣлѣ принесенномъ за всѣхъ, чтобы составили они одно тѣло. А всѣхъ вѣрующихъ назвалъ апостоль однимъ человѣкомъ, потому что одна у всѣхъ глава — Владыка Христось, тѣло же составляютъ сподобившіеся спасенія» (Θеодоритъ). «Убивъ вражду смертію Своею, Христось прежде между собою помирилъ народы, а потомъ сдѣлалъ ихъ мирными и съ Богомъ Отцемъ, чтобъ одноестественные люди, разрознившіеся по причинѣ грѣха и заблужденія, содѣлались членами одного новаго тѣла, коего глава — Христось» (Амвросіастъ). «Не сказалъ: умирить (χαταλλάξῃ), но примирить (т. е. снова прими-

рить — αλοχαραλλαξη), показывая чрезъ то, что и прежде сего человѣческое естество было способно къ примиренію съ Богомъ, какъ на примѣръ во святыхъ, бывшихъ еще прежде закона. *Во единомъ тѣлѣ*, говоритъ, *своемъ Богуви*. Какимъ же образомъ Онъ совершилъ сіе? Самъ понесши на крестѣ должное наказаніе. *Убивъ вражду на немъ*. Выразительнѣе и точнѣе этихъ выраженій быть не можетъ. Смерть Его, какъ бы такъ говоритъ апостоль, убила, пронзила и уничтожила вражду; не другому кому поручилъ Онъ это дѣло, а Самъ выполнилъ его, и для этого не только дѣйствовалъ, но и страдалъ. Не сказалъ: разрѣшивъ, не сказалъ также: отъявъ, но *убивъ*, — слово сильнѣйшее изъ всѣхъ, такъ что вражда никогда уже не возстанетъ. Да и какъ бы она могла возстать? Развѣ благодаря нашей злобѣ? А доколѣ мы пребудемъ въ тѣлѣ Христовомъ, доколѣ будемъ находиться въ единеніи съ нимъ, до тѣхъ поръ она не возстанетъ, а будетъ лежать мертва. Собственно же говоря она никогда не возстанетъ, и мы можемъ лишь произвести другую (вражду), но отнюдь уже не прежнюю, которая навсегда убита и умерщвлена. И значить это, т. е. быть или не быть во враждѣ съ Богомъ, зависитъ отъ тебя. *Мудрованіе*

плотское, сказано, вражда на Бога есть. Если мы не будемъ мудрствовать плотскаго; то этой новой вражды никогда не родится, а всегда будетъ миръ. Но помысли, какъ ужасно снова добровольно придти намъ во вражду съ Богомъ послѣ того, какъ Онъ такъ много сдѣлалъ для нашего примиренія и дѣйствительно примирилъ насъ? Эту новую вражду ожидаетъ уже не купель крещенія, а геена; не прощеніе, а наказаніе» (Св. Златоустъ).

Ст. 17. И пришедъ благовѣсти миръ вамъ дальнимъ и ближнимъ.

Изъясняя, какъ Ефесяне стали близъ, апостоль сказалъ сначала вообще, какъ сближены расходившіеся дотолъ іудеи и язычники между собою, и какъ тѣ и другіе приблизились къ Богу (ст. 14—16); теперъ говоритъ, какъ это благо коснулось самихъ Ефесянъ, хотя и здѣсь можно разумѣть язычниковъ вообще.

И пришедъ благовѣсти. Сначала положилъ Господь прочныя основанія миру въ Своемъ лицѣ крестною смертію, упразднивъ законъ и разоривъ чрезъ то средостѣніе между язычниками и іудеями, и тѣмъ же крестомъ примирилъ обоихъ съ Богомъ. Потомъ, по воскресеніи, вознесеніи на небо и сошествіи Св. Духа, послалъ св.

апостоловъ разноситъ по всему міру благовѣстіе о семъ мирѣ и утвердить самый миръ. Апостолы разносили благовѣстіе мира, но въ лицѣ ихъ дѣйствовалъ Самъ Господь, какъ обѣтовалъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни* (Мѡ. 28, 20). И еще: *и тыя овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя мнѣ подобаетъ привести* (Ин. 10, 16). Самъ Господь ходилъ въ лицѣ апостоловъ и обращалъ какъ частныя лица, такъ веси и города, и цѣлые народы. Онъ же въ лицѣ св. Павла приходилъ къ ефесеянамъ и ихъ обрѣлъ, сообщивъ имъ благовѣстіе мира и утвердилъ его среди ихъ.

Благовѣсти миръ. Предметъ благовѣстія былъ, что Сынъ Божій воплотился и, пострадавъ на крестѣ, примирилъ насъ съ Богомъ. Бросайте все и къ Нему Единому прилѣпляйтесь. Принимавшіе сіе благовѣстіе съ вѣрою, во св. крещеніи получали благодать Св. Духа, которая водворяла миръ въ сердцахъ ихъ умирениемъ совѣсти и удостовѣреніемъ въ благоволеніи Божіемъ; а чрезъ это объединяла всѣхъ вѣрующихъ и сочетавала ихъ въ крѣпкое единство, единствомъ настроенія жуха. Благовѣстіе Евангелія было благовѣстіемъ всесторонняго мира и утверженіемъ его.

Вамъ дальнимъ и ближнимъ. «Дальнимъ называетъ язычниковъ, а ближними іудеевъ (Теодоритъ). Какъ предыдущая рѣчь была все о далекихъ и близкихъ, то эти выраженія были понятны сами собою. Въ великое утѣшеніе и назиданіе должно было послужить Ефесянамъ то, что и къ нимъ приходилъ Самъ Господь, хотя благовѣстіе слышали они изъ устъ апостола. Утѣшительно быть увѣреннымъ въ этомъ и всякому народу, и всякому обращающемуся отъ нерадѣнія и грѣшности къ ревнованію о содѣяніи спасенія своего въ Господѣ.

Амвросіастъ пишетъ: «убилъ вражду Господь Иисусъ Христосъ, когда умеръ за всѣхъ, какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ. Смерть Спасителя была спасительна для всѣхъ. Воскреси изъ мертвыхъ. Онъ показалъ, какія надежды могутъ питать вѣрующіе въ Него. А потомъ устроилъ благовѣстіе на созваніе всѣхъ къ Богу Отцу въ единомъ Духѣ, съ пресѣченіемъ раздѣленія, чтобъ — іудей ли кто или язычникъ — всѣ принимали вѣру во Христа и ею содѣлывались еди-
но».

Св. Златоустъ, а за нимъ и Экуменій съ Теофилактомъ, не различаютъ личнаго благовѣстія Господа отъ благовѣстія въ лицѣ апостоловъ, и

подъ словомъ: *пришедъ благовѣсти* разумѣютъ все домостроительство спасенія въ лицѣ Господа, чрезъ воплощеніе пришедшаго на землю. Св. Златоустъ говоритъ: «не другаго кого либо Богъ послалъ возвѣститъ намъ это, но собственно Самъ возвѣстилъ. Не избралъ для этого ни ангела, ни архангела, потому что исправить столько золь и возвѣститъ о содѣланномъ могъ только Онъ Самъ, явившись на землѣ, и никто другой. Господь принялъ на Себя должность слуги и почти раба, пришелъ и возвѣстилъ, говоритъ апостоль, *миръ вамъ дальнимъ и ближнимъ*, т. е. іудеямъ, которые сравнительно съ нами были ближе (къ Богу), и язычникамъ, которыхъ, какъ чуждыхъ завѣтовъ обѣтованія, онъ называетъ дальними. *Миръ*, разумѣетъ апостоль, къ Богу; ибо Иисусъ Христосъ примирилъ насъ съ Богомъ. О семъ училъ Самъ Онъ, когда говорилъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Ин. 14, 27). И въ другомъ мѣстѣ: *аще что просите во имя Мое, Азъ сотворю* (Ин. 14, 14). И еще: *Самъ Отецъ любитъ вы* (Ин. 16, 27). Все это признаки мира и для насъ и для нихъ».

И не ближе ли къ дѣлу такое разумѣніе?! Въ такомъ случаѣ слова: *пришедъ благовѣсти* будутъ сочетаваться съ предыдущими такъ: да затѣмъ

Онъ и приходилъ, чтобъ благовѣстити этотъ всесторонній миръ.

Ст. 18. *Зане тѣмъ имамаи приведение обои во единомъ Дусѣ ко Отцу.*

Еслибъ не пришелъ Господь во плоти, и еслибъ, пришедши, не устроилъ благовѣстія, не имѣли мы мы приведенія ко Отцу. Онъ есть единственная дверь и кто Имъ входитъ, тотъ только и спасается. Почему говорить: *никто же приидеть ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14, 6). Не то только здѣсь разумѣется, что вообще примиривъ насъ съ Богомъ крестною смертію и Духа благодати даровавъ, Онъ поставилъ насъ къ Богу въ отношеніе сыновства, ради коего можемъ вопіять: *Авва Отче* (Рим. 8, 15; Іоан. 4, 6), — и молиться: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* (Мѣ. 6, 9): но и то особенно, что и каждую душу беретъ Онъ, какъ иной беретъ за руку человѣка, и приводитъ ко Отцу. Почему сказалъ, что Ему подобаетъ привести и тѣ ины овцы, кои не были отъ двора израилева. Всякую душу приводитъ Онъ и первое обращеніе устрояя, и въ борьбѣ со грѣхомъ всячески пособствуя, и возводя до послѣднихъ степеней совершенства, пока не приведетъ туда, гдѣ Самъ есть — одесную Бога сѣдя.

Во единомъ Дусѣ. — Какъ разумѣть, — въ одномъ духѣ вѣры и оюбви, или силою одинаковой для обоихъ насъ благодати Святаго Духа? Можно не различать: ибо и вѣра отъ Бога и любовь изливается въ сердца Духомъ Святымъ. И Духъ Святый, наитствуя душу, не механически пересозидаетъ и переноситъ ее изъ одного состоянія въ другое и возбуждая нравственныя силы, кои, въ благодатномъ царствѣ, сосредоточиваются въ вѣрѣ и любви. *Обои во единомъ Дусѣ.* Прежде іудеи имѣли доступъ къ Богу, но внѣшній, и Богъ открывалъ Себя имъ тоже внѣшно. Такъ, по Божію устроению, какъ прообразъ будущаго. Язычники по имѣли того. Теперь то отмѣнено; и на мѣсто того всѣмъ всемъ открытъ къ Богу путь новый и живой. Господь приходитъ и, десницею благодати Духа взявъ душу (чрезъ возрожденіе), приводитъ ее къ Отцу (подвигомъ и добродѣланіемъ).

Св. Златоустъ говоритъ: «мы не меньше и они не больше спасены; и мы, и они одной и той же благодати удостоены: ибо вражду разрушилъ Онъ смертію, а любезными насъ содѣлалъ Отцу чрезъ Духа. Чрезъ Себя Самого и чрезъ Духа Онъ привелъ насъ къ Богу». Тоже блаж. Феодоритъ пишетъ: «*тѣмъ имамы приведеніе. Сіе по-*

добно сказанному Господомъ: *никто же приидеть ко Отцу токмо Мною* (Ин. 14, 6). Привель насъ ко Отцу, говоритъ апостоль, привель же сподобивъ благодати».

в) Насколько стали близъ?

Стали сожителями святыхъ, своими домашними Богу, даже больше, — стали жилищемъ Божиимъ. Какой еще большей делать и ожидать близости?

Ст. 19. *Тъмже убо ктому нѣсте странни и пришельцы, но сожителе святымъ и приснии Богу.*

Начавъ убѣждать Ефесянъ, чтобъ помнили великость Божія къ нимъ благодѣянія, св. апостоль сказалъ вообще: были вы далеко, а теперь стали близко (—11—13); потомъ, объяснивъ какимъ образомъ стали близко (—14—18), дѣлаетъ теперь выводъ: видите, какъ близко вы стали! Предоставляя самимъ Ефесянамъ сдѣлать отсюда приложеніе: какъ же не помнить такого великаго благодѣянія. Амвросіастъ пишетъ: «убѣждаетъ ихъ, чтобъ помнили о благодѣянїяхъ Божїихъ, — что тогда, какъ были такъ далеко отъ познанія и страха Божія, теперь, по милосердію Его, приближены, чтобы быть сопричастниками тѣхъ, кои были близко къ Богу, содѣлавшись согражданами сыновъ Божїихъ».

Три сравненія употребляетъ апостоль для объясненія, сколь стали близко: стали близко, какъ близко между собою и съ княземъ своимъ сограждане, — какъ близки члены одного семейства и между собою и съ главою его, какъ близки части зданія и другъ къ другу и къ живущему въ немъ. Соотвѣтствуютъ эти сравненія прежде высказаннымъ моментамъ отдаленія отъ Бога и народа его (— 12). «Тамъ говоритъ онъ: *чужди отъ завѣтъ обѣтованія, и: отчуждении отъ житія израилева*. Здѣсь противъ перваго говоритъ: *нѣсте странни и пришельцы*, а противъ втораго: *но сожителе святымъ и присни Богу* (блаж. Иеронимъ).

Были вы, какъ чужестранцы, живущіе далеко въ другихъ мѣстахъ, или хотя и тутъ же живущіе, но неимѣющіе права гражданства, парохой приживальцы, временные и случайные; а теперь стали согражданами *συπολίται*. «Нынѣ вы имѣете тотъ же со святыми городъ, — небесный Иерусалимъ» (Экуменій). «Въ тотъ же городъ записаны, — на небесахъ сущій и пребывающій во вѣки, котораго и тѣ желали пламенно» (Θеофилактъ). «Видишь-ли, мы записаны, содѣланы согражданами не просто іудеевъ, но мужей великихъ своею святостію, каковы Авраамъ, Моисей

и Илія. Вотъ въ какой городъ мы записаны, вотъ гдѣ явимся мы нѣкогда!» (св. Златоустъ).

Благодатное царство Христово было изображаемо подѣ видомъ града, ему же художникъ содѣтель есть Богъ (Евр. 11, 10). Ветхозавѣтные святые знали, что суть предназначенные граждане сего града, но самага града не видѣли, а желая пламенно увидѣть, издавеча цѣловали его. Въ этомъ отношеніи и они были страннии и пришельцы, какъ ищущіе своего града и отечества, каковыми они себя и исповѣдали (Евр. 11, 13). Отсюда Св. Златоустъ такое дѣлаетъ наведеніе: «Таковая глаголющии (т. е. называвшіе себя странниками и пришельцами), сказано, *являютъ, яко отечествія взыскуютъ*; а вы уже сограждане святыхъ, а не странники и пришельцы». — «Весьма високаго достоинства сподобились вы тѣмъ, что содѣлались согражданами святыхъ» (Θеодоритъ).

Сограждане святыхъ — члены одного благодатнаго царства, кои всѣ святые, — потому и члены, что святые. Тутъ разумѣются не только тѣ, кои по Христу, но и тѣ, кои до Христа: ибо тѣ и другіе во Христа. Царство Божіе есть царство всѣхъ вѣковъ. Какъ прежде святые были святые вѣрою во Христа Грядущаго, такъ и новые святые

такую же вѣрою во Христа Пришедшаго. Вѣра сія единила ихъ и со Христомъ и между собою. Вѣрующіе одного имѣютъ владыку, и гдѣ бы ни жили — всѣ суть сограждане. Желавшіе пріобрѣсть римское гражданство, дѣлали взносъ и покупали его. Въ благодатномъ царствѣ Христовомъ — приносятъ вѣру въ Господа и сопричисляются къ согражданамъ его (Амвросіастъ).

Другое сравненіе у апостола для объясненія близости, въ какую по благодати стали Ефесяне (и всѣ язычники), берется отъ близости членовъ одного семейства. *Приснѣи Богу*, — свои Богу. Это еще ближе. Сограждане суть одного духа и одной любви къ отечеству, но не одного отца дѣти; въ семействѣ же всѣ свойственники, родные. Такъ и вѣрующіе всѣ имѣютъ одного Отца — Бога, *порождении не отъ стѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Петр. 1, 23). Къ какому бы племени ни принадлежалъ кто, благодать всѣхъ дѣлаетъ своими Богу. Такъ по вѣрѣ въ Господа, коего пріемлющіе получаютъ область чадами Божіими бытіи, не причисляются только къ чадамъ, но существенно бываютъ чадами, яко отъ Бога рожденные. Оттого и свои Богу; и это свойство

носять они въ чувствѣ сердца, какъ отраженіе всего, что устрояетъ въ нихъ благодать. Свои Богу, — какое высокое титло! Какая утѣшительная и сладостная сторона христіанства! И это не мечта самообольщенія, — а, по существу дѣла такъ есть.

Должно то имѣть во вниманіи, что хотя въ сравненіи — мысленно — согражданство и свойство можно различать, какъ степени близости, но въ царствѣ благодатномъ, на дѣлѣ, то и другое сходится. Согражданство духовное — отъ единства духа, а это единство производится тѣмъ же Духомъ, которымъ всѣ получаютъ и одинаковое рожденіе, или поставляются въ свойство между собою и съ Богомъ. Сограждане царства Христова всѣ и свойственники суть. Такими они себя имѣютъ и въ сердцахъ, во взаимно-отношеніяхъ.

Ст. 20. Наздани бывшее на основаніи апостоль и пророкъ сущу краеугольну Самому Іисусу Христу.

Мысль о домашнихъ, — присныхъ, своихъ Богу, — привела къ мысли о домѣ, какъ мѣстѣ жительства. Апостоль и останавливается на ней, чтобъ еще на большую степень возвестъ близость, въ какую поставлены язычники вѣро. Вѣрующіе — свои Богу и потому еще, что Онъ

ихъ своими имѣтъ а они — Его; потому что въ такомъ глубокомъ общеніи состоятъ къ Богу, что Онъ въ нихъ живетъ. Такимъ образомъ они и присные Богу и жилище Его. Это еще ближе.

Св. апостоль въпрочемъ не на томъ останавливаетъ вниманіе, какъ они еще ближе суть, будучи представляемы подъ образомъ дома, (ибо это само собою очеивдно), а на томъ, какъ они содѣлываются такимъ домомъ; ибо изъ этого открывается еще большее къ нимъ благодѣяніе Божіе. Были далеко отброшены, какъ камни вдали валяющіеся, а теперъ взяты, обдѣланы и вложены въ зданіе дома.

Церковь Божія и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ представляется подъ образомъ зданія — дома или храма.

Церковь — храмъ вѣры. Вѣру основали и утвердили на землѣ апостолы, опираясь на пророковъ. Апостолы ближе къ намъ и осязательно видѣли истину; пророки — дальше и истину видѣли вдали, во образахъ, хорошо представлявшихъ истину, но и закрывавшихъ ее собою, оставляя мѣсто гаданіямъ и для самихъ даже пророковъ, какъ и когда все указуемое сбудется. Почему апостолы и поставлены напереді. Апостолы предлагали слово отъ лица Господа, но

вмѣстѣ относились и къ пророческому слову, яко извѣстнѣйшему. Мы теперь почиваемъ вѣрою на словѣ апостольскомъ, подкрѣпляясь и пророками.

Наздани — надстроены, составляя корпусъ зданія. Какъ дѣлають каменщики? — берутъ камень, обтесываютъ его и полагають въ зданіе, гдѣ и какъ приходится. Такъ апостолы съ пророками, рукою проповѣди берутъ души и народы, обдѣлываютъ сѣкирою благодати Духа, подводя подъ характеръ зданія, и полагають въ зданіе церкви, сочетавають съ нею. — Такъ камень за камнемъ полагается, слой за слоемъ налагается, и зданіе высится. Экуменій пишетъ: «желая показать святое единеніе вѣрующихъ съ пророками и апостолами, говоритъ: *наздани*. Въ основаніи положены апостолы и пророки, а вы восполняете прочее зданіе. Что и значить — быть надстроенными поверхъ апостоловъ и пророковъ».

Наздани на основаніи апостоль и пророка. «То есть, на ветхомъ и новомъ завѣтѣ. О чемъ апостолы проповѣдали, о томъ пророки предсказывали, что оно будетъ. Въ посланіи къ Коринѳянами говоритъ онъ: Богъ положилъ въ церкви первѣе апостоловъ, потомъ пророковъ.

(1 Кор. 12, 28). Но тамъ — другіе пророки, ибо въ томъ мѣстѣ разсуждаетъ апостоль о строѣ церкви (въ какомъ она стоитъ), а здѣсь объ основаніи церкви. Пророки подготовили (нужное для зданія) и предрасположили его (предъизобразили планъ), а апостолы положили основаніе (и возвели зданіе посредствомъ привлеченія къ вѣрѣ). Почему Господь и говоритъ Петру: *на семь камені созижду церковь Мою* (Мѡ. 16, 18), т. е. на семь исповѣданіи вселенской вѣры поставлю я и утвержду вѣрныхъ въ животъ. Такъ нѣкогда и Давидъ все подготовилъ для построенія дома Божія, и мѣсто, гдѣ ему быть, назначилъ; а основалъ его (и устроилъ) Соломонъ». (Амвросіастъ).

Сущу краеугольну Самому Іисусу Христу. Не одинъ уголь, а всѣ углы и въ зданіи и въ основаніи — Христось Господь. Онъ сочетаваетъ пророковъ и апостоловъ. Въ Немъ осуществляется пророческое слово; Онъ же есть содержаніе и слова апостольскаго. Въ этомъ единеніи слова откровеннаго, отъ начала до апостоловъ, — крѣпость основанія вѣры. Въ Немъ сочетаваются и крѣпость свою имѣють и стѣны зданія, т. е. всѣ вѣрующіе, которые потому и на апостолахъ съ пророками утвержденными именуются, что вѣрують въ Господа, потому и въ церковь вво-

дятся, и съ нею сочетаются, что сочетаются съ Господомъ. Прямая мысль апостола въ наименованіи Господа краеугольнымъ камнемъ та, что въ церкви все отъ Господа, не исключая самихъ апостоловъ и пророковъ. Такъ Св. Златоустъ: «Апостоль присовокупилъ: *сущю* краеугольному... чтобъ показать, что Христось все содержитъ; ибо краеугольнымъ камнемъ называется то, что поддерживааетъ и стѣны и основаніе, на чемъ утверждается все зданіе. Замѣть, что апостоль иногда представляетъ Господа свыше содержащимъ и властвующимъ надъ всѣмъ тѣломъ, иногда же снизу носящимъ все зданіе на Себѣ, — главнымъ основаніемъ. Апостоль для того и сказалъ выше: *созиждетъ во единого новаго человека*, чтобы показать, что въ Немъ всѣ возсозданы. *Перворожденъ*, сказано о Немъ, *всея твари* (Кол. 1, 15). Такъ Онъ все носитъ на Себѣ, все содержитъ (и все созидаетъ)».

Но какъ вѣрующіе, составляющіе стѣны зданія, состояли тогда изъ іудеевъ и язычниковъ, и апостоль въ посланіи объясняетъ взаимное ихъ сближеніе, то — не дивно, что въ словѣ — *сущю* краеугольному — апостоль хотѣлъ показать, какъ чрезъ Господа Іисуса Христа, въ зданіи церкви, какъ двѣ стѣны, сочетаны іудеи и языч-

ники. Такъ и св. Златоустъ между прочимъ; такъ и всѣ толковники. Θεодоритъ пишетъ: «какъ главою тѣла нарекъ апостоль Господа, такъ называетъ Его и краеугольнымъ камнемъ зданія; потому что смыкаетъ двѣ стѣны, и подобно углу соединяетъ увѣровавшихъ изъ іудеевъ и язычниковъ».

Камнемъ краеугольнымъ названъ Господь еще въ ветхозавѣтныхъ предсказаніяхъ, которыя Самъ Онъ отнесъ къ Себѣ, предрекая вмѣстѣ, каково будетъ тѣмъ, кои не примутъ Его. Все сіе изображаетъ блаж. Іеронимъ: «главный камень краеугольный, связующій и держащій тотъ и другой народъ (можно разумѣть и — небесное и земное), есть Христось Господь нашъ, камень, отсѣченный отъ горы безъ рукъ, о коемъ и псалмопѣвецъ свидѣтельствуеть, говоря: *камень, егоже небрегоша зиждущій, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе и есть дивно во очію вашею* (Пс. 117, 22), пренебреженный фарисеями, которые, считая себя вѣдцами закона, думали ограничиться въ созиданіи духовнаго Богу храма одними стихійными постановленіями, а Богомъ принятый во главу угла, чтобъ соединялъ и скрѣплялъ, какъ двѣ стѣны, два народа, Самъ находясь посреде, и чтобъ чрезъ Него тотъ и

другой народъ имѣлъ доступъ къ Богу. Сей же краеугольный камень для невѣрующихъ есть камень претыканіи и камень соблазна: всякъ падшій на Него сокрушится, а на кого Самъ Онъ падеть, сотретъ того (Лук. 20, 18)».

Не пропустимъ безъ вниманія и замѣчанія Св. Дамаскина, на какую мысль можетъ еще наводить слово: камень. «Сказавъ — камень, апостоль указалъ и на сочлененіе его съ построеваемыми на Немъ, т. е. однородіе съ нами чрезъ рожденіе во плоти Единороднаго. Понеже дѣти приобщающася плоти и крови, и той преискреннѣ приобщающа тѣхъ же (Евр. 2, 14)». Безъ этого Онъ и краеугольнымъ не могъ бы быть.

Въ зданіи и основаніе, и краеугольный, и стѣны, и все соединено и составляетъ едино. Какъ потому хорошо прибрано апостоломъ это сравненіе съ цѣлію выразить сближеніе язычниковъ съ іудеями, съ Богомъ и порядками Божиими! — «Смотри, говоритъ Св. Златоустъ, какъ апостоль смѣшиваетъ всѣхъ вмѣстѣ: язычниковъ, іудеевъ, апостоловъ, пророковъ, Христа, и чтобы показать тѣсную связь между всѣми ими представляетъ ихъ всѣхъ то — тѣломъ, то зданіемъ».

Ст. 21. *О Немже всяко созданіе составляемо растеть въ церковь святую о Господь.*

Всяко созданіе — не тварь, а зданіе — οἰκοδομη. *Составляемо συναρμολογουμενη* — стармонировываемо, стройно-слагаемо будучи. Растеть — все болѣе и болѣе возвышается. *Въ церковь* — въ храмъ — ναον. Представляетъ апостоль общую мысль о церкви — растущей, сравнивая ее со зданіемъ. Какъ зданіе, принимая накладку — слой за слоемъ, все увеличивается и идетъ къ концу и завершению, по плану, для него составленному; такъ церковь Божія, принимая въ себя лица и народы, и ихъ преобразовывая по своей нормѣ, идетъ къ своей полнотѣ и совершенству, пока завершится и станетъ храмомъ Богу, совершеннымъ, не требующимъ уже дополненія и надстроиванія.

О Немже — о краеугольномъ, который есть Иисусъ Христосъ: ибо въ церкви все отъ Него, по Его плану, Его силою и дѣйствиємъ. *Всяко созданіе* — прямѣе все зданіе, какъ одно цѣлое, ибо у апостола рѣчь объ одномъ зданіи, а не о многихъ построеніяхъ. *Составляемо* — стармонировываемо будучи. Не какъ попало, набрасываются поступающіе матеріалы, а размѣщаются по одному плану, и зданіе выходитъ стройно, гдѣ всяко-

му свое мѣсто. «Этимъ указывается на тщательность (вниманіе и вѣрность плану) назданія» (Экуменій). Указывается и на разныя части зданія, кои всѣ сочетаются во едино о томъ же краеугольномъ Іисусѣ Христвѣ. «На что бы ты ни указалъ, на кровли ли, на стѣны ли, или на что другое, Онъ все содержитъ, все носить на Себѣ» (Св. Златоустъ). Это тоже, что ниже безъ метафоры говоритъ онъ: *и Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ... въ созиданіе тѣла Христова.* (Еф. 4, 11). Въ другомъ мѣствѣ и святыхъ, т. е. вѣрующихъ, составляющихъ корпусъ зданія, апостоль распредѣляетъ, какъ распредѣлены у насъ разные органы тѣла, гдѣ всякій членъ свое имѣетъ значеніе и свое дѣло. Въ церкви Божіей все сгармонировано, но она разнообразна въ частяхъ, и никакъ нельзя говорить, что въ ней всѣ, какъ одинъ, и всякій, какъ всѣ. Гдѣ всѣ одинаковы и равны, тамъ какая гармонія?! Подъ этимъ только условіемъ, что въ церкви члены разны и угармонировываются, она и *растетъ*, — *растетъ*, будучи стройно составляема.

Поступаетъ сначала сырой матеріаль, который въ своемъ природномъ видѣ не гождъ въ зданіе. Потому прежде онъ передѣлывается и

подводится подъ характеръ зданія, а потомъ полагается въ самое зданіе. Посредствомъ этихъ надкладокъ зданіе и растеть. Лица отдѣльныя и цѣлые народы, призванные проповѣдію, претворяются благодатію Св. Духа, и такимъ образомъ сливаются съ цѣлостію — церкви.

Растеть. И при апостолахъ говорилось: *растетъ*; и доселѣ — не иначе можно говорить, какъ *растетъ*. И до скончанія вѣка будетъ она расти. Зданіе еще не кончено; кончится въ концѣ вѣковъ. И тѣ, которые отошли въ другую жизнь, въ церкви суть, и тѣ, которые живутъ, въ церкви суть. Апостоль не полагаетъ раздѣленія между ними. Церковь одна. Можно представлять себѣ только, что земная церковь готовитъ матеріаль, а само зданіе, въ отдѣлку, строится на небѣ. Ерма въ видѣніи видѣлъ строеніе храма. Одни приносили матеріаль, другіе строили. Строители, получа принесенное, смотрятъ, гожи-ли то и куда гоже. Если гоже, кладутъ на должное мѣсто, а если не гоже, бросаютъ прочь; и оно, хоть тутъ же валяется, но въ зданіе не поступаетъ. Это точный образъ того, что бываетъ съ отходящими отсюда. Когда зданіе кончится, всѣ эти кругомъ валяющіеся камни прибраны будутъ въ другое

мѣсто; а дотолѣ все еще они около. Участь не рѣшена.

Растетъ въ церковь святую, въ храмъ святой. Все идетъ къ тому, чтобы наконецъ Богъ былъ всяческая во всѣхъ. А дотолѣ церковь развѣ не цѣлое зданіе, безъ кровли, оконъ и дверей? Какъ обитать въ такомъ зданіи? А въ церкви Богъ обитаетъ, какъ обѣтовалъ: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16). По сему то апостоль и употребилъ слова *растетъ*, представляя церковь зданіемъ живымъ, которое все уже имѣетъ необходимое для своего существованія и жизни. Какъ древо, наприимѣръ, самое еще маленькое, все имѣетъ для жизни; но потомъ растетъ, не новыя части приобрѣтая, а увеличиваясь и расширяясь въ каждой своей, уже имѣемой, части. Такъ и церковь теперь есть цѣлое зданіе, жилое; но увеличивается, пока придетъ въ мѣру храма, какъ онъ задуманъ Богомъ.

Церковь — храмъ *святъ*, потому что всѣ его члены святы, Духомъ Святымъ освящены и ревнуютъ быть святыми, — и потому что въ немъ живетъ святой Богъ. *О Господѣ*: и святъ храмъ о Господѣ, и растетъ онъ о Господѣ, и стройно сочетается о Господѣ. Въ церкви все о Господѣ, за что ни возмись, какъ сказалъ Св. Златоустъ.

Св. Павелъ и въ началѣ сказалъ: *о Немже*, разумѣя Господа, и въ концѣ прибавилъ *о Господѣ*, чтобъ вниманіе наше держать все на Немъ единомъ. Какъ ни прекрасно зданіе храма, но засмотрѣвшись на него, не забывай о храмоздатель. Почему и не распространяется здѣсь въ изъясненіи подробностей построенія храма. Цѣль у него напечатлѣть ефесеянамъ, что и они включены въ общее зданіе, но не за что другое, какъ ради вѣры въ Господа и вѣрность Ему. И они сближены со всѣми, но о Господѣ.

Ст. 22. *Въ Немже о вы созидаются въ жилище Божіе Духомъ.*

«Впереди сказалъ о созиданіи церкви всей — вселенской, а теперь говоритъ о созиданіи церкви ефесской» (Экуменій). Какъ вселенская церковь созидается о Господѣ въ храмъ Богу; такъ и всякая частная церковь созидается въ жилище Божіе, тоже что въ храмъ Богу, все о томъ же Господѣ. Отношеніе частныхъ церквей къ церкви вселенской выражено словомъ *συνοικοῦμενοι* — созидаются. Вселенская церковь созидается, какъ единое цѣлое, особое; а частныя церкви созидаются не особно, а въ связи съ церковію вселенскою. Созидается церковь вселенская, созидаются и онѣ вмѣстѣ съ нею, бывъ соединены

съ нею глубоко и существенно, такъ что отдѣльно, отъособясь, нельзя имъ соиздаться. Частныя церкви живутъ общею всей церкви жизнию, какъ въ тѣлѣ каждое отправленіе будто само по себѣ дѣйствуетъ, напримѣръ дыханіе, кровообращеніе, питаніе; на самомъ же дѣлѣ потому оно и дѣлуетъ, что состоитъ въ связи со всѣмъ тѣломъ, такъ что, отдѣли только его, оно тотчасъ прекращается, подобно какъ замираетъ и всякій внѣшній членъ, отсѣченный отъ тѣла, или каждая вѣтвь, отсѣченная отъ дерева.

Въ другихъ мѣстахъ апостоль говоритъ, что и каждый вѣрующій есть храмъ Божій и жилище Божіе; а здѣсь хотъ онъ и не говоритъ того, но наведеніемъ можно и при чтеніи сего мѣста доходить до того, какъ и дѣлаетъ Св. Златоустъ, говоря: «храмъ этотъ, въ которомъ Богъ обитаетъ, какъ въ тѣлѣ, есть каждый изъ васъ и всѣ вы вмѣстѣ». Каждый членъ въ тѣлѣ совмѣщаетъ все, что есть въ тѣлѣ: въ немъ и кровь, и мускуль, и нервъ, и другіе соки; онъ — сокращеніе всего тѣла. Въ деревѣ это еще яснѣе: тамъ каждая вѣтвь — то же, что все дерево съ корнемъ, стволомъ и листьями, и каждый листъ то же, что вся вѣтвь. Такъ и каждый вѣрующій все имѣетъ, что есть въ церкви: и истину слова, и благодать та-

инствъ, и общеніе съ Богомъ во Христъ Іисусъ. Онъ есть сокращенная церковь. Но потому онъ таковъ есть, что соединенъ со всею церковію. Силы и жизнь церкви въ него входятъ и онъ живетъ жизнью церкви. Особность совершенно противна духу христіанства.

Это созиданіе въ храмъ и жилище Богу, какъ всякаго вѣрующаго, такъ и частныхъ церквей и всей церкви, совершается Духомъ Святымъ. И каждое лице, и цѣлые народы не гожи сами по себѣ быть жилищемъ Богу. Благодать Духа, по вѣрѣ, чрезъ таинства входитъ въ душу, перетворяетъ ее, одухотворяетъ, и дѣлаетъ ее гожею къ тому, чтобъ обиталь въ ней Богъ. Если Богъ въ каждомъ вѣрующемъ по благодати, то по ней Онъ и въ душахъ цѣлаго общества вѣрующихъ, а затѣмъ и во всѣхъ вѣрующихъ, т. е. во всей церкви.

Вы, говоритъ, жилище Богу о Господѣ Іисусѣ Христѣ, Духомъ. Въ васъ всѣ лица Пресвятыя Троицы, — само нераздѣльное Божество. На какую возведъ ихъ апостоль близость! Издали, отъ согражданства и чрезъ свойство вотъ къ чему пришелъ. Богъ въ нихъ и они обратно въ Богъ: ибо Онъ все объемлетъ. Дальше этого идти не куда, чтобъ еще указать большую близость.

Прилично же было апостолу въ началѣ воззвать: помните ефесяне, какъ вы были далеко, и какъ стали близко.

Но возьмемъ отсюда и себѣ нѣсколько уроковъ.

О церкви Божіей здѣсь все сказано, чему вѣровать учить насъ символъ вѣры: что она *едина*, утверждена будучи на единомъ краеугольномъ (14, 16, 18, 20); что она есть *святая*, яко Духомъ Святымъ созидается въ храмъ святой (21, 22); что она есть *вселенская*, яко обнимающая всѣ времена и народы (14, 20) и *апостольская*, на основаніи апостоловъ назданная (20).

Церковь святая есть градъ Божій, домъ Божій, живой храмъ, живое жилище живаго Бога. Понятнѣйшій для насъ образъ есть храмъ и жилище. Краеугольный зданія есть Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Твердо стоитъ церковь, и врата адовы не одолѣютъ ея. На краеугольномъ — первые лежатъ апостолы и пророки, на коихъ потомъ возводится все зданіе. Отъ нихъ слово истины, отъ нихъ и благодать Духа, чрезъ учрежденныя ими таинства подаемаго, и чрезъ всѣ другіе чины и порядки церковныя возгрѣваемаго. Ничего тутъ трогать нельзя, въ намѣреніи измѣнить или отмѣнить: иначе разоришь церковь. И ученіе и учрежденія апостольскія непри-

косновенны. Корпусъ зданія составляютъ всѣ вѣрующіе, всякаго пола, возраста и состоянія. Обдѣлываются они, какъ камни, и дѣлаются гожими къ кладкѣ въ зданіе Духомъ Святымъ, отъ Котораго изливающаяся любовь, какъ цементомъ, живо сочетается всѣхъ ихъ, какъ бы сливается во едино. «Для чего воздвигается такое зданіе? Для того, чтобы въ немъ, какъ въ храмѣ, обиталъ Самъ Богъ» (Св. Златоустъ). Святъ храмъ сей, величественъ и досточтимъ.

Если таковъ храмъ, то какову надлежитъ быть всякому вѣрующему, входящему въ составъ его?! — Блаж. Іерономъ пишетъ: «если всяко созданіе составляемо растеть въ церковь святую о Господѣ; то, не щадя трудовъ, надо стараться о томъ, чтобы содѣлаться такими камнями, о коихъ сказано: *каменіе свято валяется* (мысль: въ обиліи находится) *на землю его* (Зах. 9, 16). Когда сдѣлаемся мы камнями живыми, со всѣхъ сторонъ обтесанными, обчищенными и отполированными, тогда созиждемся въ храмъ и будемъ жилищемъ Богу. И устроится въ насъ ковчегъ завѣта, хранитель закона Божія, и херувимъ — обиліе вѣдѣнія и внутреннее персей нашихъ изыдетъ въ новое слово (что на сердцѣ будетъ выражаться новымъ словомъ), и наречемся мы

дабирь, что значить оракуль или отвѣтъ, или, точнѣе выражаясь, говорилице; такъ что можемъ съ апостоломъ сказать: или *искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* (1 Кор. 13, 3)».

Механическаго въ духовной жизни ничего нѣтъ. На какой бы степени духовнаго просвѣтленія ни стоялъ кто, всегда на немъ лежитъ бдительно хранить и усердно дѣлать. Какъ тогда, такъ и нынѣ, для воспріявшихъ дѣуство духа, неотложный есть законъ.

Ст. 9. *Яко чада свѣта ходите*. Чада свѣта, т. е., рожденные вновь благодатию Св. Духа, въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, по благоволенію Бога Отца. — Чада свѣта — чада Бога, въ Троицѣ покланяемаго. Почему? По причинѣ Богоподобія, благодатию возставляемаго въ духѣ нашемъ. Ходить, какъ свойственно чадамъ свѣта, есть ходить въ Богоподобіи, — являя въ своемъ хожденіи, или въ жизни, совершенства или доброты Божіи. Отрицательно опредѣляетъ это Св. Іоаннъ Богословъ, въ Ефесѣ же жившій, такъ: *рожденный отъ Бога грѣха не творитъ* (1 Іоан. 3, 9). И самъ св. Павелъ въ посланіи къ римлянамъ, по объясненіи силы крещенія, говоритъ: *грѣхъ вами да не обладаетъ... да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ вашемъ... ветхій вашъ человекъ распятъ въ*

крещеніи; да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати вамъ грѣху... Теперь предлежитъ намъ одно: ходить въ обновленіи жизни (Рим. 6, 14. 12, 6. 4). Таково состояніе безстрастныхъ! — Но оно же есть состояніе свѣтлости духовной, по причинѣ проявленій дѣйственности Духа, или исполненія сердца Духомъ. — Почему далѣе объясняя, въ чемъ состоитъ это хожденіе яко чада свѣта, апостоль указываетъ на плоды Духа.

Плодъ бо духовный есть во всякой благодѣтели и правдѣ и истинѣ. Отвѣтъ на то, еслибъ кто спросилъ: что значитъ ходить яко чада свѣта? Ходить въ благодѣтель, правдѣ и истинѣ. Ибо такъ естественно ходятъ тѣ, въ коихъ обитаетъ и дѣйствуетъ Духъ; а эти-то и суть чада свѣта, рожденные отъ Бога, который свѣтъ есть. Почему указать плоды Духа есть тоже что указать, какъ ходятъ чада свѣта. Чада свѣта суть рожденные отъ Духа и исполненные Духомъ. Гдѣ Духъ, тамъ жизнь въ благодѣтель, правдѣ и истинѣ. Слѣдовательно, кто чадо свѣта, тотъ такъ а не иначе ходить. Св. Златоустъ говоритъ: «объясняетъ здѣсь, что значитъ — ходить яко чада свѣта, и говоритъ: во всякой благодѣтели — противъ гнѣвливыхъ и жестокихъ, — и правдѣ — противъ любостыжатель-

ныхъ, — и истиннѣ — противъ ложнаго удовольствія». — Такимъ образомъ, по св. Златоусту, которому послѣдуютъ Экуменій и Θεофилактъ, благостыня, правда и истина, водворяясь въ насъ благодатию Святаго Духа, изгоняютъ всѣ страсти, или и водворяются подъ условіемъ изгнанія страстей, о которыхъ доселѣ писалъ апостоль. Водворившись же начинаютъ и дѣуствовать вмѣсто ихъ: ибо они суть дѣятельныя силы, а не покоящіяся свойства. Если же тамъ, гдѣ прогнаны страсти, водворяются благостыня, правда и истина; то очевидно, что ими опредѣляется состояніе безстрастія и чистоты.

Что значать именно благостыня, правда и истина, можетъ иной и иначе объяснить, нежели наши толковники; но того нельзя перетолковывать, что они внѣдряются вмѣсто страстей, и что сами обнимаютъ всю свѣтлую, богоподобную жизнь. Что значить каждая изъ сихъ коренныхъ добродѣтелей, — понятно изъ самаго ихъ названія. Благостыня обнимаетъ всю любовь; правда — всякую правду, не допускающую ничего неправеднаго не только въ дѣлѣ и словѣ, но и въ мысли. Любовь и правда — яснѣйшіе представители погоподобія; ибо Богъ любви есть и самая правда. — Что означаетъ истина? Поелику

жить право и любовно нельзя безъ вѣдѣнія истины; то можно разумѣть подъ симъ и вѣдѣніе истины. Сіе вѣдѣніе — благодатное — освѣщаетъ всѣ пути жизни, указывая, что и какъ и въ какомъ случаѣ дѣлать должно, чтобы дѣйствовать благоугодно Богу. Но ничего нѣтъ неумѣстнаго — принять вмѣстѣ съ св. Златоустомъ, что здѣсь указывается на вкушеніе истиннаго блага въ Господѣ въ противоположность обманчивымъ чувственнымъ удовольствіямъ. Приобщающіеся ко Господу вкушаютъ, яко блага Господь, и удостоверяются, что въ семъ только вкушеніи и есть ихъ истинное благо. Это удостовѣреніе, при постоянномъ вкушеніи блага отъ Господа, и служитъ истинною и прочною поддержкою жизни духовной, не дающею замѣчать лишеній, сопряженныхъ съ тою жизнію. Какъ потокомъ течетъ въ сердце сладкое истинное благо отъ жизни по Богу, когда кто вкушаетъ, сколько блага Господь.

Пускаясь въ подробности, что есть благостыня, правда и истина, можно построить цѣлую систему христіанскаго нравоученія, и представить полный свѣтлый образъ жизни сыновъ свѣта. Желаящій можетъ поруководствоваться при семъ тѣмъ, что, въ пространномъ катихизисѣ и

въ православномъ исповѣданіи, говорится въ объясненіе блаженствъ: *блаженни алчущіи и жаждущіи правды, — блаженни милостивіи, — и блаженни чистіи сердцемъ.* — Но св. апостоль хотѣль, кажется, обнять все сіе и однимъ словомъ, говоря: *Искушающее, что есть благоугодно Богу* (ст. 10).

Чада свѣта ходятъ въ благостынѣ, правдѣ и истинѣ, — искушая, тщательно доискиваясь и удостоверяясь, что именно въ кругѣ дѣлъ, подлежащихъ тѣмъ добродѣтелямъ, какъ началамъ, благоугодно Богу, — и тому единственно слѣдуя, а не тому, что хотѣлось бы ихъ волѣ, вкусамъ и смышленіямъ. Ибо въ области добра всякое добро только въ своемъ мѣстѣ, въ свое время, въ своей мѣрѣ и въ своемъ приложеніи есть истинное добро. Что вообще благоугодно Богу; то не трудно знать: въ словѣ Божіемъ все то подробно опредѣлено. Сказанное тамъ вѣрующей искренно принимаетъ въ совѣсть, которая, подѣ дѣйствіемъ благодати, съ того времени, становится просвѣщеннымъ свыше руководителемъ въ жизни и указателемъ воли Божіей. Но и она общѣе тотчасъ указываетъ; а какъ опредѣлить подробности подлежащаго добраго дѣла не всегда ясно указываетъ. Ибо бываютъ обстоя-

тельства многосложны и многосплетенны. Богъ хочетъ, чтобъ здѣсь поступлено было по Его волѣ, а соприкосновенности дѣла не даютъ ясно видѣть сію волю. Сыны свѣта ревностію ревнують попасть непременно на слѣдъ воли Божіей, какъ бы ни были запутаны случайности дѣла. И доискиваются того, и приступаютъ къ дѣлу не иначе, какъ по удостовѣреніи, что воля Божія есть, чтобы въ подлежащемъ случаѣ было поступлено именно такъ и такъ. Феодоритъ пишетъ: «одарены вы разумомъ, и пріяли благодать Всесвятаго Духа. Посему удобно можете распознавать благоугодное Богу». — Всегда ли попадаютъ они на слѣдъ воли Божіей, — кто это скажетъ? Но то несомнѣнно, что они доискиваются сего и дѣствуютъ всегда по ясному сознанию благоугодности дѣла Богу. Но жизнь течетъ все въ одномъ и томъ же духѣ, растетъ и опытность. Если въ искусствахъ человѣческихъ доходятъ до того, что всякаго мастерскаго дѣла умѣютъ слаживать хорошо, въ совершенствѣ: можно ли, чтобъ Духомъ Божіимъ научаемые не доходили наконецъ до такого искусства въ жизни, что бывають въ состояніи точно опредѣлять — что, когда и въ какой мѣрѣ благоугодно Богу. Въ лицахъ, Духомъ Божіимъ водимыхъ, обнов-

ляется наконецъ духъ правый во утробахъ ихъ. Сей правый духъ и диктуеть всегда, что право предъ Богомъ; и имѣющій его непосредственно видитъ и сознаеть сіе правое. — Это есть достоинство совершенныхъ, въ которыхъ погашены страсти, обычно сбивающія насъ съ пути праваго. Но для лицъ, начавшихъ только жизнь богоугодную, или даже и въ средину ея dospѣвшихъ, кромѣ указаній совѣсти, требуется совѣтъ опытныхъ. Подъ ихъ руководствомъ созрѣеть и свой духъ правый; и руководимый самъ поступить въ руководители. Такъ и жизнь христіанская истинная, другъ друго-пріимательна, какъ благодать и догмать.

ии) Свѣтоносность совершенныхъ христіанъ для другихъ, непричастныхъ свѣта жизни ихъ.

Ст. 11. *И не пріобщайтесь къ дѣломъ неплоднымъ тмы, паче же и обличайте.*

Изобразилъ апостоль свѣтлую жизнь безстрастныхъ, достигшихъ совершенства, и указалъ норму ихъ дѣятельности въ дѣланіи всегда благоугоднаго Богу. Теперь поставляетъ ихъ предъ лицомъ тѣхъ, кои живутъ нерадиво, безпечно, въ Богозабвеніи, въ угоду лишь своимъ пожеланіямъ, и въ суетностяхъ житейскихъ, безъ

мысли о спасеніи и безъ заботы о вѣчной участи, и говорить имъ: смотрите не сдѣлайтесь какъ либо причастными дѣламъ такого рода. Не говорить: не дѣлайте подобныхъ дѣлъ; ибо для побѣдившихъ страсти это излишне, когда они ненавидятъ всякій грѣхъ, и все нечистое и Богу не угодное. Но говорить: не приобщайтесь; ибо можно, не дѣлая худаго самъ, стать виновнымъ въ худобѣ другаго чрезъ соучастіе въ дѣлахъ его. Какъ? Когда какимъ либо образомъ обнаруживается согласіе на худыя дѣла другихъ. Случаевъ къ этому много. Послѣдній предѣлъ, — если видишь или слышишь, или знаешь, да молчишь. Его и беретъ во вниманіе апостоль и говорить: не молчи, а обличай.

Неужели всякій христіанинъ такъ долженъ дѣлать? Вникните въ теченіе рѣчи апостола; она у него здѣсь обращается къ побѣдившимъ страсти, къ совершеннымъ, умѣющимъ точно опредѣлять, что въ какомъ случаѣ благоугодно Богу. Таковыя знаютъ — когда какъ направить обличительную рѣчь, чтобъ она шла во благо другимъ. Обличеніе — ножъ; не умѣющей дѣйствовать имъ можетъ только надѣлать ранъ къ горшему злу, а болячки или нароста не отрѣзать въ уврачеваніе болящаго. Съ этой стороны смот-

рить на сей предметъ блаженный Иеронимъ: «обличить другихъ есть дѣло большой важности. Его достойно можетъ совершать лишь тотъ, къ кому неприложимъ слѣдующій упрекъ: *лицемъре, изми первѣе бревно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъятии сучецъ изъ очесе брата твоего* (Лк. 6, 42). Такъ пророки, не запятнанные никакою нечистотою грѣховъ и имѣя неоскверненную совѣсть, могли обличать другихъ согрѣшающихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что обличать можетъ тотъ, кто самъ въ себѣ не обличается (совѣстію)». — Это можетъ итти къ совершеннымъ христіанамъ, о коихъ и рѣчь у апостола.

Но и всякіи можетъ — не соглашаться съ дѣлающимъ нехорошо, не одобрять его, даже и въ шутку не говорить снисходительно о худомъ; и одною миною можно много сказать. Общедоступное же обличеніе другихъ есть обличеніе свѣтомъ дѣль. Удаляющійся дѣломъ показываетъ, что не одобряетъ того, отъ чего удаляется. Отъ чего жизнь совершенно богобоязненныхъ всегда есть обличеніе нечестивыхъ и грѣшныхъ. Надо твердо стоять въ христіанскихъ правилахъ жизни и, свѣтя тѣмъ въ окружающей мрачности дѣль, обличать ихъ. Фотій у Экуменія говоритъ: «обличайте, говорить, образомъ своей жизни.

Не говорю обличайте ихъ, перечисляя ихъ дѣла, укоряя за нихъ: ибо знаю, что ревнители чистоты считаютъ оскверненіемъ одно воспоминанье объ нихъ. Между тѣмъ, какъ они неменьше (словъ) будутъ обличены, когда дѣла ваши будутъ блистать добродѣтелями. Дѣла ихъ свѣтомъ жизни вашей обличастя, откроются и обнаружатся. Обнаруженныя освѣтятся, и на лучшее преложатся и претворятся. Обнаруженіе вашею жизнію срамоты ихъ дѣль приведетъ ихъ въ сознание и самоосужденіе; а это есть начало обращенія и исправленія». — Такимъ образомъ свѣтлая жизнь христіанъ молча доводитъ неисправныхъ до того, до чего доводитъ ихъ назначается обличительное слово совершенныхъ.

Ст. 12. *Бываемая бо оттай отъ нихъ срамно есть и глаголати.*

Мысль видна, но чего ради она вставлена здѣсь, не видно. Какъ будто св. Павелъ различаетъ дѣла неплодныя тмы отъ того, что бываетъ оттай отъ нихъ. И первыя, говорить, обличайте, а второе такъ дурно, что срамно и говорить о томъ. И выходитъ, будто о томъ и говорить нечего; то дѣла самообличенныя, когда съ ними прячутся даже отъ тѣхъ, кои только и дѣлаютъ, что неплодныя дѣла тмы. Неплодныя дѣла тмы, въ

такоемъ случаѣ, будутъ означать ходячую жизнь нечестивыхъ и грѣшниковъ, — жизнь суетную, чувственную, небогобоязненную, не имѣющую въ умѣ смерти и суда, — которой непотребства и пагубности не сознаютъ сплетшіеся теченіемъ дѣла ея. Апостоль говоритъ: постарайтесь изобличить этой-то жизни непотребство и пагубность, а рѣчью о тѣхъ срамотахъ, что дѣлаются тайно, нечего языкъ сквернить. Обличеніе ихъ уже есть; и оно еще сильнѣе станетъ, когда обличеніе первыхъ произведетъ свое дѣйствіе.

Или такъ: неплодныя дѣла живущихъ въ суетѣ и безстрашии не всегда бывають на видѣ слишкомъ укорны. Это можетъ связывать языкъ обличителя изъ снисхожденія, какъ говорится, къ немощамъ людскимъ. Апостоль говоритъ: не смотри на эту будто термипую внѣшность, за нею кроются такія дѣла, о которыхъ и говорить срамно; потому обличай ихъ нещадно.

Но если разумѣть обличеніе дѣлами и жизнию, то прямѣе будетъ видно, почему сказалъ это св. Павелъ. Обличайте ихъ свѣтомъ жизни вашей, потому что стань обличать ихъ словомъ, осквернишь языкъ: ибо дѣла ихъ крайне срамны. Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: «Не одно и то же, говорить, обличать словомъ, какъ и дѣлами. Сло-

вомъ срамно и говорить о томъ, что они дѣлаютъ: они и сами отъ стыда скрываютъ то. Но если мы будемъ свѣтомъ и возможемъ обнаружить тму (ихъ дѣлъ) противоположностію свѣтлой жизни; то такое обличеніе будетъ самое лучшее». Эту же мысль высказалъ и Фотій, какъ видѣли.

Ст. 13. *Вся же обличаемая, отъ свѣта являются: все бо являемое свѣтъ есть.*

Мѣсто темновато. Кажется, св. Павелъ хотѣлъ сказать, какъ пробуждается совѣсть у грѣшниковъ и нечестивыхъ чрезъ обличеніе. Дѣла ихъ темны, совѣсть у нихъ помрачилась, и никто изъ нихъ не видитъ, какъ срамно и пагубно такъ жить, какъ они живутъ. Когда же, говорить, вы своею свѣтлою, безстрашною жизнію и своимъ словомъ обличите ихъ, обнаружится вся срамота такой ихъ жизни, совѣсть у нихъ самихъ пробудится и въ свою очередь станетъ ихъ обличать. Такъ жизнь ихъ срамная будетъ видна во всей своей наготѣ для всѣхъ. Свѣтъ возсіяетъ въ этой тмѣ, и все въ ней скрывавшееся освѣтится. Подобное сему писалъ онъ къ филипписеямъ: *вся творите безъ роптанія и размышленія, да будете неповинни и цѣли, чада Божія непорочна посредѣ рода строптива и развращенна, въ нихже являетесь,*

яко свѣтила въ мѣрѣ, Слово животнo придерживающе (Фил. 2, 14—16). Жизнь совершенныхъ христіанъ, — чистыхъ и непорочныхъ чадъ Божіихъ, — точно есть свѣтило для грѣшнаго рода. Книгъ много, и словъ много, и своего смысла у всякаго достанетъ: чего недостаетъ? Умѣнья жить. Покажи, какъ жить своею жизнію, и ненужно будетъ слова. Все ясно будетъ и безъ слова. Безъ жизни же и ясное слово темновато. При жизни и слово сильнѣе. Указаніе на то, какъ слово разоблачаетъ совѣсть, находимъ у св. Павла въ описаніи порядка, какой надо держать въ церковныхъ собраніяхъ, и именно относительно употребленія дара языковъ. На языкахъ, говоритъ, если нѣтъ въ собраніи понимающихъ ихъ, не говорите, развѣ только будетъ кто, который могъ бы переводить и истолковать рѣчь вашу собранію. Въ противномъ случаѣ, лучше молчать. Ибо въ церковномъ собраніи все должно быть направлено ко взаимному всѣхъ назиданію. Говори всякій на понятномъ языкѣ и понятною рѣчью. — Положите, что вы собрались въ церковь, и всѣ начали говорить на языкахъ. Войди въ эту пору кто неразумный и невѣрный: слушая васъ, не скажетъ ли, что вы съ ума посошли. Но если вы будете говорить на понятномъ языкѣ и

понятною рѣчью; то, какой нибудь невѣръ или невѣжда, вошедши, обличается всѣми и истязуется отъ всѣхъ: и сице тайная сердца его явлена бывають: и тако падъ ницъ, поклонится Богу, возвѣщая, яко воистину Богъ съ вами есть (1 Кор. 14, 24—25). — Объ этомъ образѣ раскрытія совѣсти и явленія тайныхъ сердца говоритъ и въ нашемъ мѣстѣ св. Павелъ. Обличайте, говоритъ, ихъ и словомъ и противоположнымъ образомъ жизни. Симъ свѣтомъ отъ васъ исходящимъ освѣтятся нравы нечестивыхъ и грѣшныхъ, и нечистота и срамота ихъ, невидныя для живущихъ по нимъ, обнаружится и явною станетъ. Подобно тому, какъ предметы сокрытыя во тмѣ, когда падеть на нихъ свѣтъ, становятся явными отъ сего свѣта: такъ и всѣ неплодныя дѣла тмы, будучи обличаемы вашимъ словомъ и вашею противоположною жизнію, принимая на себя это освѣщеніе отъ васъ, откроются и обнаружатся яко непотребныя и будутъ признаны таковыми отъ всѣхъ. Вотъ смыслъ словъ: *вся же обличаемая отъ свѣта являються*. Далѣе: *все бо являемое свѣтъ есть*, представляетъ поясненіе предыдущаго. Предметъ темень, пока не пали на него лучи свѣта, когда же падаютъ на него лучи, онъ явнымъ становится, свѣтлымъ, освѣщеннымъ. Сло-

во: *свѣтъ есть* — тоже что — *свѣтель есть*, освѣщенъ. Такъ свѣтла станетъ жизнь нечестивыхъ и грѣшныхъ отъ вашего обличенія и жизни, свѣтла не яко издающая свѣтъ, а свѣтла во своей мрачности, свѣтла будетъ, какъ она не потребна.

Св. Златоустъ говоритъ: «сказаль, что вы — свѣтъ; свѣтъ же открываетъ все то, что бываетъ во тмѣ, такъ что, говорить, если вы будете добродѣтельны и достойны удивленія, нечестивые не будутъ имѣть возможности таиться. Потому что, какъ въ то время, когда стоитъ свѣтильникъ, освѣщаются всѣ; такъ при сіяніи свѣта отъ васъ обличаемые нечестивцы будутъ поражены. Слѣд. должно обличать. — Какъ рана тѣлесная, до того времени, пока таится, бывъ прикрыта снаружи, и пока углубляется далѣе, не пользуется никакимъ леченіемъ: такъ и грѣхъ доколѣ скрывается какъ бы во мракѣ, до тѣхъ поръ весьма свободно продолжаетъ дѣйствовать смѣло; но какъ скоро будетъ обнаруженъ, — дѣлается свѣтомъ: не самый грѣхъ, — ибо какъ это возможно? — но тотъ, кто дѣлалъ его. Ибо если онъ будетъ приведенъ на средину собранія, если будетъ вразумленъ, если покается, если получить отпущеніе, то не разогналъ ли ты тмы его? Не

исцѣлилъ ли тогда его раны? Не вызвалъ ли безплодія къ плоду?»

Ст. 14. *Сего ради глаголетъ: востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христось.*

Сего ради глаголетъ, — кто глаголетъ? Въ божественномъ писаніи нѣтъ такого изреченія. Откуда же оно? Кто говоритъ, что св. Павелъ взялъ его изъ какого либо апокрифа и забывши привелъ какъ мѣсто писанія; кто говоритъ, что такое изреченіе изошло изъ устъ самого Господа и дошло до св. Павла по устному преданію; кто говоритъ, что такой гласъ слышалъ св. Павелъ въ духъ и сердцѣ, и приводитъ его какъ слово Господа; кто полагаетъ, что оно составлено св. Павломъ изъ разныхъ мѣстъ писанія. Всѣ эти объясненія неудовлетворительны. Ближе всѣхъ, можетъ быть, догадки блаж. Феодорита, что это слово какой либо церковной пѣсни, которыя тогда составлялись совершеннѣйшими христіанами или даже и апостолами. Что такъ было, свидѣтельствуется самъ св. Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ: *кїйждо васъ псаломъ имать* (1 Кор. 14, 26). — Не слышалъ ли кто изъ обращенныхъ необыкновеннымъ образомъ такихъ словъ въ минуты сверхъестественнаго возбужденія и можетъ быть изъ среды самыхъ ефесянъ. Поелику

слово это было извѣстно и ходило между ефесянами, какъ слово свыше; то апостолъ и выражается такъ: сего ради глаголетъ, — разумѣя, — нѣкто свыше, или гласъ свыше, какъ вамъ извѣстно.

Другіе наши толковники не обращаютъ вниманія на указаніе, кто сказалъ, а берутся прямо выяснять, что сказано. — Что же сказано? — Призываніе грѣшника въ покаяніи обратиться къ Господу Спасителю. Словомъ и жизнію совершенныхъ христіанъ совѣсть грѣшника пробуждена; онъ ясно видитъ свое непотребство и готовъ взыскать спасенія: что ему дѣлать? — Встань отъ сна грѣховнаго, приступи ко Господу и Онъ тебя освѣтитъ. Да и вообще христіане, образомъ своей жизни и своимъ исповѣданіемъ вѣры, что другое говорили тѣмъ, среди коихъ были, яко свѣтила, какъ не то: востани всякъ отъ сна грѣховнаго и грѣховной смерти и приступи ко Христу Спасителю!

Сонъ и смерть естественные служатъ выраженіемъ сна и смерти грѣховныхъ. И сонный, какъ и мертвый, не слышитъ, не видитъ, не чувствуетъ, не движется. Такъ и грѣшникъ пораженъ въ духовномъ отношеніи безпечностію, нечувствіемъ и ослѣпленіемъ; и никакого у него

движенія нѣтъ въ смыслѣ спасенія души и полученія вѣчнаго блаженства богоутожденіемъ. — Но духъ въ немъ есть, только пораженъ легаргическимъ сномъ. Когда лучъ благодати чрезъ помазанное слово христіанъ или свѣтлую жизнь ихъ, проходитъ до духа, онъ тотчасъ открываетъ глаза и начинаетъ обнаруживать свойственныя ему движенія — страхъ Божій, безпокойство совѣсти, осужденіе всей прежней жизни и требованіе переменъ ея. Тогда грѣшникъ и самъ въ себѣ слышитъ: востани спяй! — Но одна совѣсть только измучить, а покоя не дастъ. Къ ней приходитъ слово о Спасителѣ, и она заставляетъ тогда грѣшника ятися за вѣру въ Него, какъ единственное средство спасенія. Вѣруетъ грѣшникъ, примиряется съ Богомъ и просвѣтляется Христомъ Господомъ. Ясно для него тогда становится все, какъ чему слѣдуетъ быть въ его жизни и чего ожидать ему въ будущемъ. Прочее онъ уже во свѣтѣ лица Его идетъ и о имени Его радуется лишь. — Слава безпредѣльному Божію милосердію къ намъ грѣшнымъ.

Ст. 15. Истинствующе же въ любви да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть слава Христось.

Истинствующе въ любви можно принимать, какъ выраженіе одной мысли: имѣя истинную,

нелицемѣрную, искреннюю любовь. Такъ Теодоритъ: «Сіе сказалъ апостолъ и въ посланіи къ Римлянамъ: *любви нелицемѣрна* (Рим. 12, 9); сказалъ и въ посланіи къ Коринѣянамъ: *въ любви нелицемѣрнѣ* (2 Кор. 6, 6). Такъ здѣсь повелѣваетъ имѣть истинную любовь и ею возвращать богатство добродѣтели о Самомъ Владыкѣ. Ибо сказано: всяку розгу о Мнѣ не творящую плода берутъ и бросаютъ въ огонь (Іоан. 15, 2). — Но можно и раздѣлять, и подѣ *истинствующе* разумѣть — *содержа истину, а въ любви* — «*пребывая или живя въ любви*». — Такое раздѣленіе проглядываетъ у Экуменія и Теофилакта, которые, противопоставляя жизнь нехристіанскую христіанской, говорятъ, что тамъ нѣтъ ничего истиннаго, все призракъ и ложь, а у насъ одна истина и любовь. «Мы истинствуемъ въ догматахъ и въ жизни и въ словѣ» (Экум.). «Не держимся уже ложныхъ догматовъ, не живемъ болѣе въ лицемѣрїи (ибо здѣсь, кажется, онъ даетъ имъ уроки жизни)» (Теофилакт). Принимая такое различеніе, получимъ: *истинствующе*, — стоя въ истинѣ, какъ прїявшіе вѣру и познаніе Господа Иисуса Христа, и не влающіеся уже всякимъ вѣтромъ ученія: *въ любви*, — при истинѣ пребывая и въ дѣлахъ любви, коими приходятъ въ

возрасть мужа и свидѣтельствуя о зрѣлости права, установившагося въ правилахъ, въ противоположность нехристіанамъ, живущимъ въ суетѣ, пустой хлопотливости и хитростяхъ другъ предъ другомъ.

Истинствовать и въ любви пребывать кажется бы и довольно; но апостоль прибавляетъ: истинствуя въ любви, все да возрастишь во Христа, т. е. будешь все въ себѣ, свое лицо, всѣ свои силы и отправленія, настраивать по духу Христову и въ Его мѣру возвращать, какъ напротивъ нехристіане дѣйствуютъ по духу сатаны и себя возвращаютъ въ мѣру его, всезлобнаго панурга. — Возвращеніе всего во Христа Экуменій выражаетъ такъ: «все наше — и жизнь, и слово, и догматы да созидаемъ во Христѣ (надстраиваемъ на Христѣ)»; Теофилакт такъ: «да возрастимъ во Христа все наше, и жизнь и догматы. Ибо съ Нимъ, какъ главою должны мы стармонировывать все свое, чтобъ не приносить ничего несогласного и негармонирующаго съ главою, но все имѣть возвращеннымъ по Нему». Св. Дамаскинъ такъ: «да достигнемъ такой высоты всѣ, чтобы быть стармонированными (гармонически сочетанными) со Христомъ, главою нашею».

Содержаніе истины и преуспѣяніе въ дѣлахъ любви есть только приготовленіе жилища Христу Господу. Надобно искать, чтобъ Онъ вселился и жилъ въ семь домѣ. Это и будетъ, когда въ насъ все будетъ согласно со Христомъ, ничего не будетъ чуждаго Ему. Для сего въ самомъ началѣ одеваемся во Христа, и затѣмъ дѣйствуемъ во Христа, отъ Него принимая возбужденія и все во славу Его обращая и по примѣру Его совершая. Дѣйствованіе въ этомъ духѣ все постепенно приводитъ въ согласіе со Христомъ, и все болѣе и болѣе углубляетъ Его въ насъ. Когда трудомъ подвижничества и добродѣланія все чуждое Христу изгонится вонъ, — и напротивъ все настроится по Нему, такъ какъ и вседѣйствующимъ тутъ бываетъ Онъ же; тогда вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ все окажется возвращеннымъ во Христа, окажется и Онъ всеисполняющимъ насъ и живущимъ въ насъ. — Но чтобы такъ было, чтобы конецъ увѣнчался такимъ успѣхомъ, надо съ самаго начала все направлять ко Христу, чтобъ не трудиться понапрасну. Ибо говоритъ Господь: кто не со Мною собираетъ, расточаетъ (Лук. 11, 23). Много можно встрѣтить людей, которые складно говорятъ и въ жизни незазорны; но пусты отъ Христа, по той причинѣ, что не въ Него

все возвращаютъ и живутъ, не имѣя Его и въ мысли. Вотъ этой опасности и избавить хочетъ апостоль, говоря какъ-бы: у васъ все должно быть по мысли Христовой, силою Его, во славу Его. Въ такомъ только случаѣ и достигнете вы въ мѣру возраста исполненія Христова.

Ст. 16. *Изъ него же все тѣло составляемо и счинъваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подаенія, по дѣйству въ мѣру единыя коеяждо части, возвращеніе тѣла творить въ созданіе самага себе любовію.*

Хочетъ сказать: иначе нельзя; необходимо возвращать во Христа, ибо такова вѣра наша. Вѣра христіанская сочетаваетъ вѣрныхъ со Христомъ и такимъ образомъ изъ всѣхъ составляетъ единое тѣло стройное. Христось творить сіе тѣло, каждому сообщая Себя и Духа благодати ему подавая, дѣйственно, осязательно, такъ что сей Духъ благодати, сходя на каждаго, дѣлаетъ его тѣмъ, чѣмъ ему слѣдуетъ быть въ тѣлѣ церкви Христовой. Тѣло Христово, стройно сочетаваясь такимъ подаеніемъ Духа, растетъ затѣмъ въ себѣ, по той мѣрѣ, въ какой каждый членъ отвѣчаетъ своему назначенію или дѣйствуетъ во благо церкви всею полнотою полученнаго дара благодати: *по дѣйству въ мѣру единыя коеяждо*

части. Растетъ и созидаетъ себя такимъ образомъ тѣло Христово, при взаимодействіи всѣхъ членовъ или частей цѣлесообразномъ. Сила всюду плѣняющая всѣхъ на такого рода труды есть любовь — любовь къ Господу, съ коимъ сочетанъ всякой и отъ коего получаетъ даръ благодати, и любовь ко всѣмъ другимъ христіанамъ, чтобъ чрезъ нихъ воздать Господу полученное отъ Него. Въ семъ круговращеніи жизни тѣла Христова, въ коемъ отъ Него все исходитъ и къ Нему все возвращается. Это послѣднее и хотѣлъ сказать апостоль, т. е. необходимо все возвращать во Христа; ибо вѣра Христова такова, что въ ней всѣ вѣрующіе составляютъ единое тѣло подъ главою Христомъ, и все отъ Него получая, все къ Нему возвращать должны чрезъ любовное взаимодействие другъ на друга, по мѣрѣ полученныхъ отъ Христа Господа силъ.

Прямобы сказать: изъ коего тѣло возвращеніе свое творить; но апостоль сказал: *тѣло ... возвращеніе тѣла творить*, потому что вставлено было много посредствующихъ мыслей, и можно потерять, кто это возвращеніе творить. Первые прибавочныя слова: *составляемо и счинъваемо приличнѣ*, указываютъ характеристическую черту организма, въ коемъ обычно нѣсколько орга-

новъ всякой на своемъ мѣстѣ, съ особымъ назначеніемъ, гармонически сочетаются во едино и дѣлають то, что тѣло живетъ. Такъ Господь стройно сочетаваетъ свое тѣло — церковь. Особенность здѣсь сравнительно съ вещественными организмами та, что въ этихъ все созидаетъ и возвращаетъ жизненная сила, и самую голову; а въ церкви Господь — глава, другой главы не производитъ, а все тѣло устрояетъ Самъ для Себя, членъ за членомъ съ Собою, сочетавая и растя изъ Себя тѣло для Себя.

Слова: *всяцѣмъ осязаніемъ подаяніе* — показываютъ, какъ Господь творить Себѣ тѣло. *Подаяніе* есть дарованіе благодати Святаго Духа — благодати возрожденія въ крещеніи, гдѣ христіанинъ получаетъ христіанское бытіе, и благодати, яко дара на потребу церкви, въ слѣдствіе коего каждый въ церкви есть, кто яко рука, кто яко нога и проч. Осязаніе подаянія сего означаетъ, что благодать дѣйствительно пріемлется ощутительно и осязательно проникаетъ облагодатствуемаго; вмѣстѣ же съ тѣмъ она членъ къ члену прилагаетъ, кои прикасаясь другъ къ другу чувствуютъ и осязають себя взаимно. Такъ строится тѣло церкви. Очевидно, что слова сіи дополняютъ предъидущее: *составляемо и счинтвваемо прилич-*

нѣ. Слова же: *по дѣйствию в мѣртѣ единыя коеяждо части* относятся къ — *возращеніе тѣла творитъ,* — и показываютъ, какъ тѣло Христово, составленное всякимъ осязаніемъ подаянія, продолжаетъ возрастать и созидаться. Это совершаетъ она — *по дѣйствию въ мѣртѣ единыя коеяждо части,* когда каждый членъ дѣйствуетъ такъ, какъ дѣйствовать способнымъ содѣлала его благодать, по мѣртѣ дара, по своей мѣртѣ. — Каждый воспріять бывъ въ церковь получаѣ даръ, и сталъ тѣмъ, чѣмъ есть теперь въ церкви. Но церкви отъ него ращеніе прибудеть, когда онъ даромъ своимъ дѣйствуетъ во благо ея, не заключаетъ и не запираетъ его въ себѣ, а всѣмъ посвящаетъ. Такъ растеть вещественное тѣло, — въ коемъ ни одинъ членъ не живетъ для себя: такъ растеть и духовное тѣло церкви. — Но тогда какъ въ вещественномъ тѣлѣ все дѣлается механически, по закону необходимости, въ духовномъ тѣлѣ церкви все должно дѣлаться по свободному произволенію. Оно окачествовано у апостола словомъ: *въ любви.* Любовь, тѣмъ же Духомъ благодати изливаемая въ сердце вѣрующихъ, дѣлаетъ то, что ни одинъ членъ тѣла церкви не можетъ за собою однимъ удерживать даръ, но дѣйственность его предаеть

всѣмъ братіямъ о Христѣ, всей церкви. Отъ этого она растеть и созидается.

Этотъ текстъ трудноватъ къ понятію. Къ большему уясненію его содержанія, приводятся святоотеческія на него толкованія.

Св. Златоустъ, приступая къ толкованію сего текста, говоритъ, что св. Павелъ въ немъ «довольно не ясно изложилъ свои мысли — отъ того, что хотѣлъ высказать все вдругъ». Потомъ прилагаетъ: «вотъ что означаютъ слова его: какъ духъ, спущаясь изъ головного мозга, не просто сообщаетъ, посредствомъ нервовъ, чувствительность всѣмъ членамъ, но — сообразно съ каждымъ изъ нихъ, и тому, который способенъ принять больше, больше и сообщаетъ, а который — меньше, тому — меньше (ибо духъ есть корень жизни): такъ и Христось. Такъ какъ наши души также зависимы отъ Него, какъ члены отъ духа, то Его промышленіе и раздаяніе даровъ, сообразно съ мѣрою того или другаго члена, производятъ возвращеніе cadaго. — Но что такое: осязаніемъ *подаянія*? То есть, посредствомъ ощущенія (*αἰσθησεως*). Ибо этотъ духъ, распредѣляющійся по всѣмъ членамъ отъ головы, прикасаясь къ каждому изъ нихъ, такимъ образомъ производитъ на нихъ свое дѣйствіе. Можно

и такъ сказать: тѣло, воспринимая это воздѣйствіе духа, соразмѣрно своимъ членамъ, возрастаетъ такимъ образомъ. Или иначе: члены, получая каждый свою долю духа, такъ возрастаютъ. Или и еще: духъ, изливаясь обильно отъ головы и прикасаясь ко всѣмъ членамъ и распределяясь по нимъ, сколько каждый изъ нихъ можетъ принять въ себя, такъ возвращаетъ. — Но для чего прибавилъ онъ слово: *въ любви*? Потому, что этотъ духъ иначе не можетъ сообщиться. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы случилось рукѣ отдѣлиться отъ тѣла, духъ, истекающій изъ головного мозга, ища продолженія и не находя его тамъ, не срывается съ тѣла и не переходитъ на отнятую руку, но если не найдетъ ее тамъ, то и не сообщается ей. Тоже бываетъ и здѣсь, если мы не связаны между собою любовью... Любовь возсозидаетъ, соединяетъ, сближаетъ и сопрягаетъ насъ между собою. Итакъ, если хотимъ получить Духа отъ главы, будемъ въ собзѣ съ другимъ. Если два рода отдѣленія отъ церкви: одинъ, когда мы охладѣваемъ въ любви, а другой когда осмѣливаемся совершить что нибудь недостойное въ отношеніи къ сему тѣлу (церкви)».

Блаж. Θεοфилактъ, повторяя мысли св. Златоуста, прибавлялъ нѣчто и новое. Такъ къ слову о

любви: «для того-то и сказалъ апостоль о тѣлѣ: составляемо и счинѣваемо, чтобъ показать, что члены не просто положены одинъ подлѣ другаго, но соединены между собою и каждый занимаетъ свое мѣсто. Итакъ наше дѣло сгармонировывать себя самихъ и сочетавать посредствомъ любви; а ниспосылать Духа есть благодать Христа, главы нашей. Слова же: *всякимъ осязаніемъ подающа*, показываютъ, что Духъ, отъ главы подаваемый, осязательно касается всѣхъ. Тѣло растеть и созидаеться чрезъ то, что подающіе Духа касается членовъ и что Онъ дѣйствуетъ въ нихъ, или что имъ доставляетъ силу дѣйствовать». У Феодорита на это сказаны такія слова: «Владыка Христось, яко глава, раздѣляетъ духовныя дарованія, и чрезъ то сочетаваетъ члены тѣла во единое стройное тѣло». Продолженіемъ сей рѣчи можно счесть слова св. Дамаскина: «Христось, главенствуя надъ нами, преподаетъ намъ Себя, и чрезъ то сочетаваетъ насъ съ Собою и другъ съ другомъ; въ слѣдствіе чего мы имѣемъ взаимное сгармонированіе, хотя каждый подающіе Духа получаетъ въ такой мѣрѣ, какъ можетъ вмѣстить».

Таковъ общій строй жизни христіанъ. Блюды единеніе духа въ союзѣ мира подъ руковод-

ствомъ богоучрежденныхъ лицъ, возвращайте все во Христа. — Что касается до перваго и послѣдняго пункта, никакое изъ христіанскихъ обществъ не спорить. Во второмъ же протестанты много погрѣшили. Замѣчательно, что св. Златоустъ говорилъ о сочетаніи тѣла церкви такъ, какъ будто ихъ имѣлъ въ виду. «Слова *все тѣла составляемо и счинъваемо приличнѣ* значать, что все въ немъ должно занимать свое мѣсто, не вторгаясь въ другое, ему несвойственное. Размысли объ этомъ. Господь свѣше всѣмъ распоряжаетъ. Но какъ въ тѣлѣ есть пріемные органы, такъ и у Духа, который всецѣло есть небесный корень жизни. Именно, въ тѣлѣ — сердце есть корень духа, печень — крови, селезенка — желчи, и другіе органы — другихъ элементовъ; но всѣ они зависимы отъ головного мозга. Согласно съ этимъ и Богъ поступилъ, удостоивая человѣка особенной почести: не желая покинуть его, Самъ Онъ сдѣлался для него виною всего (спасенія), учредивъ въ то же время сотрудниковъ для себя и однимъ изъ нихъ поручивъ то, другимъ — иное».

Поговоривъ далѣе о руководительныхъ въ церкви лицахъ, обращается къ погрѣшающимъ въ сужденіи о неотложной ихъ необходимости.

«Скажи мнѣ: ужели ты считаешь достаточнымъ, что и они вѣруютъ, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погибла благодать рукоположенія? Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена сія послѣдняя? — Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за благодать священства. Потому что, если всякому позволено, по древней пословицѣ, наполнять свои руки, если всякому позволено быть священникомъ, то пусть приступятъ всѣ, — и напрасно устроенъ этотъ жертвенникъ, напрасно установленъ церковный чинъ, напрасно — ликъ священниковъ: ниспровергнемъ и уничтожимъ все это».

Отсюда видно, что гдѣ недостаетъ такого важнаго въ строѣ жизни члена, тамъ можно ли видѣть жизнь христіанскую, какъ ей слѣдуетъ быть? — Нѣтъ тамъ ея, хоть объ ней много толкуютъ.

Б) Правила жизни христіанской

Указавъ строй жизни христіанъ, апостоль пишетъ правила для ней, сначала 1) *общія* для всѣхъ христіанъ, въ какомъ бы состояніи кто ни находился, а потомъ 2) *частныя*, по состояніямъ.

1) Правила общія (4, 17—12)

Приступая къ изложенію сихъ правилъ, апостоль ставитъ во главѣ ихъ — а) *главное начало*

для вывода ихъ, и въ руководство въ жизни по нимъ 4, 17—24.

Это главное начало выходитъ у него изъ непосредственно предъ симъ сказаннаго. Сказалъ онъ предъ симъ, что Господь далъ церкви и всему роду человѣческому особья лица для наученія людей спасенію и для руководства на пути къ нему, — чтобъ мы люди не увлекались всякимъ вѣтромъ ученія, не жили во лжи человѣческой подъ коварствомъ козней льщенія, но истинствуя, въ любви, возвращали все во Христа — главу церкви, потому что иначе нельзя быть христіаниномъ. По ходу мыслей слѣдовало бы помянуть: вы призваны къ сей вѣрѣ и вступили на сей путь спасенія. Но какъ онъ неоднократно поминалъ уже объ этомъ, да и здѣсь намекаетъ не слегка (ст. 20 и д.); то прямо дѣлаетъ изъ того выводъ: итакъ вамъ не слѣдуетъ уже держаться тѣхъ порядковъ жизни, отъ которыхъ вы избавлены, а слѣдуетъ все возвращать во Христа. Какъ они были язычники, то апостоль и очерчиваетъ кратко, но полно худобу жизни язычниковъ въ нравственно-религіозномъ отношеніи, для уясненія — чего же именно удаляться должно (— 17—19). Тоже, какъ все возвращать во Христа, выясняетъ тѣмъ измѣненіемъ, какое производитъ

благодать въ вѣрующихъ при самомъ вступленіи ихъ въ путь въ слѣдъ Христа, чрезъ таинства, получающія начало жизни во Христѣ (—20—24). То и другое коротко: отложить ветхаго человѣка и облещися въ новаго. Это и значитъ — отложить язычество и дѣйствовать какъ свойственно христіанамъ. Таково главное начало!

Ст. 17. *Сіе убо глаголю и послушествую о Господѣ, ктому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходятъ въ суетѣ ума ихъ.*

Сіе убо глаголю... Какъ бы такъ: всю эту рѣчь я вотъ къ чему веду. Цѣль словъ моихъ та, чтобъ вы сами увидѣли, какъ вамъ теперь слѣдуетъ жить. А чтобъ у васъ никакого уже не оставалось сомнѣнія, что такъ и должно, во свидѣтели привожу Господа — *послушествую о Господѣ*. «При свидѣтелѣ Господѣ сказую сіе» (Θеодоритъ). «Господа свидѣтелемъ ставлю, что слово мое не ложно» (Θеофил.). Примите его потому не какъ мое, а какъ Божіе, какъ бы оно исходило изъ устъ Самого Господа. «Такъ-то преподавая ученіе истинное не убѣждать только должно, но и устрашать и Богу предавать» (Экуменій), напоминая, что самъ Богъ предстоить имъ (Θеофил.), и смотритъ, куда клонятся расположенія ихъ сердца при ученіи, и что потому мало

одного внѣшняго мановенія въ изъявленіе согласія, а требуется и пріятіе его всѣмъ сердцемъ.

*Ктому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходятъ. Не ходити, — «помня званіе, которое есть призваніе къ святости, не возвращайтесь къ жизни, какую вели вы прежде призванія» (св. Дамаскинъ), — и какую продолжают вести непризнанные язычники. Могъ апостоль и прямо сказать: не живите такъ и такъ: но онъ указалъ на примѣръ язычниковъ, потому что въ примѣрѣ яснѣе дѣло и рѣчь при немъ можетъ быть короче, оставляя самимъ привести на мысль многое, не захваченное словомъ, особенно для ефесянъ, которые и сами знали опытно всю худобу языческой жизни. И къ тому могло это служить, чтобъ, если кто держался еще чего достойнаго обличенія, принялъ урокъ себѣ на умъ подъ такимъ прикрытіемъ безъ горечи (Экум. и Θεοф.). Св. Златоустъ говоритъ: не сказалъ: не ходити вамъ, якоже вы ходите, такъ какъ это могло уязвить ихъ, но указалъ на другихъ, хотя выразилъ тоже самое. Также поступаетъ онъ и въ посланіи къ солунянамъ, когда говоритъ имъ: *не въ страсти похотнѣй, якоже и языцы* (Сол. 4, 5). Вы оставили, говоритъ онъ, языческія вѣрованія; но это*

всещло зависло отъ Бога, а я требую того, что зависить отъ васъ, — именно: жизни и хожденія по Богу. Это вашъ долгъ: а я призываю Бога во свидѣтели своихъ словъ, — того именно, что я не умолчалъ, но сказалъ, какъ вамъ должно вести себя».

Не ходити... въ суетъ ума ихъ.

Умъ — высшая сторона человѣческаго естества, гдѣ сознание и произволеніе, или свобода и самодѣятельность. Это слово обнимаетъ весь строй нравственно-религіозной жизни, то, гдѣ человѣкъ дѣйствуетъ своимъ сознаниемъ и свободою, установившійся образъ мыслей, правила жизни, надежды, цѣли, начинанія, средства и приемы, — все круговращеніе жизни, за которое не заходитъ человѣкъ ни мыслию, ни желаніемъ. Глядя на язычниковъ съ этой стороны, апостоль, находить, что въ нихъ качествуетъ суета ума. Умъ, по перовначальному своему назначенію, долженъ бы, възгрѣвая страхъ Божій, заставлятъ человѣка быть вѣрнымъ совѣсти въ надеждѣ блаженной будущности. Но по паденіи, сила котораго во всей полнотѣ раскрылась среди язычниковъ, умъ не выполнилъ такого назначенія. Среди язычниковъ Богъ забытъ, мѣсто совѣсти заняли обычаи, вмѣсто будущихъ благъ

преслѣдуются настоящія. Рай на землѣ хотѣли устроить — чувственный, изъ чувственныхъ благъ, своими подручными средствами. Все сюда и направлено было. Какъ это призрачно, то справедливо названо суетою ума. Умъ сталъ вмѣсто существеннаго преслѣдовать пустое, непрочное, неудовлетворяющее. Суетится, а пользы нѣтъ, — не только для будущаго, но и въ настоящемъ-то, въ коемъ онъ гонится схватить призракъ счастья, всегда отъ него убѣгающій.

Хорошо изображаетъ это состояніе св. Златоустъ. «Что такое суета ума? Занятіе суетными предметами. А что суетно, какъ не настоящее, о которомъ говоритъ Екклезіастъ: *суета суетствій всяческая суета* (Екк. 1, 2)? — Но скажетъ кто либо: если то и то суетно и ведетъ къ суетѣ; то для чего же оно существуетъ? Если притомъ это — дѣло рукъ Божіихъ, то какъ же оно будетъ суетно? И много есть подобныхъ возраженій касательно этого предмета. Но послушай, возлюбленный! Не дѣла Божіи назвалъ Екклезіастъ суетными, — отнюдь нѣтъ: не небо суетно, не земля суетна, нѣтъ! — Ни солнце, ни луна, ни звѣзды, ни наше тѣло. Ибо все это — *добро зѣло*. Что же суетно? Послушаемъ, что называетъ суетою самъ Екклезиастъ: *сотворихъ ми виноградъ...*

сотворихъ ми поющихъ и поющія..., сотворихъ ми купели водныя..., и стяжаніе скота и стадъ много ми бысть..., собрахъ ми злато и сребро... и видѣхъ, яко вся суета (Еккл. 2, 6—11). Послушай, что говоритъ и пророкъ: сокровиществуетъ и невѣсть кому соберетъ я (Пс. 38, 7)! Поэтому суета суетъ — великолѣпныя зданія, обиліе и избытокъ золота, толпы невольниковъ, шумно бѣгущихъ за тобою по площади, гордость и тщеславіе, высокомеріе и надмѣніе, — все это — суета: ибо произошло не отъ Бога, но произведено людьми. Почему однакожь это суетно? Потому что не имѣетъ никакой доброй цѣли. Суетны деньги, когда ихъ расточаютъ на удовольствія: но не суетны онѣ, когда ихъ употребляютъ на вспоможеніе бѣднымъ. Когда ты употребляешь ихъ на удовольствія: посмотримъ, какое отсюда происходитъ слѣдствіе? Тучность тѣла, головная боль, разлѣненіе, внутренній жаръ, расслабленіе всего тѣла. Какъ тотъ, кто сталъ бы наливать воду въ просверленный сосудъ, трудился бы напрасно: такъ и человекъ, предающійся удовольствіямъ, наливаетъ воду въ просверленный сосудъ. — Еще суетными называютъ несбыточные честолюбивые замыслы: они дѣйствительно суетны, ненадежны, безрассудны: вообще сует-

нымъ называютъ то, что ни на что не полезно. Посмотри же, не таковы ли дѣла человѣческія? Да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ (1 Кор. 15, 32). Какое же отсюда слѣдствіе, скажи мнѣ? Тлѣніе. Мы одеваемся въ дорогія одежды и наряды: и что пользы отъ этого? Ничего. Такъ мыслили нѣкоторые и изъ еллиновъ, но — вотще. Они вели строгую жизнь, но попустому, не имѣя въ виду никакой полезной цѣли, поступая такъ изъ тщеславія, для снисканія почета отъ толпы. Но что такое честь? Ничто. — Видишь-ли, что все суета? — Поэтому и сказалъ апостоль (объ язычникахъ): «въ суетѣ ума ихъ». — Послѣ сего св. Хлатоустъ изобoaжаетъ суетность языческой вѣры, что почитали Богомъ дерева, камни, огонь, воду, солнце. И это все, говорить, языческая суета ума. «Впрочемъ, прибавляетъ потомъ, здѣсь апостоль выразился такъ объ ихъ жизни. Язычники предаются блуду и прелюбодѣянiю. Чего и должно ожидать отъ ихъ вѣры. Изобрѣтая себѣ такихъ боговъ, они согласно съ этимъ поступаютъ и во всемъ. Если они могутъ скрыть (свои поступки) отъ взоровъ людей, то нѣтъ уже ничего, что могло бы удержать ихъ отъ худыхъ дѣлъ. Можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, имѣть для нихъ какую либо силу ученіе о воскресеніи, когда они

считаютъ его басней? — А о мученіяхъ въ аду? — Для нихъ и это — басни: и замѣть, здѣсь внушеніе сатанинское. Когда имъ рассказываютъ о распутствѣ ихъ боговъ, они не называютъ этого баснями, но вѣрятъ. А когда имъ будутъ говорить, о наказаніяхъ то они говорятъ, что это поэты выдумываютъ всѣ такія басни для того, чтобы повсюду разстроить счастливый порядокъ жизни. — Но философы, говорятъ они, изобрѣли нѣчто, вполне заслуживающее вниманіе и лучше этихъ басней. Какіе-же это философы? — Ужели тѣ, которые выдумали судьбу и утверждаютъ, что все существуетъ безъ провидѣніе, нѣтъ зиждительнаго промысла, все сложилось изъ атомовъ? Но, говорятъ, другіе признавали Бога. Какіе же это, скажи мнѣ? — Не тѣ ли, которые производятъ души человѣческія отъ душъ собакъ и увѣряютъ людей, что въ извѣстное время тотъ или другой изъ нихъ былъ собакой, львомъ, рыбой? — Доколь не перестанете пусто-словить»?!

Ст. 18. *Помраченіи смысломъ, суще отчужденіи отъ жизни Божія, за невѣжество суще въ нихъ, за окаменѣніе сердець ихъ.*

Когда умъ — духъ — такъ низпалъ и запутался въ суету весь: тогда естественно было и всѣмъ си-

ламъ души, жизнь коей, по строю естества нашего, — въ духъ, не только принять превратное направлѣніе, но и замереть. Онъ и замерли. Жизнь мысленной силы — свѣтъ вѣдѣнія. Когда осуетился умъ, свѣта сего не стало, и смыслъ померчался. Выпали изъ него здравыя понятія о себѣ, о цѣли своей послѣдней, о томъ зачѣмъ настоящая жизнь, что ожидаетъ его въ будущемъ: все это забыто, забытъ и самъ Богъ и свои къ Нему отношенія. На мѣсто этого внѣдрились убѣжденія, — не выражаемая словомъ, но тѣмъ не менѣе строго содержимыя, — что жизнь настоящая — все, что средства ея у тебя подъ руками и что самъ ты съ своимъ разумомъ и силами творецъ своей участи и хранитель ея, и больше ничего тебѣ не нужно, за себя стой, себя береги, себя питай — и довольно. Такія и подобныя убѣжденія составляютъ руководящія начала для тѣхъ, у коихъ осуетился умъ, или низпалъ духъ и заглушенъ. Св. Златоустъ говоритъ, что у кого какая жизнь, у того такого же рода придумываются и догматы. И какъ они всѣ ложны, ложь же — тьма, то и окружаютъ челоуѣка тьмою. «Подобно тому, какъ, погрузившись глубоко въ воду, мы не можемъ видѣть солнца, потому что надъ нами вода составляетъ какъ бы

какую стѣну; такъ и въ мысленныхъ очахъ происходитъ» омраченіе отъ превратныхъ понятій, наполняющихъ голову. Тутъ же «многочисленное стеченіе житейскихъ дѣлъ помрачаетъ ясность ума и держитъ насъ въ темнотѣ». — Вотъ что значитъ: *помрачени смысломъ*.

Особенно это омраченіе выражается относительно охраненія и безопасности жизни. Взявъ на свою опеку блюсти себя, и о себѣ промышлять, осуетившійся умомъ при всѣхъ мощныхъ своихъ средствахъ постоянно находится въ страхъ. Св. Златоустъ пространно изображаетъ это состояніе — плодъ омрачающаго суевѣрія поставленнаго на мѣсто промысла Божія. «Осуетившіеся умомъ какъ въ разсужденіи догматовъ, такъ и касательно жизни все говорятъ и дѣлаютъ такъ, какъ бы находились въ темнотѣ: человекъ, окруженный мракомъ, не видитъ ничего предъ собой; онъ веревку принимаетъ за ползушаго змѣя, или зашедши въ темное мѣсто, думаетъ, что его готовъ схватить человекъ или демонъ. И сколько тутъ страха и безпокойства! Подобныхъ же вещей боятся (и язычники). Тамъ убоишася страха, сказано, идѣже не бѣ страхъ (Пс. 13, 5)., а чего бы слѣдовало страшиться, того они не страшатся; но подобно тому, какъ дѣти, нахо-

дясъ на рукахъ у своихъ кормилицъ, неразумно протягиваютъ руки къ огню и смѣло порываются къ зажженному свѣтильнику, а между тѣмъ боятся человѣка въ одеждѣ изъ козьеи волны: такъ и эти еллины — настоящія дѣти, какъ и сказалъ объ нихъ нѣкто: «еллины — всегда дѣти». Того, что не составляетъ грѣха, они боятся, какъ то: тѣлесной неопрятности, одра, занимаемаго мертвецомъ, погребенія мертвыхъ, роковыхъ дней и тому подобнаго. А того, что составляетъ настоящей грѣхъ, какъ то: сладострастной любви къ отрокамъ, прелюбодѣянiя, блуда, — они и не думаютъ считать за грѣхъ. Ты можешь видѣть, какъ язычникъ обмывается послѣ мертвеца, но отъ мертвыхъ дѣлъ онъ не омывается никогда. Онъ много прилагаетъ старанiя о приобрѣтенiи денегъ и въ то же время думаетъ, что пѣнiе курицы по пѣтушью можетъ имѣть влiянiе на его счастье. Такъ они помрачены смысломъ. У нихъ много примѣтъ, устрашающихъ ихъ. Напримѣръ, такой-то, говоритъ иной, — первый встрѣтился со мною, когда я выходилъ изъ дому: выйдетъ непременно тысяча непрiятностей для меня. Сегодня ненавистный слуга, подавая мнѣ сандалии, поднесъ напередъ лѣвую: быть большимъ бѣдамъ и

напастямъ. Самъ я, выходя изъ дому, ступилъ за порогъ лѣвою ногою: и это предвѣщаетъ несчастія. Это домашнія неудачи. Когда же я вышелъ изъ дома, у меня правый глазъ мигнулъ: это предвѣщаетъ слезы. Равнымъ образомъ и женщины, — когда при тканіи то задѣнется что одно за другое, то издастся звукъ, — считаютъ то за предвѣщаніе несчастія. И тысяча другихъ у нихъ достойныхъ смѣха суевѣрій. Закричитъ ли осель или пѣтухъ, чихнетъ ли кто, — что ни случится, все тревожитъ ихъ, такъ что они, какъ я сказалъ, какъ будто скованы тысячами узъ и находятся во мракѣ и гораздо большею порабощеніи, чѣмъ невольники. Но мы не будемъ токовыми; напротивъ, осмѣявши всѣ такія суевѣрія, какъ чада свѣта, какъ небесные граждане, не имѣющіе ничего общаго съ землею, — будемъ считать для себя страшнымъ одинъ только грѣхъ и оскорбленіе Бога. Если же мы удаляемся отъ грѣха и стараемся не оскорблять Бога; то будемъ смѣяться надъ всѣмъ другимъ, равно какъ и надъ первымъ виновникомъ грѣха — діаволомъ».

Сущее отчужденіи отъ жизни Божія, т. е. «отъ жизни по Богу» (Θеофилактъ). «Обличаетъ апостоль беззаконіе ихъ жизни: ибо жизнью Божіею

назвалъ онъ жизнь добродѣтельную» (Теоодоритъ). Когда свѣтъ истины освѣщаетъ мысленную область чловка; тогда при свѣтѣ семъ бываетъ ясенъ и путь истинной жизни, чѣмъ сильно возбуждается энергія дѣятельныхъ силъ къ тому, чтобы устремляться по сему пути. Когда же смыслъ омрачится; путь жизни истинной закрывается, и энергія идти по нему падаетъ. Омраченные смысломъ естественно и жизнью истинною не живутъ, отчуждаются отъ ней, оставляютъ ее.

Подъ жизнью Божіею апостоль не могъ разумѣть жизнь благодатную, а разумѣлъ ту жизнь по Богу, какую могли имѣть язычники, слѣдуя указаніямъ, какія давали имъ остатки образа Божія въ падшемъ. Умъ или духъ чловка первоначально назначенъ для жизни въ Богѣ и по Богу. По паденіи онъ обезсилѣнъ, но не уничтожился. Убѣжденіе, что есть Богъ и что Ему слѣдуетъ благоугождать, осталось у всѣхъ, и, гдѣ его не заглушали, являло плоды свои. И всѣ язычники могли жить подѣ дѣйствіемъ страха Божія по требованіямъ совѣсти, въ надеждѣ будущаго воздаянія. — Въ этомъ существо естественной религіи и возможная для всѣхъ жизнь Божія внѣ благодати. И кто не имѣетъ ея, тотъ

виновень. Въ этой винѣ апостоль обличаетъ всѣхъ, потому что преобладающій духъ жизни язычниковъ былъ таковъ. Забыли Бога, не внимали совѣсти и жили только для настоящаго, какъ будто Бога и другой жизни не было. Такова же жизнь и у тѣхъ, кои работаютъ грѣху и страстямъ и среди христѣанъ. Цѣлые города и общества могутъ быть таковы. Тогда и къ нимъ будетъ относиться апостольское слово: *отчужденіи отъ жизни Божія*.

За невѣжество сущее въ нихъ, за окаменѣніе сердцецъ ихъ. Нѣкоторые говорятъ: омраченіе смысла за невѣжество, а отчужденіе отъ жизни Божіей за окаменѣніе сердцецъ. Но омраченіе смысла съ невѣжествомъ одно и тоже. Потому лучше то и другое относить къ отчужденію отъ жизни, какъ причину, способствованіе или наказаніе. Отчужденіе отъ жизни Божіей послѣдовало за невѣжествомъ и окаменѣніемъ сердца, какъ слѣдствіе. Когда началось такое отчужденіе, невѣжество и окаменѣніе сердца способствовали укорененію его, а когда оно укоренилось, то и Богъ закрѣпилъ его за ними, какъ наказаніе: *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная*.

Предаде ихъ похотямъ сердцецъ ихъ, — предаде въ страсти безчестія (Рим. 1, 28. 24. 26). Но соб-

ственно говоря, всѣ эти три — омраченіе смысла съ невѣжествомъ, отчужденіе отъ жизни Божіей и окаменѣніе сердца, идутъ вмѣстѣ, какъ прямое слѣдствіе осуетенія ума, или заглушенія духа. Свѣтлость смысла или вѣдѣніе истины, падая на сердце, возбуждаетъ въ немъ сочувствіе къ себѣ и образуетъ побужденія къ жизни по истинѣ или по Богу. Когда смыслъ омрачится или истины выпадутъ изъ него, — сердце, не получая впечатлѣній, не даетъ и возбужденій къ жизни, — и она останавливается, и пути ея закрываются. Отчужденіе отъ жизни, симъ образомъ начавшееся, огрубляетъ сердце; огрубѣвающее сердце въ свою очередь усиливаетъ отчужденіе отъ жизни и сгущаетъ мракъ въ смыслѣ. Такъ одно другимъ поддерживается, и круговращеніе жизни — не по Богу зрѣеть. Божіе становится непонятнымъ, непріятнымъ, и въ планы не входитъ. Жизнь духовная замерла. Мертвенность сія очевиднѣе всего выражается окаменѣніемъ сердца; но и все другое вмѣстѣ тутъ же. Св. отцы выражаютъ это состояніе совмѣстностію — невѣдѣнія, нерадѣнія и нечувствія. Пробуждающіеся отъ жизни такой больше всего страдаютъ отъ нечувствія. — Когда-то когда оживетъ омертвѣлое сердце!

Такова внутренняя жизнь язычниковъ, и вообще лицъ безблагодатныхъ, не получившихъ благодати, или заглушившихъ ее въ себѣ несообразною съ нею жизнію. Но каковъ внутренній строй, такова и внѣшняя жизнь или дѣла и поведеніе. Св. апостоль изображаетъ ее такъ:

Ст. 19. *Иже въ нечаяніе вложшеся предаша себе студодѣянїю въ дѣланіе всякія нечистоты въ лихоиманїи.*

Въ нечаяніе вложшеся — по гречески у св. отцевъ выражается такимъ словомъ, которое означаетъ ожесточеніе въ худомъ — крайній предѣлъ нерадѣнія и беспечности о добрѣ. «Въ нечаяніе вложшеся — ἀπηλῴηχότες т. е., совсѣмъ разлѣнившись, не хотя дѣлать ничего добраго, потерявши всякій страхъ и сокрушеніе, какъ бы обумороченные» (Θеофилактъ). Замерло всякое чувство — и нравственное и религіозное. *У ты, утолетъ, разширѣ, и забы Бога* (Втор. 32, 15). *Нѣсть страха Божїя предъ очима его* (Пс. 35, 2). *Рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ, — и предался всякому разврату вмѣстѣ съ другими: растлѣша и омерзишася въ начинанїихъ* (Пс. 13, 1). Св. Златоустъ говоритъ: «сердце окаменѣваетъ, когда никакой страхъ не тревожитъ души. Это происходитъ отъ безчувственности. Когда какой

членъ въ тѣлѣ дѣлается безчувственнымъ; то хотя бы ты сталъ жечь его или рѣзать, — чтобы ты ни дѣлалъ съ нимъ, онъ ничего не чувствуетъ. Такъ и они — язычники — послѣ того, какъ разъ на всегда впали въ безпечность, что имъ ни говори, грози имъ огнемъ или мечемъ, — на нихъ ничто не подѣйствуетъ ничто не убѣдитъ ихъ. Ибо у нихъ разъ на всегда омертвѣло сердце. И пока ты не уничтожишь въ немъ этого безчувствія, пока твое прикосновеніе къ нему не будетъ также ощутительно, какъ къ здоровымъ членамъ, до тѣхъ поръ всѣ твои усилія будутъ тщетны».

Пришедши въ такое состояніе, *предаша себя студодѣянiю въ дѣланіе всякой нечистоты.* — Предались всякимъ способамъ удовлетворенія плотской похоти. Двѣ противоположности въ насъ — духъ и плоть. Когда духъ замретъ, свирѣпѣетъ плоть. Человѣкъ предается всякаго рода чувственнымъ удовольствіямъ и сластямъ. «Страдали сперва беззаконіемъ, потомъ поползнувши въ жизнь беззаконную, вскорѣ стали страдать безчувственностію. Потомъ небоязненно уже отваживаются на всякій грѣхъ, до пресыщенія предаваясь растлѣнной жизни» (Фодорить).

Св. Златоустъ говоритъ: «жизнь ихъ была такою по ихъ собственной беспечности и нерадѣнію. *Предаша себе*, говоритъ. И такъ когда ты услышишь, что *предаде ихъ Богъ въ неискусень умъ* (Рим. 1, 28), то припомни и настоящее изреченіе, что они сами *предаша себе*. Какъ же предалъ ихъ Богъ, когда они сами предали себя? Если же они сами предали себя, то какъ предалъ ихъ Богъ? — Тебѣ кажется, что здѣсь есть противорѣчіе. Но слово *предаде* значитъ, *попустилъ*. — *Въ дѣланіе нечистоты* предали себя. Видишь ли, какъ Апостоль лишаетъ ихъ извиненія, сказавши о дѣланіи нечистоты? Не по стороннему увлеченію, говоритъ, грѣшили они, но совершали всѣ эти преступныя дѣйствія, заботясь сами о вымышленіи ихъ. *Во всякой нечистотѣ* (и жили). Нечистота — это всякое любодѣяніе, блудъ, сладострастная любовь къ отрокамъ — и всякое невоздержаніе. — У нихъ, говоритъ, такой образъ жизни обратился какъ бы въ правило».

Слово: *въ лихоиманіи* одни понимаютъ такъ, что при нечистыхъ дѣлахъ предавались и страсти къ стяжаніямъ, — которая въ мірской суетной жизни не менѣе первой сильна. Св. Дамаскинъ пишетъ: «любоиманіе есть необходимое послѣдствіе плотолюбія. Желаютъ стяжаній,

чтобы было что иждивать на удовольствія». — Другіе подъ этимъ словомъ разумѣютъ жажду все большихъ и большихъ удовольствій — ненасытимостъ плотоугодія. «Лихоиманіемъ назваль апостоль не знаніе мѣры». (Теодоритъ). По ходу рѣчи у него это есть — не знаніе мѣры въ плотоугодіи. — Но у св. Златоуста видна мысль — не знанія мѣры ни въ чемъ, ни въ стяжаніи денегъ, ни въ изнѣженной жизни. «Можно бы, говорить, имъ пользоваться умѣренно и деньгами и удовольствіями, и всякими утѣхами. Но какъ они не соблюли въ этомъ умѣренности, то и испортили все». Таже мысль у Теофилакта, — Экуменій же пишетъ: «говоритъ: въ лихоиманіи, въ означеніе того, что они предавали себя двумъ страстямъ: студодѣянію и любоиманію, которыя болѣе другихъ страстей выдаются въ грѣшной жизни и заправляютъ ею; — или того, что они предавались студодѣянію и нечистотѣ чрезмѣрно и жадно».

Ст. 20. *Вы же не тако познасте Христа.*

Въ безобразной жизни языческой указаль Апостоль, чего не должно быть въ жизни христіанъ. Теперь показываетъ, что должно въ ней быть; и какъ въ ней все отъ Христа Господа, то въ Него и устремляетъ вниманіе наше. *Вы же*

не тако познасте Христа. Познали, т. е. увѣрова-
ли, примѣрились къ Нему, сочетались съ Нимъ
въ таинствахъ, приняли заповѣди отъ Него и
вступили въ путь жизни по Немъ, — опытно
уже познали, что есть быть христіаниномъ, быть
со Христомъ. Познаніе по греч. стоитъ ἐμάθετε,
— изучили, заучили, какъ изучиваютъ и заучи-
ваютъ уроки. Чѣмъ означается не голос — умо-
вое — познаніе Христа, но освоеніе съ Нимъ,
живое извѣданіе Его. Не тако, говоритъ, познали
вы симъ образомъ Христа; не къ такого рода
жизни, какую указалъ я вамъ въ язычникахъ,
обязываетъ васъ понятіе Христа; ничто подобное
не можетъ быть терпимо въ васъ. «Вы не для та-
кихъ дѣлъ познали Христа» (св. Златоустъ).

Или не тако означаетъ — не даромъ. Указыва-
етъ на великія обѣтованія во Христѣ Іисусѣ, какъ
бы говоря: вы приняты въ церковь Христову, ис-
тины Его вамъ сообщены, св. крещеніе препода-
но, отпущеніе грѣховъ даровано, и вѣрное
обѣтованіе царствія за вами закрѣплено, — все
это вамъ даромъ? Вы, все это получивъ, сами и
рукою шевельнуть не хотите? Все бы готовы
жить по старому? Нѣтъ, — вамъ такъ не годится.
«Вы не съ такими условіями приняли Христа,
чтобы оставаться при прежней жизни» (св. Зла-

тоусть). Въ томъ вся сущность христіанства (истина о Іисусѣ), чтобъ отложить все то ветхое, и начать жить совершенно по новому закону и порядку.

Ст. 21. *Аще убо слышасте Его, и о Немъ научитесь, якоже есть истина о Іисусѣ.*

Аще — «если», — не означаетъ, будто св. Павелъ не зналъ, слышали-ль они о Господѣ Спасителѣ: ибо иначе, какъ бы онъ написалъ къ нимъ все, что писано доселѣ? А означаетъ, что то положеніе: *не тако познасте Христа и съ тѣмъ*, что изъ него выходило, — они и сами должны вывести и содержать въ умѣ, изъ того, что слышали о Христѣ и чему о Немъ научились, паче же изъ того, что отъ Него самого слышали и чему отъ Него самого научились, принявъ Его въ себя въ таинствахъ, и сердцемъ ощутивъ, что есть истина въ Немъ. Все такъ можно выразить: если вы надлежащимъ образомъ слышали и научились; то сами знаете, что вамъ не слѣдуетъ жить, какъ язычники. Подразумѣвается конечно: но вы слышали и научились, какъ слѣдуетъ, слѣдовательно знаете то, какъ слѣдуетъ и жить. Св. Златоусть говоритъ: «выраженіе: *аще убо слышасте Его* — не означаетъ, будто онъ говоритъ съ сомнѣніемъ, напротивъ показываетъ

полную его увѣренность; подобнымъ образомъ онъ и въ другомъ мѣстѣ выражается: *аще убо праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющимъ васъ* (2 Сол. 1, 6). Познаніе Христа въ томъ и состоитъ, чтобы вести праведную жизнь. Ибо кто ведетъ дурную жизнь, тотъ не знаетъ Бога и Имъ незнаемъ. О семъ Апостоль говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмежутся Его* (Тит. 1, 16)».

Выраженіе, употребляемое здѣсь Апостоломъ: *слышите Его, о Немъ научитесь*, — даетъ мысли его особый оттѣнокъ, очень важный; ибо показываетъ, что христіане самого Господа слышатъ, и въ Немъ, — чрезъ общеніе съ Нимъ живое, пребывая въ Немъ, — научаются. Не всякій слышащій и обучающійся о Господѣ отъ другаго лица слышитъ Его въ себѣ слово и научается въ Немъ. Ибо для этого надо къ первому слышанію многія бы дополнить условія, — живую вѣру, крещеніе, и готовность жить по заповѣдямъ Господа, не жалѣя живота. Но что дѣйствительно тотъ христіанинъ, который исполняетъ всѣ уставы, точно слышитъ Христа въ себѣ глаголющаго, объ этомъ свидѣтельствуется св. Іоаннъ Богословъ въ томъ пунктѣ, гдѣ говоритъ о помазаніи, что оно всему учитъ: ибо хотъ здѣсь о Духѣ Святомъ

говорится; но Духъ и Господь едино суть (1 Иоан. 2, 27). Кто достигъ до такого состоянія, что можетъ различать и понимать гласъ въ себѣ Христовъ, тотъ достигъ полнаго обновленія и освященія естества своего и силы. Грѣхъ уже имъ не обладаетъ; тотъ ходитъ въ обновленіи жизни, свѣтлой, какъ свѣтель воскресшій Христось, — по самому порядку жизни качественною въ немъ чуждъ всего языческаго, — человекъ ветхій уже отложенъ, и обновленіе ума въ немъ во всей силѣ. Держа эту мысль, можемъ въ словѣ: *аще убо...* видѣть надлежащее условіе, не имѣя нужды прибѣгать къ стариннымъ поясненіямъ.

Такая мысль у блаж. Іеронима. «Если бы всѣ, которые повидимому должны слышать Христа, слышали Его дѣйствительно; то св. Апостоль никакъ не сказалъ бы Ефесянамъ, а вообще всѣмъ, кому открывалъ тайны Христовы: *аще убо слышасте Его*. Изучить Христа есть тоже, что умѣть добродѣтельствовать: и рѣченіе слушать Его, не различается отъ того, какъ если бы кто сказалъ: слушать мудрость, правду, мужество, воздержаніе, и прочее, чѣмъ Христось именуется. Кто такимъ образомъ выслушалъ Христа и изучилъ Его; тотъ не станетъ болѣе ходить въ суетѣ ума своего, не омраченный смысломъ будетъ

шествовать, не будет отчужденъ отъ жизни Божіей; но будетъ имѣть вѣдѣніе, и вся слѣпота спадетъ съ очей сердца его, потому что впущенный во внутренній мракъ свѣтъ, разгонитъ въ немъ всякое невѣдѣніе. Когда это возымѣетъ онъ, то не будетъ уже предавать себя студодѣянію, не будетъ дѣлать всякую нечистоту въ лихоиманіи, преступая уступленныя ему въ этомъ границы въ бракъ. Если же и случится ему иногда быть одолѣту какою либо страстію, онъ поболитъ о ранѣ своей и потерпитъ мученія совѣсти, — за то, что потерялъ свободное дерзновеніе и чистоту непорочнаго ума. Будемъ же учиться у Христа и слушать Его. Христось говоритъ намъ въ церкви чрезъ слово свое и пастырей церкви. Но не должно отчаяваться достигнуть и того, что Онъ нѣкогда и Самъ возглаголетъ въ сердцахъ нашихъ, и Самъ лично научитъ насъ, не употребляя для сего сторонняго орудія: только не будемъ поддаваться грѣху, не попустимъ, чтобы похотныя сласти овладѣвали тѣломъ нашимъ».

Якоже есть истина во Іисусѣ. Якоже — καθὼς какъ; — научились, какъ есть истина во Іисусѣ, «какова истина во Христѣ Іисусѣ» (св. Злат.); въ чемъ она состоитъ? Въ томъ, чтобы отложить

ветхаго челоуѣка и облещисъ въ новаго. Истина во Исусѣ не теорія, а жизнь и дѣло. Кто отложилъ ветхаго челоуѣка и облекся въ новаго, тотъ и имѣеть истину во Исусѣ. Въ комъ этого нѣтъ, въ томъ нѣтъ и истины Исусовой. И свидѣтельство сей истины заключается въ отложеніи одного и въ облеченіи въ другаго. Въ крещеніи это и совершается и не номинально, а дѣйствительно. Кто воспринялъ силу крещенія, тотъ самымъ дѣломъ испытываетъ, что прежнее въ немъ все умерло, а живетъ новое, чего онъ не зналъ и не ощущалъ. Царствіе Христово, — то, что дается во Христѣ, — не слово, а сила. Тутъ дѣломъ совершается: *аще кто во Христѣ*, нова тварь. Что послѣ сего предлежитъ дѣлать? Хранить данное и давать просторъ ему дѣйствовать и осуществляться, какъ долгъ въ отношеніи къ раю былъ — дѣлать и хранить.

Ст. 22. *Отложити вамъ, по первому житію, ветхаго челоуѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ.*

Поелику въ крещеныхъ уже совершилось сіе отложеніе, и ветхій челоуѣкъ умеръ; то *отложити* надо понимать не какъ заповѣдь, а какъ извѣщеніе о совершившемся дѣлѣ. Та истина о

Иисусъ, — что вы отлагаете ветхаго человѣка, какъ только приступаете къ Нему и крещаетесь.

Въ семь отношеніи первыя слова: *вы же не такъ познаете Христа...* будутъ значить еще: вы же не безъ ничего познали Христа, не вѣдѣгіе только о Немъ приняли, и не имя только отъ Него заимствовали; но вы совсѣмъ измѣнились, совсѣмъ стали новы; тотъ ветхій человѣкъ, по ко-ему вы жили, умеръ въ васъ, вы отложили его. И кажется это прямая мысль Апостола, идущая еще отъ того обязательства, чтобъ возвращать все во Христа. Ибо сказавши объ этомъ, онъ тотчасъ и навелъ: *сіе же глаголю*, — не жить вамъ язычески. Почему же? Ибо та жизнь, говоритъ, уже умерла въ васъ, какъ только приступили къ Христу. Вы познали Христа не *такъ-таки* — безъ всего, а съ вами вотъ что произошло: вы отложили.

Но это совершается не какъ нибудь механически. Тому предшествуетъ рѣшеніе воли, которое и запечатлѣвается благодатію; отсюда нравственное обновленіе, сознаваемое и чувствуемое. Чувствующій это уже не покорствуется похоти, а попираетъ ее и отрѣваетъ, какъ нѣчто для него чуждое. Апостоль говоритъ Ефесеянамъ: это вы уже испытали въ Немъ. Урокъ нравственный от-

сюда все же выходилъ: видите, какъ не пристало вамъ касаться прежней жизни, ибо свобода не отнимается новымъ рожденіемъ.

Что именно отложили, понятно изъ предыдущаго. Двѣ черты новыя прилагаются: тлѣніе и прелестность. Или и третья — ветхость. Ветхій человѣкъ опредѣляется прежнимъ житіемъ. Житіе — ἀναστροφῆ — все въ чемъ прежде вращались, и внутренно и внѣшно, какъ изобразилъ предъ симъ св. Павелъ. Еслибъ апостоль сказалъ только: совлекаетесь ветхаго человѣка, то могъ бы иной недоумѣвать, что это за ветхій человѣкъ; а когда при этомъ словъ стоитъ: по прежнему житію, — тому, въ которомъ всякій изъ слышавшихъ то слово самъ вращался, — то для всѣхъ понятно было, что это за ветхій человѣкъ. Понятно для нихъ и то, что значитъ: отложить, ибо сознавали и чувствовали, какъ отпала сія ветхость отъ нихъ, — отпала, какъ проказа чешуею спадаеть съ исцѣленнаго прокаженнаго, и понятія, и вкусы, и позывы, и планы — все прежнее отпало, какъ бы того не было. Озирались назадъ и смотрѣли на это, какъ на сброшенную одежду — чужую будто.

Прежнюю жизнь въ язычествѣ опредѣлилъ св. Павелъ такъ, что это была жизнь въ суетѣ ума, въ

слѣпотѣ, нерадѣніи и безчувствіи, и въ полномъ рабствѣ страстямъ, особенно похоти плотской. Это и есть ветхій человѣкъ. Говорить еще теперь, что такой человѣкъ тлѣетъ. Эгоистическая жизнь въ самоугодіи и страстяхъ разлагаетъ, истощаетъ и снѣдаетъ естество человѣческое. Ибо тогда человѣкъ бываетъ не въ своей атмосферѣ. Какъ зараженнымъ воздухомъ дыщащій все болѣе и болѣе истлѣваетъ жизнь свою, такъ губить естество свое живущій во грѣхѣ и страстяхъ. Но тлѣетъ онъ, а никогда не истлѣетъ. Разъѣдающая тля все болѣе и болѣе проникаетъ его и точитъ, и снѣдаетъ. Такъ всю жизнь, такъ и всю вѣчность, если не покается и не обновится во Христѣ.

Тлѣетъ въ похотяхъ ветхій человѣкъ. Похоть даетъ мысль только о плотскихъ сластяхъ, которыя въ ветхомъ человѣкѣ ярче другихъ слабостей выдаются. Но подъ симъ словомъ можно разумѣть и всѣ страсти, въ коихъ живетъ обычно самоугодливый человѣкъ. Похоть будетъ всякое самоугодливое пожеланіе, въ удовлетвореніи котораго ничего не имѣется въ виду, какъ только себя утѣшить и усладить. Прелестны сіи похоти, потому что манятъ, обѣщая горы счастья, а ничего не даютъ, когда дѣйствуютъ по ихъ влеченію; прелестны еще и потому особенно, что умѣютъ

прикрыть свой обманъ, такъ что неудовлетворенный не похоть винить въ обманъ, а себя укоряетъ въ неумѣнїи попользоваться ею какъ слѣдуетъ. Это прельщеніе и держитъ всякаго во власти похотей безъ замѣчанія и чувства пагубности такого рода жизни и безъ чувства тяготы ига, рабства, налагаемаго страстями. Св. Златойсть говоритъ: «похоть растлѣваетъ и губитъ самое существо человѣка. Пагубно славолубіе, многихъ погубили удовольствія, обманула похоть. Впрочемъ, все это не составляетъ удовольствія въ собственномъ смыслѣ; но есть горечь, обманъ, подлогъ и тѣнь. Наружная сторона этихъ предметовъ приманчива, но сами въ себѣ они ничто иное, какъ тяжелое бремя, влекущее за собою великую нищету, пустоту и бѣдность. И если ты снимешь съ нихъ эту личину, откроешь ихъ настоящее лице, то увидишь обманъ. Ибо въ томъ и состоитъ обманъ, когда что нибудь показывается намъ не тѣмъ, что оно есть, но представляется тѣмъ, чего въ немъ нѣтъ, что и бываетъ причиною ложныхъ сужденій о томъ или другомъ предметѣ».

Ст. 23. Обновлятися же духомъ ума вашего.

Та истина во Іисусѣ, что вы въ немъ отличаете ветхость и обновляетесь духомъ ума. Что зна-

читать духъ ума? Поелику сказалъ: духомъ ума вашего; то очевидно, что св. Павелъ не разумѣетъ здѣсь Духа Святаго, а что нибудь изъ находящагося въ человѣкѣ. Высшая сторона человѣческаго естества называется то умомъ, то духомъ. Здѣсь соединены оба названія вмѣстѣ: духомъ ума, т. е. духомъ — умною силою вашею. Созданъ человѣкъ такъ, чтобы духомъ или умомъ жить въ Богѣ. Еслибъ онъ не отпадалъ отъ Бога, то жилъ бы все въ Богѣ духомъ своимъ. Богъ давалъ бы силу духу его властвовать надъ всѣми силами души и тѣла и править всѣми ихъ потребностями. Но когда отпалъ человѣкъ отъ Бога, духъ его силу потерялъ, и надъ нимъ стали властвовать душевныя и тѣлесныя силы, расплодивъ и множество страстей похотныхъ. Если, какъ видѣли, у апостола эта похотная, страстная тѣлеснодушевная жизнь составляетъ всехаго человѣка, который отлагается во Христъ Иисусъ, то очевидно, подъ обновленіемъ духомъ ума, онъ указываетъ возстановленіе духа нашего въ его правахъ по созданію, высвобожденіе его изъ подъ ига страстей и возвращеніе ему власти надъ всѣми силами человѣческаго естества, подъ тѣмъ условіемъ, что самъ онъ теперь въ Господѣ Иисусѣ Христѣ воссоединяется съ Богомъ.

Къ понятію, что есть духъ ума, могутъ вести и обычныя у насъ выраженія, напримѣръ, духъ какого либо писанія. Этимъ означаются существенныя характеристическія черты того писанія. Можно полагать, что и духъ ума означаетъ существенныя, характеристическія свойства ума. Судя по сему, слова апостола: вы обновляетесь во Христѣ Іисусѣ духомъ ума вашего, будутъ означать: уму вашему во Христѣ Іисусѣ снова возвращаются существенныя, характеристическія черты его, Богомъ ему дарованныя въ сотвореніи и потеряанныя имъ въ паденіи. Не это ли значать и слова св. Златоуста: «духомъ ума, т. е. духомъ, который въ умѣ вашемъ»? Но у Θεодорита прямо говорится: «духомъ ума нарекъ духовное стремленіе ума». Умъ, или духъ по естеству, высшая сила наша, вся обращенная къ божественному. Въ немъ сокрыто непосредственное вѣдѣніе, что есть Богъ съ чувствомъ всесторонней отъ Него зависимости и съ сознаниемъ обязательства покорствоваться Ему строгимъ исполненіемъ воли Его, которая въ томъ же духѣ или умѣ и начертила и составляетъ скрижали закона совѣстнаго, исполняя которыя онъ чаеть и угоднымъ всегда быть Богу и всегда въ Немъ блаженствовать не во времени

только, но и паче въ вѣчности, отъ чего онъ и не находитъ довольства ни въ чемъ тварномъ, хотя бы обладалъ всѣмъ міромъ. Всѣ сіи черты ума, или этотъ духъ ума былъ потерянь чрезъ паденіе, въ Господъ же Іисусъ Христъ возстановляется, иначе сказать: симъ духомъ ума обновляется человекъ во Христъ Іисусъ, и жить начинаетъ всегда предъ Богомъ, всегда въ строгой вѣрности волѣ Его, въ совѣсти прсовѣщенной заповѣдями, всегда съ отрѣшеніемъ отъ всего тварнаго и съ чаяніемъ несомнѣннымъ блаженства въ будущемъ. Возстановляетъ его благодать св. Духа, чрезъ сочетаніе съ Господомъ. Въ этомъ актѣ возвращается ему и природная власть надъ душою и тѣломъ, вслѣдствіе чего и начинаетъ онъ править всѣмъ своимъ, — и внутреннимъ и внѣшнимъ.

Ст. 24. И облещися въ новаго созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины.

Истина въ Іисусъ та, что вы не отлагаете только ветхаго, но и облакаетесь въ новаго человека. Кто сей новый, видно по противоположности ветхому; видно также и изъ предшествующаго указанія на обновленіе духомъ ума. Но апостоль полнѣе опредѣляетъ его здѣсь, въ его происхожденіи, въ его свойствахъ и направленіяхъ его

дѣятельности. Новый человекъ создается вновь или воссоздается, возрождается путемъ сверхъестественнымъ. Къ уму, омраченному суетою, приходитъ благодать, и пробуждаетъ въ немъ страхъ Божій; страхъ Божій оживляетъ совѣсть; пробужденная и встревоженная совѣсть поражаетъ безнадежностію и заставляетъ искать примиренія. Евангеліе указываетъ его во Христѣ Иисусѣ; Христосъ объемлетъ вѣрою, и сочетается съ вѣрующимъ въ купели крещенія, исполняетъ его благодатію Духа въ муропомазанія. Такъ, приступившій къ Господу, примиряется съ Богомъ, и посвящаетъ себя на служеніе Ему, чувствуя, что принялъ силы, яже къ животу и благочестію. Такъ начинается новая жизнь, которая есть жизнь по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины. Созданный по Богу есть тоже, что созданный по образу Божію (Кол. 3, 10). Какъ въ началѣ созданъ человекъ по образу Божію, такъ теперь вновь воссоздается въ тотъ же образъ. Возсозданный по Богу и живетъ потомъ по Богу, т. е. въ жизни его первая забота сохраненіе должныхъ отношеній къ Богу, или богобоязненность, чтобъ всегда хранить мирное общеніе съ Богомъ и имѣть къ Нему дерзновеніе и доступъ. Новый человекъ живетъ духомъ въ Богѣ. Утвер-

ждаясь же въ Богъ, онъ нисходитъ и въ кругъ жизни и является здѣсь совершенно праведнымъ, ревнуя исполнить всякую правду, всякое вѣдомое опредѣленіе воли Божіей, чтобъ ни въ чемъ не погрѣшить предъ нимъ и ничѣмъ не омрачить своей совѣсти. Въ этомъ настроеніи онъ есть *правый*, какимъ созданъ первоначально первый человѣкъ. Говорится: *созданнаго въ правду* — не «на правду», а уже «въ правдѣ». Такъ, изъ купели выходитъ на свѣтъ новый человѣкъ съ такимъ внутри строемъ, чтобъ ревностно исполнять всякую правду въ чувствѣ силы, на то благодатию въ него вліянной. Въ *преподобіи* тоже значить, что и въ правдѣ. Преподобіе прилично тому, кто во всемъ совершенствѣ исполняетъ то, что подобаешь. «Что есть преподобіе»? спрашиваетъ св. Златоустъ, — и отвѣчаетъ: «что чисто и согласно съ требованіемъ долга». Или, можетъ быть, *правда* означаетъ болѣе дѣятельную сторону добродѣтели, а *преподобіе* — болѣе внутреннюю чистоту и непорочность чувствъ и расположеній. *Истины* — относится и къ правдѣ и къ преподобію, и показываетъ, что новый человѣкъ возсозидается въ правдѣ истинной и преподобіи истинномъ; не кажется только такимъ, но дѣйствительно таковъ, не предъ людьми только, но

и предъ Богомъ. Въ ветхомъ человѣкѣ все прелесть (22), все призрачно; а въ новомъ все истинно, все такъ есть, какъ чему слѣдуетъ быть, и какъ сама истина — Богъ опредѣляетъ.

Вотъ какими христіане содѣлываются во Христѣ Іисусѣ, по истинѣ іисусъ-Христовой.

Подъ новымъ и ветхимъ человѣкомъ разумѣется нравственно-религіозный характеръ человѣка, а не лица какія особыя отъ человѣка. Человѣкъ одинъ; но то онъ живетъ въ самоугодіи и страстяхъ, то посвящаетъ себя Богу и всѣмъ Богу угождать ревнуетъ. Въ первомъ случаѣ онъ ветхій, во второмъ новый человѣкъ. Св. Златоустъ, указавъ въ словахъ апостола трехъ человѣкъ — новаго, ветхаго существеннаго (того, который одевается въ того или другаго), потомъ прибавляетъ: «дабы кто не подумалъ, будто онъ выдумываетъ иного человѣка, когда говоритъ о новомъ и ветхомъ человѣкѣ, онъ говоритъ: *обновлятися*. Обновленіе происходитъ тогда, когда обветшавшее принимаетъ другой видъ, такъ что предметъ остается одинъ и тотъ же, но происходитъ перемѣна съ его случайными свойствами. — *И облещися въ новаго*. — Видишь, что предметъ одинъ, а одежды двѣ: одна, которая совлекается, и другая, въ которую обле-

каются? — Почему онъ представляетъ челоуѣка подѣ именемъ добродѣтели? И также подѣ именемъ порока? Потому что для того, чтобы опредѣлить свойство челоуѣка, нужно указать на его дѣятельность. Такимъ образомъ дѣйствія челоуѣка не меньше, чѣмъ естественныя его свойства, показываютъ, добръ онъ или не добръ. Какъ легко разоблачить (раздѣть) челоуѣка, такъ же легко по добродѣтели или пороку видѣть свойства его». — Также мысль и у Феодорита: «ветхимъ челоуѣкомъ назвалъ апостоль не самое естество, но дѣйственность грѣха. Ибо крещаемый слагаетъ съ себя не тѣло, но оскверненную грѣховную одежду; новымъ же челоуѣкомъ нарекъ жительствующаго по евангельскому законоположенію. А челоуѣкомъ назвалъ и добродѣтель и порокъ, потому что людьми они совершаются».

Блаж. Иеронимъ говоритъ, что облещися въ новаго челоуѣка есть облещися во Іисуса Христа (Рим. 13, 14): ибо Онъ есть истинно новый челоуѣкъ. И прибавляетъ: «Итакъ кто подражаетъ Его жизни и всѣ Его добродѣтели въ себѣ показываетъ, — бываетъ кротокъ, какъ Онъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, и полагаетъ душу свою за други своя, какъ Тотъ положилъ за овцы

Своя, — будучи біемъ не отвѣчаетъ, и злословимъ будучи не противозлословитъ, но препобѣждаетъ гордость смиреніемъ; тотъ облекся въ новаго человѣка, и можетъ говорить со апостоломъ: живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Галл. 2, 10). И: подражатели мнѣ бывайте якоже азъ Христу (1 Кор. 11, 1). Такой исполняетъ и слова Іоанна Богослова: глаголюй въ немъ пребывати, долженъ есть, яко же онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ (I Іоан. 2, 6).

Св. Златоустъ, сказавши, что такъ облакаются христіане въ крещеніи, прибавляетъ, что намѣреніе у апостола при сихъ словахъ то, чтобы побудить всѣхъ «не жить больше по влеченію похотей предестныхъ, но по заповѣдямъ Божіимъ. — Нашъ долгъ не совлекать уже болѣе съ себя этой одежды оправданія, которую пророкъ называетъ одеждою спасенія (Ис. , 10), чтобы намъ сдѣлаться подобными Богу. — Апостоль хотеть, чтобы мы не одинъ день, не два, не три, но всегда пребыли въ добродѣтели и никогда не снимали съ себя этой одежды. Ибо не такъ непристойно человѣку быть нагимъ по тѣлу, сколько быть обнаженнымъ отъ добродѣтели. При тѣлесной наготѣ его непристойное положеніе видятъ такіе же рабы, а тамъ — это

видить Господь и ангелы. — Какъ же простить намъ Богъ, если мы погубимъ эту одежду? — Обнажимъ себя отъ денегъ, чтобы не обнажиться отъ праведности. Одежда, состоящая въ деньгахъ, повреждаетъ одежду оправданія. — Чувственныя наклонности также лишаютъ насъ этой одежды: ибо онѣ суть огонь, а такой огонь сожигаетъ сію одежду. Богатство также есть моль и какъ моль поѣдаетъ все и не щадитъ даже шелковыхъ одеждъ, такъ и богатство не щадитъ нашей истинной одежды. Итакъ, оставимъ все это, дабы намъ быть праведными, дабы облечься въ новаго человѣка. Не оставимъ у себя ничего ветхаго, ничего преходящаго, ничего тлѣннаго. Добродѣтель не тяжела, не неудобно исполнима. Не видишь ли тѣхъ, кои проводятъ жизнь въ горахъ? — Они оставляютъ и свои дома, и женъ, и дѣтей, и всѣ свои занятія, и, удалившись изъ міра, облакаются во вретище, заключаютъ себя въ тѣсной кельѣ... Изнуряютъ себя постомъ и постояннымъ голодомъ. Еслибъ теперь я предложимъ вамъ это, не отказались ли бы вы всѣ отъ такого предложенія? — Но я не говорю этого... Даже что скажу еще? — Пользуйся и банями, имѣй попеченіе и о тѣлѣ, ходи и на площадь, имѣй у себя домъ, имѣй и слугъ, упо-

требляй и яства и напитки: изгони только отвсюду корыстолюбіе. И не говори мнѣ, что тѣ (отшельники) имѣли особья силы къ такой строгой жизни, ибо многіе гораздо тебя слабѣе и богаче и изнѣженнѣе вступали въ эту суровую жизнь. Но что я говорю о мужахъ? — Дѣвы, — воспитанныя въ нѣгѣ — эти дѣвы, бывъ объяты внезапно огнемъ Христовымъ, оставили всю свою роскошь и пышность, и забывши о своей изнѣженности, подобно храбрымъ борцамъ, вступили на поприще подвиговъ. — Таковую имѣть силу огонь Христовъ, такъ благое изволеніе превышаетъ самую природу! — Однакожь ничего такого я не требую отъ васъ; потому что вы хотите, чтобы жены опередили васъ на поприщѣ благочестивой жизни. По крайней мѣрѣ, дѣлайте то, что не трудно: удержите свою руку отъ непозволительнаго, удержитесь отъ безстыдныхъ взглядовъ. Что въ этомъ труднаго, скажи мнѣ? Что тяжелаго? Будьте справедливы, никому не дѣлайте обиды — ни бѣдный, ни богатый, ни продавецъ, ни наемщикъ. Вступай въ бракъ, имѣй дѣтей. — Великъ точно подвигъ (отшельничества), высока скала та... и ты не въ состояніи подняться на нее? — Имѣй эе хотя меньшее и достигни нижайшаго. Ты не можешь раздать

своихъ денегъ? Не похищай, по крайней мѣре, чужихъ и не обижай другихъ. Ты не можешь поститься? Не поддавайся по крайней мѣрѣ сластолюбію. Ты не можешь лежать на тростниковомъ ложѣ? Не устрой, по крайней мѣрѣ, себѣ одровъ, обитыхъ серебромъ, но употребляй одръ простой и ложе, сдѣланное не на показъ, а для отдохновенія; равно не устрой одровъ и изъ слоновой кости: стѣсняй себя. Если будешь вести скромную жизнь, то не будешь бояться ничего, ни зависти, ни воровъ, ни козней. Ты богатъ не столько деньгами, сколько заботами; изобилуешь не столько стяжаніями, сколько безспокойствами и опасностями. — Я не говорю тебѣ: услуживай больному; прикажи, по крайней мѣрѣ это своему слугѣ. Видишь ли какъ это не тяжело?»?

Въ слѣдующихъ стихахъ апостоль указываетъ: б) самыя правила нравственной жизни и поведенія христіанъ, яко христіанъ вообще. Апостоль не слѣдуетъ въ изложеніи ихъ какому либо плану, а рассказываетъ одно за другимъ, какъ они представлялись, или какъ находилъ онъ нужнымъ, зная хорошо, что особенно требовалось для христіанскаго благоповеденія ефесянъ.

АА) Истинность въ словѣ

Ст. 25. *Тѣмже отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмы другъ другу удове.*

На первомъ мѣстѣ ставитъ св. Павелъ истинность въ словѣ. Рѣчь свою связываетъ съ предъидущею. Такъ сказалъ онъ: *облеклись вы въ новаго челоуѣка созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.* Теперь беретъ въ этихъ словахъ поводъ и говоритъ объ истинности въ словѣ: *тѣмже отложше лжу, глаголите истину*¹. Основаніе же сему правилу беретъ не въ предъидущемъ положеніи, а въ томъ, что мы *бругъ другу удове есмы*. Есть въ логикахъ правило, что мышленію нельзя составить, если умъ не будетъ всякій предметъ представлять одинаковымъ (законъ тождества), всегда себѣ равнымъ, однимъ и тѣмъ же. И обществу людей нельзя состояться, если каждый на дѣлѣ будетъ не то, что на языкѣ. Связующая людей цѣпь есть взаимное довѣріе. Довѣрію сему нельзя укорениться, если не будетъ у всѣхъ истины въ словѣ. Въ какой степени гдѣ сильна увѣренность во взаимномъ истиннорѣчии, — въ такой силенъ тамъ и союзъ

---

¹ Само правило взято изъ пророка Захаріи — 8, 16.

людей; и на оборотъ въ такой слабъ союзъ, въ какой допускается неистиннорѣчіе. Христіане составляютъ единое тѣло, живо сочтанное. Слѣдовательно, истиннорѣчіе уже качествуетъ среди ихъ: иначе и составиться нельзя бы было такому союзу. Апостоль говоритъ какъ бы: не ставьте себя въ противорѣчіе съ тѣмъ, что вы есте. И то еще наводитъ это указаніе на мысль, что если мы другъ другу удове, то всякой долженъ имѣть другаго какъ себя. А предъ собою кто лжетъ? — Хоть бы и хотѣлъ кто, да не можетъ: ибо сознаніе и въ лгущемъ и въ томъ, предъ кѣмъ лгалъ бы слущій — одно и то же. И слово такое употребилъ апостоль: говорите истину *искреннему*, — тому, кто къ вамъ искренень, и къ кому вы искренни. Повернется ли языкъ сказать ложь такому. Но удове и должны находиться именно въ такомъ другъ къ другу отношеніи. — Сказать: вы удове другъ другу — тоже, что сказать: между вами должна господствовать искренняя любовь. Гдѣ любовь, тамъ невозможна ложь.

Св. Златоустъ говоритъ: «Представивъ общее ученіе о ветхомъ человѣкѣ, апостоль потомъ изображаетъ его подробно; потому что ученіе о какомъ либо предметѣ, касающееся его подроб-

ностей, бываетъ удобопонятнѣе. Что же говорить онъ? *Тъмже отложше лжу.* Какую лжу? Не разумѣть ли онъ идоловъ? Нѣтъ. Ибо хотя и идолы — ложь, но здѣсь рѣчь не о нихъ; такъ какъ ефесяне не имѣли никакого общенія съ идолами. Онъ говоритъ имъ о лжи по отношенію другъ къ другу, т. е. о лукавствѣ и обманѣхъ: *глаголите истину кійждо ко искреннему своему,* говоритъ онъ, и представляетъ главное побужденіе къ этому: *зане есмы другъ другу удове.* Замѣть, какъ вездѣ апостоль пристыждаетъ ихъ, указывая на взаимную вѣрность членовъ тѣлесныхъ. Глазь, — говоритъ онъ, — не обманываетъ ноги, ни нога глаза... Если глазь увидитъ змія, или звѣря, обманетъ ли онъ ногу? Не дастъ ли тотчасъ знать ей объ этомъ? И она, узнавши это отъ него, уже будетъ идти осторожно. Точно также, когда ни глазь, ни нога не имѣютъ средствъ узнать вреднаго яда, но все будетъ зависѣть отъ обонянія, ужели обоняніе солжетъ устамъ? Никакъ. Почему? Потому что оно въ такомъ случаѣ погубитъ и себя. Напротивъ, какъ ему (обонянію) представится, такъ оно и говорить. А языкъ развѣ обманываетъ желудокъ? Не выбрасываетъ ли онъ того, что находитъ противнымъ? Таковъ взаимный обмѣнъ услугъ и вза-

имныя содѣйствія между членами тѣла. Замѣчай же, какъ вѣрно, и притомъ, такъ сказать, чисто-сердечно производится это взаимное предостереженіе. Такъ и мы не будемъ лгать, если мы члены одного тѣла. Это будетъ знакомъ нашему дружества, а противное сему — вражды».

ББ) Безгнѣвіе

Ст. 26. *Гнѣвайтесь и не согрѣшайте: солнце да не зайдешь во гнѣвъ вашемъ.*

Гнѣвайтесь. Чтобъ св. Павелъ разрѣшалъ на гнѣвъ, нельзя думать, тѣмъ паче, что тутъ же спустя нѣсколько стиховъ говорить: *гнѣвъ... да возмется отъ насъ* (— —31), т. е. да будетъ изгнанъ изъ среды васъ, чтобъ и мѣста ему тутъ не было. Надо полагать, что самую фразу взялъ апостоль, какъ она читается въ псалмѣ 4, 5, мысль же съ нею соединилъ запретительную на гнѣвъ, какъ бы такъ: что касается до гнѣва, то не согрѣшайте имъ. — Законъ вмѣненія въ отношеніи къ гнѣву тотъ же, что и относительно всѣхъ другихъ страстныхъ движеній. Прираженія страсти не вмѣняются въ грѣхъ. Вмѣненіе начинается съ того момента, какъ, замѣтивъ движеніе страсти, уступаютъ ей, и не только не противятся ей, но становятся на сторону ея, раздуваютъ ее и сами помогаютъ ей взойти до

неудержимости. Коль же скоро кто, замѣтивъ прираженіе страсти, вооружается противъ нея и соотвѣтственными пріемами въ мысляхъ и положеніяхъ тѣла старается прогнать ее; то это не въ грѣхъ, а въ добродѣтель вмѣняется. Тоже и въ отношеніи къ серчанію и гнѣву. Въ непрестанныхъ столкновеніяхъ съ другими поводами къ раздраженію числа нѣтъ. Но когда кто всякое возникновеніе гнѣва подавляетъ и прогоняетъ; то онъ и гнѣвается и не согрѣшаетъ. Совсѣмъ не гнѣваться и никакого разогорченія никогда не чувствовать есть даръ благодати и принадлежитъ совершеннымъ. Въ обычномъ же порядкѣ долгъ всѣхъ не поддаваться гнѣву, чтобы не согрѣшить имъ. Экуменій и Теофилактъ говорятъ: «Хорошо бы совсѣмъ не серчать; но ужъ когда прорвалось серчаніе, не допускай его до грѣха». Подавляй его внутри, чтобъ оно не прорвалось въ слово, въ мину, въ движеніе какое.

Но выбаетъ иногда и такъ, что гнѣвъ мгновенно охватить, и прежде чѣмъ спохватится человекъ, онъ уже и въ слово и въ движеніе вышелъ. И тутъ умѣстно невмѣненіе, но только до того момента, какъ спохватишься. Какъ же только сознана оплошность, надо спѣшить исправить дѣло, — братскимъ примиреніемъ. Кто

идеть между разными разставленными въ разныхъ сочетаніяхъ вещами, и случится ему неосторожнымъ движеніемъ иное повалить, иное сдвинуть съ мѣста, — что дѣлаетъ онъ тогда? — Оборачивается и ставитъ все опять на свое мѣсто съ извиненіемъ предъ хозяиномъ. Тоже и между обычными у насъ столкновеніями. Случилась вспышка и размолвка, спѣши опять все поставить въ прежній ладъ примиреніемъ. Примиреніе можетъ возстановиться тотчасъ же; но могутъ привзойти моменты, отдаляющіе его. Всяко начни тотчасъ; Богъ поможетъ и сладитесь. Тутъ много значать вмѣненія соприкосновенности, личные характеры, прежнія отношенія. Но ничто изъ этого не можетъ оправдать и узаконить продленія серчанія и разлада. Грѣхъ начался съ той минуты, какъ замѣчена погрѣшность, и въ душѣ не положено тотчасъ же употребить мѣры къ примиренію. Коль же скоро это сдѣлано, то вмѣненіе грѣха отклонено. Всякая однакоже опасность вмѣненія минуетъ, когда и дѣломъ употреблены мѣры и миръ возстановленъ.

Апостоль заповѣдуетъ поспѣшать жтимъ дѣломъ, и всячески стараться, чтобы солнце не зашло во гнѣвъ, т. е. чтобъ помириться въ тотъ

же день. Мало ли впрочемъ можетъ быть обстоятельство, которыя помѣшаютъ исполнить это въ тотъ же день, и солнце зайдетъ прежде примиренія? Но апостоль и не пишетъ о примиреніи, а о взаимномъ другъ на друга серчаніи. Переломъ серчанія есть внутреннее дѣло. Его можно устроить въ одинъ моментъ; а примиреніе требуетъ времени. Онъ хочетъ, чтобъ внутри гнѣвъ былъ подавленъ тотчасъ, и движеніе къ примиренію начато въ тоже время, — и по крайней мѣрѣ до захода солнца. Можетъ быть слова апостола можно и не понимать буквально. Всяко однакожъ, какъ замѣчаютъ, есть опасность, что ночью, на свободѣ, малое неудовольствіе можетъ раздуться въ пламень, и сдѣлать разладъ непримиримымъ. О снѣ въ отношеніи къ тѣлу говорятъ, что онъ закрѣпляетъ въ тѣлѣ новые элементы, принятые днемъ въ пищу. То же самое можно сказать о немъ и въ отношеніи къ душѣ, — что онъ закрѣпляетъ въ ней движенія и мысли, какія делѣяла и набрала она днемъ. И гнѣвъ можетъ въ ней закрѣпнуть. Потому и надобно разорить его до сна, чтобъ не закрѣпить и не превратился въ непримиримую вражду.

Приводимъ разсужденіе объ этомъ св. Златоуста. «Хорошо не гнѣваться; но если кто впадаетъ въ эту страсть, то по крайней мѣрѣ не на долгое время: *солнце до нейдетъ во гнѣвъ вашемъ*. Ты не можешь удержаться отъ гнѣва? Гнѣвайся часъ, два, три: но да нейдетъ солнце, оставивъ насъ врагами. Оно по благи Господа взошло, да нейдетъ же сіявши на недостойныхъ. Ибо если Господь послалъ его по многой своей благи и Самъ оставилъ тебѣ согрѣшенія, а ты не оставляешь ихъ своему ближнему, то размысли, какое въ этомъ зло? Притомъ отъ него можетъ происходить и другое зло. Блаженный Павелъ опасается, чтобы ночь, захвативши въ уединеніи человека, потерпѣвшаго обиду и еще пламенѣющаго гнѣвомъ, не разожгла сего огня еще болѣе. Днемъ, пока еще многое раздражаетъ тебя, тебѣ позволительно дать въ себѣ мѣсто гнѣву; но когда наступаетъ вечеръ, примиришь и погаси возникшее зло. Если ночь застанетъ тебя во гнѣвѣ, то слѣдующаго дня уже не довольно будетъ для погашенія зла, которое можетъ возрасти въ тебѣ въ продолженіе сей ночи. Если даже большую часть его ты и уничтожишь, то не въ состояніи будешь уничтожить всего, и въ слѣдующую ночь дашь возможность болѣе усилиться

оставшемуся злу. Какъ солнце, если дневной теплоты его не довольно бываетъ для осушенія и очищенія воздуха, наполнившагося облаками и испареніями въ продолженіе ночи, даетъ этимъ поводъ быть грозѣ, когда ночь, захвативши остатокъ этихъ паровъ, прибавляетъ къ нимъ еще новыя испаренія: такъ точно бываетъ и въ гнѣвѣ.

Ст. 27. Ниже дадите мѣста діаволу.

Діаволь не имѣетъ доступа къ душѣ, когда она не питаетъ никакой страсти. Тогда она свѣтла, и діаволь не можетъ возрѣть на нее. Когда же она попуститъ движеніе страсти и согласится на нее, тогда омрачается, и діаволь видитъ ее, смѣло подходитъ къ ней и начинаетъ въ ней хозяйничать. Два главныхъ порочныхъ движенія тревожатъ обычно душу — похоть и раздражительность. Кого успѣетъ врагъ одолѣть похотію, того и оставляетъ съ нею, не тревожа, или слабо тревожа гнѣвомъ; а кто не поддается похоти, того спѣшитъ подвигать на гнѣвѣ, и собираетъ вокругъ его много раздражающаго. Кто не разбираетъ уловокъ діавола и за все серчаетъ, тотъ даетъ мѣсто діаволу, давая себя побѣждать гнѣву. А кто подавляетъ всякое возбужденіе гнѣва, тотъ противится діаволу; и отгоняетъ его, а не только мѣста въ себѣ не даетъ. При гнѣвѣ дается мѣсто

дьяволу тотчасъ, какъ серчаніе признается справедливымъ и удовлетвореніе его законнымъ. Въ тотъ же моментъ врагъ входитъ въ душу и начинаетъ влгати въ нее мысли за мыслями — одна другой раздражительнѣе. Человѣкъ начинаетъ горѣть во гнѣвѣ, какъ въ пламени. Это дьявольскій, адскій пламень. А бѣдный человѣкъ думаетъ, что онъ такъ горитъ отъ ревности по правдѣ; тогда какъ въ гнѣвѣ никогда правды не бываетъ (Іак. 1, 20). Это своего рода прелесть въ гнѣвѣ, какъ есть прелесть въ похоти. Кто подавляетъ тотчасъ гнѣвѣ, тотъ разсѣиваетъ сію прелесть, и дьявола тѣмъ отражаетъ такъ же, какъ иной въ сердцахъ сильно ударяетъ кого въ грудь. Кто изъ гнѣвавшихся, по погашеніи гнѣва, разобравъ дѣло, добросовѣстно не находилъ, что въ основѣ раздраженія была неправда?! А врагъ эту неправду превращаетъ въ правду, и въ такую гору ее взгромоздить, что покажется, будто и міру стоять нельзя, если не удовлетворитъ нашему негодованію.

Св. Златоустъ говоритъ: «Ниже дадите мѣста дьяволу. И такъ враждовать другъ противъ друга значитъ давать мѣсто дьяволу. Ибо тогда какъ должно намъ соединиться вмѣстѣ и возстать противъ него, мы, оставивши вражду противъ

него, позволяемъ себѣ обратиться другъ на друга. Подлинно ничто такъ не способствуетъ діаволу находить мѣсто среди насъ, какъ вражда! Какъ камни до тѣхъ поръ, пока они плотно сбиты и не имѣютъ пустоты, трудно разламываются; коль же скоро окажется въ нихъ скважина, хотя бы такая малая, какъ остріе иглы, или сдѣлается трещина, въ которую можно лишь продѣть одинъ волосъ, распадаются и разрушаются: такъ и при нападеніяхъ (діавола). Пока мы будемъ тѣсно соединены и сближены между собою, тогда онъ не можетъ ввести (въ среду насъ) ни одного изъ своихъ (злыхъ навѣтовъ). Но когда хотя немного онъ раздѣлитъ насъ, тогда вторгается къ намъ подобно бурной волнѣ. Вездѣ ему нужно только начало, это для него самое трудное; когда же начало сдѣлано, тогда онъ уже самъ собой все подвигаетъ впередъ. Такъ, лишь только онъ открылъ твой слухъ для клеветъ, и лжецы уже пріобрѣтаютъ твое довѣріе. Ибо враждующіе руководствуются своею ненавистію, все осуждающею, а не истиною, право судящего. Ибо какъ во время дружбы даже справедливымъ, но нехорошимъ слухамъ не хочется вѣрить: такъ при враждѣ напротивъ и ложные слухи принимаются за истину. Другой тогда бы-

ваетъ у насъ умъ, другое судилище, выслушивающее не съ равнодушіемъ, но съ пристрастіемъ и предубѣжденіемъ. Какъ положенный на вѣсы свинецъ все перетягиваетъ, такъ и тягчайшая свинца тяжесть вражды. Она заставляетъ и слова, которыя говорятся въ одномъ смыслѣ, принимать въ другомъ, заставляетъ заподозривать движеніе, и все, что ни есть, перетолковывать въ худую сторону, и тѣмъ ожесточаетъ и раздражаетъ человека, дѣлая его хуже бѣсноватыхъ, такъ что онъ не хочетъ ни называть, ни слышать имени того, противъ кого враждуетъ, но всегда называть его бранными словами. Какъ же мы смягчимъ свой гнѣвъ? Какъ погасимъ этотъ пламень? Если помыслимъ о своихъ собственныхъ грѣхахъ и о томъ, сколько мы виновны предъ Богомъ; если помыслимъ, что мы мстимъ не врагу, но самимъ себѣ; если помыслимъ, что враждою мы доставляемъ радость діаволу, этому врагу, этому истинному врагу нашему, ради котораго мы наносимъ обиду собрату своему. Ты не можешь не злопамятствовать, не враждовать? Будь врагомъ, но враждуй противъ діавола, а не противъ своего собрата. Для того и далъ намъ Богъ въ орудіе гнѣвъ, чтобы мы не собственныя тѣла поражали мечемъ, но чтобы вонзали все его

остріе въ грудь діавола. Вверзи туда свой мечъ по самую рукоять: если хочешь, вдави и рукоять, и не извлекай его никогда оттолѣ, напротивъ, вонзи туда еще и другой мечъ. А это произойдетъ тогда, когда мы будемъ щадить другъ друга, когда будемъ миролюбно расположены другъ къ другу. Пусть я лишусь денегъ, пусть я погублю свою славу и честь: мой членъ всего для меня дороже. Такъ будемъ говорить другъ другу: не будемъ оскорблять своей природы для пріобрѣтенія денегъ, для снисканія славы».

вв) Трудолобіе съ милостынею

Ст. 28. Крадый ктому да не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая своими руками благое, да имашь подаяти требующему.

Между христіанами ефесскими, можетъ быть, и не было такихъ, которые бы падали въ грѣхъ воровства; но конечно были такіе, которые, до обращенія, въ язычествѣ промышляли этимъ. По св. Златоусту это одна изъ чертъ ветхаго человека, вмѣстѣ съ ложью и памятозлобіемъ. Зная это и опасаясь, чтобъ такія лица, по удаленіи его и прекращеніи личнаго его надъ ними наблюденія, не возвратились на прежнее, онъ напоминаетъ имъ, что это недоброе дѣло навсегда должно быть оставлено. Къ тому никто изъ

таковых да не крадетъ. Говорятъ, что воровство для занимавшихся имъ имѣеть особую привлекательность. Шумный городъ представлялъ повсюду благопріятные къ нему поводы. Долго ли развередиться старой болѣзни? Какъ мудрый и добрый врачъ онъ и говоритъ имъ: смотрите, попаситесь!

«Поелику грѣхъ сей преимущественно порождается праздностію; то апостоль справедливо противопоставилъ ему доброе дѣланіе» (Θеодоритъ). *Но паче да труждается.* «Не довольно отстать отъ грѣха; надо вступить на противоположный ему путь добра. Прежде дѣлали злое; теперъ пусть дѣлаютъ благое, и не просто дѣлаютъ, но преутруждаютъ себя въ дѣланіи» (Θеофилактъ). Обращая такую рѣчь къ кравшимъ, не то внушаетъ апостоль, будто другіе могутъ сидѣть сложа руки, но паче то, что кравшій вступаетъ теперъ въ общество лицъ, живущихъ трудами рукъ своихъ. Почему не только да воспріиметь подобный ихнему трудолюбивый образъ жизни, но даже да превзойдетъ всѣхъ ихъ въ трудѣ, чтобы показать искренность исправленія. Въ гражданскомъ порядкѣ вора остепеняетъ внѣшній судъ и тѣлесное наказаніе; въ порядкѣ нравственномъ связываетъ вору руки

совѣсть. Но она однимъ прекращеніемъ худаго дѣла не ограничивается, а требуетъ вознагражденія. Этого требуетъ и совѣсть вора, чтобы противоположнымъ трудомъ насытить себя, и совѣсть другихъ, чтобы вохстановилось довѣріе къ недобросовѣстно жившему. Св. Златоустъ говоритъ: «для того, чтобы снять съ себя осужденіе, нужно не отстать только от грѣха, но и сдѣлать что либо доброе. Сомтри, какъ должно заглаждать грѣхи. Они крали, — это значитъ — совершали грѣхъ. Но когда перестали, это не значитъ — загладили грѣхъ. Какъ же имъ это сдѣлать? Надо трудиться и помогать другимъ. Которые сдѣлали такъ, тѣ, значитъ и загладили грѣхъ». И нѣсколько ниже, подъ слѣдующимъ стихомъ говоритъ онъ еще: «Такое наставленіе даетъ апостоль не столько для того, чтобы оказать снисхожденіе тѣмъ (кравшимъ), сколько для того, чтобы потерпѣвшимъ отъ сего внушить кротость и убѣдить ихъ удовольствоваться тѣмъ, что они уже больше не подвергнутся ктому». Блаж. Θεοφιлакть прибавляетъ къ сему: «да траждаемся, — частію для того, чтобы сокрушить тѣло, которое прежде есть бездѣйствія проворно было на злыя дѣла, частію для того, чтобы въ достаточномъ количествѣ имѣть спосо-

бы къ жизни и продовольствію, дабы удѣлять и другимъ, — и дабы тотъ, кто прежде другихъ обиралъ, теперъ являлся благодѣтелемъ другихъ. Дивно!.. Какъ евангеліе дѣлаетъ ангелами тѣхъ, которые прежде были почти тоже, что демоны».

Дѣлать благое исповѣдуетъ здѣсь апостоль, разумѣя подъ этимъ не вообще дѣланіе добрыхъ дѣлъ, какое-либо доброе и честное ремесло, ибо говоритъ: *«делающе своими руками; что имѣсть съ выраженіемъ да труждается* указываетъ на рукодѣліе. У апостола во всѣхъ посланіяхъ какъ общій для всѣхъ законъ прописывается: жить своими трудами. Нуждающіеся среди христіанъ — только тѣ, которые не могутъ трудиться. Имъ нужда покрывать — назначаются избытки, остающіеся отъ содержанія, которое могущіе трудиться достаютъ себѣ своими трудами. Эта послѣдняя цѣль труда, по апостолу, такъ не отложна, что обязывая всѣхъ трудиться, онъ и не указываетъ на ближайшую цѣль — содержать себя, которая сама собою разумѣется, но выставляетъ одну эту дальнѣйшую — помогать другимъ, которую легко могли забывать, — чтобъ приблизить ее къ сознанію или даже поставить напереді во вниманіи, чтобъ изъ-за ней уже

виднѣлась и та. «Апостолъ повелѣваетъ заниматься дѣланіемъ (рукодѣліемъ и ремесломъ), не ради одного чрева, но и на потребность нуждающимся» (Θεοдроритъ). Эта подача нуждающимся освящаетъ и ту часть, которая употребляется на себя; и на весь трудъ низводитъ Божіе благословеніе. Таковъ благочестный строй жизни христіанъ! Все — къ Богу, и все — отъ Бога.

г) Назидательность въ рѣчахъ

Ст. 29. *Слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть благо къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ.*

Слово гнило — надо объяснить изъ понятія о гниломъ. Гнило говорится о деревѣ, — и въ такомъ случаѣ оно не гоже ни на какое дѣло. Прилагая это къ слову, гнилымъ надо счесть всякое пустое, праздное, шутливое и смѣхотворное лишь слово, остроты, каламбуры, — пересыпаніе изъ пустаго въ порожнее. Но иное тѣло, когда гніеть, не только ни къ чему не гоже бываетъ, но распространяетъ зловоніе и заразу. Зловонныя слова суть злорѣчія, пересуды, клеветы, сравословіе, лесть, коварныя козни и всякіе кривотолки. Слова, какъ зараза, суть тѣ, которыми подрывается вѣра и колеблется добрый нравъ, посѣвается раздоръ, подозрѣнія, смятенія

народныя. Всѣхъ этихъ родовъ слова запрещаетъ апостоль, когда говоритъ: *слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ*. Такъ разумѣютъ всѣ наши толковники. Св. Златоустъ говоритъ: «какое это слово гнило? То, какое въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ словомъ празднымъ, злословіемъ, срамословіемъ, буесловіемъ». Θεодоритъ пишетъ: «слово гнило — сквернословіе, злорѣчіе, клевета, ложь и тому подобное». Блаж. Іеронимъ: «слово гнилое то, которое располагаетъ къ грѣху и приводитъ къ паденію». Экуменій: «гнилымъ называетъ или праздное и безразсудное слово, или растлѣнное и зловонное, — какъ то: злорѣчіе, клевету, срамословіе, смѣхотворство; ибо что растлѣннѣе и зловоннѣе этого»? — Тоже и Θεофилактъ, — прибавляя: «ибо за всякое праздное слово должны мы будемъ дать отчетъ».

Слово *благое* опредѣляется и само собою, по противоположности тому, что есть слово гнилое. Но св. Павелъ прямо его опредѣляетъ — *благо къ созиданію вѣры*. Кому заповѣдано со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвать, тѣмъ все туда и направлять должно, — тѣмъ паще языкъ, подвижнѣйшій и неудержимѣйшій изъ органовъ. Есть у насъ присловіе: что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Кто вседушно

болѣеть объ одномъ, какъ бы душу спасти, у того не повернется языкъ говорить о чемъ либо стороннемъ. Скажешь: вотъ все объ этомъ, да объ этомъ? — Но общество христіанъ предполагается, и должно быть, все состоящимъ изъ лицъ, исполненныхъ одинаковой болѣзненной заботы о спасеніи. Тутъ странно не то, что всѣ ведутъ рѣчь о спасеніи, а то, если кто заведетъ рѣчь о чемъ либо другомъ кромѣ этого. Св. Златоустъ говоритъ: «говори только то, что назидаетъ ближняго, но — ничего излишняго. Богъ далъ тебѣ уста и языкъ для того, чтобы ты боагодарилъ Его и назидаль ближняго. Если ты разрушаешь зданіе, то лучше молчать, и ничего не говорить. Ибо и руки художника, назначенныя для построенія стѣнъ, но вмѣсто того навывкшія разрушать ихъ, справедливо было бы отсѣчь. Такъ (о языкѣ) и псалмопѣвецъ говоритъ: *потребитъ Господь вся устны льстивыя.* (Пс. 11, 4). Языкъ — причина всѣхъ золъ, или, лучше, не языкъ, а тѣ, которые злоупотребляютъ имъ». — Потому нельзя безъ разбора говорить, что ни попало.

Замѣтить надо, что у насъ въ славянскомъ и русскомъ стоитъ: *къ созиданію вѣры*. Такъ и въ Вулгатѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. И

кажется, что это чтение лучше. Нынѣшніе же приняли другое чтение: *πρόζ οἰχοδομην χρείας* — къ удовлетворенію нужды. Говори только то, что тебѣ нужно, или нужно тѣмъ, съ кѣмъ заводишь рѣчь. Но если разумѣть подъ нуждой не одну житейскую или гражданскую нужду, какъ и слѣдуетъ предполагать въ тѣхъ, у коихъ имѣется единое на потребу, помимо этихъ нуждъ; то мысль сойдетъ на одно и то же. Какія нужды чувствительнѣе для христіанъ, какъ не нужды вѣры, вопросы и недоумѣнія, касающіяся догматовъ и устройства жизни христіанской по нормѣ Христовой. Житейское и самъ всякій сладить, а если и случится что, немного объ этомъ рѣчей требуется: слово — другое и все тутъ. Напротивъ область вѣры и жизни по вѣрѣ и многообъятна и затемнена бываетъ. Все содержать здѣсь въ ясности — есть кровная потребность живой вѣры. Да, гдѣ собираются или случайно сходятся лица живой вѣры, у тѣхъ всегда и рѣчь все о вѣрѣ, и о вѣрѣ. Судя по этому можно положить, что въ какихъ собраніяхъ и помина нѣтъ о вѣрѣ и жизни по ней, тамъ она у всѣхъ отгѣснена на задній планъ.

У св. Златоуста не видно, какъ онъ читалъ; но рѣчь его вся направлена къ тому, чтобы внушить

— всегда вѣсть бесѣды назидательныя для вѣры и нрава. Θεодоритъ понялъ слово апостола, какъ указаніе, что слово должно быть приспособляемо ко времени. «Но и такое слово (т. е. благое), говоритъ онъ, повелѣваетъ (апостоль) произносить во время». — Блаж. Іеронимъ пишетъ: «слово благо, которое учить, какъ слѣдовать путемъ добродѣтелей и избѣгать пороковъ. Всякой разъ, какъ слово наше приноситъ кому либо пользу, и, по приспособленности ко времени, мѣсту и лицу, созидаетъ слушающихъ, — благое изъ устъ нашихъ исходитъ слово. А когда мы говоримъ, или не во время, или не по мѣсту, или не такъ, какъ потребно для слушающихъ, тогда гнилое слово исходитъ изъ устъ нашихъ. Итакъ надо намъ обсуждать, что говорить, потому что въ день суда должны будемъ дать отвѣтъ за всякое праздное слово (Мѡ. 12). Выходить, что пусть не вредимъ, но если не созидаемъ, то все таки лежитъ на насъ вина недобраго слова». И Экуменій съ Θεофилактомъ читали вмѣсто *вѣры* — *нужды*, но нужду разумѣли одну духовную. Первый пишетъ: «но точію еже благо къ удовлетворенію нужды — *προϋ οἰχοδομην τηϋ χρειαϋ*. Какой это нужды? — Предлежащей, т. е. той, о которой идетъ разговоръ. Ибо духовному мужу

надлежитъ всякій подлежащій разговоръ направлять къ созиданію соприсутствующихъ». Второй такъ: «то только, что созидаетъ ближняго, будучи необходимо въ подлежащей нуждѣ, и будемъ говорить, — и ничего неблаговременнаго и непотребнаго».

Слова: *да дастъ благодать слышащимъ* прямо даютъ ту мысль, — чтобъ слово благотворное оказало дѣйствіе на слушающихъ, чтобъ оно было, какъ дождь для жаждущей земли, или елей цѣлебный для раны. Какъ благодать, входя в душу, все тамъ устрояетъ, созидаетъ и оживляетъ: такъ чтобъ и слово твое благотворно было для всѣхъ и всегда. Оно такъ всегда бываетъ, что благой изъ благаго сокровища сердца своего износить благое, а злой — злое. Но благоразумную сдержанность ничто не мѣшаетъ всякому всегда соблюдать; и если не умѣешь созидать, чтобъ дать благодать, лучше молчи, какъ говорить Златоустъ.

Св. Златоустъ впрочемъ подъ благодатию разумѣетъ и благодарность, въ такой мысли: говори такъ, чтобъ другой получилъ существенную пользу и за то былъ тебѣ благодаренъ. Онъ говоритъ: «такъ какъ словъ великое множество, то справедливо апостоль выразился неопредѣлен-

но, давая повелѣніе касательно ихъ употребленія, — и правило, какъ вести рѣчь. Какое же правило? — *Еже есть — къ созиданію*, сказалъ онъ. — Иначе сказать: говори такъ, чтобы слушающей тебя былъ благодарень тебѣ (получивъ пользу). Напримѣръ, твой братъ соблудилъ: не поноси его обидными словами, не насмѣхайся надъ нимъ. Ты не доставишь этимъ нимало пользы слушающему, но рѣшительно повредишь ему, если будешь язвить его своими островами. Если же ты увѣщаешь его, какъ онъ долженъ поступать, то этимъ заслужишь отъ него великую благодарность. Если также научишь кого имѣть благорѣчивыя слова, научишь не злословить; то ты этимъ многому его научишь и, конечно, заслужишь благодарность. Если будешь говорить съ кѣмъ о раскаяніи, о цѣломудріи, о милостынѣ (и расположишь къ симъ добродѣтелямъ); за все это онъ выскажетъ тебѣ свою благодарность. — Если же ты возбудишь смѣхъ, произнесешь непристойное слово, или еще хуже — похвалишь порокъ, то ты все разруишь и погубишь. Такъ можно понимать слова апостола».

Иные — *да дастъ благодать* — иначе разумѣютъ. Θεодоритъ разумѣетъ подъ симъ

приятность или благоприятность слова: благодатью назваль приятность, т. е. чтобы слово казалось удобоприемлемымъ для слышащихъ». Экуменій вмѣстѣ съ Златоустомъ разумѣеть благодарность, и прямо по буквѣ благодать Божию: «да дастъ, говоритъ, слышащимъ Божию благодать». — Помазанное слово, — благодатное, — благодатно воздѣйствуетъ на другихъ. Говорятъ: благодать во устахъ твоихъ. И въ каждомъ христіанинѣ есть благодать. Чрезъ благодатное слово прившедши въ душу его, благодатное воздѣйствіе возгрѣваетъ присущую въ немъ благодать и поставляетъ его въ облагодатствованное состояніе. Такія слова Писанія всѣ суть Духодвижныя слова. Кто ими ведетъ бесѣду, тотъ проводитъ въ души другихъ струи дѣйствій благодати. Св. Духа. — И точно даетъ благодать». И св. Златоустъ прибавляетъ къ прежней рѣчи: «Или же слова эти значать: дабы ихъ — слушающихъ — сдѣлать облагодатствованными. Ибо какъ мудро подаетъ благодать помазующимся имъ, такъ и благое слово. По сему и сказалъ нѣкто: *миро изліянное — имя твое* (Пѣс. 1, 2). Оно — благое слово — наполняетъ слушающихъ своимъ благовоніемъ».

Эта мысль, можетъ быть, и есть главная въ семь мѣстѣ: ибо она состоитъ въ прямомъ соотвѣтствіи съ слѣдующимъ текстомъ.

Все сюда относящееся есть: при общемъ мирѣ приведеніе всѣхъ къ совершеннѣйшему познанію вѣры и соотвѣтственной вѣрѣ жизни святой, чтобы всякій изъ управляемыхъ и назидаемыхъ ими совершенъ былъ, яко человекъ Божій, на всякое дѣло благое уготованъ (*εξηρτισμενος* — 2 Тим. 3, 17). Для достиженія сего: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2).

Второй долгъ представителей церкви есть — *дѣло служенія*. Св. Павелъ апостольскіе труды свои называетъ служеніемъ (Рим. 11, 13; 2 Кор. 4, 1; 6, 3). Но онъ, приходя въ какое либо мѣсто, обращалъ къ вѣрѣ, освящалъ таинствами, учреждалъ порядки собраній общихъ или церковныхъ, разъяснялъ все, относящееся къ жизни христіанъ, рукополагалъ предстоятелей для веденія всѣхъ порядковъ и для веденія христіанъ къ дальнѣйшему преспѣванію, — и отходилъ въ другое мѣсто. — Продолженіе апостольскаго служенія для всякой мѣстной церкви оставалось

все на предстоятеляхъ. Часть сего служенія исполняли они, ведя святыхъ къ совершенію, какъ уже сказано. Остаются — освященіе таинствами, веденіе церковныхъ собраній такъ, чтобы здѣсь все было благообразно и по чину, возгрѣваніе у всѣхъ духа молитвеннаго, держаніе въ умносердечномъ общеніи съ Богомъ. И это есть то, что апостоль назваль въ настоящемъ мѣстѣ дѣломъ служенія. — Оно обнимаетъ все, что совершается въ церкви, всѣ чины церковные — молитвенные, освятительные, совершительные (таинства). Это — сердце пастырскихъ трудовъ. Слово, которымъ преимущественно дѣйствуютъ въ исполненіи прежде указаннаго долга, дѣйствуетъ правда, но если не закрѣпить его въ сердцѣ силою Божіею, дѣйствие его испарится, и душа опять пуста. Съемое словомъ срастворяется съ душою благодатію таинствъ, и далѣе развивается молитвенными чинами церкви. Искра, брошенная словомъ, внѣдряется благодатію таинства (занимается, какъ говорятъ обычно объ огнѣ), а раздувается въ пламень молитвою. Благодать созидаетъ. Слѣд. дѣло служенія въ показанномъ смыслѣ должно занимать наибольшую часть забот и попечений пастырскихъ, какъ оно и есть въ православной церкви. Веди, пастырь,

эту часть боголѣпно, — и увидишь дивные плоды своего пастврства, — невидимое, таинственное пасеніе паствы.

Послѣдній долгъ пастырей назваль *созиданіемъ тѣла Христова*. Тѣло Христово есть церковь — вселенская, единая. Ее созидали и создали апостолы. Какъ? — Обращали лица и общества, и прилагали ихъ къ общей цѣлости вѣрующихъ: церковь и росла, какъ растетъ зданіе, когда въ немъ слой за слоемъ налагаютъ новыми камнями. У апостола стоитъ здѣсь слово *αχοδομή* — не внутреннее устроеніе дома — экономія, а зданіе его, строеніе. Въ отношеніи къ церкви — это приложеніе новыхъ вѣрующихъ, распространеніе вѣры, расширеніе предѣловъ церкви. Какъ дѣлали это апостолы, — очевидно, но какъ могутъ и должны исполнять сіе предстоятели каждой частной церкви? — Благоустроеніе своей малой церкви они совершаютъ, ведя къ совершенію святыхъ и исправляя дѣло служенія; но это есть не всего тѣла церкви созиданіе, а — малѣйшаго члена ея. Апостоль же возлагаетъ на нихъ долгъ созидать и все тѣло церкви, вмѣстѣ съ созиданіемъ своей малой части ея. Это не могли и не могутъ они иначе исполнить, какъ пріобрѣтая новыхъ вѣрующихъ. А это какъ? —

Освящая нараждающихся въ средѣ христіанъ дѣтей, обращая къ вѣрѣ живущихъ въ тойже мѣстности иновѣрцевъ, — въ томъ же сожителствѣ или окрестъ, предпринимаемая, когда можно, и дальнѣйшіе обходы съ проповѣдническою цѣлію, или приготовляя изъ среды своихъ христіанъ способныхъ на сіе дѣло и разсылая ихъ, куда нужно. Изъ исторіи видно, что предстоятели церковные старались точно исполнять не первые только два долга, но и этотъ послѣдній. Исполнялся онъ и въ нашей русской церкви. Рѣшительнѣе же приступлено къ исполненію его въ послѣднее время чрезъ усреждение Общества съ сею цѣлію — главнаго, и епархіальныхъ отдѣленій его.

Св. отцы и толковники наши церковные не представляютъ такъ раздѣльно содержанія сего стиха, но говорятъ вообще о служеніи во спасеніе душъ. Св. Златоустъ раздѣльно видитъ три дѣла въ каждомъ отъ получившихъ особое служеніе и особые дары въ церкви: «видишь ли, — каждый созидаетъ, каждый устрояетъ, каждый служить». — Св. Дамаскинъ пишетъ: «дары сіи (или лица съ особыми дарами) къ тому, чтобы освященные въ вѣрѣ направлялись къ совершен-

ству, при служеніи обществу (вѣрующихъ) получившихъ дары сіи».

У Экуменія пояснѣе говорится, что особыя въ церкви учреждены лица съ особыми дарами «къ совершенію, т. е. къ окончательному преспѣянію святыхъ, или что то же вѣрныхъ, — на то, чтобы служить въ церкви и созидать ее». —

в) Цѣли руководящихъ въ церкви лицъ

Ст. 13. *Дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.*

Какъ приставленный къ какому дѣлу, или взявшій на себя его самъ, для того, чтобы поддерживать въ себѣ ревность къ дѣланію, и довести дѣло до конца, а не остановиться на полдороѣ, долженъ имѣть въ виду цѣль, до которой долженъ довести дѣло, какъ бы мѣрку и норму своего дѣла: такъ и для пастырей св. Павелъ указываетъ цѣль, предѣль, мѣру, до чего должны они стараться доводить свое дѣло пастырства. И какъ прежде возложилъ онъ на нихъ три долга, такъ теперь указываетъ три предѣла, три мѣры и цѣли исполненія ихъ.

Онъ говоритъ какъ-бы: лежитъ на васъ долгъ — созидать тѣло церкви, чрезъ присоединеніе къ ней новыхъ вѣрующихъ: все больше и больше

прилагайте ихъ, пока не останется ни одного не вѣрующаго; но всѣ мы, — люди, — достигнемъ въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія. Соединеніе — $\epsilon\nu\omicron\tau\eta\varsigma$ — единость, — пока достигнемъ того, чтобы у всѣхъ была одна вѣра и одинаковое познаніе Сына Божія: одна вѣра, — чтобъ не оставалось болѣе не христіанъ; одно познаніе Сына Божія, чтобъ и между христіанами не было разномыслія, а всѣ одинаково понимали, что есть Сынъ Божій и что дѣло спасенія, совершенное Имъ на землѣ, и то, какъ его усвоятъ каждый можетъ и долженъ себѣ. Св. Златоустъ говоритъ: «пока окажемся всѣ имѣющими одну вѣру; ибо единость вѣры то и означаетъ, когда мы всѣ будемъ едино, когда всѣ одинаково будемъ понимать этотъ союзъ. И до тѣхъ поръ должно трудиться тебѣ, если ты получилъ даръ созидать ($\sigma\upsilon\chi\omicron\delta\omicron\mu\eta\varsigma$) другихъ. Когда мы вѣруемъ одинаково — это и есть единеніе вѣры».

Еще: лежитъ на васъ долгъ совершенія святыхъ; и продолжайте неусыпно трудиться надъ этимъ, пока всѣхъ и cadaго не сдѣлаете мужемъ совершеннымъ. Всякія вѣрующій, въ началѣ, какъ дитя, несовершенъ въ знаніи, не твердъ въ правилахъ жизни. Поставьте его на ноги въ томъ и другомъ отношеніи, сдѣлайте, что-

бы всѣ дѣятельныя силы его были въ полномъ развитіи, такъ чтобы всякій, какое им встрѣтится дѣло, умѣлъ и силенъ былъ сдѣлать его, какъ должно, въ совершенствѣ. Подъ славомъ: *мужъ совершенный* должно разумѣть совершенство, или послѣдній предѣлъ дѣятельной жизни. Опредѣляютъ его: — въ умѣ — созрѣніе здравыхъ о всемъ понятій, — въ области вѣры и внѣ ея по руководству ея; въ волѣ — утвержденіе добрыхъ правилъ и укорененіе въ сердцѣ истинныхъ христіанскихъ расположеній — смиренія, любви, кротости, воздержанія, миролюбія, самоотверженія и всякой другой добродѣтели; въ сердцѣ — воспитаніе преимущественно вкуса и сочувствія ко всему духовному, истинно христіанскому, доведеніе его до того, чтобы оно не находило ни въ чемъ другомъ удовольствія, какъ въ кругѣ вещей по дѣлу спасенія и жизни въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Дальше этого дѣятельное совершенство идти не можетъ; но оно само не послѣдній предѣлъ.

Наконецъ: на васъ лежитъ дѣло служенія, чтобъ молитвенными, осветительными и таинственными священнодѣйствіями возвестъ всѣхъ въ духовное богообщеніе, чтобы Богъ былъ во всѣхъ и всѣ въ Богъ; и продолжайте боголѣпно

совершать еіе дѣло служенію пока, отрѣшась отъ всего, и совершенно очистившись дѣятельною предварительно жизнію, всѣ взойдутъ въ состояніе совершеннаго успокоенія въ Богъ и, изъ себя представивъ достойное Богу жилище, возымѣютъ Его вселившимся въ себѣ. Это и есть мѣра возраста исполненія Христова. О Христвѣ Иисусъ говоритъ апостоль, что въ Немъ живетъ исполненіе божества тѣлеснѣ. И то христіанахъ Самъ Господь говоритъ: *кто возлюбитъ Меня, и заповѣди Моя соблюдетъ: того возлюбитъ Отець Мой, и къ Нему придемъ и обитель у Него сотворимъ.* (Іоан. 14, 23). Вотъ мѣра возраста, соотвѣтствующая исполненію Христову. Дѣятельная въ любви по заповѣдямъ жизнь подготавливаетъ къ сему. Само же богообщеніе совершается въ таинствахъ, при молитвенномъ успокоеніи въ Богъ. Духъ молитвенный воспитывается церковными чинами; въ тѣхъ же чинахъ — и совершеніе таинствъ. Очевидно, какъ совершеніе дѣла служенія возводитъ въ мѣру возраста исполненія Христова. И се — предѣлъ совершенства, до коего возводятъ христіанство. Выше его и вообразить нельзя. Ибо если Богъ въ комъ, чего тому еще желать? И сіе-то надлежитъ всякому христіанину имѣть въ цѣли, къ достиженію и

употреблять всѣ усилія, не щадя себя. Если не должно обѣтованіе Господне, если оно несмѣтное число разъ уже оправдалось на христіанахъ: разумно ли не устремляться по указанію его?!

в) Возвращеніе всего во Христа. 14—16.

Сказал апостоль предъ симъ: вотъ вамъ руководители, вотъ ихъ дѣла и цѣли! Они должны возвестъ васъ въ мѣру возраста исполненія Христова. Но они — указатели только, и безъ вашего труда собственнаго ничего для васъ сдѣлать не могут. Чтобъ они могли возвестъ васъ въ такой возрастъ, и сами возревнуйте возвращать все во Христа — 15. Это главный урокъ сихъ трехъ стиховъ — 14—16. Чтобы возгрѣть посильнѣе ревность о томъ, апостоль очерчиваетъ напередъ, — въ ст. 14, — кратко, но полно, горькое состояніе душъ внѣ христіанства — ст. 14. А послѣ, въ ст. 16, указываетъ на рѣшительную нравственную необходимость именно такого рода дѣйствованія. Вступили въ общество, гдѣ все отъ Христа. Остается одно — или быть въ обществѣ семъ и возвращать все во Христа, или не дѣйствуя такъ, не бытъ въ семъ обществѣ — 16. Св. апостоль говоритъ отъ лица всѣхъ людей, или всего рода человѣческаго; почему и себя ставитъ въ рядъ лицъ учимыхъ и наставляемыхъ, какъ обычно

это дѣлается и въ проповѣдяхъ, когда говорятъ: мы.

Ст. 14. *Да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи челоувѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія.*

Поставилъ Богъ въ церкви распорядительныя и руководительныя лица. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ первое дѣло — но и для всѣхъ — не послѣднее — обращать къ вѣрѣ невѣрующихъ и чрезъ то все выше и выше возводить, все шире и шире — разстраивать зданіе дома Божія — церкви. Этотъ трудъ не долженъ у нихъ прекращаться, пока всѣ мы, люди, станемъ одинаково вѣрить въ Господа Іисуса и знать Его, пока весь родъ челоувѣческой будетъ одной вѣры. Это великое Божіе къ намъ благодѣяніе, чрезъ посредство ихъ оказываемое, за тѣмъ устрояется, чтобъ намъ не быть болѣе младенцами, не быть во лжи, не быть въ коварствѣ козней. Довольно блуждать, суетиться по пусту, быть игрою коварства вражескаго. Сжалился надъ нами Богъ, обратилъ милостивое на насъ око, и избавляетъ отъ этой нестройной жизни. Исповѣдуй всякій милость; прими благодѣяніе; и, видя отъ какого зла избавленъ, крѣпче прилѣпляйся къ Тому, кто избавилъ.

Признаемъ въ сихъ словахъ изображеніе состоянія внѣ вѣры Христовой, внѣ общенія съ Господомъ, слѣдуя блаж. Іерониму, который, сопоставляя ихъ съ словами предъидущаго стиха: *дондеже достигнемъ оси въ соединеніе вѣры*, наводитъ, что внѣ сей вѣры — одно дѣтское непостоянство и волненіе вѣтренное. «Спрашивается, кого разумѣеть апостоль подъ *всѣ*, когда говоритъ: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры*: всѣхъ ли людей, или только всѣхъ святыхъ (т. е. вѣрующихъ)? Мнѣ кажется, что онъ говоритъ о всѣхъ людяхъ, потому что среди ихъ много вѣтровъ ученій, дуновеніемъ которыхъ воздымаемая волны туда и сюда бросаютъ людей, увлекаая ихъ въ разныя заблужденія, и въ не-знать какія направленія жизни. Почему всякою заботою надо озаботиться — достигнуть единенія вѣры, и чрезъ нее познанія Сына Божія. Когда получимъ мы вѣрное этимъ обладаніе, тогда перестанемъ быть младенцами».

Говоритъ апостоль: *да не бываемъ ктому*. Слѣдовательно прежде были таковы. «Этимъ выраженіемъ указываетъ на то, что нѣкогда они были таковы» (св. Златоустъ). А гдѣ были ефесяне прежде вѣры? — Въ язычествѣ. Язычество таково и было. Нынѣ тоже приложимо ко всѣмъ

невѣрамъ. Внѣ вѣры истинной нѣтъ определен-
ныхъ понятій ни о чемъ, все шатко, все колеб-
лется сомнѣніями. Когда кто увѣруетъ, понятія
устанавливаются. Печать на нихъ налагаетъ бо-
жественный авторитетъ откровенія. А до сего
невѣръ колеблется, какъ легкій челнъ волнами
моря, и носится туда и сюда, какъ легкій пухъ
вѣтромъ. *Скитающееся* — *περιφερευοι* — но-
симы будучи туда и сюда. Всякій вѣтръ ученія
внѣ церкви. Нѣтъ тамъ единства: одинъ одно,
другой другое, и невѣръ не знаетъ къ чему при-
стать. Всюду ему представляются призраки ис-
тины: онъ и пристаетъ то къ тому, то къ другому
ученію. Какъ ни въ одномъ нѣтъ истины, то и ни
одно его не успокоиваетъ. Св. Златоустъ гово-
ритъ: «апостоль употребилъ это сравненіе (ко-
лебаніе всякимъ вѣтромъ), желая показать, въ
какой опасности находится всякая душа, пре-
данная сомнѣнію». Подъ вѣтромъ ученій не мо-
гутъ быть разумѣемы разномыслія въ церкви
ибо ихъ еще не было, а мнѣнія языческія, кои въ
Ефесѣ ходили отъ лица всякаго рода школъ. Но
въ наше время это можно прилагать ко всѣмъ,
кои находятся внѣ истинной вѣры к церкви, не
исключая и христіанъ инославныхъ. Больше все-

го это титло — колебанія идетъ къ протестантамъ.

При словѣ: *во лжи челоувѣчестѣй*, одинъ изъ новыхъ толковниковъ полагаетъ умѣстнымъ повторять мысленно: *да не бываемъ ктому*. И кажется такъ лучше. По гречески стоитъ: *Εν τη χυβεία των ανθρωπων*. «*Χυβεία* — происходитъ отъ глагола, который означаетъ — играть въ шашки» (Θеодоритъ). «*Χυβευται* — такъ называются занимающіеся шахматною игрою. Это люди хитрые. И они — то и дѣло — передвигаютъ и переставляютъ» (св. Златоустъ). Потому быть *во лжи εν τη χυβεία* будетъ значить или — быть игрушкою хитростей челоувѣческихъ, или самому заниматься игрою, т. е. увлекаться пустою суетностію, предаваться случайностямъ, дѣйствовать на *авось*, не имѣя постоянныхъ правилъ жизни, а плетясь по заведеннымъ обычаямъ людскимъ. Судя потому, что младенчески колебаться вѣтромъ ученій есть у апостола и принимать сіи ученія, надо признать, что и быть *во лжи челоувѣчестѣй εν τη χυβεία τ. ανθ.* — у него тоже есть — быть самому дѣйствователемъ по общему всѣмъ людямъ характеру дѣйствованія, который справедливо можно назвать игрою. Всѣ гоняются за счастіемъ, наудачу, суетятся въ хло-

потахъ, преслѣдуютъ призрачныя цѣли, живутъ въ непостоянствѣ, безъ опредѣленныхъ и вѣрныхъ надеждъ. Такова жизнь — безъ Христа; даже между христіанами, у коихъ нѣтъ христіанства въ сердцѣ, она такова. Отъ такойто жизни, говоритъ апостоль, избавляетъ насъ вѣра, которую проповѣдывать, въ которую обращать, и въ которой содержатъ учредилъ Господь особыя благодатныя лица, чтобъ не быть намъ болѣе такими. Св. Златоустъ и говоритъ при семъ выраженіи: «апостоль коснулся здѣсь мірскихъ обычаевъ». Если: *да не бываемъ ктому младенцы — соотвѣтствуетъ предыдущему: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, то: да не бываемъ во лжи чловѣчестѣй — εν хυβεία... надо признать соотвѣтствующимъ словамъ: въ мужа совершенна. Дѣятельность мужа совершенна, по твердымъ правиламъ, по вѣрнымъ планамъ съ обдуманнми цѣлями точно противоположна суетности и пустотѣ жизни мірской.*

Въ коварствѣ козней льщенія — тоже да не бываемъ. По греч. *εν πανουρηα προς την μεφοδιαν της πλανης*. *Панουρηα* — вселукавство, всестороннее, непрестающее, ни предъ какими средствами не останавливающееся коварство. Цѣли его — *προς μεφοδιαν* (*Μεφοδια* — обходы, козни,

сѣти; Πλανη — обманъ, обольщеніе), чтобъ увлечь кого въ порокъ или заблужденіе, или ошибку житейскую. Πανουργια — вселукавство употребляетъ всѣ козни, хитрости, уловки къ тому, чтобы обманывать, сбивать съ толку, обольщать и увлекать на худое. Апостоль говоритъ, чтобъ не быть намъ болѣе въ такомъ состояніи или подъ такими кознями, Господь вѣру дивную учредилъ, въ которую и зоветъ чрезъ избранныхъ своихъ. Но тутъ возможны двѣ мысли. Тутъ указываетъ апостоль или на ту часть невѣрующихъ, живущихъ по духу міра, которые дошли до крайней степени нравственнаго развращенія, и не только во злѣ пребываютъ, но и стали заправителями и распространителями зла въ своемъ кругу, коноводами другихъ на этомъ пути. Послѣдняя степень огрѣшненія, когда человекъ осатаняется и начинаетъ работать за сатану въ кругу людей. Чтобъ самимъ намъ не дѣйствовать въ такомъ духѣ, или не быть опутываемыми сѣтями другихъ такъ дѣйствующихъ, Богъ далъ намъ св. вѣру христіанскую и призвалъ въ нее. Или можетъ быть тутъ разумѣется самъ сатана — источникъ всякаго лукавства, всякихъ козней, и всякихъ обольщеній. Апостоль собралъ здѣсь такіе термины, которые наводятъ

на мысль о сатанѣ, власти и вліянію котораго подлежатъ всѣ, внѣ Христа Господа сущіе. Въ такомъ случаѣ мысль апостола будетъ: за тѣмъ учредилъ Господь св. вѣру христіанскую, зоветъ въ нее и держитъ въ ней чрезъ извѣстныя лица, чтобъ избавить насъ отъ власти темныя исконнаго панурга — діавола, который вселукавствомъ своимъ опутываетъ всѣхъ и всѣхъ держитъ въ своей прелести, подъ призраками. Такъ понималъ блаж. Феодоритъ: «кознями льщенія назвалъ хитрыя средства. Ибо діаволь не открыто повелѣваетъ прелюбодѣйствовать, но или уловляетъ посредствомъ очей, или плѣняетъ слухомъ, не явно побуждаетъ отречься Бога, но заставляетъ прибѣгать къ птицегаданіямъ, къ предзнаменованіямъ, къ употребленію предохранительныхъ привѣсокъ». Соглашаясь съ этимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что первыя двѣ мысли сего стиха соотвѣтствуютъ первымъ двумъ мыслямъ предыдущаго стиха, естественно приводимся къ наведенію, что и это: да не бываемъ въ коварствѣ — козней льщенія, соотвѣтствуетъ: въ мѣру возраста исполненія Христова. Какъ внѣ Христа, состоя подъ дѣйствіемъ сатаны преданные грѣху осатаняются: такъ въ вѣрѣ Хрстовой, вѣрные водительство Христову, содѣлываются

Хриstopодобными, исполняются Христомъ и имѣють Его въ себѣ живущимъ.

Вотъ отъ какихъ золь избавились мы, говорить какъ бы апостоль; и хотя говорить о семъ въ видѣ слѣдствія изъ достиженія богоучрежденными въ церкви руководителями цѣлей, для которыхъ они назначены, — такъ однакожь, что внушаетъ: избавлены! Смотрите же не возвращайтесь на старое; но исповѣдуя благодареніе и плоды его въ себѣ ощущая, всеусерднѣе прилѣпляйтесь къ Тому, Кѣмъ избавлены. Что же именно дѣлать?

ii) Осмотрительность и благоразуміе въ поведеніи.

Ст. 15. Блюдите убо како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри.

Имѣя такое высокое назначеніе — быть свѣтомъ міра, ходите такъ, чтобъ соотвѣтствовать своему значенію, чтобъ никто ничего не могъ найти въ васъ укорнаго, кромѣ развѣ того, что вы христіане, и всѣмъ желаете быть христіанами. — Како опасно — *πῶς ἀχρिβῶς*, точно, вѣрно, аунктуально по лежащимъ на васъ обязанностямъ, точь въ точь какъ ожидается отъ васъ. Но заповѣди извѣстны: по нимъ дѣйствуй — и все тутъ. Къ чему предостереженіе: *блюдите*, и эта

норма: не якоже немудри, но якожи премудри. — Но можно портить и добрыя дѣла, когда безвременностию, когда неумѣстностию, когда излишнею ревностию. Опредѣлять какъ сдѣлать дѣло, чтобъ оно какъ разъ приходилось къ своему мѣсту и времени и въ своей мѣрѣ есть дѣло мудрости. Мудрость и общую норму поведенія опредѣляетъ и держитъ, и каждое дѣло осматриваетъ. Немудрость дѣйствуетъ съ плеча, или какъ еще говорятъ, зря. Отъ того и силы и время тратить, а плода мало имѣеть, хотъ дѣлать старается все доброе, а не худое. — *Блюдите* сверхъ того, предполагаетъ опасности, козни, сѣти. И въ нихъ недостатка нѣтъ. Много сплетеній во внѣшнихъ обстоятельствахъ, могущихъ отвлекать отъ праваго и увлекать къ неправому; и въ себѣ много такого, что можетъ сбивать съ пути; и врагъ не дремлетъ. Такъ много причинъ къ тому, чтобы блюстись и ходить съ крайнею опасливостию. Блаж. Иеронимъ пишетъ: «Добрѣ говорится Ефесеянамъ, чтобъ они, имѣя чувства обученныя въ разсужденіи добра и зла, опасно шествовали, и все искушающе, добрая держали. Кто видитъ, какъ ему слѣдуетъ шествовать и умѣеть осторожно ступать ногою, чтобъ не поткнуться о камень, говоря: *свѣтильникъ ногамъ*

моимъ законъ твой (Пс. 118, 105); тотъ конечно мудръ. И я не думаю, чтобы простецъ какой, человекъ недалекаго ума, могъ исполнить эту заповѣдь, хотя бы и хотѣлъ ходить опасно. Изъ этого понять намъ должно, что и нравственныя правила — (кои многими почитаются совершенно ясными, на томъ основаніи, что говорится: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* — Пс. 18, 9) — имѣють нужду въ всестороннемъ обслѣдованіи, чтобъ найти благоразумное приложеніе. Свѣтлая та заповѣдь просвѣщаетъ очи тѣхъ, кои, отвергну неразуміе, посвятили себя дѣятельному усвоенію уроковъ мудрости».

Ст. 16. *Искупующе время, яко дніе лукави суть.*

Показываетъ способъ, какъ исполнить предыдущую заповѣдь, какъ мудро и опасно ходить. Успѣете, говорить, въ этомъ, *искупующе время*. Но что значитъ *искупать время*? Не тратить его попусту, а всячески стараться сдѣлать изъ него что нибудь, что можетъ споспѣшествовать цѣлямъ нашей жизни. Блаж. Феодоритъ говорить: «искупайте время, употребляя его, какъ должно». Блаж. Іеронимъ пишетъ: «Когда иждиваемъ время на доброе дѣло, тогда искупаемъ его. — Цѣль времени въ вѣчности; жизнь настоящая дана для приготовленія къ блажен-

ной жизни въ будущемъ. Кто все къ этой цѣли направляетъ, не попуская и малымъ промежуткамъ своего времени проходить въ пустыхъ занятіяхъ; тотъ все свое время искупаетъ. Причина, почему надо спѣшить такъ искупить время, та, яко дніе лукави суть. Лукавый означаетъ злый, означаетъ и хитрый. Хитраго человѣка думаешь, что вотъ — вотъ уловишь, а онъ ускользаетъ изъ рукъ. Таково время: быстро течетъ, такъ скоро течетъ, что не уловишь. Апостоль говоритъ какъ бы: спѣшите; въ каждую минуту дѣлайте что можно; не пропускайте его даромъ; уйдетъ, не воротишь.

Или дни лукавые означаетъ вѣкъ нынѣшній лукавый, полный зла и прелестей. Они хотятъ у насъ отнять все время; а намъ надобно стараться не допускать до этого, стараться удержать за собою время, обращать его въ свою пользу, для своихъ вѣчныхъ цѣлей. Время представляется предметомъ борьбы между нами и лукавымъ вѣкомъ. Этотъ къ себѣ тянетъ, а намъ надлежитъ къ себѣ тянуть. Блаж. Іеронимъ пишетъ: «дѣлая добро, искупаемъ время и собственнымъ его дѣлаемъ, вмѣсто того, чтобы продать его злу. Никто, снѣдаемый заботами житейскими и богатства ищущій, не искупуетъ себѣ времени. —

Если мы искупаемъ время какъ должно, то нѣкоторымъ образомъ измѣняемъ его: злые дни превращаемъ въ добрые, и дѣлаемъ ихъ изъ дней настоящаго вѣка днями вѣка будущаго. — Можно и иначе это мѣсто изъяснить: о, Ефесяне, которымъ, по пробужденіи отъ сна вѣка сего, возсіяло солнце правды — Христось Господь! Опасно и мудро ходите, не поддаваясь измѣнчивости времени, а напротивъ стараясь, при измѣнчивости его, себя выдержать всегда одинаково неизмѣнными. Пусть наступаетъ гоненіе за гоненіемъ; вы держите одно теченіе, и объ одномъ заботьтесь, чтобъ не мѣняться подобно лунѣ, какъ дѣлаютъ неразумные, но что однажды начато, въ томъ стойте неуклонно. Объясню мысль свою примѣромъ изъ писанія. Іосифъ одно имѣлъ въ цѣли — какъ угодить Богу. И это неизмѣннымъ было у него при многократномъ измѣненіи обстоятельствъ его жизни. Не измѣнили этого ни ненависть братьевъ, ни состояніе рабства, ни обольщенія госпожи, ни мрачность темницы, ни власть надъ всѣмъ Египтомъ. Всегда онъ былъ одинаковъ, и искупая себѣ время, дни злые превращалъ въ добрые. Это же самое можно сказать и объ Іовѣ. Разнымъ подвергался онъ искушеніямъ; но ни богатство,

ни бѣдность, ни раны, ни укоры друзей, ни заброшенность всѣми, ни потомъ возстановленія его благоденствія — ничто не измѣняло его. Онъ искупалъ себѣ время, и дни злые превращалъ въ добрые».

Ст. 17. *Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія.*

Вотъ средство и ходить съ мудрою опасливостію и время искупать какъ должно! — Узнай, чего хочеть отъ тебя Богъ въ томъ или другомъ случаѣ, и исполни то. Впереди говорилъ уже: *искушающее, что есть благоугодно Богови*; теперь опять тоже говорить: *уразумѣвайте что есть воля Божія*. Такъ это важно и такъ необходимо, чтобъ не покривить своимъ благоразуміемъ, всегда недостаточнымъ, достодолжный образъ дѣйствованія. Наше благоразуміе — очень часто если не всегда — кривить дѣло, будучи уклоняемо отъ правоты саможалѣніемъ, челоуѣкоугодіемъ и многими другими, по челоуѣческимъ судя, уважительными моментами. Но уразумѣніе воли Божіей разгоняеть всѣ туманы, налегающіе на тропы жизни нашей, и ясно указываетъ прямую стезю, и этимъ обезопасиваетъ правость дѣятельности нашей, и устаналиваетъ ее, или являетъ ее въ жизни, — подъ условіемъ конечно, что

первоначальный завѣтъ — ходить неуклонно въ волѣ Божіей, не щадя живота, — живо сознается, такъ что это сознание, а не другое что заправляетъ планами нашей жизни. Блаж. Іеронимъ пишетъ: «поелику время лукаво и надлежитъ искупать его; то напередъ надобно испросить мудрость, чтобъ уразумѣвать, что есть воля Божія. Не можемъ мы опасно ходить, если прежде не уразумѣемъ воли Божіей. Во всякомъ случаѣ сначала надобно разсмотрѣть, чего хочетъ Богъ, и уже по должномъ обсужденіи, дѣлать то, что будетъ признано благоугоднымъ Ему».

кк) Молитвенное въ Богъ пребываніе — единое христіанское утѣшеніе.

Ст. 18. *И не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ: но паче исполняйтесь Духомъ.* На горькой землѣ натурально искать увеселеній человѣку, не могущему забыть, что онъ созданъ для жизни райской. И ищеть, и находитъ всякой по своему. У народовъ и у всякаго человѣка есть свои утѣхи. Наиболѣе развеселяющая стихія есть вино. Но какъ чувственное, оно и веселіе подаетъ чувственное. Для христіанъ, кои рождены Духомъ и суть жилище Духа, и коихъ животъ сокровень есть со Христомъ въ Богъ, неидеть такого рода развеселеніе себя. Имъ свойственна радость о

Духъ Святомъ. Апостолъ и пишетъ Ефесеянамъ — удаляться первой и искать второй.

Не упивайтесь. Но какъ положить мѣру, съ которой начинается упиваніе? Христіанамъ скорѣе идетъ — совсѣмъ не пейте, — развѣ только въ крайностяхъ, — въ видахъ здоровья. Конечно не вино укоризненно, а пьянство; но огонь въ кровь влагается и малымъ количествомъ вина, и прибывшее отъ того развеселеніе плотское развѣваетъ мысли и разшатываетъ нравственную крѣпость. Какая же нужда ввергать себя въ такое опасное положеніе? Особенно когда сознается, что всякую минуту времени надобно искупать, а этимъ поступкомъ не минуты, а дни отдаются даромъ врагамъ, и дабро бы даромъ, а то еще съ приплатою? — Такъ строго судя, винопитіе совсѣмъ должно быть изгнано изъ употребленія въ средѣ христіанъ.

Св. Златоустъ хотя разрѣшаетъ употребленіе вина для веселія, но не всѣмъ, а только сущимъ въ печали. «Хочешь ли, говорить, знать, гдѣ вино хорошо? Послушай словъ писанія: *дадите сикера сущимъ въ печальхъ, и вино питии сущимъ въ болѣзняхъ* (Прит. 31, 6). И справедливо: ибо оно имѣетъ силу смягчать огорченіе и тоску и удалять печаль. *Вино веселитъ сердце человека*» (Пс.

103, 15). — Другое разумное употребленіе вина есть — питіе его для здоровья. Это и есть, по Златоусту, первоначальное его назначеніе. «Вино, говоритъ онъ, дано намъ не для чего нибудь другаго, какъ для здоровья тѣла. Послушай сего блаженнаго (ап. Павла), который пишетъ и говоритъ Тимоѳею: *мало вина приѣмли, стомаха рада твоего и частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим. 5, 23). — Для того Богъ и сотворилъ тѣла наши умѣренными, требующими немногого для своего насыщенія, чтобы отсюда уже научить насъ, что мы созданы для другой жизни. Такую жизнь Онъ и хотѣлъ даровать намъ сначала, но такъ какъ мы стали недостойными ея, то Онъ отсрочилъ ее, и во время отсрочки не позволяетъ намъ наслаждаться безъ мѣры. Небольшаго стакана вина и одного хлѣба достаточно для насыщенія чрева человѣческаго. Владыку всѣхъ безсловесныхъ Богъ создалъ нуждающимся гораздо менѣе сравнительно съ ними, далъ небольшое тѣло, указывая тѣмъ, чтобы мы стремились къ другой жизни. *Не упивайтесь*, говоритъ апостоль, *виномъ, въ немже есть блудъ*: оно не спасаетъ, а губить не только тѣло, но и душу».

Блудъ — *ἄσχημα*, — распутство, разгульная жизнь, всесторонняя распущенность и разврат-

ность. Упивание — мать и питательница всѣхъ пороковъ; и раздражительную часть оно разжизаетъ. Св. Златоустъ говоритъ: «оно дѣлаетъ насъ вспылчивыми, и дерзкими, и стремительными, раздражительными и несносными». Но прямѣе всего — оно размножаетъ блудныя дѣла. Ибо чрево, крайне разгоряченное пѣнится похотию, какъ выражается блаж. Иеронимъ.

Но паче исполняйтесь Духомъ. «Какъ невозможно двумъ господамъ работать, Богу и мамонѣ (Мѡ. 6): такъ невозможно исполняться Духомъ вмѣстѣ и виномъ» — (Иеронимъ). Почему «св. апостоль, отвергнувъ упоение вредное, ввелъ на мѣсто его духовное» (Феодоритъ). «Хочешь, говорить, веселиться? Хочешь провести день? Я даю тебѣ пѣніе духовное. Пьянство уничтожаетъ благозвучіе нашей рѣчи, заставляя заикаться, равнымъ образомъ извращаетъ и глаза и все. Учись пѣть псалмы, и увидишь сладость этого дѣла; потому что поющіе псалмы исполняются Духа Святаго, а поющіе сатанинскія пѣсни — духа нечистаго» (Св. Златоустъ).

Какъ разны плотскихъ и духовныхъ людей утѣхи! Тѣ виномъ, а эти Духомъ Святымъ исполняются; у тѣхъ вино возбуждаетъ плотское веселье, а этимъ Духъ Святой подаетъ

образование духовное и божественное; тѣхъ вино разжигаетъ на всякаго рода похотныя дѣла, а этихъ Духъ Святой научаетъ богохвалению и благодарению со всякаго рода добродѣланіемъ. — Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися — и въ ны!

Какая мысль — въ словахъ: исполняйтесь Духомъ? Духъ благодати обитаетъ въ христіанахъ со времени крещенія и миропомазанія. А приступаніе къ таинствамъ покаянія и причащенія не есть ли пріятіе обильнѣйшихъ притоковъ благодати? — Тѣмъ, которые имѣютъ уже Духа, пристойно сказать: Духа не угащайте (1 Сол. 5, 18). Но какъ имъ же сказать: исполняйтесь Духомъ? — Благодать Св. Духа подается христіанамъ, потому что такова сила вѣры христіанской. Но живущій въ христіанахъ Духъ содѣваетъ спасеніе ихъ не одинъ, а вмѣстѣ съ свободными дѣйствіями и самого христіанина. — В семъ отношеніи христіанинъ можетъ и оскорбить и погасить Духа, — и можетъ способствовать къ тому, чтобы онъ ощутительно проявлялъ въ немъ свои воздѣйствія. Когда сіе бываетъ, тогда христіанинъ сознаетъ себя въ необыкновенномъ состояніи, выражающемся тихою, глубокою, сладостною радостію, восходящею

иногда до взыгранія духа. Вотъ и упоеніе духовное! — Противопологая его упоенію виномъ, апостоль говоритъ: не того, а вотъ этого упоенія ищите, назвавъ его исполненіемъ отъ Духа. Такъ повелѣніе — исполняться Духомъ есть нечто иное, какъ предписаніе — такъ себя держать или такія употреблять съ своей стороны дѣйствія, которыя способствовали бы или дали бы возможность и просторъ Св. Духу — ощутительно проявиться, осязательно воздѣйствовать на сердце.

Въ писаніяхъ мужей Божіихъ, удостоившихся такой благодати и даже постоянно пребывавшихъ подъ осѣненіемъ ея, находимъ указаніе на два особенно дѣла, требующіяся для того отъ человека — очищеніе сердца отъ страстей и молитвенное къ Богу обращеніе. Эти же средства и ап. Павелъ указалъ. Впереди училъ онъ, какъ очищать душу отъ страстей похоти и гнѣва, а здѣсь — вслѣдъ за словомъ: *исполняйтесь Духомъ*, указываетъ и на молитву. Св. Златоустъ ввелъ сіи два способа и въ толкованіе. Что молитва открываетъ Духу Божію свободу воздѣйствовать на сердце, объ этомъ онъ сказалъ уже въ предыдущей выпискѣ, говоря: «поющіе псалмы исполняются Духа». А что къ тому же ведетъ и чистота отъ страстей, объ этомъ онъ говоритъ

въ слѣдъ за тѣмъ: «Въ нашей ли власти исполняться Духомъ? Да, въ нашей. Когда будемъ очищать душу свою отъ лжи, жестокости, блуда, нечистоты и любостыжанія, когда сдѣлаемся добродушны, сострадательны, заботливы о себѣ, когда не будетъ въ насъ кощунства (смѣхотворства), когда мы сдѣлаемся достойными того, то что воспретить Св. Духу приблизиться и прилетѣть къ намъ? И Онъ не просто приблизится, но исполнить сердце наше».

Ст. 19. Глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ, воспѣвающе и коюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.

Въ какомъ сочетаніи принять слова сіи, въ такомъ ли: когда исполнитесь Духомъ, тогда и пойте устами и сердцемъ? Или въ такомъ: если хотите исполниться Духомъ, то пойте? — Предлагаемое пѣніе устами и сердцемъ сказывается ли, какъ слѣдствіе исполненія Духомъ, или указывается какъ средство къ тому?

Наитіе Духа не въ нашей власти, оно приходитъ, какъ благоволитъ Самъ Духъ. И когда приходитъ, приводитъ въ сильное возбужденіе силы нашего духа. Пѣснь Богу тогда сплетается сама собою. Свобода возможна лишь въ томъ, оставить ли пѣснь сію пѣться въ сердцѣ, или выра-

жать ее и языкомъ гласно для всѣхъ. Въ послѣднемъ случаѣ закономъ положено у апостола, чтобы въ церкви все шло благообразно и по чину.

Отсюда видно, что какъ исполненіе Духомъ, такъ пѣніе подѣ дѣйствіемъ и наитіемъ Его не можетъ быть предметомъ предписанія, а лишь предметомъ желанія и исканія, съ употребленіемъ соотвѣтствующихъ средствъ. Указаніе же на благоразумное обнаруженіе образовавшагося внутри пѣнія не входитъ въ содержаніе настоящаго текста. Слѣдующія слова сіи должно принять не въ первомъ, а во второмъ сочетаніи. Исполняйтесь Духомъ; и для того пойте. Пѣніе возбудитъ Духъ, или приведетъ въ состояніе наитія Духа, или ощутительнаго Его воздѣйствія. Блаженный Феодоритъ пишетъ, что апостоль вводитъ духовное упоеніе, когда говоритъ: *исполняйтесь Духомъ*, и показываетъ, какъ достигнуть до сего, именно: «непрестанно пѣснословя Бога, углубляясь въ самихъ себя, и возбуждая всегда помысль». Это тоже что сказать: посредствомъ пѣнія языкомъ и сердцемъ.

Не трудно понять, что въ семъ дѣлѣ главное — не благозвучіе пѣнія, а содержаніе поемаго. Оно же воздѣйствуетъ такъ же, какъ съ воодушев-

леніемъ написанная рѣчь воодушевляетъ читающаго ее. Чувство, вложенное въ слово, чрезъ слово переходитъ въ душу слышащаго или читающаго. Такъ и въ пѣсняхъ церковныхъ. Псалмы, гимны (пѣнія) и оды (пѣсни) церковные суть духо-движныя изліянія благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу. Духъ Божій исполнялъ избранниковъ своихъ, и они полноту своихъ чувствъ выражали въ пѣсняхъ. Поющій ихъ, какъ должно, обратно можетъ войти въ выраженные въ нихъ чувства и, исполняясь ими, приблизить себя къ состоянію способному принять воздѣйствія благодати Духа или приспособить себя къ нему. Таково именно и есть назначеніе церковныхъ пѣсней, чтобъ посредствомъ ихъ возгрѣвать и раздувать кроющуюся въ насъ искру благодати. Искру сію даютъ таинства. Чтобы раздуть ее и превратить въ пламень, для этого введены псалмы, пѣнія (гимны) и пѣсни (оды) духовныя. Они дѣйствуютъ на искру благодати такъ же, какъ вѣтеръ на искру, внѣдрившуюся въ горючее вещество.

Но припомнимъ, что такое дѣйствіе принадлежитъ имъ подъ тѣмъ условіемъ, если вмѣстѣ съ употребленіемъ ихъ идетъ и очищеніе сердца, какъ сказалъ св. Златоустъ, руководствуясь ходомъ рѣчи самого св. ап. Павла. Другія условія

указываются въ этомъ самомъ мѣстѣ, именно: первое, чтобъ они были духовныя, и второе, чтобы пѣлись не языкомъ только, но и сердцемъ.

Апостоль указываетъ три рода пѣсней: псалмы, пѣнія — гимны, и пѣсни — оды. Вѣрно всѣ они употреблялись въ апостольское время, и чѣмъ нибудь разнились между собою. Не имѣя образчиковъ, не беремъ опредѣлять, что за пѣсни были церковныя пѣсни, носившія сіи названія, и будемъ разумѣть подъ всякимъ изъ нихъ пѣснь церковную. А что это точно были пѣсни церковныя, т. е. пѣсни поемыя въ собраніи христіанъ, это видно изъ того, что апостоль заповѣдуетъ глаголатъ ихъ себѣ «ἑαυτοῖς», что всѣ толковники понимаютъ: другъ другу взаимно.

Итакъ для того, чтобы пѣніе пѣсней церковныхъ вело къ исполненію Духомъ, требуетъ апостоль, чтобы пѣсни сіи были *духовны*: подъ чѣмъ надо разумѣть не то только, что онѣ должны быть духовны по содержанію, но чтобъ были духо-движны, сами были плодомъ Духа, или излились изъ сердець, исполненныхъ Духа. Иначе онѣ не будутъ вести къ исполненію Духомъ. Это по тому закону, что что сложено въ пѣснь, то она и дастъ поющему. Вложена туда человѣческая

мысль, человѣческую мысль и породить; вложенъ туда элементъ благодатный, благодать возбудить она и въ поющемъ. Но если она — простой наборъ словъ; то ничего и не породить.

Второе требованіе апостолово то, чтобы пѣсни пѣлись не языкомъ только, но и сердцемъ. Не понимать только пѣснь надобно, но войти въ сочувствіе съ нею, или воспріять содержаніе ея въ сердце, и пѣть ее уже такъ, какъ бы она исходила изъ нашего сердца. Изъ снесенія настоящаго мѣста съ другими видно, что въ апостольское время тѣ только и пѣли, которые бывали въ такомъ настроеніи, другіе входили въ подобонастроеніе съ ними, — и все церковное собраніе воспѣвало и пѣло Господу не иначе, какъ въ сердцѣ. Что дивнаго, если въ слѣдствіе того все оно исполнялось и Духомъ? — Какое сокровище въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, если онѣ совершаются какъ должно!

Св. Златоустъ говоритъ: «что означаютъ слова: *поющее въ сердцахъ вашихъ Господеви*? Это значитъ со вниманіемъ приступай къ этому дѣлу; ибо невнимательные поютъ безъ пользы, произнося только слова, тогда какъ сердце ихъ блуждаетъ въ другомъ мѣстѣ». Блаженный Θεодоритъ къ этому прибавляетъ: «поетъ сердцемъ, кто не

только приводить въ движеніе языкъ, но и умъ возбуждаетъ къ уразумѣнію произносимаго». Другіе св. отцы, пиша о молитвенномъ къ Богу обращеніи, полагаютъ, что оно наилучшимъ образомъ совершается, когда совершается умомъ въ сердцѣ утвержденнымъ.

То, что здѣсь у апостола говорится о церковномъ собраніи, идетъ и къ частному псалмопѣнію, которое всякій совершать можетъ особливо въ домѣ. И плодъ отъ сего можетъ быть тотъ же, когда оно совершается какъ должно, т. е. со вниманіемъ, пониманіемъ, сочувствіемъ, изъ сердца.

Замѣтимъ также, что хотя слова апостола говорятъ о пѣніи, но мысль его указываетъ на молитвенное къ Богу обращеніе. И оно собственно есть возбудитель Духа.

Ст. 20. *Благодарящее всегда о встѣхъ о имени Господа нашего Иисуса Христа, Богу и Отцу.*

Псалмы, гимны, оды предполагаютъ преимущественно богохваленіе — изображеніе безконечныхъ совершенствъ Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, и необъятныхъ Его дѣлъ творенія, промысленія, искупленія и чаемаго совершенія всяческихъ. Но войди въ созерцаніе всего этого, увидишь, что главнымъ предметомъ Божескихъ

попеченій былъ, и есть и будетъ человекъ, высоко поставленный въ твореніи, глубоко низрадый въ паденіи, и превысоко подъемлемый въ возстановленіи; что сіе благо возстановленія уже въ дѣйствии, и что причастниками его сдѣланы тѣ самые, которые поютъ, не призваны только къ тому, но и вкушаютъ уже плоды его. Отсюда само собою — исходитъ благодареніе, благодареніе о имени Господа нашего Іисуса Христа, всѣхъ спасаго и cadaго спасающаго, благодареніе Богу и Отцу, Коему по домостроительству спасенія усыновляемся, не именовсловно, но существенно, становясь едино съ Господомъ и возражаясь благодатию Св. Духа.

Благодареніе столь существенно въ молитвенномъ къ Богу обращеніи, что безъ него и приступать къ сему дѣлу нельзя. Ибо все у насъ Божіе и самый сей умъ, къ Нему обращающійся, и самое дерзновеніе обращаться къ Нему. Все у насъ Божіе, и участь наша вся ивременная и вѣчная въ десницѣ Его. Все Имъ для насъ приготовлено, и все такъ устроено и приспособлено, что всякой имѣетъ въ своихъ рукахъ возможность достигнуть вѣчнаго въ Немъ блаженства. Усмотрѣніе всего этого въ частности каждымъ въ отношеніи къ себѣ — естественно поставляетъ

его въ состояніе благодаренія, котораго вполнѣ нельзя выразить. Благодареніе настоящее есть благодарное изумленіе безпредѣльной благодати Божіей. Много мѣшаетъ развиться благодарности непониманіе, какъ всѣ случайности жизни служатъ во благо намъ вѣчное, особенно непріятности. Усмотрѣть это и не дается, кажется, никому. Живая вѣра признаетъ, что такъ есть, и располагаетъ за все благодарить. Всѣмъ, что бываетъ съ нами, Богъ устрояетъ наше спасеніе. Такъ это есть, хотя и не видно какъ. — Св. Златоустъ въ объясненіе этого говоритъ: введу тебя въ мастерскую плотника. Что увидишь? То рѣжетъ, то долбитъ, то стругаетъ. А къ чему все это, ты не видишь. Однакожъ не говоришь, что онъ все это дѣлаетъ безъ цѣли, а полагаешь, что изъ разбросанныхъ въ безпорядкѣ частей выйдетъ какая нибудь вещь полезная — столъ, стулъ, ящикъ. Такъ это и бываетъ. Повѣрь же, что и Богъ изъ тебя хочетъ сдѣлать нѣчто гожее для царства Своего. Оттого когда бываешь въ положеніяхъ, похожихъ на строганіе, долбленіе и пиленіе, вѣрь, что все то необходимо, чтобы изъ тебя что-либо вышло, и по вѣрѣ сей — благодушно терпи и благодари. Смиренно-преданный въ волю Божию всегда благодарить. — Искреннее благо-

дареніе Бога за все предполагаетъ душу очищенную, и надеждами своими переселившуюся изъ времени въ вѣчность.

2) Частныя правила жизни христіанской по состояніямъ, 5, 21—6, 9

Береть во вниманіе св. Павелъ только отношенія членовъ семейства и опредѣляетъ христіанскій образъ дѣйствованія для каждаго класса ихъ. Можетъ быть потому такъ, что ефесяне, составлявшіе церковь, ни въ какихъ другихъ соотношеніяхъ и не состояли; или можетъ быть потому, что эти отношенія — главныя между людьми, и никого не найдешь, кто бы не состоялъ въ нихъ какою-либо стороною; или еще и потому, что исправный здѣсь будетъ исправенъ и вездѣ. Сначала опредѣляетъ апостоль отношенія главныхъ членовъ, на коихъ стоитъ само семейство — мужа и жены, 5, 22—33; потомъ — дѣтей и родителей, 6, 1—4; наконецъ — слугъ и господъ, 6, 5—9. Такъ какъ весь сей семейный союзъ держится на повиновеніи однихъ другимъ; то онъ поставляетъ урокъ повиновенія *во главу* — 5, 21; а дѣлѣе прилагаетъ его къ тѣмъ членамъ семейства, которые должны особенно исполнять его, именно: къ женамъ — же-

ны мужамъ повинуйтесь — 5, 22; къ дѣлямъ — ча-
да послушайте родителей — 6, 1; къ рабамъ — ра-
би послушайте господій — 6, 5. Въ слѣдъ за урока-
ми этимъ членамъ указываетъ онъ образъ дѣй-
ствованія и соотвѣтствующихъ имъ лицъ, коимъ
принадлежитъ преобладающее достоинство,
мужей — 5, 25, отцевъ, — 6, 4, и господъ — 6, 9.
Казалось бы, что со стороны сихъ послѣднихъ не
повиновеніе оказывается, а власть упражняется;
но когда имъ предписывается любовно внимать
нуждамъ соотвѣтствующихъ имъ низшихъ, и
всячески устроить ихъ благосостояніе, то этимъ
безъ словъ говорится тоже, что Господь сказалъ:
большій — будь всѣмъ слуга (блаж. Иеронимъ). И
апостоль изображаетъ образъ служенія сихъ
большихъ меньшимъ въ семействѣ, характери-
зуя власть ихъ возможностью къ ширшему
дѣланію добра. Взаимныхъ обязанностей чле-
новъ семейства касается св. Павелъ и въ другихъ
посланіяхъ. Въ посланіи къ Ефесеямъ та особен-
ность, что здѣсь существеннѣе опредѣлено зна-
ченіе брачнаго союза. Нигдѣ онъ такъ высоко не
поставленъ, и на достоинство его нигдѣ такъ глу-
боко не возрѣбно, какъ здѣсь, когда идеаль союза
сего указанъ въ союзѣ Господа Іисуса Христа съ
церковію.

а) *Главный урокъ взаимнаго повиновенія*

Ст. 21. *Повинующееся другъ другу въ страхъ Божіи.*

Грамматически этотъ текстъ относится къ предыдущему; а по содержанию къ послѣдующему. Сему дивиться нечего; ибо св. Павлу не чужды такіе приемы. *Повинующееся* стоитъ въ рядъ съ *благодарящее, поющее, глаголющее*. Но эти послѣднія находятся въ сочетаніи съ *исполняйтеся духомъ*, а *повинующееся* — съ этимъ въ сочетане поставить нельзя. Св. Павелъ поставилъ такъ слово сіе за рядъ съ тѣми, на переходъ къ послѣдующимъ урокамъ. Будемъ принимать сіи слова, какъ бы сказано было: *повинуйтесь другъ другу въ страхъ Божіи.*

Этотъ урокъ не однихъ членовъ семейства касается, хотя ихъ отношенія изъ него вытекаютъ, но обнимаетъ всѣхъ христіанъ. Всякой повинуйся другому, т. е. никогда не ставь на своемъ, а свою волю подклоняй подъ волю другаго. Такимъ образомъ не имѣть своей воли есть коренной законъ во взаимно-отношеніяхъ христіанскихъ. Апостоль не указываетъ никакого ограниченія сему закону: развѣ только принять въ семъ смыслѣ слово: *въ страхъ Божіи*. Это значитъ: не изъ челоуѣкоугодія, не въ надеждѣ ка-

кихъ выгодъ, не по какимъ либо другимъ внѣшнимъ уваженіямъ, а по одному страху Божію, по увѣренности, что на то есть воля Божія, не вообще только, но и въ каждомъ частномъ случаѣ. Чтобъ возымѣть такую увѣренность, надо въ каждомъ случаѣ увидѣть, что желаніе или требованіе другаго, предъ которымъ должна склоняться наша воля, если будетъ удовлетворено, принесетъ ему существенную пользу временную или вѣчную. Повиновеніе при этомъ условіи будетъ истекать изъ христіанскаго долга — самоотверженія и любви, которой заповѣдано простираться до положенія души своей за брата. Крѣпость же сихъ обязательствъ стоитъ на страхъ Божіемъ. Какъ въ совершенствѣ исполнить эту заповѣдь взаимнаго повиновенія при многоразличнѣйшихъ сочетаніяхъ и сплетеніяхъ случайностей, — въ этомъ христіанская мудрость. То несомнѣнно, что жертвующій для другихъ собою и своимъ никогда не бываетъ въ проигрышѣ, если дѣлаетъ все по страху Божію. Ибо есть Око всевидящее; и стаканъ воды не останется безъ воздаянія въ свое время, нужнѣйшее для cadaго.

Св. Златоустъ говоритъ: «если ты повинуюешься изъ-за подчиненія, изъ-за денегъ, или изъ-за

стыда, то тѣмъ болѣе изъ страха Божія (повинуйся). Пусть не занимаетъ одинъ мѣсто свободнаго, а другой раба; но пусть у васъ будетъ общество другъ другу служащихъ друзей, гдѣ нѣтъ ни гнѣва, ни досады, ни раздраженія, гдѣ всѣ дѣйствуютъ по свободному избранію и по любви другъ къ другу. Служи всѣмъ, какъ господамъ, и скоро ты будешь имѣть ихъ слугами. Еще болѣе ты пріобрѣтешь ихъ, если ничего отъ нихъ не получая будешь отвавать имъ свое. *Повинующеся другъ другу въ страхъ Христовомъ*, значитъ, чтобы мы обуздывали всѣ страсти, служили Богу, питали любовь другъ къ другу; и тогда будемъ достойны челоуѣколюбія Божія» (сокращенно).

б) *Приложеніе сего начала къ членамъ семейства*

аа) *къ женѣ и мужу, 5, 22—33.*

Ст. 22. *Жены своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу.*

Начинаетъ съ супружескаго союза, показывая особенную о немъ щаботливость, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ. «И это не напрасно, потому что если супружескія отношенія въ порядкѣ, то и дѣти воспитываются хорошо, и слуги благодарны, и сосѣди и друзья, и сродники (радуются), всѣмъ пріятно ихъ счастье, какъ бы нѣкое благоуханіе. Если же гдѣ бываетъ напротивъ, то

тамъ во всемъ безпорядокъ и замѣшательство». Съ жень же началъ или потому, что къ нимъ прямъ же идетъ — *повинуйтесь*, или можетъ быть въ показаніе високаго значенія жены въ семейной жизни. Ибо коль скоро она въ порядкѣ, то все въ домѣ въ порядкѣ. Сила рѣчи апостола не въ указаніи на долгъ повиновенія, ибо это и безъ того повсюду велось, а на то, въ какомъ духѣ должно быть оказываемо сіе повиновеніе, именно: *повинуйтесь яко Господу*. Повиновеніе жены мужу въ христіанствѣ принимаетъ высшій характеръ, яко такое, которое вытекаетъ изъ страха Божія и уравнивается съ дѣлами Богоугожденія, прямо Самому Господу творимыми. Она повинуется мужу въ увѣренности, что Господь принимаетъ такое повиновеніе, какъ бы оно Ему прямо было оказываемо; или повинуется ему, не яко сильнѣйшему и господственному по порядку естества, но яко представителю Господа. Св. Златоустъ говоритъ: «Сказавши: *повинуйтесь, яко Господу*, — апостоль или разумѣетъ слѣдующее: яко же знающія, что служите Господу, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что (онѣ должны повиноваться) если не ради мужей, то въ особенности ради *Господа* (Кол. 3, 18); или: если повинуется мужу, то думай, что ты повинуется,

какъ работающая Господу. Ибо если противящійся даже внѣшнимъ общественнымъ властямъ, противится Божію повелѣнію (Рим. 13, 2): то тѣмъ болѣе не повинующаяся мужу. Этого Богъ требуетъ отъ начала».

Ст. 23. *Зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава церкви, и той есть Спаситель тѣла.*

Мужъ — глава. Кажется св. Павелъ хотѣль симъ напомнить, что древнее присужденіе: къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ (Быт. 3, 16) не потеряло силы и въ христіанствѣ, только здѣсь мужъ представляется наибольшимъ, не какъ носитель преобладающей власти, а какъ всесторонній попечитель и охранитель жены, и только въ этомъ, а не в другомъ смыслѣ — глава ея, къ которой она, какъ тѣло, должна обращаться. Мужъ, по апостолу, въ брачномъ союзѣ тоже для жены, что Христосъ для церкви, въ благодатномъ порядкѣ, или по домостроительству спасенія. Сравнивается мужъ со Христомъ, жена съ церковію. Пунктъ сравненія — главенство: мужъ глава жены, какъ Христосъ — церкви. Но апостоль пишетъ, не какъ что есть, а какъ что должно быть. Потому въ словахъ его должно видѣть такую мысль: мужъ глава жены въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ Хри-

стось глава церкви. Но Христось глава церкви, яко Спаситель сего тѣла Своего. Да будетъ же и мужъ глава женѣ по причинѣ спасительства своего для нея. Въ чемъ и да будетъ для мужа основаніе главенства; для жены побужденіе къ повиновенію. Сказавши: мужъ глава жены, какъ Христось — церкви, апостолу предлежало лишь сдѣлать выводъ: и такъ пусть жены повинуются во всемъ мужьямъ, какъ церковь Христу; что и дѣлаетъ онъ въ слѣдующемъ стихѣ. Но онъ намѣрено прибавилъ положеніе, въ коемъ указываетъ, почему Христось глава церкви, чтобъ и главенству мужа придать христіанское основаніе и повиновеніе жены, — нравственнѣйшее побужденіе, — именно: *той есть Спаситель тѣла*.

Христось есть глава церкви, потому что есть Спаситель сего тѣла Своего. Онъ сталъ Главою чрезъ спасеніе спасенныхъ, и спасенные стали членами Его чрезъ спасеніе. Поставляя главенство мужа надъ женою наравнѣ съ главенствомъ Христа надъ церковію, яко Спасителя ея, не указываетъ ли, что мужъ долженъ являть себя спасителемъ жены, чтобъ и жена видѣла въ немъ своего спасителя, и на томъ чувствѣ, что онъ защита, оберегатель и покровъ ея, и что она за нимъ, какъ за горою, должна держать и ожив-

лять свое ему повиновение. Теофилактъ пишетъ: «какъ Христось, будучи главою церкви, промышляетъ о ней и спасаетъ ее: такъ и мужъ — спаситель жены, тѣла своего. Какъ же тѣлу сему не повиноваться главѣ, пекущейся о немъ и спасающей его?» «Такимъ образомъ, говоритъ св. Златоустъ, онъ предложилъ мужу и женѣ, какъ основаніе ихъ счастья, взаимную любовь и заботливость, указавъ каждому изъ нихъ то, что кому прилично, — одному начальство и попеченіе, другой — повиновение». Таже мысль и у блаж. Феодорита: «весьма премудро божественный апостоль представилъ сей примѣръ. Ибо онаго достаточно, чтобы и женамъ внушить уваженіе къ своимъ мужьямъ, и въ мужей вложить нѣжную любовь къ своимъ женамъ».

Ст. 24. Но якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ.

Текстъ этотъ и по содержанію понятенъ самъ собою, и въ томъ отношеніи какъ онъ здѣсь стоитъ. Онъ есть прямой выводъ изъ предыдущаго и не представляетъ ничего новаго, чтобы не сказано было выше. И наши толковники ничего почти не говорятъ на него. Только блажю Теофилактъ рѣшаетъ вопросъ: какъ во всемъ повиноваться? И тогда будто повиноваться, когда онъ

уклониться въ невѣріе и ее станетъ склонять къ тому же? — Но, говорить, у апостола здѣсь слово не о невѣрныхъ, а о вѣрныхъ мужахъ. Христосъ — глава церкви — Богъ есть, собираетъ и ведетъ церковь Свою къ вѣчной славѣ. Это она знаетъ и не колеблясь повинуется Ему во всемъ, что угодно Ему творить въ ней и съ нею во внутреннемъ ея устройствѣ и во внѣшней участи. Но о человѣкѣ всегда умѣстно сомнѣніе, а потому и ограниченіе этого во всемъ. Оно впрочемъ и въ рѣчи апостола очень сильно ограничено словомъ: *яко Господу*, которое даетъ и такую мысль: въ цѣляхъ и въ видахъ Господа, какъ въ посланіи къ Колоссаемъ и сказано: *якоже подобаетъ о Господѣ* (3, 18), и еще болѣе сравненіемъ главенства мужа съ главенствомъ Господа, которое исходитъ изъ спасенія. Что за спаситель мужъ, если онъ спасаетъ тѣло только подъ условіемъ погубленія души?!

Другое замѣчаніе дѣлаетъ блаженный Иеронимъ — о святости супружеской жизни. «Если жена такъ должна повиноваться мужу, какъ церковь — Христу, то между мужемъ и женою союзъ долженъ быть святой, и никогда не должны они работать плотскимъ страстямъ». Таже мысль и у св. Дамаскина: «Апостоль обязываетъ

жену повиноваться мужу образомъ повиновенія церкви Христу для того, чтобы это повиновение было не тѣлеснаго, но духовнаго характера».

Ст. 25. *Мужіе, любите своя жены, якоже и Христось возлюби церковь, и Себе предаде за ню.*

Даль женамъ заповѣдь и примѣръ повиновенія: даетъ теперь мужьямъ заповѣдь и примѣръ любви, — въ любви Христа Спасителя къ церкви. Въ брачномъ союзѣ главная обязанность жены — повиноваться мужу; главная обязанность мужа — любить жену. Но какъ въ мужѣ не исключается обязанность слушаться разумныхъ совѣтовъ и желаній жены; такъ въ женѣ — обязанность любить мужа. У нихъ все должно быть взаимообразно. Св. Павелъ, въ изложеніи ихъ Богу угодимыхъ отношеній, настаиваетъ на томъ особенно, что скорѣе съ чьей стороны можетъ быть нарушаемо. Что жена любить, объ этомъ и говорить нечего; но она скорѣе и забываться можетъ. Что мужъ любить сеюѣ подчинять жену, и это — само собою дѣлается; но онъ можетъ простирать сіе далѣе надлежащаго. Св. апостоль и оговариваетъ сіи возможныя уклоненія съ той и съ другой стороны. Жена должна паче всего соблюдать повиновение мужу; потому что покушение жены взять преобладаніе

разстроиваетъ миръ семейный. Мужъ паче всего любить долженъ жену, потому что эгоизмъ съ его стороны дѣлаетъ невозможными благоденствіе и сладость семейной жизни.

Если сличить, на кого болѣе налегаетъ апостоль, то окажется, что больше на мужа. Принявъ во всей строгости, что жены, по образу повиновенія церкви Христу Господу, должны повиноваться мужамъ во всемъ, должно принять во всей строгости и обязательную для мужей любовь — въ мѣрѣ любви Христа Господа къ церкви. Но Господь предалъ Себя за церковь; слѣдовательно и мужья должны простирать свою любовь къ женамъ до готовности жертвовать за нихъ и самую жизнь. Гдѣ есть впрочемъ любовь, тамъ это дѣлается само собою. Но и справедливость этого требуетъ: ибо если взять въ настоящей силѣ повиновеніе, увидимъ, что оно есть непрестанное умираніе — своихъ желаній и разсужденій отсѣченіе. Справедливо, за такую долгую смерть жены, мужу, въ случаѣ нужды, умереть однократно.

Св. Златоустъ въ этой силѣ разумѣетъ любовь мужа къ женѣ. Обращаясь къ мужу, онъ говоритъ: «Ты слышалъ о великомъ послушаніи; ты доволенъ Павломъ, что онъ, какъ нѣкій дивный и

духовный учитель, учить насъ порядку въ жизни. Хорошо! Но послушай, чего онъ требуетъ и отъ тебя: тотъ же самый примѣръ онъ приводитъ и далѣе: мужіе, говоритъ, любите своя жены, якоже и Христось возлюби церковь. Видѣль мѣру послушанія? Послушай же и о мѣрѣ любви. Хочешь, чтобы жена повиновалась тебѣ, какъ Христу повинуется церковь? Заботься же и самъ объ ней, какъ Христось о церкви. Хотя бы нужно было пожертвовать за нее жизнью, или потерпѣть и пострадать чтобы то ни было, не отказывайся; но и хотя бы ты потерпѣлъ все это, не думай, что сдѣлалъ что нибудь подобное тому, что сдѣлалъ Господь.

Умѣй заставить ее быть тебѣ покорною твоимъ великимъ объ ней попеченіемъ, любовію, дружбою. Нѣтъ узъ крѣпче этихъ, особенно для мужа и жены. Слугу можно иногда связать страхомъ; но сопутницу жизни, мать дѣтей и виновницу всѣхъ семейныхъ радостей нужно привязывать къ себѣ не страхомъ и угрозами, но любовію и расположенностію. Что за супружество, когда жена трепещетъ мужа? Какимъ удовольствіемъ можетъ насладиться мужъ, который сожительствуетъ съ женою, какъ съ рабою, а не какъ съ свободной? Еслибы и случилось по-

терпѣть что за нее, не ропщи: Христось этого не дѣлалъ.

Ст. 26, 27. *Да освятить ю, очистивъ банею водною въ глаголь, да представить ю Себѣ славу церковъ, не имущую скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна.*

О сихъ спасительныхъ дѣйствіяхъ домостроительства нашего спасенія св. Павелъ поминаетъ не съ тѣмъ, чтобы ихъ изъяснить: это дѣлаетъ онъ въ другихъ мѣстахъ; но душа его всегда полна была созерцаніемъ сихъ таинствъ, и онъ не могъ пропустить случая, когда онъ представлялся, чтобъ не коснуться ихъ. Онъ хотѣлъ провестъ ихъ во всѣ порядки жизни, чтобы, въ какихъ бы сочетаніяхъ отношеній, ни текла жизнь, она не отвлекала отъ созерцанія ихъ, а оживляла и поддерживала его. Въ этомъ отношеніи можно предполагать у апостола намѣреніе — далѣе провестъ параллель обязательныхъ для христіанскаго мужа отношеній къ женѣ изъ отношеній Христа Господа къ церкви.

Самое содержаніе сихъ текстовъ понятно. Господь предалъ Себя за церковь, благоволивъ понести крестную смерть. Предалъ Себя такъ Господь, да освятить церковь, — или всѣхъ вѣрующихъ чрезъ освященіе каждаго христіанина.

Какимъ образомъ? *Очистивъ баню водною въ глаголь*, т. е. святымъ крещеніемъ, въ коемъ съ погруженіемъ въ воду троекратнымъ, произносятся слова: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Это видимыя дѣйствія св. крещенія. Невидимо же при семъ крещаемый погружается въ смерть Христову, получаетъ отпущеніе грѣховъ и совсѣмъ умираетъ грѣховной жизни, а выныкая изъ воды пріобщается силы воскресенія Христова и возраждается къ новой духовной святой жизни. Крещенный, не именемъ только, но существенно чистъ и святъ. Это дѣлается съ каждымъ, слѣдовательно со всѣми приступающими къ Господу, со всею церковію. Вся церковь свята, прошедши чрезъ очистительную и освятительную баню пакибытія. *Да представитъ ю себѣ*. Сими словами показывается для чего такъ учреждено, чтобы всѣмъ проходить чрезъ купель крещенія. Для того, говоритъ, такъ дѣлаетъ Господь, чтобы представить предъ Себя церковь, т. е. всѣхъ вѣрующихъ, славною, — внутренними совершенствами не имѣющею никакого недостатка, чистою и непорочною. Невѣсту для представленія жениху, и тѣмъ паче подъ вѣнецъ, — моютъ, чистятъ, наряжаютъ всячески. Это дѣлаетъ и Христось Господь съ церковію. Положивъ

сочетаться съ нею, Онъ преукрашаетъ ее всякими добротами. Ибо не пристало, чтобы съ чистѣйшимъ и совершеннѣйшимъ могло что либо сочетаться, оставаясь въ нечистотѣ и съ недостатками. Въ словахъ: *да будетъ свята и непорочна*, можно видѣть указаніе на продолженіе освященія, полученнаго въ крещеніи и чрезъ всю жизнь. За тѣмъ тамъ все старое и безобразное умираетъ и подается все новое чистое, чтобы получить возможность сочетаться со Христомъ, а далѣе и для того, чтобы сподобившись сего великаго блага — всю жизнь хранить себя въ святости и непорочности, чтобъ сохранить и сочетание со Христомъ.

Таково отношеніе церкви ко Христу. Параллели подобныхъ отношеній мужа къ женѣ не дѣлаетъ св. Павелъ, предоставляя это сдѣлать всякому. Главная цѣль его — расположить мужа ко всякой любовной попечительности о женѣ достигается и этимъ простымъ указаніемъ. Наши толковники проводятъ эту параллель. Блаженный Иеронимъ упоминаетъ, что нѣкоторые еретики злоупотребляли симъ мѣстомъ, покушаясь доказать, что бракъ въ обыкновенномъ его смыслѣ не позволителенъ христіанамъ. «Такимъ, говорить, коротко отвѣтить должно, что

если что воспрещается здѣсь апостоломъ, то воспрещаются страсти, нечистота, чувственная похотливость, а не святой союзъ. Рожденіе дѣтей въ брачномъ союзѣ разрѣшается, а похотствованія, на подобіе блудническихъ обиманій, въ супругахъ осуждаются. — Читая это, всякій мужъ и жена да разумѣютъ, что, по зачатіи, имъ слѣдуетъ болѣе упражняться въ молитвѣ, а не въ удовольствіяхъ брачныхъ. Въ животныхъ это исполняется по закону естества, а въ христіанахъ тоже должно быть дѣломъ свободы, чтобы воздержанье имѣло нравственную цѣну и заслуживало воздаянія».

Блаж. Θεодоритъ видитъ въ семъ указаніе вообще на попечительность о женѣ. «Подражайте Владычней попечительности, и какую Господь оказалъ въ разсужденіи церкви, такую же и вы имѣйте въ разсужденіи живущихъ съ вами въ супружествѣ. Ибо Владыка Христосъ не отрекся и умеръ за невѣсту Свою, чтобы ее очистить, сдѣлать славною, сгладить съ нея слѣды прежней старости и явить свободною отъ всякаго порока. Посему и намъ надлежитъ имѣть такую же любовь къ супругамъ, и прилагать объ нихъ попеченіе, какъ о собственномъ своемъ тѣлѣ».

Св. Златоустъ обязываетъ мужа обращать преимущественное вниманіе на нравственную сторону жены и при выборѣ ея и во время жизни съ нею. «*Да освятитъ ю, очистивъ.* — Значить, она была нечиста; значить, на ней были грязныя пятна; значить, была безобразна и ничего не стоила. А ты какую бы ни взялъ жену, твоя невѣста не будетъ такова, какою Христось обрѣлъ церковь; она не такъ будетъ отлична отъ тебя, какъ была отлична церковь отъ Христа. При всемъ томъ онъ не возгнушался ею и не возненавидѣлъ ее за ея чрезмѣрное безобразіе. Хочешь знать, какъ она была безобразна? Послушай, что говоритъ св. Павелъ: *бѣсте бо иногда тма* (Еф. 5, 8). Видишь черноту ея? Что чернѣ тмы? Что еще сказать? Она была и безумна, и богохульна. Однако не смотря на то, что въ ней было такъ много дурнаго, Онъ и за безобразную предалъ Себя, какъ за прекрасную, какъ за возлюбленную, какъ за достойную дивной похвалы. И принявши ее такою, Онъ украшаетъ ее и омываетъ, и не отказывается отъ этого. И не только украсилъ ее, но и сдѣлалъ славною, не имѣющею скверны или порока, или нѣчто отъ такихъ. Не требуй отъ жены того, чего у нея нѣтъ. Видишь, что церковь все получила отъ Господа?

Чрезъ Него она сдѣлалась славною, чрезъ Него непорочною. Не отвращайся же и ты отъ жены изъ-за ея непривлекательности. Она Божіе созданіе; не ее ты порицаешь, но Того, Кто создалъ ее; чѣмъ виновата жена? Не хвали ее и за красоту. Развратнымъ душамъ свойственны такая похвала и такая ненависть, да и самая страстная любовь. Ищи красоты душевной; подражай Женеху церкви. Тѣлесная красота производитъ великую наглость и много неразумнаго; она возбуждаетъ ревнивость и нерѣдко заставляетъ подозрѣвать себя въ гнусныхъ поступкахъ. — Но она, скажешь, доставляетъ мнѣ удовольствіе? — Одинъ мѣсяцъ или два, и много, если годъ, но далѣе отнюдь нѣтъ; напротивъ отъ привычки диво это скоро теряетъ свою прелесть. А то, что въ немъ есть дурнаго, остается навсегда: ослѣпленіе, безуме, высокомеріе. Въ удовольствіи же, доставляемомъ не этою красотою, ничего нѣтъ подобнаго; тамъ любовь начавшаяся надлежащимъ образомъ, остается постоянною, какъ любовь къ красотѣ душевной, а не тѣлесной. Будемъ же искать въ женѣ благоразумія, умѣренности, кротости; таковы признаки истинной красоты. Но не будемъ искать тѣлесной красоты, и не станемъ много укорять ее за то,

что не отъ нея зависить, или лучше и вовсе не станемъ укорять, ибо это свойственно дерзости, и не будемъ огорчаться и негодовать. Или не видите, сколько такихъ, которые жили и съ красивыми женами, но бѣдственно окончили свою жизнь: напротивъ сколько такихъ, которые имѣли женъ не очень благообразныхъ, но въ полномъ благополучіи дожили до глубокой старости? Истребимъ внутреннюю скверну, очистимъ внутренніе недостатки, уничтожимъ пятна душевныя. — Богъ желаетъ такой красоты. Уготоваемъ ее (жену) прекрасною для Бога, а не для самихъ себя. Не станемъ искать ни денегъ, ни внѣшняго благородства, но благородства душевнаго. — Кто, скажи мнѣ, оставивъ важнѣйшее, станетъ заботиться о маловажномъ? Но, увы, мы всегда такъ поступаемъ. Если у насъ есть сынъ, то мы не о томъ стараемся, чтобы онъ былъ хорошъ, но какъ бы найти ему богатую жену, не о томъ, чтобы былъ благодѣателемъ, а о томъ, чтобы былъ богатъ. И если начертываемъ образъ жизни, то также не о томъ заботимся, какъ бы намъ жить безгрѣшно, но о томъ, какъ бы намъ пріобрѣсть больше прибитковъ. Деньги стали значить все. Оттого и повредилось все, что мы одержимы этой страстію».

Ст. 28. *Тако должны суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса; любяй бо свою жену, себя самого любить.*

Выставляетъ новое сильнѣйшее и яснѣйшее побужденіе къ любви. Сказанное предъ симъ могло быть не ясно понято, могло казаться далекимъ. Онъ и говоритъ какъ бы: можетъ быть сказанное не такъ для васъ понятно; скажу прямѣе и ближе: *любите женъ, какъ свои тѣла*; ибо въ самомъ дѣлѣ онѣ суть тѣла ваши, и любя ихъ, вы не на сторону обращаетесь, а на себя же, ибо любя женъ, себя любите. Такъ сочетается теченіе рѣчи св. Златоустъ: «переходить апостоль къ сильнѣйшему примѣру; и не только это, но къ ближайшему и яснѣйшему, и къ новой причинѣ. Ибо то (сказанное) не казалось весьма необходимымъ, и для того, чтобы не сказалъ кто-нибудь: Онъ былъ Христосъ, былъ Богъ, и Самъ Себя предалъ, — апостоль инымъ способомъ доказываетъ тоже, говоря: *тако должны суть любить яко своя тѣлеса.* — И такъ это — не милость, а долгъ».

Что слѣдуетъ ихъ обязанности любить своихъ женъ, *яко своя тѣлеса*, очевидно само собою. «Но какимъ образомъ жена есть плоть мужа? Послушай: *се нынѣ*, говоритъ Адамъ, *кость отъ ко-*

стей моихъ и плоть отъ плоти моя (Быт. 2, 23). «Ева есть плоть отъ плоти Адама» (св. Златоустъ). Это основаніе апостоль не выставляетъ здѣсь, предполагая его извѣстнымъ. Ибо кто знаетъ, какъ первоначально произошла жена, тотъ не можетъ недоумѣвать, какъ жена есть тѣло мужа. Праматерь Ева взята изъ праотца Адама, и Адамъ прямо опредѣлилъ ее, говоря: *се плоть отъ плоти моя*. Но что тогда физически совершено; то потомъ по закону, Богомъ положенному, совершается у мужа съ женою нравственно. По бракѣ мужъ жену имѣетъ, въ чувствѣ своемъ, частию себя самого; и жена въ чувствѣ своемъ имѣетъ себя привитою къ мужу, такъ что самымъ дѣломъ выходитъ, что они оба — плоть едина, т. е. одно существо, одно лице. Апостоль и говоритъ какъ бы: нечего тебя учить, какъ любить жену; люби часть тебя самого. Конечно, любовь къ женѣ требуетъ жертвъ (какъ выше выходило изъ указанія на отношеніе Христа Господа къ церкви); но эти жертвы не на сторону, а на тебя же. Любяй жену себя любить. Слѣдовательно и жервуяй чѣмъ для жены на себя жертвуетъ.

Ст. 29. Никтоже бо когда плоть свою возненавидѣть, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Христосъ церковь.

Если любовь мужа къ женѣ такъ натуральна; то нечего бы и говорить о томъ. — Любовь и бываетъ всегда; но не рѣдко смыслъ свой теряетъ. Бываетъ, что мужъ и любить жену, но помыкаетъ ею, какъ вещью. Апостоль напоминаетъ такому: смотри, она часть равная тебѣ; ибо вы съ нею одно цѣлое составляете. Бываетъ, что мужъ смотритъ на жену слишкомъ чувственными очами. Апостоль напоминаетъ такому: она тѣло твое, но не для тѣлесныхъ сластей; имѣй къ ней разумную любовь, какъ законъ велитъ разумно относиться и къ тѣлу. Разумно относящійся къ тѣлу питаетъ и грѣетъ его не ради сластей плотскихъ, а ради того, что оно есть необходимое орудіе къ исполненію цѣлей жизни (Блаж. Іеронимъ). Блюди, иптай и грѣй жену, какъ орудіе, но не механическое, а самодѣятельное, — какъ помощницу и сотрудницу.

Цѣль въ словахъ апостола не та, чтобъ располагать мужей любить женѣ, ибо это само собою бываетъ; но та, чтобы любовь сію — изъ естественной преобразовать въ нравственный законъ и долгъ, который не долженъ быть нарушаемъ

по какой либо блажи сердечной, а долженъ сохранять силу свою на всю жизнь, какъ союзъ души съ тѣломъ, — и особенно та, чтобы изъ плотской преобразовать ее въ духовную — одухотворить ее: что дѣлаетъ онъ указаніемъ на разумное отношеніе къ тѣлу, наипаче же на указаніе отношенія Христа Господа къ церкви.

Всякой питаетъ и грѣетъ плоть свою: питай и грѣй и жену свою; но такъ, какъ питаетъ и грѣетъ церковь Свою Христось Господь. Словами — *питать и грѣть* означилъ апостоль всестороннюю попечительность, а указаніемъ на грѣніе и питаніе Христомъ церкви опредѣлилъ качества и цѣли сей попечительности. Христось попеченіе имѣетъ о церкви въ какихъ видахъ? *Да будетъ свята и непорочна*, какъ сказано выше. Надо полагать, что подобныя же цѣли разумѣетъ апостоль и подъ питаніемъ и грѣгіемъ жены, а не одно то, чтобы кормить только ее, одѣвать и обувать. Блаженный Іеронимъ подаетъ мысль: пусть и жены стремятся къ полному Богоугожденію, чтобъ востечь въ мужа совершенна, — и перестать быть женами. За тѣмъ, взявши слова апостола въ переносномъ смыслѣ, и въ мужѣ видя — душу, а въ женѣ — плоть, говоритъ: пусть душа такъ обучаетъ плоть свою,

чтобъ и она увидѣла спасеніе Божіе. Наконецъ сводить то и другое въ едино и говорить: «да грѣютъ мужья женъ, и души тѣла такъ, чтобъ жены преобразовались въ мужей и тѣла въ души, — и чтобы престало различіе половъ. Но какъ у ангеловъ нѣсть мужескихъ полъ и женскъ; такъ и мы, имѣющіе быть равными ангеламъ, уже отнынѣ да начнемъ быть тѣмъ, чѣмъ обѣтовано намъ быть на небесахъ».

Но все же нельзя упускать изъ вида, что апостоль въясняетъ долгъ любви, только съ христіанской точки зрѣнія. Примѣръ же любви Христа Господа къ церкви выставляетъ онъ и въ образецъ и, можетъ быть, для того, чтобы взаимно прояснить и отношеніе Христа Господа къ церкви, прилагая извѣстное въ естественномъ порядкѣ къ порядкамъ сверхъестественнымъ. Но и то правда, что тому, какъ Христосъ питаетъ и грѣетъ церковь, ничего нѣтъ и быть не можетъ подобнаго, ни въ какомъ естественномъ порядкѣ. Здѣсь не то разумѣется, что сказалъ Господь о своемъ попеченіи о церкви ветхозавѣтной: *коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя подъ крыль,* хотя и это имѣетъ мѣсто, но нѣчто особеннѣйшее, ближайшее, существеннѣйшее. Ибо у Христа съ церковію не внѣшній собзъ — одного

подлѣ другаго, но внутреннѣйшій — одного въ другомъ. Ева изъ Адама; но стала внѣ его, и союзъ у нихъ остался душевный, каковъ и у мужа съ женою. И церковь изъ Христа, но не становится внѣ Его, а Его имѣеть въ себѣ, проникающимъ все въ ней и живущимъ въ ней всей. Это выражаетъ апостоль въ слѣдующемъ текстѣ:

Ст. 30. *Зане уди есмы тѣла его, отъ плоти его и отъ костей его.*

Мы — всѣ вѣрующіе есмы члены тѣла Его, составляемъ тѣло Его — церковь. Каждый вѣрующій отъ Христа отрождается и поступаетъ въ тѣло Его, не отдѣляясь отъ Него. *Отъ плоти Его и отъ костей Его* — образное выраженіе того, что существенность христіанская заимствована нами отъ Христа. Св. Златоустъ говоритъ: «какъ Сынъ Божій — нашего естества, так и мы — Его сущности; и какъ Онъ имѣеть насъ въ Себѣ, такъ и мы имѣемъ Его въ себѣ». Это совершается въ крещеніи и поддерживается причащеніемъ: ибо — *во Христа облекостесь*, не одни слова, а существенное преобразование по образу Христа, и по причинѣ подобія такого сочетаніе съ Нимъ. Равно и то, что говорится о причастникѣ: *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*, существенное дѣло есть. — Вотъ какъ мы отъ плоти Его и отъ костей

Его, — и какъ есмы уды Его. — Св. Златоустъ говоритъ: «что значить: отъ плоти Его? Значить — истинно отъ Него. Но какъ чрезъ это мы бываемъ членами Христовыми? — Такъ, какъ мы родились подобно Ему. Какимъ образомъ отъ плоти? — Это знаете вы, которые причащаетесь тайнамъ: ибо чрезъ это мы тотчасъ преобразуемся». Блаженный Θεодоритъ пишетъ: «какъ Ева создана изъ Адама; такъ мы изъ Владыки Христа. Съ Нимъ погребаемся и вохстаемъ въ крещеніи, ядимъ тѣло Его и пиемъ кровь Его».

Вотъ какъ питаетъ и грѣетъ церковь Свою — всѣхъ вѣрующихъ Христоръ Господь. Дѣло совершается существеннѣе и глубже, чѣмъ идетъ общее Промышленіе. — Такъ это есть, хотя невмѣстимо для понятія, а можетъ быть иную и вѣру превышаетъ. Господи, приложи намъ вѣру!

Ст. 31. *Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прилепится къ жень своей, и будета два въ плоть едину.*

Мысль мѣста ясна. «Уважай сей первый законъ, который данъ по сотвореніи жены, и внѣдренъ въ естество чловѣческомъ. Ибо вступающій въ бракъ, оставляя родителей, сочетается съ женою, и союзъ дѣлается столько тѣснымъ, что двое почитаются составляющими

одну плотъ» (Блаженный Феодоритъ). — Но чего ради приводится сей законъ.

Всѣ толковники относятъ слова сіи къ 28 стиху, какъ доказательство, почему мужъ, любя жену, дюбитъ ее какъ свое тѣло и какъ самого себя. Потому, говорить, такъ это бываетъ и быть должно, что они становятся плотъ одна. — Но, думается, ближе относить ихъ къ непосредственно предшествующей рѣчи о тѣсномъ живомъ союзѣ вѣрующихъ со Христомъ Господомъ. Сказано: мы отъ плоти Его и отъ костей Его. Поэтому къ намъ же идетъ и тотъ законъ, который изреченъ Богомъ въ слѣдъ за такими же словами, сказанными Адамомъ. Адамъ сказалъ: се кость отъ костей моихъ и плотъ отъ плоти моя, — и Богъ запечатлѣлъ это закономъ: се-го ради оставить человѣкъ и проч. Такъ будетъ отселѣ во всѣ роды вѣка. Св. апостолъ, приведши слова Адама въ поясненіе союза вѣрующихъ съ Господомъ, приводитъ и законъ тотъ о сочетаніи мужа съ женою. Но если мы слова — *отъ костей Его и отъ плоти Его*, взятые изъ рѣчи Адама, должны понимать о союзѣ вѣрующихъ со Христомъ; то чего ради законъ, изреченный въ слѣдъ за словами Адама, понимать въ прямомъ, а не въ примѣнительномъ къ союзу вѣрующихъ со Хри-

стомъ смыслъ? — Никакой нѣтъ на это необходимости; тѣмъ паче, что въ слѣдъ за симъ апостоль опредѣляетъ самъ направленіе своей рѣчи: это говорю я въ отношеніи ко Христу и къ церкви. — Итакъ ничто не мѣшаетъ слова текста сего разумѣть какъ указаніе на законъ, по которому Христось Господь сочетается съ душами вѣрующими, и души вѣрующія со Христомъ Господомъ. И кажется апостоль имѣлъ въ виду преимущественно эту послѣднюю сторону союза, именно союзъ душъ съ Господомъ, — и цѣль слова его: — *два плоть едина*, — вѣрующіе и Господь — едино. Посему-то и стоитъ у апостола: *αὐτὶ τοῦτου* — вмѣсто сего. Впереди сказалъ: Господь питаетъ и грѣетъ насъ, такъ что мы плоть отъ плоти Его и кость отъ костей. Теперь говорить: вмѣсто сего — мы должны такъ прилѣплены къ Нему быть, чтобы составлять едино. Ибо и Онъ уже такъ пріобщился намъ, что всего Себя предалъ намъ. Можно находить указаніе на такую мысль въ словахъ св. Златоуста: «такимъ образомъ и мы дѣлаемся со Христомъ едина плоть, — по причастію». И нѣсколько ниже: тутъ происходитъ «духовный союзъ, въ которомъ душа соединяется съ Господомъ неизреченнымъ союзомъ, какъ Онъ одинъ знаетъ. Посему и ска-

зано: прильпляйся Господеви, единъ духъ есть съ Господомъ (1 Кор. 6, 17). Объ этомъ и Псалмопѣвецъ говоритъ: слыши дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и домъ отца твоего: и возжелаетъ царь доброты твоя (Пс. 44, 11, 12)». На этоже наводятъ и слова блаженнаго Иеронима: «слова сіи въ переносномъ смыслѣ относятся ко Христу и къ церкви. Адамъ прообразовалъ Христа, Евва — церковь. Какъ изъ Адама и Еввы родился весь родъ человѣческой: такъ отъ Христа и церкви родилось и нараждается все множество вѣрующихъ, которое, составляя единое тѣло, опять влагается въ бокъ Христовъ, и наполняетъ мѣсто ребра, ставъ въ едину плоть съ Нимъ какъ съ мужемъ. Объ этомъ и Самъ Господь въ евангеліи молился: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азь во Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ (Ин. 17, 21)».

При такой мысли понятными становятся и слѣдующія за симъ слова:

Ст. 32. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь.

Очевидно, что предыдущія слова привелъ апостоль съ тѣмъ, чтобы навести читателей на мысль объ отношеніи Христа Господа къ церкви, и церкви ко Христу. Это онъ и подтверждаетъ

теперь, говоря какъ бы: слова си я привожу въ высшемъ таинственномъ значеніи; въ нихъ прямо указывается на тѣсный союзъ мужа и жены, но выражается и великая тайна общенія Христа Господа и церкви. Какъ приложилъ ихъ къ сей тайнѣ, апостоль не объясняетъ, оставляя это сдѣлать самимъ вѣрующимъ; но въ руководство къ этому онъ сказалъ уже нѣсколько словъ впереди, именно: Христосъ питаетъ и грѣетъ церковь, мы отъ плоти Его и отъ костей. Нетрудно послѣ сего и далѣе провестъ это соотношеніе, и видѣть въ словахъ, выражающихъ существо брака и его неразрывность, выраженіе и таинственного союза Христа Господа съ церковію. Сынъ Божій воплощеніи оставилъ какъ бы Отца Своего небеснаго (не раздѣляясь съ Нимъ) и вступилъ въ таинственный союзъ съ искупленнымъ человечествомъ — церковію, которая тоже есть отъ ребра Его, и вмѣстѣ съ Нимъ составляетъ едино.

Св. Златоустъ хотя указываетъ великую тайну и въ брачномъ союзѣ, но настоящая тайна, и по нему, въ снисхожденіи Господа и сочетаніи Его съ церковію. Онъ говоритъ: «подлинно это таинство, — что человекъ, оставивъ производшаго его, родившаго, воспитавшаго, и ту, которая за-

чала его, болѣла имъ, въ болѣзняхъ родила, — оставивши тѣхъ, которые столько благодѣтельствовали ему, къ которымъ онъ привыкъ, — сочетаетсяъ съ тою, которой прежде не видалъ, которая ничего не имѣетъ съ нимъ общаго, и предпочитаетъ ее всему. Подлинно — это таинство. И родители не печалются, но напротивъ, печалются, когда этого не бываетъ, и въ знакъ радости не жалѣютъ издерживать деньги и дѣлаютъ расходы. По истинѣ — это таинство великое, заключающее въ себѣ какую-то сокровенную мудрость». — Но это сказалъ св. Златоустъ послѣ того, какъ указалъ уже въ сихъ словахъ тайну союза Христа Господа съ церковію. «Азъ глаголю, говоритъ при томъ апостоль, во Христа, — такъ какъ и Онъ, оставивши Отца, сошелъ и пришелъ къ невѣстѣ и сдѣлался единымъ духомъ съ ней (а она съ Нимъ). Ибо прилѣпляйся Господеви, единъ духъ есть съ Господомъ (1. Кор. 6, 17)». Тоже пишетъ и Феодоритъ: «Самъ Христось, оставивъ вышняго Отца, сочетался съ церковію. Но оставилъ, по понятію поведѣченія, потому что, какъ Богъ, неотлученъ отъ Бога, такъ какъ и Самъ имѣетъ неописанное естество». Въ этомъ и тайна. — Пополнѣе выясняетъ эту истину блаж. Иеронимъ: «Не все

сказаніе объ Адамѣ и Еввѣ, написанное въ книгѣ Бытія, можно удобно, какъ думаютъ нѣкоторые, относить ко Христу и къ церкви, но только то, что сказано въ настоящемъ мѣстѣ, то есть: сего ради оставить человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ, и будета два въ плоть едину. Первый человѣкъ, Адамъ, какъ первый пророкъ, прорекъ это о Христѣ и о церкви, — что оставитъ Господь нашъ и Спаситель Отца Своего Бога и мать Свою Іерусалимъ небесный, и придетъ на землю ради тѣла Своего церкви, и образуетъ ее изъ ребра Своего: для чего Слово и бысть плоть. И какъ не всѣ таинства равны, но одно таинство больше, а другое меньше; то и говоритъ теперъ: *тайна сія велика есть*; показывая же вмѣстѣ и знакъ смиренія своего, прибавляетъ: *азъ же глаголю во Христа и во церковь*. Григорій Назіанзинъ, мужъ краснорѣчивѣйшій и много свѣдущій Писаніи, когда мы разсуждали съ нимъ объ этомъ мѣстѣ, не разъ сказалъ: смотри, какова таинственность той главки (кажется въ кн. Бытія), что апостоль, истолковывая ее въ отношеніи ко Христу и къ церкви, не утверждаетъ, чтобъ изъяснился, какъ требуетъ достоинство свидѣтельства; но сказалъ какъ бы: знаю, что мѣсто сіе полно неизреченныхъ таинствъ и тре-

буеть отъ истолкователя своего божественнаго сердца; я же по малости моего смысла, думаю, что его должно разумѣть въ отношеніи ко Христу и къ церкви: не потому, чтобы что либо было больше Христа и церкви, но потому, что все, сказанное объ Адамѣ и Еввѣ изъяснить въ отношеніи ко Христу и къ церкви, очень трудно».

Ст. 33. *Обаче и вы по единому, кійждо свою жену сице да любитъ и себе; а жена да боится своего мужа.*

Апостолу, кажется, пришло на мысль, какъ бы кто не злоупотребилъ его словомъ о прилѣпленіи вѣрующихъ къ Господу до того, чтобы стать едино съ Нимъ, — и не сталъ учить, что для христіанъ совсѣмъ неумѣстна любовь брачная къ женамъ, а слѣдовательно и самый бракъ. Почему и оговариваетъ: *обаче...* Однакожь это не мѣшаетъ каждому изъ васъ любить свою жену; люби всякой свою жену, какъ себе, и жена да боится мужа. Надо прибавить: только все о Господѣ, — чтобъ не допускать такой любви стать препятствіемъ къ прилѣпленію къ Господу. Св. Златоустъ говоритъ: «какъ будто бы сказалъ: эльиносказательное доказательство не уничтожаетъ необходимости любви». «Хотя слова тѣ я принялъ въ таинственномъ смыслѣ, однакожь это не

отмѣняетъ того, буквально высказаннаго здѣсь закона, коимъ опредѣляются отношенія мужа и жены» (Теофилактъ). Тоже говорятъ Θεодоритъ и Экуменій.

Слова: *жена да боится своего мужа*, не предполагаютъ страха рабыни, но обязываютъ жену къ почитанію и уваженію мужа, будто благоговѣнію предъ нимъ. Такъ блаженный Іеронимъ: «да боится, т. е. да чтить мужа и благоговѣетъ предъ нимъ». Въ этомъ значеніи тутъ тоже говорится, что выше: *повинуйтесь*, — чтобъ жены не выходили изъ воли мужа, а чтили его распоряженія и строго исполняли ихъ. Св. Златоустъ говоритъ: «Жена есть второе начало; значить не должна требовать равенства съ мужемъ, такъ какъ стоитъ подъ главою, ни онъ не долженъ высокомерно смотрѣть на нее, какъ на подчиненную, ибо она — тѣло его.

Если голова станетъ пренебрегать тѣломъ, то пропадетъ и сама; но въ замѣнъ послушанія должна она (глава — мужъ) привносить любовь: какъ глава, такъ и тѣло. Но какая, скажутъ, можетъ быть любовь тамъ, гдѣ есть страхъ? Тамъ-то собственно она и будетъ. Ибо та, которая боится, и любить, и которая любить, боится, какъ главы, и любить, какъ членъ: такъ какъ голова есть

членъ всего тѣла. Для того онъ и подчинилъ ее, а мужа превознесъ надъ нею, чтобы былъ миръ. — Апостоль показаль образъ любви, а образъ страха — нѣтъ. — Почему же это? Потому что хочеть, чтобы преимуществовала любовь. Если будетъ она, то за нею послѣдуетъ все остальное; а если будетъ страхъ, то не вполнѣ. Кто любить свою жену, тотъ, хотя бы она была и не очень послушна, все переносить; но если супруги не связаны силою любви, то единомысліе между ними — дѣло трудное. Страхъ же въ этомъ случаѣ не производитъ такого дѣйствія. Потому апостоль и останавливается преимущественно на томъ, что сильнѣе. И жена, хотя ей, по видимому, назначается худшая доля въ томъ, что ей предписывается страхъ, но она ничего не теряетъ отъ этого; потому что мужу предписывается то, что особенно важно, — предписывается любить ее. — И ты, мужъ, слыша о страхѣ, требуй страха, приличнаго свободной, а не какъ отъ рабы: такъ какъ она — тѣло твое. А если будешь поступать не такъ, то опозоришь себя самого, безчестя свое тѣло. Что же это за страхъ? — Чтобы она не противорѣчила, чтобы не выходила у тебя изъ послушанія, чтобы не стремилась къ первенству. Довольно возбуждать только такого

рода страхъ. Если же ты любишь, какъ должно, то достигнешь гораздо большаго почтенія себѣ, и достигнешь этого не столько угрозами, но собственно любовію. Женскій полъ весьма слабъ; ему нужна большая помощь, особенно снисхожденіе. Снисходя къ ея немощи, доставляй ей все; все для ней дѣлай, и терпи: это необходимо тебѣ. Хотя женѣ принадлежитъ также власть въ домѣ, — вторая; хотя она имѣетъ начальство и равночестна мужу; но при всемъ томъ мужъ имѣетъ нѣчто большее; именно — преимущественное попеченіе о домѣ. Соотвѣтственно со Христомъ, онъ получилъ и то, чтобы не только любить свою жену, какъ должно, но и благоустроить жизнь ея. *Да будетъ*, говорить, свята и непорочна. Если ты сдѣлаешь ее святою и непорочною, то за исмъ послѣдуетъ все. Ищи того, что Божіе, а человѣческое послѣдуетъ весьма легко. Управляй женою, и домъ твой будетъ благоустроенъ. — Вспомни объ Авраамѣ, о Саррѣ, объ Исаакѣ, о трехъ стахъ осьмидесяти домочадцахъ: какъ благоустроенъ былъ домъ ихъ, какъ онъ весь былъ полонъ благочестія. Сара исполнила апостольскую заповѣдь и боялась мужа (господина того зовущи). И Авраамъ такъ лю-

билъ ее, что слушалъ ее во всемъ, чего она желала справедливо».

ГЛАВА VI

бб) *Къ дѣтямъ и родителямъ, 6, 1—4*

Ст. 1. *Чада, послушайте своихъ родителей о Господь: сіе бо есть праведно.*

«Какъ художники, изображая тѣла, начинаютъ съ головы, потомъ переходятъ къ шеѣ, и наконецъ — къ ногамъ: точно такъ поступаетъ блаженный Павелъ въ рѣчахъ своихъ. Сказавъ прежде о мужѣ и женѣ, теперъ приступаетъ говорить о дѣтяхъ; потому что надъ женой господствуетъ мужъ, а надъ дѣтьми мужъ и жена — вмѣстѣ. — Итакъ, слушай, что говоритъ онъ: *чада, послушайте родителей своихъ о Господь*» (Св. Златоустъ).

Послушаніе — основная обязанность дѣтей въ отношеніи къ родителямъ, — естественное слѣдствіе физической и нравственной зависимости, въ какой состоятъ дѣти отъ родителей. Христіанскій характеръ получаетъ оно, когда, кромѣ того, исполняется *о Господь*, т. е. Иисусъ Христъ, въ духъ Христовомъ, ради Христа, изъ предваряющаго всесторонняго послушанія Христу Господу, или, какъ въ началѣ сказано, въ страхъ Господни.

Словомъ *о Господь* и то сказывается, что это послушаніе благоугодно Господу, и то внушается, что въ случаѣ, если воля родителей будетъ не согласна съ волею Господнею, то дѣти могутъ и не послушать ихъ, чтобъ не преслушать Господа. Св. Златоустъ говоритъ: «*о Господь*, т. е. на это есть воля Господня. — Богъ, говоритъ, повелѣлъ такъ. Но какъ поступить, если бы приказанія были безнравственныя? Хотя весьма трудно ожидать, чтобы какой нибудь отецъ, даже самый безчестный, сталъ приказывать своимъ дѣтямъ что либо безнравственное; впрочемъ и для подобнаго случая апостоль даетъ наставленіе, сказавъ: *о Господь*, т. е. такъ, чтобы исполненіемъ воли родителей тебѣ не оскорбить Бога. Напримѣръ, если отецъ будетъ еллинъ, или еретикъ; то уже не слѣдуетъ во всемъ слушаться его; потому что это не *о Господь* (т. е. слушаться по предметамъ еллинства и еретичества)».

Сіе бо есть праведно. Первое основаніе заповѣди сей и первое къ тому побужденіе. И естественный законъ справедливости того требуетъ. Что можетъ быть справедливѣе, какъ повиноваться тѣмъ, отъ которыхъ получили бытіе, воспитаніе и направленіе жизни. Равнаго за это воздаянія и принести нельзя. Да воздается все-

гдашнее послушане. Чтобы это естественное дѣло освящалось вѣрою, надо дѣтямъ видѣть въ родителяхъ представителей Творца и Промыслителя, чрезъ нихъ волю Свою о нихъ изрекающаго, и въ семъ качествѣ слушаться ихъ и чтить ихъ. Св. Златоустъ говоритъ: «Замѣть, какое твордое основаніе для добродѣтельной жизни полагаетъ апостолъ, — и справедливо, — в почитаніи и уваженіи родителей. Запретивъ худые поступки и намѣреваясь изложить ученіе о добрыхъ дѣлахъ, онъ заповѣдуетъ, прежде всего, почитаніе къ родителямъ; такъ какъ они — для насъ, послѣ Бога главные виновники жизни нашей; поэтому они же первые имѣютъ право на наше почитаніе, а потомъ и всѣ прочіе люди. Если же кто непочтителенъ къ родителямъ, тотъ будетъ ли когда нибудь таковымъ въ отношеніи къ стороннимъ лицамъ?!»

Ст. 2. *Чти отца твоего и мать: яже есть заповѣдь первая въ обѣтованіи.*

Второе основаніе и побужденіе къ повиновенію родителямъ для дѣтей беретъ апостолъ въ заповѣди закона чтить отца и мать. Кто искренно почитаетъ родителей; тотъ какъ рѣшится оказать имъ непослушаніе? — И кто не оказываетъ послушанія, тому кто повѣритъ, что онъ по-

читаетъ родителей? Почитаніе родителей внутреннее чувство; дѣла послушанія имъ — обнаруженіе внутренняго почитанія. Но какъ послушаніе возможно и не изъ почитанія, а или по страху и по разсчетамъ какимъ, напр. о наслѣдіи; то апостоль хорошо поставилъ въ основу послушанія законъ почитанія, чтобъ видно было, кто есть истинный оказыватель послушанія.

«Но въ какомъ смыслѣ сказано: *Яже есть заповѣдь первая?* Апостоль называетъ эту заповѣдь первою не въ отношеніи къ порядку, а въ отношеніи къ обътованію» (Св. Златоустъ).

Ст. 3. *Да благо ти будетъ и долготѣнь будеши на земли.*

«Здѣсь не бесѣдуетъ апостоль ни о Христѣ, ни о другихъ возвышенныхъ предметахъ, потому что умы, къ которымъ обращаетъ свою рѣчь, еще нѣжны; посему же и увѣщаніе дѣлаетъ краткое, такъ какъ дѣти не могутъ слѣдовать за длиннымъ словомъ; по этой же причинѣ и о царствіи Божіемъ не говоритъ ни слова: не такому возрасту слушать объ этомъ; но что больше всего желаетъ слышать младенческая душа, о томъ и говоритъ, именно, что она будетъ долготѣнна. Если же кто станетъ доискиваться, для

чего апостоль не говоритъ дѣтямъ о царствѣ благодати, а предлагаетъ заповѣдь изъ закона Моисеева, — тѣмъ мы скажемъ, что онъ поступилъ такъ съ ними потому, что они еще очень молоды, и потому еще, что весьма хорошо понималъ, что если мужъ и жена вѣрны будутъ тому закону, который онъ имъ изложилъ, то для нихъ не будетъ стоять большаго труда подчинить и дѣтей тому же закону. Когда дѣло получаетъ доброе начало и имѣетъ вѣрное и прочное основаніе; тогда оно идетъ весьма легко, успѣшно и твердо. Но положить основаніе и поставить опору — въ этомъ-то и заключатся не мало-важная трудность».

Ст. 4. *И отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ в наказаніи и ученіи Господни.*

Отцы. О матеряхъ не поминаетъ, не потому, чтобы и имъ не принадлежала часть въ попеченіи о дѣтяхъ, но потому что трудъ этотъ у отца и матери нераздѣленъ, и что говорится одному, то падаетъ на обоихъ. Отцы — тоже, что родители.

Не раздражайте чадъ. Образомъ своего на нихъ дѣйствованія не доводите ихъ до того, чтобъ они могли возымѣть на васъ неудовольствіе, серчаніе, досаду, гнѣвъ. Гнѣвъ вообще грѣшенъ; гнѣвъ на

родителей еще грѣшнѣе. Не вводите ихъ въ этотъ грѣхъ. Это бываетъ отъ излишней строгости, отъ неразборчивой взыскательности и какихъ либо несправедливостей, — отъ чего всего дѣтямъ иногда бываетъ тѣснѣе рабовъ. Почему въ посланіи Колоссаемъ въ побужденіе къ нераздраженію дѣтей поставлено: *да не унывають* (3, 21). До христіанства отцы слишкомъ много власти являли надъ дѣтьми: вошло въ обычай такъ. Въ отсѣченіе сего излишества и пишетъ такъ апостоль, чтобъ между христіанами не повторялось того, что обычно среди язычниковъ.

Обязавши — *не раздражать*, чѣмъ, можно сказать, запретилъ всякое не соотвѣтствующее духу христіанства дѣйствованіе на дѣтей, — обязываетъ *воспитывать*. Настаиваетъ же апостоль не столько на томъ, чтобъ заставить воспитывать: ибо это и такъ дѣлается повсюду, по закону естества, сколько на томъ, чтобы воспитывали ихъ какъ должно. Двумя словами определяетъ это апостоль: въ наказаніи и ученіи — *παιδεια* и *υβρεσια*. Если брать во вниманіе образъ воспитанія, то первымъ внушается педагогическая строгость, а вторымъ сердечныя материнскія внушенія и убѣжденія. Отсюда: воспитывать въ строгости съ кротостію и нѣжностію. Если брать

во вниманіе предметы или стороны воспитаня, то первымъ указывается на образованіе нрава, а вторымъ — на вложеніе въ умъ здравыхъ о всемъ понятій.

Норма для того и другаго — духъ христіанства, чтобъ и наказаніе и ученіе были Господни. Итакъ апостоль требуетъ отъ родителей, чтобы они, соразмѣряя строгость съ кротостію, научали ихъ и жить по христіански и смотрѣть на все глазами христіанскими или судить о всемъ христіанскимъ умомъ.

Св. Златоустъ говоритъ на это мѣсто: «Не ска- залъ: любите ихъ; къ этому влечетъ ихъ, хотя бы они этого не хотѣли, самая природа; а потому излишне было полагать законъ касательно этого предмета. Но что говоритъ? *Не раздражайте чадъ своихъ*, какъ это дѣлаютъ многіе родители, лишая дѣтей своихъ наслѣдства, оставляя ихъ безъ призрѣнія, обращаясь съ ними жестоко, какъ съ рабами. Поэтому говоритъ: не раздражайте чадъ своихъ. Затѣмъ, что особенно важно, указываетъ, какъ сдѣлать ихъ послушными, и говоритъ, что это зависитъ отъ главы и начальника. Какъ причину послушанія жены онъ указалъ въ мужѣ, съ которымъ потому и говоритъ о многомъ, умоляя его, между прочимъ, привлечь къ себѣ жену

силою любви: такъ и въ настоящемъ случаѣ, въ немъ же полагаетъ причину послушанія дѣтей, когда говоритъ: *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. Видишь ли, что когда есть духовное добро, за нимъ явится и плотское? Хочешь ли, чтобы сынъ твой былъ послушенъ? Съ дѣтства воспитывай его въ наказаніи и ученіи Господнемъ. Не думай, чтобы слушаніе божественныхъ писаній было для него дѣломъ излишнимъ. Тамъ онъ услышитъ: *чти отца твоего и мать твою* — слова, направленные къ твоей пользѣ. Не говори: «это слушаніе писаній — дѣло монаховъ; ужели мнѣ сдѣлать его монахомъ? Нѣтъ надобности быть ему монахомъ!» Что это въ тебѣ за страхъ, — боишься того, что преисполнено многихъ выгодъ? Сдѣлай его христианиномъ. Ибо и мірянамъ весьма нужно внимать ученію, заключающемуся въ Писаніи, а особенно дѣтямъ, такъ какъ въ этомъ возрастѣ еще многого не знаютъ. Но не зная божественныхъ истинъ, они знаютъ однакожъ нѣчто изъ сочиненій языческихъ, изучая въ нихъ жизнь дивныхъ, по ихъ понятіямъ, героев, которые служили страстямъ, и ничего добраго въ примѣръ и подражаніе не представляютъ. Итакъ сынъ твой нуждается въ этомъ спаситель-

номъ руководствѣ, — въ наказаніи и ученіи Господни.

«Не безразсудно ли учить дѣтей искусствамъ, посылать ихъ въ училище, ничего не жалѣть для такого ихъ образованія; а о поспитани ихъ *въ наказаніи и ученіи Господни* не заботиться? За то-то сами мы первые и пожинаяемъ плоды такого воспитанія дѣтей своихъ, видя ихъ дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными. Не будемъ же поступать такимъ образомъ и слушаемъ увѣщанія блаженнаго Павла: станемъ воспитывать дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господни, подадимъ имъ примѣръ благочестія, заставимъ ихъ съ ранняго возраста упражняться въ чтеніи писаній. Ахъ! Я постоянно говорю это: только мнѣ думается, не напрасно ли трачу слова свои? Но при всемъ томъ я не перестану говорить объ этомъ; это — мой долгъ!

«Доколѣ будемъ мы оставаться плотскими людьми? Доколѣ будемъ пресмыкаться по землѣ? Все у насъ должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботой о дѣтяхъ, и съ тѣмъ, чтобы воспитывать ихъ *въ наказаніи и ученіи Господни*. Кто прежде всего научается быть любомудрымъ, тотъ чрезъ это пріобрѣтаетъ богатство, превосходящее всякое богатство и вели-

чайшую славу. Не такъ полезно образовать сына, преподавая ему науки и внѣшнія знанія, посредствомъ которыхъ онъ станетъ пріобрѣтать деньги, сколько — если научить его искусству презирать деньги. Если хочешь сдѣлать его богатымъ, поступай такимъ образомъ. Богатъ не тотъ, кто заботится о большемъ стяжаніи имѣнія и владѣеть многимъ, а тотъ, кто ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Это внушай твоему сыну, этому учи его: въ этомъ величайшее богатство. Не заботься о томъ, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ по внѣшней учености и доставить ему славу, но старайся о томъ, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни; отъ этого онъ будетъ славнѣе и знаменитѣе. Это возможно сдѣлать и богатому и бѣдному; этому научаются не отъ свѣтскихъ учителей и не при пособіи наукъ, а изъ божественныхъ писаній. Не заботься, чтобы сынъ твой здѣсь пожилъ долго, но чтобы тамъ удостоился жизни безпредѣльной и нескончаемой: давай ему великое, а не малое. Внимай словамъ ап. Павла: *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. Не риторомъ старайся сдѣлать его, но научи его любомудрію. Если онъ не будетъ риторомъ, отсюда не произойдетъ еще никакого вреда; а при недостаткѣ любомудрія, самое

обильное риторство не принесет никакой пользы. Благоповедение нужно, а не остроумие, — нравственность, а не сила речи, — дела, а не слова: это доставляет царство, это дарует и действительные блага. Не язык изощрай, но очищай душу. Говорю это не с тем, чтобы запретить светское образование, но для того, чтобы не привязывались к нему исключительно».

вв) Къ слугамъ, съ указаніемъ соответствующей
обязанности господь

Ст. 5. Рабы, послушайте господий своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа.

«По необходимости поставляетъ законъ и рабамъ. Ибо тѣло церкви заключаетъ въ себѣ все, — и мужей и женъ, и отцевъ и дѣтей, и рабовъ и господь, и богатыхъ и бѣдныхъ, и начальниковъ и подчиненныхъ» (Θеодоритъ). «И такъ не мужъ только, жена и дѣти, но и слуги съ своими добродѣтелями входятъ въ составъ дома, и обуславливаютъ его благоустройство. Поэтому блаж. Павелъ и этой его части не оставилъ безъ вниманія, но на послѣдокъ приступаетъ къ ней, такъ какъ и по достоинству она занимаетъ послѣднее мѣсто. И съ ними (рабами) много разсуждаетъ онъ, и уже не какъ с дѣтьми, но гораздо возвы-

шеннѣе. Онъ не даетъ имъ здѣсь обѣтованія, а указываетъ на послѣдствія: *въдѣще*, говоритъ онъ, *яко кійждо, еже аще сотворитъ благое, сіе прииметъ отъ Господа*. Учитъ даже *любомудрствовать*. Июо хотя они по достоинству ниже дѣтей, но смысла имѣютъ больше ихъ» (св. Златоустъ).

Рабство, въ древнемъ мірѣ, было въ широкомъ употребленіи. Св. Павелъ, посланный не гражданскій бытъ перестроивать, а нравы людскіе преобразовать, беретъ гражданскія состоянія, какъ они есть и влагаетъ въ нихъ новый духъ жизни въ указаніяхъ сообразнаго съ христіанствомъ образа дѣйствованія. Внѣшнее оставляетъ апостоль, какъ оно установилось, и обращается къ одному внутреннему, и ему даетъ новый строй, чтобъ, если нужно преобразование и внѣшняго, оно шло извнутри, — вслѣдствіе свободного развитія духовной жизни. Передѣлай внутреннее; внѣшнее, если оно нелѣпо, само собою отпадетъ. Столѣтія однакожъ должны были пройти, пока духъ язычества упразднится, въ корнѣ сокрушенъ былъ, и духъ христіанской свободы родиль повсюдное убѣжденіе въ несомѣстимости рабства съ христіанскими отношеніями людей и христіанскою жизнью. Нельзя

думать, чтобы рабство не дѣлало никакой помѣхи и задержки истинѣ евангельской и развитію христіанской жизни. Нѣтъ, оно была помѣха, какъ и многіе другіе порядки іудейской и языческой жизни; но христіанство было довольно сильно, чтобъ препобѣждать то.

Перемѣну во взглядѣ на рабство можно видѣть въ томъ, что апостоль научаетъ считать господъ — господами только по плоти. Рабство ограничено внѣшнею стороною рабовъ. Господа господствуютъ только надъ физическою ихъ силою; духъ же ихъ не связанъ, совѣсть свободна, непринужденно предана небесному Владыкѣ Христу. Этою свободною работностію Христу Господу освѣщаетъ апостоль и невольную работность людямъ. *«Раби, такъ говоритъ онъ, послушайте господій своихъ по плоти. Тотчасъ ободрилъ опечаленную душу, тотчасъ утѣшилъ ее. Не скорби, какъ бы такъ онъ говоритъ, что твоя доля ниже другихъ: это рабство только по имени, и господство по плоти, слѣдовательно, господство временное и не продолжительное. Ибо все плотское скоропреходяще»* (св. Златоустъ). Самое послушаніе рабовъ окачиваетъ апостоль тремя чертами, — со страхомъ и трепетомъ, — въ простотѣ сердца, — и якоже Христу.

Со страхомъ и трепетомъ. «Видишь, что не одинаковаго страха требуетъ отъ жены и отъ рабовъ. Тамъ просто сказалъ: жена да боится своего мужа, а здѣсь усиливаетъ рѣчь, и говоритъ: *со страхомъ и трепетомъ*» (Св. Златоустъ). Блаженный Иеронимъ поясняетъ, что если бы было сказано только: *со страхомъ*, то можно бы понять это: съ почтительностію, благоговѣніемъ, какъ можно понимать слово о женѣ да боится. Но когда прибавлено: *и трепетомъ*; то вѣрно надо здѣсь разумѣть настоящій рабскій страхъ (не слово въ слово). — В этомъ же смыслѣ принимая сіи слова, св. Златоустъ спрашиваетъ: «Что говоришь ты блаженный Павле? Онъ (рабъ) — братъ своему господину; онъ получилъ одинаковыя съ нимъ блага, одной съ нимъ природы, а что всего важнѣе, — содѣлался братомъ не только своего господина, но Самаго Сына Божія, наслаждается равными съ Нимъ благами, — и ты говоришь: *со страхомъ и трепетомъ*? — Но поэтому-то я и говорю такъ, отвѣчаетъ апостоль. Ибо если свободнымъ повелѣваю подчиняться другъ другу, ради страха Божія, какъ выше сказано: *повинуйтесь другъ другу въ страхъ Божіи*, если женѣ приказываю бояться своего мужа, хотя она имѣетъ равную съ нимъ честь: то не больше ли все это

относится къ рабу? Въ этомъ нѣтъ безчестія, напротивъ, — это высокое благородство, умѣть уничижаться, вести себя скромно, уступать ближнему: ибо и свободные свободнымъ служивали съ большимъ страхомъ и трепетомъ».

Ктому же, когда апостоль говоритъ: *послушайте со страхомъ и трепетомъ*; то ничто не мѣшаетъ видѣть здѣсь указаніе на обязательный страхъ и трепеть не предъ господами, будто страшилищами, а предъ самымъ послушаніемъ, чтобъ исполнить его, какъ слѣдуетъ. Апостоль внушаетъ: принимая послушанія отъ господъ, не небрежно и не равнодушно принимайте ихъ, и исполняйте не кое-какъ съ разсѣянностію и невниманіемъ, а со страхомъ и трепетомъ, какъ бы не погрѣшить въ чемъ противъ желанія господъ и не оказаться неисправными исполнитклями своего долга. Страхъ и трепеть — предъ долгомъ послушанія. Блаженный Іеронимъ наводитъ и на другую мысль — ту, что апостоль такъ заповѣдуетъ въ видахъ нравственнаго воспитанія. Не могли рабы вдругъ стать совершенными въ повиновеніи волѣ Божіей. Апостоль представляеть имъ Господа въ лицѣ господъ, и заповѣдуетъ: имъ служите со страхомъ и трепетомъ, какъ

Господу, и чрезъ это научитесь, какъ должно, работать и Самому Господу.

Въ простотѣ сердца своего: съ нераздвоенною мыслию, а съ полнымъ убѣжденіемъ, что такъ и должно; потому нести послушаніе безъ раздумываній, съ свободнымъ рѣшеніемъ быть всегда исправнымъ въ этомъ родѣ жизни, полюбивъ самую службу рабскую. «Повелѣваетъ, чтобы рабы служили господамъ надлежащимъ образомъ и были чужды злоправія. Сіе и выразилъ, сказавъ: *въ простотѣ сердца*». (Θеодоритъ). «Хорошо сказано: *въ простотѣ сердца*, — такъ какъ можно служить со страхомъ и трепетомъ, однако же не съ добрымъ расположеніемъ, но какъ нельзя хуже. Есть много такихъ, которые втайнѣ весьма много дѣлаютъ зла господамъ своимъ. Такое-то худое поведеніе апостоль и старается устранить, говоря такъ» (Св. Златоустъ).

Якоже и Христа. И рабы, прилѣпившись къ Господу, на совѣсть приняли обязательство — ходить прочее во всякомъ добродѣланіи. Имѣя это на сердцѣ, рабъ могъ стать въ недоумѣніе: какое отъ меня добродѣланіе, когда я плотію, — и всею внѣшнею дѣятельностію, — не принадлежу себѣ. Апостоль говоритъ ему: ты служи усердно господину, и это будетъ служеніемъ

Господу. Этимъ ограничивается весь кругъ обязательнаго для тебя добродѣланія. Того требуетъ отъ тебя Самъ Христось Господь. Поставивъ послушаніе господамъ въ такую тѣсную связь съ послушаніемъ Господу, апостоль и побужденіе къ покорности господамъ возвысилъ до началъ вѣры, и придалъ нравственную силу рабамъ къ понесенію всей тяготы сего служенія ихъ. Ибо послѣ сего они не могли не быть увѣрены, что, оказывая во всемъ послушаніе господамъ, они оказываютъ его не имъ однимъ исключительно, но чрезъ нихъ и Самому Господу. Для Господа же истинно вѣрующій чего не готовъ сдѣлать?

Ст. 6, 7. *Не предъ очами точію работающее яко челоуѣкоугодницы, но яко раби Христовы, творящее волю Божію, отъ души: со благоразуміемъ служащее яко Господу, а не яко челоуѣкомъ.*

Какъ только положилъ апостоль, что служа господамъ рабы служатъ Господу, — тотчасъ перенесъ на служеніе рабовъ и всѣ тѣ качества, какими должно отличатся служеніе Господу. Господь видитъ сердце. Ему нельзя показать только наружно служеніе, не имѣя его въ сердцѣ. Это должны имѣть въ умѣ и рабы, служа господамъ: не предъ очами только ихъ работать, а въ сердцѣ проклинать ихъ или замышлять что

злое, но работать отъ души, какъ слѣдуетъ работать Христу, — работать въ увѣренности, что этимъ исполняютъ волю Божию, а не напоказъ только и не изъ челоуѣкоудіа. Тутъ двѣ неисправныя черты: *первая* — предъ очами работаніе, — когда на глазахъ, идетъ работа исправно; какъ только за глаза, все напротивъ: этимъ осуждается лѣность — работаніе изъ-подъ кнута; *вторая* — челоуѣкоудіе, — когда не дѣло имѣется въ виду, а лишь бы угодить: при этомъ и дѣло можно покривить и въ родѣ дѣлъ погрѣшить, соглашаясь дѣлать и недолжное въ угоду господамъ. Все это отрицаетъ апостоль, обязывая работать — не только отъ души, но и съ благоразуміемъ — μετ' εὐνοίας, с благоуменіемъ, — съ тѣмъ здравымъ возрѣніемъ на свою работу, что вы въ ней не челоуѣкамъ работаете, а Господу. Одна это благопомышленіе если усвоятъ рабы, то оно исправитъ въ нихъ и внутренній строй и дастъ внѣшнюю во всемъ исправность, такъ что рабство ихъ будетъ не тягота какая, а свободное и самоохотное служеніе, совершаемое съ радостію, вседушно, съ удовольствіемъ. Ἐυνοία — можно перевести — и благорасположеніемъ.

Св. Златоустъ говоритъ на это: «Видишь ли, какъ многого требуетъ апостоль? Онъ внушаетъ

полное добро — ибо многие, какъ видишь, служатъ своимъ господамъ точно со страхомъ и трепетомъ, — и къ этому много побуждаетъ ихъ строгость хозяина; но покажи, говоритъ онъ, что ты служишь, какъ рабъ Христовъ, а не какъ рабъ челоуѣка; сдѣлай такъ, чтобы твои служебныя занятія были у тебя добродѣтелию, и не были производимы по необходимости. Какъ того, кто терпитъ обиды отъ другаго. Христосъ убеждаетъ и научаетъ принимать обиду, какъ благо для себя, и терпѣть ее по собственному изволенію; точно такъ же и рабовъ учитъ апостоль. — Покажи, что несешь рабство добровольно, а не какъ челоуѣкоугодникъ. Челоуѣкоугодникъ не рабъ Хрстовъ, и рабъ Христовъ — не челоуѣкоугодникъ. Ибо кто будучи рабочъ Божіимъ, захочетъ угождать челоуѣкамъ? Напротивъ, кто, угождая челоуѣкамъ, можетъ быть рабочъ Божіимъ? *Отъ души, говоритъ, со благоразуміемъ (съ благоуміемъ, съ благимъ расположеніемъ) служащее.* Хорошо это сказано, такъ какъ можно служить въ простотѣ и безъ злобы, однакоже не всѣми силами, а только выполняя долгъ. Поэтому говоритъ: по усердію, а не по необходимости, — по доброй волѣ, а не по принужденію. Если будешь служить такимъ образомъ, именно: по

доброй волѣ, съ благоуміемъ, от души, ради Христа; то ты не рабъ. Видишь ли, какъ у твоего рабства отнимается безсечтіе?

Ст. 8. *Вѣдѣюще, яко кійждо, еже аще сотворитъ благое, сіе прииметъ отъ Господа, аще рабъ, аще свободъ.*

Этимъ рѣшаетъ св. апостоль всѣ недоумѣнія и вопросы, какіе могли бы рождаться у рабовъ на счетъ ихъ нелегкаго служенія. Самая крупная съ ихъ стороны рѣчь обычно такова: служишь — служишь; вниманія никакого! — Св. Павелъ сказалъ уже: служи господамъ, какъ Господу, исполняй волю ихъ какъ волю Божию, работай имъ какъ предъ лицемъ Господа. Теперь говоритъ: если будешь такъ настроенъ; то Тотъ, для Кого ты будешь служить господамъ, ни одного дѣла твоего, какъ бы оно мало ни было, не забудетъ, и не оставитъ безъ возданія. Еслибъ ты служилъ только господамъ, и предъ ихъ только очами желалъ отличиться, резонно было бы слово твое; но если ты чрезъ нихъ имѣешь въ мысли служить Господу, то не раздумывай: все воздастъ Господь. — Какое воодушевлене изъ этого слова апостольскаго къ достодолжному рабскому служенію должны были черпать рабы? Прими только они это къ сердцу. «Рабство и господство

ограничиваются настоящею жизнью; по отшествіи отсюда будетъ разность уже не между рабствомъ и господствомъ, но между добродѣтелию и порокомъ» (Феодоритъ). — И самое рабское служеніе посредствомъ указанныхъ апостоломъ расположеній превращается въ поприще добродѣтели. Не скажетъ ли всякой рабъ: буду же доброохотно и усердно рабствовать, когда и рабство не заграждаетъ пути къ воздаяніямъ. Воодушевляетъ такого и св. Златоустъ говоря: «господа, обязанные твоими услугами если не вознаграждаютъ тебя, то тѣмъ самымъ доставляютъ тебѣ большую награду, дѣлая должникомъ твоимъ Бога».

Все, сказанное апостоломъ къ рабамъ, въ настоящее время, приложимо къ слугамъ, которые, хотя добровольно поступаютъ на служене, но изъ этого должны не поводъ къ нерадѣнію брать, а сильнѣйшее побужденіе почерпать къ добросовѣстному и усердному служенію. И имъ должно во всемъ слушаться хозяевъ, почитать ихъ и уважать, волю ихъ исполнять какъ она дана, въ простотѣ безъ раздумываній, и всѣ дѣла дѣлать такъ, какъ разумѣютъ ихъ дѣлать, по совѣсти, въ той увѣренности, что поступая такъ, волю Божию исполняютъ и угодное Ему творятъ,

— ни въ чемъ не поблажая лѣности, а служа какъ предъ лицемъ Господа, отъ Кого не лишатся и достойнаго воздаянiя за доброе служенiе свое.

Ст. 9. *И господіе, таяжде творите къ нимъ, послабляющее имъ прощеніе: вѣдуще, яко и вамъ самѣмъ и тѣмъ Господь есть на небесѣхъ, и обивенiя лица нѣсть у него.*

Какъ господіе могутъ таяжде творить слушамъ? — Самихъ дѣлъ это не можетъ касаться: ибо дѣло слугъ — служить, а господамъ свойственно приказывать и требовать исполнительности. Потому этимъ словомъ вѣрно опредѣляется духъ отношенiя господь къ слугамъ. Тѣ вамъ служатъ, какъ Господу и предъ лицемъ Господа, а вы приказывайте о Господѣ; тѣ вамъ доброхотствуютъ, а вы объ нихъ попеченіе возъмѣйте; тѣ видятъ въ васъ Господа, а вы видите въ нихъ — братiй; тѣ чтутъ васъ и боятся, и вы не помыкайте ими; тѣ служатъ вамъ съ благорасположенiемъ, будьте и вы къ нимъ благосклонны и добры. Св. Златоустъ это послѣднее особенно выставляетъ, — и еще возлагаетъ на господь попеченіе о рабахъ, устрашая, какъ бы Богъ не осудилъ ихъ за нерадѣніе о нихъ. Блаженный Иеронимъ находитъ изъ сказаннаго ра-

бамъ приложимыми къ господамъ слѣдующія внушенія: *въ простотѣ сердца, — творящее волю Божию, — отъ души, — и съ благоуміемъ, — благо-склонно, — но не объясняетъ подробно въ какомъ значеніи. — Вообще тутъ одна заповѣдь: и вы, господа, по христіански относитесь къ слугамъ.*

Самъ св. апостоль на томъ особенно настаиваетъ, чтобы господа умѣряли строгость, — не совсѣмъ что бы оставили ее, а послабляли бы прещенія; чѣмъ обязываетъ ихъ обходиться съ рабами «съ благостію и кротостію» (Феодоритъ), «не быть страшными для нихъ, и отцами ихъ» (Иеронимъ). «Не будьте, говоритъ, жестокими и строптивыми» (Св. Златоустъ).

Чтобъ удержать власть господъ въ должныхъ предѣлахъ, св. апостоль не нашелъ лучшаго побужденія, какъ указать на Господа на небесахъ, всевидящаго и имѣющаго воздать какъ рабамъ, такъ и имъ безъ всякаго лицепріятія. Онъ какъ бы говоритъ: «какимъ хочешь имѣть къ себѣ Владыку, такимъ самъ будь къ слугѣ; потому что Богъ не знаетъ разности между рабомъ и господиномъ, всѣхъ сотворилъ одинаково» (Феодоритъ). «Онъ хотѣлъ и въ господахъ возбудить страхъ. Чѣмъ же? А вотъ чѣмъ: *еюже мѣрою*

мѣриши, возмѣрится тебѣ, т. е., чтобы не услышать: рабе лукавый весь болгъ онъ отпустилъ тебѣ (Мѡ. 18, 32)! И лицепріятія, сказано, нѣсть у него т. е., чтобы не подумалъ кто нибудь, что за обиду причиненную рабу, Богъ проститъ, потому, что она причинена рабу. Внѣшніе законы, какъ законы человѣческіе, допускаютъ еще различіе между сословіями; но законъ общаго Владыки не знаетъ никакого различія, такъ какъ благодѣтельствуетъ всѣмъ вообще и надѣляетъ всѣхъ однимъ и тѣмъ же» (Св. Златоустъ).

В). *Духовное христіанское всеоружіе, VI, 10—18.*

Жизнь христіанская есть непрестанная борьба — борьба съ живущимъ въ насъ грѣхомъ, борьба съ прелестями и непріязненностію міра, борьба съ діаволомъ и слугами его. Нашъ подвигоположникъ — Христось Господь; противною стороною заправляютъ бѣсы. Ничто грѣшное не обходится безъ участія сихъ послѣднихъ. Всюду они окружаютъ борца Христова и всякимъ случаемъ пользуются, чтобы дѣлать ему пакости. И плоть влечетъ, и міръ соблазняетъ и тѣснитъ; но и тутъ всюду приражатся бѣсы. Ихъ вмѣшательство въ наши дѣла обширнѣе, нежели сколько мы вообразить можемъ. Потому св. Павель всю

брань духовную почитаетъ бранію съ ними одними. — Уже пространно училъ онъ преодолѣвать страсти — сначала гнѣва, потомъ похоти, училъ и тому, какими христіане должны являться среди міра. Теперь вооружаетъ ихъ противъ главныхъ враговъ. — Они обычно своимъ лицомъ вступаютъ въ борьбу уже послѣ того, какъ плоть и міръ оказываются безсильными противъ ревниваго христіанина.

Ст. 10. *Прочее же, братіе моя, возмогайте о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его.*

Прочее же. Теперь я все сказалъ; остается еще воодушевить васъ на брань и вооружить. *Братіе моя.* — Вы не одни, — и я съ вами. Все одно, какъ бы сказалъ: ну, братцы, постоимъ! *Возмогайте,* — ἐνδυναμοῦσθε, — можетъ значить — и исполняйтесь силою, облакайтесь въ силу, — и собирайтесь съ силами, воодушевляйтесь мужествомъ, дерзайте, выходите на брань не робѣя. Это тоже, что въ другомъ мѣстѣ говоритъ апостоль: *мужайтесь и да крѣпится сердце ваше,* или какъ Господь Самъ воодушевлялъ апостоловъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.* На Него уповая и апостоль учитъ возмогать, говоря: *возмогайте*

О Господь, и въ державѣ крѣпости Его. Вотъ гдѣ возмоганіе! Въ Господѣ, и въ крѣпкой державѣ Его, въ Его вседержительной власти, кою все содержитъ и всѣмъ править. Таковъ Господь, — и Онъ же нашъ Господь, и мы — Его. Не дастъ Онъ своихъ въ обиду. — Господь нашъ помощникъ; не убоимся! Что сотворять намъ?! Аще Богъ по насъ, кто на ны? Будемъ дерзновенны и мужественны. Съ такимъ Вождемъ и Защитникомъ какая вражеская сила возможетъ преодолѣть насъ? — «Возмогайте о Господѣ, т. е. въ надеждѣ на Него, чрезъ Его помощь; говорить какъ бы: не бойтесь, возложите надежду на Бога, и Онъ все облегчитъ для васъ» (Св. Златоустъ). «Отложите всякую боязнь, охраняемые силою Божіею» (Θеодоритъ). — Когда апостоль говоритъ: *возмогайте о Господѣ*, — не искать помощи заповѣдуетъ, а мужаться, уповая на готовую помощь. Господь уже съ вами и готовъ защитить и разогнать враговъ. Вы только не робѣйте. Робость будетъ означать ослабленіе упованія на Господа, внутренняя измѣна Ему, будто умаленіе силы Его предъ лицомъ враговъ. За этимъ умаленіемъ слѣдуетъ умаленіе помощи и покрова; и вслѣдствіе того сильнѣйшія нападки враговъ. Тогда какъ для совершенно уповающаго на Госпо-

да и преданнаго Ему, одно мановеніе Господне разсѣваетъ всѣ ихъ полчища.

Ст. 11. *Облецытеся во вся оружія Божія, яко возмоуци вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ.*

Уповать — уповай крѣпко, самъ же не сложа руки сиди. Помощь Божія готова, но приходитъ не на твое бездѣйствіе, а на твое безсильное усиліе. Истоци всѣ свои средства, кои тоже суть даръ Божій; и тогда, не сомнѣвайся, тотчасъ начнется и Божіе помогательное тебѣ содѣйствіе, которое и сдѣлаетъ твои безсильныя силы всепобѣдительными. Что именно нужно дѣлать съ своей стороны, это описываетъ апостоль ниже; здѣсь говоритъ онъ объ этомъ въ общемъ положеніи, подъ образомъ облаченія во всеоружіе.

Облецытеся, — не-одѣвайтесь всякой разъ, какъ брань настаеъ, а — будьте всегда одѣты, облекитесь во всеоружіе и не скидайте его; ибо брань наша не имѣетъ ни времени, ни мѣста, а есть повсюдная, и поминутная.

Во вся оружія — паволла — во всеоружіе, какъ бы это было одно многосложное оружіе, такъ тѣсно скрѣпленное въ частяхъ, что ничего изъ него отложить нельзя. Не одно, а всѣ оружія надо надѣть, чтобы со всѣхъ сторонъ огражить

себя, а вмѣстѣ чтобъ, лишь только сдѣлалъ движеніе, тотчасъ попасть на какое либо оружіе.

Божіими названы сіи оружія ради того, что онѣ Богомъ указаны и опредѣлены, Богомъ даются, и сильны Богомъ: Богъ ими побѣждаетъ чрезъ насъ врага. — Всѣми оружіями надо вооружиться; ибо если не достанетъ какого, то устояніе противъ врага сомнительно. Почему апостоль и говоритъ:

Яко возмоуци вамъ стати, — проѣ то δυνασται — для того, чтобы возмочь стать. Коль скоро нѣтъ оружія или недостаетъ какого, тутъ умѣстно не стоять, а бѣжать, или сдаваться. *Стати* — выступить на борьбу, стать въ бранное положеніе, — или, поелику брань все идетъ не прекращаясь, стоять въ такомъ положеніи небоязненно, лицомъ къ лицу со врагомъ, или не стоять только, но и устоять, — чтобъ возмочь вамъ ни въ чемъ не поддаться врагу.

Противу коземъ діавольскимъ. Козни — μεφοδεῖαι — обходы. Воодушевляетъ апостоль, говоря, какъ бы: врагъ не силенъ; онъ беретъ только хитростями. И у насъ говорятъ: обошелъ меня такой-то. Главная уловка врага — въ мысляхъ представлять истиннымъ то, что есть ложь, — въ дѣлахъ и начинаніяхъ представлять доб-

рымъ то, что худо, — въ исканіяхъ увлекать обманчивыми надеждами. Все это умѣеть онъ такъ представить, что невнимательный попадаетъ въ сѣти и запутывается. Въ этомъ отношеніи — стати — можетъ значить — внимать. Стой и смотри во всѣ стороны зорко. Если не прозѣвашь, врагъ ничего не сдѣлаетъ.

Св. Златоустъ говоритъ: «не сказалъ: стати противъ сраженій, противъ войнъ; но, противъ козней. Ибо врагъ нашъ не просто и не открыто воюетъ съ нами, но съ коварствомъ. Что такое коварство? Быть коварнымъ значить — обольщать, обманывать хитростію: это бываетъ и въ словахъ, и въ дѣлахъ, и въ борьбѣ, — когда намъ случается имѣть дѣла съ обманщиками. Врагъ никогда не предлагаетъ явныхъ грѣховъ, но, по своему коварству, устраиваетъ это иначе, именно: пользуясь предлогами, выставляетъ уважительную причину. Этимъ апостоль ободрилъ воиновъ и заставилъ ихъ трезвиться..., побуждая къ осторожности. Онъ хочетъ не ослабить воиновъ, которые противостоятъ врагу (дѣволу), но подвинуть ихъ противъ него. Сказавъ объ ухищреніяхъ врага, этимъ онъ научаетъ внимательности. Еслибъ онъ указалъ имъ на силу враговъ и на этомъ остановился; то привелъ бы ихъ въ

уныніе. Напротивъ, онъ и прежде и послѣэтого показываетъ, что возможно одолѣть врага, и тѣмъ самымъ особенно ободряетъ ихъ». Θεодоритъ указываетъ и на нѣкоторыя козни: «кознями назвалъ апостоль ухищренія врага; ибо онъ нерѣдко подъ видомъ добродѣтели уготовляетъ порокъ; въ иныхъ случаяхъ, напримѣръ къ посту, къ молитвѣ, и попечительности о нуждающихся примѣшиваетъ тщеславіе, а въ цѣломудріе влагаетъ предосудительную кичливость». Блаженный Іеронимъ другія вражескія козни выставляетъ. «Не успѣть, говоритъ, увлечь похотию, любоиманіе предлагаетъ; этимъ не успѣетъ плѣнить, наводитъ на то, чтобы чрево сдѣлалось богомъ. Вообще и онъ также дѣйствуетъ, какъ военачальники искусные. Замѣтитъ слабую у чловѣка сторону, на нее всѣ силы свои и направляетъ въ той мысли, что, завладѣвши слабою, и крѣпкія заберетъ въ свои руки» (сокращено).

Ст. 12. *Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, духовомъ злобы поднебеснымъ.*

Причину показываетъ, почему заповѣдуетъ быть всегда одѣтыми во всеоружіе и находиться въ постоянной бдительности и осторожности.

Потому, говорить, это необходимо, что таковы враги наши и такова война, что этого требует злокозненность и невидимость враговъ.

Яко нѣсть наша брань палѣ, — борьба, бой, схватки у насъ идутъ не съ кровію и плотію, «не съ людьми подобострастными намъ и намъ равносильными» (блаж. Теофилактъ). И въ посланіи къ Галатамъ, когда апостоль говорилъ, что по обращеніи онъ абіе не приложился къ плоти и крови, — сею фразою означаются люди. Хочетъ сказать апостоль, что не такова у насъ брань, какъ бываетъ у людей съ людьми. Тутъ враги другъ друга видятъ, видятъ, что одинъ предпринимаетъ противъ другаго и послѣдній противопоставляетъ ему соотвѣтственный отпоръ, какъ въ фехтованіи. Наши враги невидимы, невидимы и козни ихъ. Надобно, слѣдовательно, поставить себя такъ, чтобы, что бы они ни предпринимали, уловки ихъ не имѣли въ насъ никакого успѣха. Такъ это и бываетъ: ибо, хотя мы и не видимъ ихъ, но всеоружіе наше таково, что и безъ видѣнія сего можно противостоятъ имъ.

Надобно однакожь замѣтить, что опытные въ духовной брани доходятъ до разумѣнія ухищреній лукаваго; по первымъ прираженіямъ его догадываются, куда онъ мѣтитъ, и соот-

вѣтственно тому противодѣйствуютъ ему. И св. Павелъ говорилъ о себѣ, что онъ не неразумѣеть умышленій сатанинскихъ. Замѣтивъ ихъ, онъ тотчасъ далъ имъ и отпоръ. Но это есть достоиніе совершенныхъ; большею же частію мы бьемся съ духами, какъ бьются въ потемкахъ.

Блаженный Іеронимъ иначе взглянулъ въ этомъ мѣстѣ на кровь и плоть. Онъ говоритъ, что есть у насъ брань съ плотію и кровію, когда плоть похотствуетъ противъ духа. Апостоль не отвергаетъ ея; но даетъ разумѣть, что за плотію и кровію надо провидѣть другія силы, дѣйствующія чрезъ нихъ и насъ борющія. Ибо есть духи похоти, какъ пророкъ Осія поминаетъ о нѣкихъ, обольщенныхъ духомъ блуднымъ (Осіи 4, 22); есть духи гнѣва, вражды, ненависти, и всякой страсти. Апостоль хочетъ научить насъ, что страсти въ насъ не отъ естества тѣла, не изъ плоти и крови, а отъ духовъ злобы возбуждаются; почему и говоритъ такъ (сокращено).

Такой мысли нельзя не дать вѣса. Ибо она совершенно истинна. И всякій можетъ осязательно удостовѣряться въ ней, при наблюденіи надъ проявленіями страстей, когда онѣ доходятъ до маніи, каковы: пьянство, блудъ, воровство, об-

жорство. — Не дать ли даже этому пониманию преимущества предъ первымъ?

Но къ началомъ и ко властемъ, — и проч. При невидимости и спрятанности, враги наши еще многочисленны, и такіе все властные, чиновные. Словами: *начала и власти* означаются ранги нечистыхъ духовъ. Въ какихъ чинахъ пали, тѣ и въ паденіи удержали за собою. Какъ между чистыми ангелами есть девять чиновъ; такъ есть свои ранги и между нечистыми. Апостоль только два указалъ здѣсь. Такъ св. Златоустъ: «*началами и властями* онъ ихъ назвалъ по подобію того, какъ между небесными духами есть престолы, господства, начала и власти». Θεодоритъ прибавляетъ: «Злые демоны были въ числѣ св. чиновъ, но за злобу лишились сего чина. Но и до нынѣ имѣютъ они сіи наименованія въ обличеніе ихъ растлѣнія».

Враги наши не только числены и властны, но и знатоки своего дѣла: отъ чего и титулуется ихъ апостоль: *міродержители тмы вѣка сего, духи злобы*.

Міродержители не міра, Богомъ созданнаго и во вседержительствѣ Его состоящаго, но міра, который во злѣ лежитъ и въ которомъ только и есть что похоть плоти, похоть очесъ и гордость

жителейская, съ достаточнымъ количествомъ людей, увлеченныхъ сими похотями и множествомъ обычаевъ въ удовлетвореніе имъ. Въ этомъ мірѣ люди толкутся по симъ обычаямъ разжигаемые похотями и ихъ болѣе и болѣе разжигая. Отъ толченія и смятенія — никто разобрать ничего не можетъ, отъ чего что, для чего и какъ. Тьма покрываетъ всю эту область и есть ближайшая причина того, что міръ сей еще стоитъ и цѣну какую-то имѣетъ. Этого-то міра злые духи суть держатели. Они прельщаютъ людей, они и держатъ ихъ въ прелести. Власть ихъ не по естеству принадлежитъ имъ, а по неразумію людей, падкихъ на похоти. Люди сами себя предають въ рабство имъ и рабствуютъ. Сатана и сталъ случайно княземъ, по избранію грѣшныхъ людей. Но какъ только кто отказывается жить по похотамъ и страстямъ; тотчасъ выходитъ изъ подъ власти діавола. Еслибъ всѣ образумились, совсѣмъ бы пала власть сатаны, и бѣсы перестали бы быть міродержителями. Но такъ суждено, что люди будутъ грѣшить до конца вѣка; до конца вѣка будетъ и міродержительство бѣсовъ. Оттого они и называются міродержителями тьмы только вѣка сего. Св. Златоустъ говоритъ:

«Міродержителями апостоль назвалъ демоновъ не потому, чтобъ они держали міръ, но потому, что они настоящіе виновники злыхъ дѣлъ. Ибо Писаніе обыкновенно называетъ міромъ грѣховныя дѣла. Можетъ быть, подъ міромъ разумѣеть онъ и злыхъ людей; ибо демоны на нихъ преимущественно простирають власть свою». Θεодоритъ же пишетъ, что демоны потому стали міродержителями, что люди нерадиво живущіе добровольно возлюбили ихъ рабство (сокращенно).

Другое титло бѣсовъ есть *духи злобы*, — *πονηρία*, — лукавствія. Лукавство такъ ушлублилось въ нихъ, что стало составлять будто ихъ природу: они стали будто самое лукавство, и ничего отъ нихъ не ожидай, кромѣ лукавства.

Наше слово — *поднебеснымъ*, по гречески стоитъ, — *ἐν ἐπβραυίοις*. 'Επβραυίοις — не поднебесный, а наднебесный; потому къ духамъ злобы слово сіе относится не можетъ, ибо они свержены съ неба. Не можно его относить къ духамъ и по грамматическому сочетанію. Наши толковники всѣ и не относятъ его къ нимъ, а разумѣють подъ симъ духовныя небесныя блага, полагая, что предлогъ *ἐν* стоитъ здѣсь вмѣсто *υπερ* — *изъза*, — на что они приводятъ и примѣры. Выхо-

дять такая мысль: брань у насъ съ духами злобы идетъ изъ-за небесныхъ благъ. Такъ, св. Златоустъ говоритъ: «борьба происходитъ εν ελβρανιοιζ, — не изъ-за денегъ, но за славу. Εν ελβρανιοιζ тоже что υτερ ελβρανιοιζ за небесное. Враги наши не затѣмъ воюють съ нами, чтобы послѣ побѣды чѣмъ либо воспользоваться, но для того только, чтобы насъ лишить неба». Такъ и Экуменій съ Теофилактомъ. Обыкновенный же образъ перевода и пониманія сего слова: *поднебеснымъ*, означаетъ, что духи витають между небомъ и землею, — въ воздухъ, и какъ воздухъ обнимаетъ насъ повсюду, такъ повсюду окружають насъ и духи злобы, и непрестанно приражаются къ намъ, какъ комары въ сыромъ мѣстѣ.

По цѣли апостола то и другое умѣстно здѣсь. Теодоритъ будто хотѣлъ совмѣстить обѣ мысли: ибо говоритъ, что борьба происходитъ съ поднебесными, но изъ-за небеснаго. «Указываетъ апостоль и выгоды побѣды, чтобы воиновъ содѣлать болѣе ревностными; потому что, говоритъ онъ, борьба съ поднебесными, т. е. съ небесными чинами, и наградою за борьбу сію уготовано царство небесное».

Но все это, говоритъ апостоль, для того, чтобы показать какъ необходимо всегда быть во всеоружіи, быть бдительными и трезвенными. Изъ невидимости и скрытности враговъ видно это само собою, видно и изъ того, что они суть духи злобы — лукавства, и изъ того, что многочисленны. Какъ видно изъ того, что они міродержцы тьмы вѣка сего, когда христіане изъяты изъ подъ ихъ власти? Тѣмъ, что изъяты, злобу ихъ раздражаютъ и вооружаютъ противъ себя. Если такъ, то и себѣ надо вооружаться противъ нихъ.

Блаж. Феодоритъ ставитъ въ этомъ смыслѣ одну общую мысль: «Божественный Павелъ подражаетъ доблестному военачальнику, который съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ воинствѣ его не было лѣности, описываетъ мужество враговъ». Св. Златоустъ свою объ этомъ мысль прикрѣпляетъ къ слову: изъ-за небеснаго. «Замѣть, какую бдительность возбуждаетъ въ насъ сила врага, и какая трезвенность происходитъ отъ того, что мы знаемъ, что дѣйствительная опасность предстоить нашему великому благу, и что также мы должны заботиться о побѣдѣ изъ-за великаго блага; потому что врагъ нашъ старается свергнуть насъ съ неба».

Ст. 13. *Сего ради приимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лють и вся содѣявше стати.*

Сего ради. Будто непонятно было, чего ради велѣлъ онъ впереди облещися во вся оружія Божія. Теперь, показавъ и скрытность враговъ, и ихъ число и силу, и ихъ умѣнье вести съ нами брань, говоритъ: вотъ для чего! Иначе нельзя вести брани, а не только успѣха въ ней чаять. *Приимите* — ἀναλαβετε, — возьмите, возложите на себя, то же что прежде — облекитесь. Да возможете противитися — ἀντιζηναи и противустать, — воспротивитися, и противо-устоять, — не поддаться врагу, остаться побѣдителями. *Въ день лють,* — прямѣе всего въ минуту искушенія, или внѣшняго или внутренняго, когда оно налетаетъ съ такою силою, что подвергаетъ опасности насъ, и чрезъ то потерять все. Такъ, *Теодоритъ:* «днемъ лютымъ называетъ день брани, давъ имя сіе, — λουηρα — отъ дѣйствующаго въ тотъ день діавола. Въ тогдашнее же время они явно подвергались брани, будучи гонимы, мучимы и терпя всевозможные виды смерти». Но какъ не бываетъ времени свободнаго отъ искушенія, такъ что и все житіе человѣка на землѣ есть искушеніе; то не неумѣстно подъ днемъ лю-

тымъ разумѣть всю жизнь въ вѣкѣ семъ лукавомъ, полномъ искушеній. Такъ, св. Златоустъ: «днемъ лютымъ называетъ апостоль настоящую жизнь, по причинѣ золь въ ней бывающихъ и требующихъ, чтобы мы постоянно были вооружены. Днемъ же назвалъ, чтобы воодушевить. Непрожолжительно время, какъ бы такъ говорилъ онъ; потому можно простоять бодро во время брани». Впрочемъ изъ словъ св. Златоуста видно, что, именуя всю жизнь днемъ лютымъ, онъ также именуетъ и всякое искушеніе, когда говорить, что и послѣ побѣды не должно ослабѣвать, а это тоже, что, устоявши въ день лютъ, не должно покидать бодренности, а стоять, ожидая новаго лютаго дня. Такъ и Экуменій съ Теофилактомъ.

Ничто не мѣшаетъ, кромѣ всего этого подъ днемъ лютымъ разумѣть и особенныя рѣшительныя минуты въ жизни нашей, каковы: смерть и судъ. Такъ, блаженный Иеронимъ: «днемъ лютымъ означаетъ или настоящую жизнь, какъ и прежде сказалъ: *искупующе время, яко дніе лукавы суть, или время кончины и суда, когда діаволь — врагъ и клеветникъ, всячески будетъ усиливаться удержатъ насъ на своей сторонѣ. Такъ, чтобы устоять въ этотъ день противъ*

дiавола, который выступить тогда обличителемъ, надо воспрiять всеоружiе Божiе, все сдѣлать, и всякими добродѣтелями полную стать. И третье еще толкованiе этихъ словъ приводится нѣкоторыми, которые говорятъ, что смертiю не кончается брань съ дiаволомъ, но, что, когда исходимъ мы изъ сей жизни, намъ предстоитъ брань съ нимъ болѣе сильная, — брань открытая, лицомъ къ лицу». Этимъ очевидно указывается на мытарства, которыхъ, какъ ни дичится ихъ наша разумность, никому не миновать, какъ показываютъ многократныя видѣнiя святыхъ, достоверно засвидѣтельствованныя.

И вся содѣявше стати. Содѣявше, — *хατερυασαμενοι*, — что означаетъ и все сдѣлавши, что отъ насъ зависитъ, и все раздѣлавши, разрушивши, уничтоживши. Въ первомъ случаѣ будетъ мысль: когда найдетъ искушенiе, становись въ бранное положенiе, и начинай употреблять оружiя свои — одно за другимъ, пока достигнешь того, что врагъ уйдетъ. Не то внушается: перебери оружiя, а перебирай, чтобъ устоять. Потому, когда все перебрано, а врагъ еще стоитъ, не значить: бросай оружiя и бѣги, или отдавайся въ плѣнь; а: все перебирай оружiя, пока одолѣешь врага и устоишь. Во второмъ — такая:

борясь съ искушеніями, — прираженіями страстей, — когда и увидишь, что врагъ отошелъ уже, не оставляй труда надъ собою, но потрудись изгладить изъ сердца всякій слѣдъ искушенія, чтобы вполнѣ возставилось то мирное устройство сердца, какое было въ немъ до начала искушенія. Послѣдній пріемъ у св. подвижниковъ особенно поставляется на видъ борцамъ: ибо имъ отсѣкается повтореніе бывшаго искушенія, которое, если оставленъ слѣдъ его въ сердцѣ, скоро можетъ возвратиться.

«Вся, говоритъ, *содѣявше*, а не такъ, чтобы одно что нибудь исполнить, а другаго нѣтъ» (Св. Златоустъ). И содѣявши такъ все, *стати*. Когда началось искушеніе, надо ему противостоять, а когда прогнано, стоять, — не сложа руки, а въ той же бодренности, смотря во всѣ глаза и во всѣ стороны, чтобъ не подкрался врагъ опять откуда нибудь. Апостоль хочетъ этимъ сказать: не слагай оружія, все продолжай стоять во всеоружіи. Или то имѣеть въ виду показать, что то и побѣда, когда устоишь на мѣстѣ. Таковъ врагъ нашъ, что убить его мы не можемъ; и онъ имѣеть въ цѣли не то, чтобы убить насъ, а чтобъ увлечь на свою сторону. Потому, когда мы устояли, это значить, что мы одолѣли врага.

Ту и другую мысль пространно излагаетъ св. Златоустъ: «Вся, говоритъ, содѣявше стати, т. е. стоять послѣ того, какъ побѣдимъ и страсти и пожеланія и все, что причиняетъ намъ зло. Надо не только одолѣть, но и одолѣвши стоять; а то случилось, что многіе, одержавши побѣду, тотчасъ падали. И послѣ побѣды потребна бодрость; иначе то, что тебѣ удалось низложить, снова можетъ подняться. Если мы не стоимъ, возстаетъ то, что нами низложено. Когда же мы стоимъ, то оно не поднимается отъ паденія. Пока мы бодрствуемъ, побѣжденный нами врагъ не воскреснетъ. Стой бодро по окончаніи борьбы, и ты побѣдитель. Не должно ослабѣвать и послѣ побѣды. Въ самомъ дѣлѣ, если у насъ идетъ война; если противъ насъ составляются такія ополченія; если онѣ состоятъ изъ безплотныхъ началъ и міродержителей и духовъ злобы, то скажи, пожалуй, какъ можно предаваться гнѣву? Какъ можно быть разсѣяннымъ? Можно ли побѣдить, не будучи вооруженнымъ? Пусть каждый размышляетъ объ этомъ всякій день, когда имъ овладѣваетъ гнѣвъ, одолѣваетъ его похоть, когда пожелаетъ онъ этой изнѣженной и безпорядочной жизни. Кто борется, тотъ еще встрѣчаетъ препятствія; за то, какъ онъ счастливъ, если не

падетъ! Побѣда бываетъ блистательнѣе тогда, когда была борьба. Напримѣръ, если тобой овладѣло какое либо злое пожеланіе, то весьма славное дѣло ты сдѣлаешь, если погасишь его. Но, хотя этого въ совершенствѣ и нельзя было бы сдѣлать, все таки мы должны бороться и всегда укрощать себя. Если мы не падемъ во время этой борьбы, то мы будемъ побѣдителями. Здѣсь не такъ, какъ у атлетовъ. Тамъ до тѣхъ поръ не сдѣлаешься побѣдителемъ, пока не повергнешь на землю другаго; а здѣсь только самъ не будь повергнутъ и ты побѣдитель; ты уже одолѣлъ, если тебя не опрокинули. И дѣйствительно! Тамъ оба бьются о побѣдѣ, и, если одинъ упадетъ, другой получаетъ вѣнецъ. Здѣсь же не такъ; здѣсь діаволь старается поразить насъ. Итакъ, если мы лишимъ его того, о чемъ онъ заботится, мы побѣдили. Онъ усиливается не низринуть только, но низринуть вмѣстѣ съ собою; стало быть, онъ уже побѣжденъ, такъ какъ онъ уже свергнутъ и находится въ состояніи погибели; онъ заботится о побѣдѣ не съ тѣмъ, чтобы потомъ получить вѣнецъ, но съ тою цѣлію, чтобы погубить меня. Итакъ, я побѣдитель въ томъ случаѣ, когда не буду опрокинутъ (діаволомъ), хотя бы самъ я и не опрокинулъ его. Въ

чемъ же состоитъ блистательная побѣда? Въ томъ, что бы съ крайнимъ презрѣніемъ попираеть врага. Сражающійся не знаетъ, какой конецъ сраженія, и можетъ думать еще: не быть бы самому побѣждену и ранену? А кто попираетъ врага своего, тотъ очевидно одержалъ уже побѣду. Итакъ, будемъ попираеть силу діавола, попирая грѣхи: гнѣвъ, похоть, высокомеріе и всѣ страсти, дабы по отшествіи нашемъ туда, не оказалось, что мы отказались отъ власти, какую получили отъ Бога (т. е. наступать на всю силу вражію). Имѣеть ли кто недруга, терпитъ ли кто обиду, питаетъ ли кто въ сердцѣ своемъ злобу, пусть онъ соберетъ и изольетъ всю эту ярость и гнѣвъ на главу діавола. Въ этомъ случаѣ гнѣвъ будетъ дѣломъ добрымъ, негодование — полезно, злопамятство — похвально. Имѣй въ сердцѣ своемъ зло противъ діавола и никогда не прекращай вражды съ нимъ. Всегда будь врагомъ, всегда гнѣвливымъ, всегда непримиримымъ съ нимъ. Отъ этого онъ сдѣлается снырнымъ, и не столько опыснымъ».

Ст. 14. Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды.

«Устройвь такое войско, пробудивъ въ немъ воинственный духъ, и ободривъ его, св. Павелъ

наконецъ и вооружаетъ это войско. Ибо никакой пользы не будетъ отъ оружія, если прежде не будутъ собраны воины и въ душахъ ихъ не будетъ возбуждено мужество. Сначала надлежитъ вооружить ихъ извнутри, а потомъ уже извнѣ. Если такъ бываетъ въ отношеніи къ воинамъ, сражающимся противъ внѣшнихъ враговъ, то тѣмъ болѣе должно быть въ отношеніи къ воинамъ духовнымъ, которымъ нисколько не свойственно вооружаться съ внѣшной стороны, но все ихъ вооруженіе должно быть со стороны внутренней. И апостоль пробудилъ въ собранныхъ имъ воинахъ воинственный духъ, воспламенилъ его, придалъ имъ смѣлости, поставилъ ихъ въ добромъ порядкѣ, и теперь вооружаетъ ихъ. Но смотри, какъ облакаетъ ихъ въ самое оружіе.

«Станите убо, говоритъ онъ. Первое дѣло строевыхъ — умѣть хорошо стоять: отъ этого зависитъ многое. Почему и апостоль не рѣдко бесѣдуетъ о томъ, что должно стоять. Такъ, на примѣръ, и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *стойте, бодрствуйте* (1 Кор. XVI, 13). И опять: *такъ стойте о Господь* (Фил. IV, 1). Или еще: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. X, 12). Но замѣть, что не о простомъ какомънибудь говоритъ онъ стояніи, а о стояніи благо-

чинномъ. Опытные въ воинскихъ дѣлахъ понимаютъ, что значить умѣнье стоять. Кто прямо стоитъ, тотъ стоитъ не развлекаясь, и ни къ чему не наклоняясь. Въ стояніи видна точная прямота. И такъ, дѣйствительно, прямые стоятъ. А кто не стоитъ, тѣ не могутъ сохранить прямого положенія, развлекаются и предаются разсѣянности. Тотъ, кто ищетъ удовольствій, находится не въ прямомъ положеніи, а въ наклонномъ, равнымъ образомъ и сребролюбецъ, и человѣкъ сладострастный. Умѣющему стоять самое стояніе можетъ служить какъ бы нѣкоторой опорой, и все, касающееся борьбы, ему представится легкимъ» (св. Златоустъ).

Кого же именно въ духовномъ смыслѣ можно почитать стоящимъ? Припомнимъ, что выше говорилось: *востани спяй*. Это воззваніе — къ грѣшнику спящему. Когда пробуждается онъ; то, возжелавъ лучшаго, рѣшается посвятить жизнь свою всю богоутожденію, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, сіе единое имѣя на потребу, и на то единое взоръ свой, всѣ силы и заботы свои устремляя. Вотъ такой — и есть стоящий! Такой только и становится цѣлю для вражескихъ стрѣлъ и нападеній. Такого только и вооружать можно; потому что онъ горитъ

желаніемъ все дѣлать, чтобъ достигнуть преднамѣреннаго. У кого же нѣтъ этого, тому что ни говори, все бесполезно. Руки не протянетъ онъ, и ноги не двинетъ въ этомъ смыслѣ, потому что не тѣмъ заняты его умъ и сердце.

Принявшему такое стамое положеніе, и всѣ мысли ума, и всѣ желанія сердца своего къ Богу устремившему, — что совѣтуетъ прежде всего сдѣлать св. Павелъ? *Препоясать чресла свои истинною.*

И св. ап. Петръ заповѣдуетъ христіанамъ препоясаніе, именуя его препоясаніемъ помышлений, и уравниваетъ съ трезвеніемъ (1 Петр. I, 13). Мысли грѣшника непрестанно блуждаютъ, и никогда не постоятъ на одномъ. Это броженіе помышлений дѣлаетъ его безсильнымъ нравственно, и вмѣстѣ открываетъ его всѣмъ прираженіямъ и злокозненностямъ врага. Вмѣстѣ съ бродящими въ головахъ мыслями и образами пробирается туда и врагъ, и начинаетъ строить свои призрачные планы и увлекать на страстное и грѣховное. Грѣшникъ думаетъ, что все то его построеніе собственное, а оно все вражье, и, исполняя то, онъ врагу служитъ. Когда покается онъ, и станетъ, какъ показано, первая его забота должна быть — остановить броженіе помыс-

ловъ, чтобъ преградить врагу всякій къ себѣ доступъ: ибо онъ чрезъ помыслы подходитъ. Останавливается броженіе помысловъ трезвеніемъ, — которое есть постоянное вниманіе ума къ движеніямъ помысловъ съ цѣлію не допускать ни одного недобраго. Это и есть препоясаніе помышленій св. ап. Петра.

Св. Павелъ велитъ препоясать ихъ истиною. Самое дѣйствительное средство! Отъ чего блуждаетъ умъ въ пустомыслии и мечтахъ? Отъ того, что пустъ. Пусть онъ, — а между тѣмъ быстро движень по природѣ, и безъ занятія быть не можетъ. Какъ не чѣмъ дѣльнымъ заняться, онъ и пускается въ пустомысліе, — пустое броженіе мыслей и мечты. Наполните его истиной, — и вмѣсто пустыхъ мечтаній онъ будетъ переходить созерцаніемъ отъ одной истины къ другой. Тогда и движеніе быстрое помысловъ прекратится; ибо всякая истина будетъ удерживать на себѣ вниманіе не на одно мгновеніе, а надолго, иногда часы и дни, мѣсяцы и годы; и врагу доступъ пресѣчется; ибо онъ ложь есть и не можетъ показываться тамъ, гдѣ царствуетъ истина: лучи ея, какъ молніи, поражаютъ его.

Какъ умъ наполнить истиною? Пересмотри все содержаніе христіанскаго ученія, — каждую

истину уясни, обставь приличными основаниями, возведи до убѣжденія и углуби ее въ умъ. Такъ истина за истиною будетъ влгаться въ умъ и проникать его; наконецъ и всѣ войдутъ туда, и содержаніе ума отождествится съ содержаніемъ богооткровенныхъ истинъ. Отъ этого онъ будетъ преисполненъ здравыхъ понятій и сужденій о всемъ сущемъ и бывающемъ, и станетъ крѣпокъ самъ въ себѣ, такъ что его ничѣмъ не собьешь. Врагъ чѣмъ беретъ? Представляетъ призракъ истины и добра, и увлекаетъ. Но кто вѣдаетъ истину полно, тотъ сразу разоблачитъ призрачность лжи и отразитъ тѣмъ нападеніе. Исполненный такимъ образомъ истиною силенъ бываетъ, какъ и тотъ, кто опоясанъ. Опоясывается за тѣмъ, чтобъ стать крѣпче. И тотъ, кто истиною исполняется, становится крѣпкимъ, будто опоясывается. Такова и есть цѣль слова апостольскаго. Воинъ духовный непобѣдимъ, когда полонъ истины.

Св. Златойстъ говоритъ: «Не о чувственномъ препоясаніи говоритъ апостоль; въ этомъ мѣстѣ онъ выражается иносказательно. Что же это значитъ? Человѣка разсѣяннаго, преданнаго пожеланіямъ, у котораго помыслы устремлены долу, онъ обуздываетъ посредствомъ опоясанія. Когда

онъ опоясываетъ чресла; то тѣмъ самымъ укрѣпляетъ нашу душу; потомъ что онъ разумѣетъ не тѣлесныя чресла, но чресла въ смыслѣ духовномъ. И какъ тѣлесныя чресла служатъ основаніемъ (скрѣпою) для нижнихъ и верхнихъ частей тѣла, такъ точно и духовныя чресла. Чтобы намъ удобнѣе было бѣжать, мы опоясываемъ себя: это обезопасиваетъ нашу силу. Пусть тоже, говоритъ апостоль, наблюда-ется и въ отношеніи къ душѣ; и тогда во всѣхъ дѣлахъ своихъ мы будемъ имѣть болѣе силы. Тѣлесныя чресла мы опоясываемъ поясомъ; а здѣсь чѣмъ? Главою нашихъ помысловъ, т. е. истиною. И такъ оставимъ всякую ложь, будемъ поступать во всемъ по истинѣ. Будемъ ли искать славы, но славы истинной, или желать жизни, — но жизни истинной. Если мы оградимъ себя этимъ, т. е. опояшемся истиною, то никто насъ не одолѣетъ. — Препоясанный истиною, во-первыхъ, никогда не почувствуетъ изнеможенія; во-вторыхъ, хотя бы онъ и утомился, то получилъ подкрѣпленіе въ той же истинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, заставить ли его страдать бѣдность? Нисколько. Помышленіе объ истинномъ богатствѣ успокоить его, а бѣдность напомнить ему объ истинной нищетѣ — духовной. Не покажется ли

ему тяжкимъ рабство? Ни мало. Ибо онъ знаетъ истинное рабство. — Болѣзнь? И она — нѣтъ. — Быть препоясаннымъ, значить имѣть бодрствующую душу. Чтобы стоять мужественно, для этого нужно опоясаться. Препояшемъ же и мы себя (подобно израильтянамъ предъ выходомъ изъ Египта, вкушавшимъ пасху опоясавшись). Ибо и мы также хотимъ выдти, и много потомъ придется испытать намъ трудностей. Когда мы проходимъ чрезъ эту грѣховную область, тотчасъ является діаволь, начинаетъ хитрить, употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы людей, которые избавились отъ Египта (грѣха и страстей), перешли Черное море (въ слезахъ покаянія), освободились отъ демоновъ и неисчислимыхъ бѣдъ, — взять и погубить. Но да не унываемъ. И у насъ есть столпъ огненный. Это благодать Духа. Нашимъ исходомъ предводительствуетъ не Моисей, а Иисусъ. — Будемъ ходить благопрепоясанные, чтобъ одолѣть враговъ».

Оболкшеса въ броня правды. Воины надѣваютъ броню — многосоставныя латы. Ударъ врага, падая на нее, не проходитъ до тѣла и раны не причиняетъ. Это — многопомощное оружіе! Нужно имъ облечься и духовному воину. Чтоже здѣсь броня? Правда. Правда здѣсь — праведность,

всякое правое, доброе и святое расположеніе сердца. Чтобы видѣть, какъ совокупность такихъ расположеній составляетъ броню, отражающую удары, приведемъ на память, какъ дѣйствуютъ вражескія искушенія. Размахъ вражескаго меча — есть нанесеніе помысла, въ надеждѣ, что въ сердцѣ отзовется ему сочувствіе, на основаніи котораго онъ потомъ соорудитъ сильное искушеніе. Представляется, на примѣръ, лицо оскорбившее: это вражескій взмахъ меча. Когда на это въ сердцѣ отзовется непріязненное чувство къ оскорбившему: это значить, что мечъ прошелъ до тѣла души и уранилъ ее. Подскакиваетъ тогда врагъ къ душѣ и воздымаетъ въ ней цѣлую бурю враждованія и мстительности. Но когда въ сердцѣ лежитъ постоянное расположеніе прощать обиды и держать себя всегда въ тихой кротости и мирности со всѣми; тогда сколько врагъ ни напрягайся представлять душѣ въ помыслахъ лица оскорбившія, въ сердцѣ никакого отзвука имъ не будетъ, а слѣдовательно врагу не къ чему будетъ приплестъ и свое искушеніе. Ударъ его меча отскочитъ отъ сердца какъ отъ воина, облеченнаго въ броню. Такъ вообразите, что въ сердцѣ положены всѣ добрыя расположенія, возлюблены имъ и составляютъ предметъ его дра-

гости и блюда, какъ сокровища: тогда какія бы хитрости врагъ ни употреблялъ насъять въ душу возбуждательные помыслы, пользы ему отъ этого никакой не будетъ, потому что отъ нихъ никакого не останется слѣда въ душѣ. Помыслы, при всемъ препоясаніи ихъ трезвеніемъ, вниманіемъ и бодренностію, могутъ проскользнуть; потому апостоль и не удовольствовался однимъ препоясаніемъ; а велѣлъ надѣвать и броню — въ сердцѣ внѣдрить всѣ святаго расположенія, чтобы, хоть и прокрадутся какъ либо помыслы, никакого отъ нихъ худаго воздѣйствія не произошло въ сердцѣ.

Эту духовную броню, — мною составленныя духовныя латы, — св. Павелъ часто изображалъ въ своихъ посланіяхъ. Такъ въ посланіи къ Колоссаемъ пишетъ онъ: *облецытеся во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе, — прощающее — надъ всѣми — стяжите любовь, — и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* (Кол. III, 12—15). Подобно сему и св. ап. Петръ сцѣпляетъ такую духовную броню: *тищаніе все привнесше, подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, во благочестіи же брато-*

любіе, въ братолюбіи же любовь (2 Петр. I, 5—7). И вообще кто облечень въ броню правды, тотъ о томъ только и помышляетъ, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала (Фил. 4, 8). — Кто такъ ограждень, того какой вражій ударъ поранить сможетъ?!

Такія добрыя расположенія всѣ въ естество наше вложены, какъ учитъ св. Макарій¹, в самомъ созданіи: но приведшія страсти помрачали ихъ и прикрыли. Слѣдуетъ только возочистить ихъ, сбросивъ налегшіи на нихъ срамный покровъ. Это совершается уже въ первой рѣшимости благоугождать Богу возлюбленіемъ всякой добродѣтели. Хотя онѣ не бываютъ еще внѣдрены, но возжеланіе ихъ замѣняетъ мѣсто внѣдренія, и хотя съ болію, но все-таки всякій разъ отражаетъ ударъ, и война представляетъ непобѣжденнымъ. Въ этомъ смыслѣ говоритъ о семъ и св. Златоустъ: «какъ броня хранитъ отъ поражений, такъ и правда спасаетъ насъ». Правдою же называется здѣсь всякую вообще добродѣтель. Какъ бы такъ было сказано: «внѣдривши

---

¹Св. Антоній называетъ ихъ нашимъ воинствомъ. Упражняй только ихъ, и пребудешь непобѣдимъ. Гл. 3 и 39 изъ 170.

въ свое сердце праведныя намѣренія и предпріятія». О такихъ людяхъ и Христось говоритъ: *блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко ти насытятся* (Мѳ. V, 6). «Кто оградилъ свое сердце правдою, тотъ также бываетъ крѣпокъ, какъ и самая броня». — О тѣхъ же, въ сердцѣ коихъ уже дѣйствительно внѣдрены всѣ добрыя расположенія, св. Златоустъ говоритъ ниже: *«праведный, яко левъ, уповая ходитъ»* (Притм. 18, 1). Кто облечень въ такую броню, тому нечего бояться вражескихъ полчищъ. Напротивъ, онъ смѣло можетъ идти въ самую среду непріятелей».

Ст. 15. *И обувшее нозъ во уготованіе благовѣствованія мира.*

«Выраженіе, не совсѣмъ понятное», замѣчаетъ св. Златоустъ. Еслибъ св. Павелъ писалъ наставленіе проповѣдникамъ Евангелія, то слова эти были бы понятны сами собою. Но какъ онъ пишетъ общія всѣмъ христіанамъ правила брани, благовѣстіе же Евангелія нельзя поставлять въ общую всѣмъ обязанность; то его здѣсь и не слѣдуетъ разумѣть. И св. Златоустъ не настаиваетъ на этомъ, выставляетъ только какъ предположеніе: *«разумѣть здѣсь апостоль или готовность къ благовѣстію»*. Или, т. е. можетъ быть. — Нельзя разумѣть здѣсь и добродѣтели миро-

любія, какъ бы такъ: будьте готовы и всегда ревнуйте сохранять миръ со всѣми: ибо миролюбіе заключается уже въ бронѣ правды. Можно бы — понимаютъ слово миръ не какъ указаніе на особую добродѣтель, а какъ обозначеніе качества Евангелія умиротворительнаго, и потому заключающагося уже въ словѣ Евангелія, такъ что и се-го одного слова, т. е. Евангелія, — достаточно бы было для выраженія мысли, — можно бы разумѣть здѣсь готовность жить по Евангелію. Св. Златоустъ и другіе — наши толковники на этой мысли больше и останавливаются. Такъ св. Златоустъ говоритъ: «подъ уготованіемъ благовѣствованія разумѣется самый лучшій образъ жизни». Что это за лучшій образъ жизни, сказываетъ онъ ниже: «будемъ вести себя достойно Евангелія, будемъ поступать такъ, чтобы вся жизнь и дѣла наши были чисты въ теченіе всего нашего земнаго поприща». — Но твердая рѣшимость на такую жизнь, — готовность, — заключается уже во внушеніи: станите, и составляете существенную черту стоянія. Частныя же добродѣтели, въ которыхъ проявляется сія готовность, заключаются уже въ бронѣ правды. — Приходится или оставить нерѣшеннымъ, что

именно разумѣть здѣсь св. Павелъ, или придумать еще какое либо предположеніе.

Рѣшаемся на послѣднее, и беремъ въ руководство слово св. Златоуста, который говоритъ: «Или, — если это объясненіе, — т. е. пониманіе здѣсь готовности къ благовѣстію, — невѣрно, — (апостоль) хочетъ сказать, чтобы они (Ефесяне) готовились къ исходу». — Память объ исходѣ, или о смерти, съ заботливымъ приготовленіемъ къ ней, у всѣхъ подвижниковъ, — неутомимыхъ борцевъ съ врагами нашего спасенія, — почитается самымъ могущественнымъ средствомъ къ отраженію вражескихъ стрѣлъ. Не она ли точно и разумѣется здѣсь? Только надобно выяснитъ всѣ соприкосновенныя сей памяти проявленія духовной жизни. — Память о смерти не есть голая память. Она содержитъ въ себѣ переселеніе сердцемъ изъ сей жизни въ другую. Понять о смерти не затѣмъ только, чтобы пугать себя, но чтобы ни къ чему временному не привязываться, потому что какъ бы оно велико ни было, нынѣ или завтра его надо оставить. Сердце ни къ чему здѣсь не привязанное отбросило всѣ вкусы земные, а находитъ вкусъ только въ неземномъ, и тѣмъ услаждается. У кого таково сердце; тотъ тѣломъ здѣсь живетъ, а сердцемъ на небѣ въ дру-

гой жизни. Но такое настроеніе есть существо Евангелія. Ибо Господь говоритъ то, — что царство Его внутри насъ есть, то, — что оно не отъ міра сего. Кто въ сердцѣ, — тотъ внутри и есть, и кто сердцемъ въ другомъ мірѣ живетъ, тотъ уже не отъ міра сего есть. Не въ царствѣ же ли онъ, которое указалъ Спаситель, и о коемъ благовѣствуетъ Евангеліе?

Возьмемъ другой нѣсколько ходъ мыслей. Тѣмъ, которые рѣшаются идти въ слѣдъ Господа, что Онъ заповѣдуетъ въ первыхъ? Да отверзутся себе. По ходу рѣчи слово сіе значитъ: возлюбите путь Господень и рѣшиться вѣрнымъ ему пребыть до положенія живота. Оно требуетъ готовности на всякія жертвы, на всякого рода лишенія и страданія и даже на смерть. У св. подвижниковъ часто слышится завѣтъ: хочешь успѣшно течь путемъ Господнимъ? — Умри напередъ.

Собираемъ всѣ эти мысли во едино, и говоримъ: таковъ духъ жизни по Евангелію, что онъ требуетъ мертвости всему земному, и переселенія сердцемъ въ иную жизнь, съ готовностію на всякія лишенія и даже смерть. Кто такъ настроился, тотъ уготовился къ жизни по Евангелію, — исполнилъ то, что внушаетъ апостоль,

заповѣдуя обути ноги въ готовность, требуемую Евангеліемъ¹. — Кто таковъ, тотъ не досягаемъ для стрѣлъ вражійхъ. Какая стрѣла достанетъ то сердце, которое на небѣ? Или какая чувствительная рана можетъ быть нанесена тому, кто умеръ, — и держать себя въ недвижимой мертвости?

Остановиться на такомъ пониманіи словъ апостола заставляетъ и самый строй рѣчи его. Препоясавъ воина духовнаго истиною, онъ преобразовалъ его умъ; облекши его въ броню правды — онъ преобразовалъ его волю. Ожидается, что скажетъ о преобразованіи сердца. Указанное нами настроеніе и есть дѣйствительное его преобразование, и вмѣстѣ съ первыми двумя самое сильное средство къ отраженію врага. Но что всѣ эти три орудія должно истолковать такъ, чтобы понятія, въ нихъ влагаемая, состояли въ соотвѣтствіи (были координаты); этого требуетъ образъ выраженія: — *препоясавшее*, — *оболкшеся*, — *обувшее*.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

¹ Благовѣствованіе мира, — Евангеліе мира. Уготованіе благовѣствованія мира будетъ готовность къ Евангелію мира, — т. е. къ жизни по Евангелію мира. Евангеліемъ же мира названо оно, поколику даетъ миръ.

Примѣнимъ къ обуви указанное настроеніе сердца. Кто босъ, или плохо обутъ; тотъ робко ступаетъ, боясь боли отъ неровностей пути. А кто обутъ хорошо, тотъ смѣло ступаетъ и по колчамъ, и по кремнистымъ, и по усѣяннымъ колючками стезямъ. Таковъ, кто всему земному умеръ и сердцемъ живетъ на небѣ, съ готовностію на лишенія и смерть. Смѣло идетъ онъ, ничего не боясь; ибо на все уже уготовился, и ничего нельзя придумать, на чтобы онъ небылъ готовъ. А кто еще живетъ на землѣ и земные питаетъ вкусы, интересы и надежды; тотъ непрестанно охаетъ и вскрикиваетъ, будто на колючки ступаетъ.

Ст. 16. *Надѣ всѣми же воспріимше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити.*

Слѣдуетъ новый рядъ оружія духовныхъ — щитъ вѣры, шлемъ спасенія, мечъ духовный. Ихъ, судя по обороту рѣчи, надлежитъ истолковать такъ, чтобы понятія, ими подаваемые, состояли въ соотвѣтствіи (были тоже координаты) между собою. И не только это, — но и въ извѣстномъ соотношеніи съ тремя предыдущими. Полагать можно, что щитъ вѣры имѣетъ соотношеніе съ обутиемъ ногъ въ сказанную готов-

ность, шлемъ спасенія — съ облаченіемъ въ броню правды, мечъ духовный, — глаголь Божій, — съ препоясаніемъ истиною. Идутъ въ восходящемъ порядкѣ. Если первый рядъ орудій весь — указываетъ, что должно быть отъ насъ; то второй укажетъ, что есть отъ Бога и порядка спасенія, имъ учрежденнаго. Такъ будемъ вести и толкованіе.

Надъ всѣми, — поверхъ всѣхъ этихъ трехъ надложите новый рядъ орудій, поверхъ каждаго особое. Во-первыхъ, *воспріимите щитъ вѣры*. «Подъ вѣрою здѣсь разумѣетъ апостоль не исповѣданіе истинъ вѣры (познаніе догматовъ), но ту, которая несомнѣнно вѣруетъ въ будущее, какъ въ настоящее, можетъ совершать знаменія и горы преставлять» (Θеофилактъ). «Вмѣсто щита да будетъ у васъ вѣра; потому что она указываетъ вамъ всемогущаго Бога, она открываетъ награды за брань, провозглашеніе побѣдителями и вѣнцы за доблести» (Θеодоритъ). Можно ее и такъ опредѣлять: дѣтская увѣренность въ Богъ, столь тѣсно съ Нимъ соединяющая, что не раздѣляетъ себя отъ Него и Его отъ себя. Отъ того она и всеильна: ибо въ ней дѣйствующимъ является Самъ Богъ, Который и даетъ ее. Св. Златоустъ говоритъ о такой вѣрѣ: «весьма справед-

ливо апостоль называетъ вѣру щитомъ. Подобно тому, какъ щитъ застѣняетъ собою все тѣло, дѣлаясь какъ бы стѣною, — и вѣра защищаетъ насъ такимъ же образомъ. Ибо все ей уступаетъ. Ничто не въ силахъ разорвать сего щита. Послушай, что говоритъ Христось Господь Своимъ ученикамъ: *аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете гору сей: преиди отсюду тамо, и преидеть* (Мѡ. XVII, 20).

Чтобы лучше уяснить себѣ, что это за вѣра, сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ о ней изъ св. Исаака Сиріанина. «Подъ вѣрою разумѣемъ не основаніе общаго всѣмъ исповѣданія, но оную мысленную силу, которая свѣтомъ ума подкрѣпляетъ сердце, и свидѣтельствомъ совѣсти возбуждаетъ въ душѣ великое упованіе на Бога, чтобы не заботилась она о себѣ самой, но попеченіе свое во всемъ беззаботно возвергла на Бога» (Сл. 44, стр. 275). «Душа, однажды съ вѣрою предавшая себя Богу и многократнымъ опытомъ извѣдавшая Его содѣйствіе, не заботится уже о себѣ, но связуется изумленіемъ и молчаніемъ».

Кто послѣдуетъ такой вѣрѣ, тотъ вскорѣ дѣлается свободень и самовластенъ, и какъ сынъ Божій всѣмъ пользуется самовластно. Возлюбившій вѣру сію, какъ Богъ, распоряжается вся-

кимъ тварнымъ естествомъ. Многіе по вѣрѣ входили въ пламень, обуздывали сожигательную силу огня, и невредимо проходили посреди его, и по хребту моря шествовали, какъ по сушѣ. Сокровищъ вѣры не вмѣщаетъ ни земля, ни небо. Ничего никогда не утрачиваетъ тотъ, у кого сердце подкрѣпляется вѣрою. И когда ничего не имѣетъ, все содержитъ онъ вѣрою (2 Кор. VI, 10), какъ написано: *вся, елика воспросите въ молитвѣ, вѣрою приимите* (Мѡ. XXI, 22)⁴ и еще: *Господь близъ. Ни о чемъ же пецѣтесе* (Фил. IV, 6). *Вся возможна вѣрующему* (Мр. IX, 23), потому что для Бога ничего нѣтъ невозможнаго. Какое неизреченное богатство! (Сл. 25, стр. 172—78). «Вѣра, говорить: на всякое дѣло довлѣетъ для меня Того, Кому единожды предалъ я душу свою. Меня нѣтъ здѣсь; Онъ это знаетъ. Кто таковъ, за такимъ послѣдуетъ благодать, и открываетъ ему силу Свою въ различныхъ вспоможеніяхъ, сперва въ этомъ явномъ, касающемся тѣла, а потомъ и въ разсужденіи сокровеннаго, открываетъ предъ нимъ хитросплетеніе помысловъ, и предъ ихъ, — посрамляетъ предъ очами его всю злокозненность демоновъ» (Сл. 49, стр. 316. 317). Святой же Златоустъ говоритъ, что такая вѣра

повелѣваетъ демонами. Вотъ какой обезопасивающій щитъ есть она!

Трудно намъ вмѣстить такія сужденія о вѣрѣ. Такъ она далека отъ насъ, или мы отъ нея. Можемъ однакожъ догадываться, что такова она отъ сорастворенія сознанія съ Господомъ, со святою церковію и со всѣми святыми. Она чувствуетъ въ себѣ, что не одна, а что и Господь съ нею, съ нею ангелы и святые Божіи. Отъ того чувствуетъ себя столько сильною, сколько сильна церковь и сколько могущественъ Господь. *Богомъ моимъ, говоритъ, преиду стѣну. Аще пойду посреда стѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси. Аще Богъ по насъ, кто на ны?!*

И то не можемъ не понять, что такой вѣры нельзя себѣ набить самому, думаніемъ о ней или желаніемъ ея. Она есть плодъ того, что Господь дѣйствительно принимаетъ душу въ десницу Свою, дѣйствительно исполняетъ ее Своею силою, дѣйствительно прививаетъ ее живо къ живымъ членамъ живаго тѣла Своего. Сила Господа, Главы церкви, и сила всего тѣла Его церкви и отражается въ ней. Она и сильна. Вотъ истинный щитъ!

Разжженные стрѣлы суть внутреннія и внѣшнія искушенія, сильныя и рѣшительныя,

какъ бы послѣднія усилія врага, гдѣ онъ совмѣщаетъ всю свою злокозненность. Ихъ нельзя опредѣлить именно; потому что они измѣняются соотвѣтственно лицу, по обстоятельствамъ его. Для одного — одно, а для другаго — другое бываетъ разжженною стрѣлою. Св. Златоустъ говоритъ: «стрѣлами лукаваго апостоль назваль какъ искушенія (внѣшнія), такъ и неистовыя пожеланія, а словомъ: *разжженныя* — означиль свойство ихъ. Много помысловъ, волнующихъ душу, много сомнѣній и неразрѣшимыхъ вопросовъ; но истинная вѣра на все даетъ успокоительный отвѣтъ. Много внушеній, которыми діаволь, воспламеняя душу, повергаетъ ее въ разнаго рода недоумѣнія. Напримѣръ, говорятъ: есть ли воскресеніе? Есть ли судъ? Есть ли воздаяніе? Имѣй только щить вѣры, и ты угасишь имъ стрѣлы діавола. Возникло ли въ тебѣ какое либо неистовое желаніе? Запылались внутри тебя огнемъ лукавыя помыслы? Покажи врагу вѣру въ грядущія блага, и онъ болѣе не покажется, мало того: погибнетъ. *Вся*, говоритъ, *стрѣлы*, а не такъ, чтобы однѣ угасить, а другія нѣтъ. Видишь ли сколько стрѣлъ угасили нѣкогда праведники? Въ насъ воюють помыслы: пошлемъ впередъ вѣру. Насъ обуреваютъ неистовыя по-

желанія, призовемъ на помощь вѣру. Мы находимся въ трудныхъ обстоятельствахъ и несчастіи: будемъ искать утѣшенія въ вѣрѣ. Вѣра есть то, чѣмъ оберегается всякое оружіе. Если ее потеряемъ; то и оружіе (всякое) тотчасъ сокрушится. *Надъ остми, сказано, воспріимте щитъ опры.* Надъ всѣми: надъ чѣмъ же именно? И надъ истиною, и надъ правдою, и надъ уготованіемъ благовѣствованія. Значить тѣ нуждаются въ вѣрѣ».

Этотъ щитъ вѣры стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ предыдущимъ обутиемъ ногъ — или готовностію на все, съ отрѣшеніемъ отъ всего. Та готовность пролагаетъ путь къ воспріятію сей вѣры; а вѣра эта запечатлѣваетъ ту готовность.

Ст. 17. *И шлемъ спасенія воспріимите и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій.*

Возложить шлемъ на голову, въ посланіи къ Солунянамъ истолковано: воспріять упованіе спасенія (1 Сол. V, 8). Если тоже толкованіе приложить и къ настоящему мѣсту, то шлемъ спасенія будетъ тоже, что предыдущій — щитъ вѣры. Св. Златоустъ такъ это и понимаетъ. Онъ говоритъ: «и шлемъ спасенія воспріимите, т. е. вы не ипаче можете достигнуть окончательной безопасности и избѣжать всякой бѣды, какъ посредствомъ

вѣры. Какъ шлемъ охраняетъ голову отъ всякихъ ударовъ и ранъ, потому что укрываетъ ее со всѣхъ сторонъ; такъ и вѣра, кромѣ того, что служить вмѣсто щита, замѣняетъ еще собою шлемъ спасенія».

Но если, какъ нельзя не согласиться, всякое изъ предлагаемыхъ апостоломъ оружій есть особое оружiе; то и подъ шлемомъ спасенія надо разумѣть что-либо другое отъ щита вѣры. И самъ св. Златоустъ не удовольствовался предыдущимъ толкованiемъ, а предложилъ новое. Беретъ онъ голову души, и для ней опредѣляетъ шлемъ. Голова души — умъ. Голову тѣлесную покрываетъ шлемъ; а умъ — голову душевную — божественныя созерцанiя, въ которыя вступаютъ по очищенiи отъ страстей, или по погашенiи всѣхъ огненныхъ стрѣлъ лукаваго. Вотъ слова его: «Когда стрѣлы лукаваго (злые помыслы) будутъ угашены, то на мѣсто ихъ будемъ имѣть помыслы, которые станутъ охранять владычественное (умъ) въ насъ, и недопустятъ, чтобъ оно страдало какимъ-либо недугомъ. Ибо, когда угасишь одни — противныя помыслы; то въ замѣнъ ихъ непременно возникаютъ въ насъ другiе, которые спасаютъ и внушаютъ надежду. И какъ шлемъ голову, такъ они будутъ укрывать

владычественное въ насъ». Тоже повторяютъ и Экуменій съ Теофилактомъ. Въ правилахъ св. Василя Великаго противъ каждой страсти прописывается, какъ самое могущественное средство, Божественное созерцаніе, т. е. память или сознаніе Божественнаго вездѣприсутствія, и помышленіе о Божескихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, и особенно объ устроеніи нашего спасенія: что все можно назвать спасительнымъ Богомысліемъ. Оно всю душу облакаетъ свѣтомъ, на который діаволь взглянуть не можетъ, и увидѣть души, чтобъ нанести ей ударъ.

Но просмотримъ всѣ выраженія апостола. Когда онъ говоритъ: препояшьте чресла истиною, мы разумѣемъ: поясъ — истина. Когда говоритъ: облекитесь въ броню правды, мы разумѣемъ: броня — правда. Когда говоритъ: обуйтесь въ уготованіе, мы разумѣемъ: обувь — готовность на всякія жертвы и самую смерть. Когда говоритъ: воспріимите щитъ вѣры, мы разумѣемъ: щитъ — вѣра. Подходя послѣ всего этого къ словамъ: *шлемъ спасенія воспріимите*, мы, кажется, должны также разумѣть, что подобію разумѣнія предыдущихъ выраженій: шлемъ — спасеніе. Останется только опредѣлительнѣе выразить, что есть спасеніе.

Спасение, конечно, есть спасение въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Состоить оно въ сочетаніи съ Нимъ, какъ Самъ Онъ сказалъ: будьте во Мнѣ и Я въ васъ. Иначе ничего не выйдетъ изъ васъ. Безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. Гл. 15). Сочетаніе съ Господомъ совершается чрезъ таинства. Первое привитіе Его къ намъ и насъ къ Нему совершается въ таинствѣ крещенія. Поддерживается и углубляется сіе сочетаніе — чрезъ таинства покаянія и причащенія. Существо причащенія таково: идыи Мою плоть и пійи Мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азь въ немъ. Поставимъ эти истины въ наше мѣсто, — и получимъ: шлемъ — спасеніе, т. е. сочетаніе съ Господомъ Спасителемъ въ таинствахъ, и именно, чрезъ частую исповѣдь и причащеніе. Кто такъ будетъ дѣлать, тотъ не можетъ не придти въ сознаніе, что состоитъ подъ Господомъ — Главою, Который и прикрываетъ его прочнѣе и обезопаснѣе, чѣмъ шлемъ — голову. Впереди говорилось, что щитъ вѣры — есть сила, исходящая отъ сочетанія съ Господомъ и св. церковію, — ангелами и святыми. Теперь выходитъ, что необходимое средство и условіе къ сему сочетанію и углубленію его есть принятіе Св. Таинъ. И это-то означаетъ — *спасеніе*, въ словѣ апо-

стола: шлемъ спасенія. Потому апостоль и не сказалъ, какъ обычно; σωτηριαζ... но: σωτηριβ, — спасительнаго. Что у насъ спасительное? Ничего нѣтъ спасительнѣе таинствъ?! Принимая въ этомъ смыслѣ слово апостола, получимъ особое, возможное оружіе противъ враговъ. Оно и въ дѣйствии состоитъ у всѣхъ борцовъ.

Не это ли разумѣль и блаженный Θεодоритъ?! Ибо онъ пишетъ: «И шлемъ спасенія воспріимите. Самъ Владыка, Христось, говоритъ апостоль, покроетъ главу вашу, и, какъ бы нѣкіимъ шлемомъ, оградитъ спасеніемъ, чтобы не принимать вамъ ударовъ, наносимыхъ непріязненными».

Въ этомъ разумѣннѣи шлемъ спасенія будетъ стоять въ соотношеніи съ броней правды, подъ которою разумѣется вся совокупность добродѣтелей. Каждой добродѣтели одна надпись: сіе да мудрствуется въ васъ, еже во Христѣ Іисусѣ. Къ кому же это приложимѣ, какъ не къ тому, кто съ Господомъ глубже сочетаетсяъ чрезъ таинства, получая чрезъ нихъ и особую благодать на твореніе всякаго добра.

И мечъ духовный, иже есть глаголь Божій.

Что есть мечъ духовный, изъясняетъ самъ апостоль, говоря, что это есть глаголь Божій, т. е.

богооткровенное слово. Какъ симъ словомъ поражать можно врага, показаль Самъ Господь, когда, искупаемый въ пустынь, всѣ хитросплетенія діавола разсѣкаль мечемъ слова Божія. Воспріять такой мечъ, значить — знать на память Божественныя изреченія, и во время благопотребное износить ихъ изъ сердца, наперекоръ внушеніямъ діавольскимъ. Условіе дѣйственности такого оружія есть не вѣра только и любовь къ слову Божію, но и расположеніе по нему жизни. Поелику такое состояніе благодатію Божіею производится; то произносящій возлюбленное и дѣломъ осуществляемое слово, въ немъ износить и благодатную силу, которая опаляетъ врага. Опытные борцы съ діаволомъ — подвижники, говорятъ, что если въ часъ искушенія начнешь читать псалмы, и особенно такіе, въ которыхъ говорится что-либо относящееся къ искушенію; то оно тотчасъ исчезнетъ, какъ исчезаетъ дымъ отъ дуновенія вѣтра. Иные говорятъ: собери и содержи въ памяти на готовѣ изреченія Писанія противъ всякой страсти: и когда случится быть искушаему какою, припомяни и читай въ слухъ, если можно, сіи изреченія, — и искушеніе отойдетъ.

Св. Златоустъ говорить на это: «Не одинъ щитъ и шлемъ нашъ нужно взять, но также и мечъ духовный, дабы не только обезопасить себя отъ стрѣль, бросаемыхъ въ насъ діаволомъ, но поразить и его самого. Дѣйствительно, владѣя этимъ мечемъ, душа, бывъ при этомъ еще ограждена отъ разжженныхъ стрѣль, можетъ съ полной смѣлостію стать противъ врага и не опасаться за свой успѣхъ; она въ силахъ будетъ, разорвавъ броню непріятеля, убить дракона и отсѣчь ему голову. И самъ Павелъ тѣмъ же мечемъ разсѣялъ и плѣнилъ умыслы діавола. Глаголомъ Божіимъ онъ называетъ здѣсь заповѣдь или ученіе, которое завѣщаль Іисусъ Христосъ апостоламъ, и которое они повсюду проповѣдывали, совершая во имя Его чудеса. Будемъ же наблюдать одно: какъ бы сохранить во всемъ заповѣди Божіи. Ибо исполненіе ихъ поведетъ насъ къ тому, что такимъ образомъ мы низложимъ и умертвимъ діавола — этого хитраго змія».

Въ этомъ разумѣннѣйшій мечъ духовный, глаголь Божій будетъ стоять въ соотвѣтствіи съ препоясаніемъ истиною, подавая обильный источникъ, откуда почерпать истину. Такъ эти новыя три оружія стали въ параллель съ предыдущими,

т. е. союзъ съ Господомъ въ церкви, что тоже есть, что принадлежаніе православной церкви, — принятіе таинствъ и слово Божіе. Все это имѣетъ всякій подъ руками, и силою всего пользоваться можетъ къ преодолѣнію вражескихъ нападеній.

Не можемъ пропустить безъ вниманія особое пониманіе меча духовнаго, выраженное блаж. Теодоритомъ. Онъ говоритъ, что «мечемъ духовнымъ (του πνευματοῦ — Духа) апостоль назваль дѣйственность Духа, — по которой духовный человекъ запрещаетъ діаволу, и обращаетъ его въ бѣгство». Мысль та, что духовный человекъ, въ которомъ благодать Духа начала явно дѣуствовать, по очищеніи страстей, получаетъ особую силу на бѣсовъ. Почему говоритъ имъ: именемъ Господа Иисуса Христа повелѣваю тебѣ — изыди и ктому не вниди, — и бѣсы бѣжать. — Это и есть дѣйственность Духа. Огнь Духа опаляетъ ихъ. Христіанамъ совершеннымъ всегда принадлежала и принадлежитъ такая власть. — Не ее ли и разумѣль апостоль? Эту мысль, между прочимъ, приводятъ и Экуменій съ Теофилактомъ.

Ст. 18) *Всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ святыхъ.*

Предшествовавшія два ряда оружій духовныхъ завершаетъ св. Павелъ молитвою. Грамматически сочетается это послѣднее оружіе съ первыми тремя: тамъ — препоясавше чресла, оболкшеся въ броня, обувшее нозѣ, и здѣсь — молящеся. Но по существу дѣла она не менѣе относится и къ послѣднимъ тремъ. Она сопровождаетъ всѣ ихъ и всѣмъ имъ силу придаетъ — божескую. Въ другомъ мѣстѣ сказалъ св. Павелъ, что оружіе воинствованія нашего сильно Богомъ. Сила сія отъ Бога низводится въ нихъ молитвою. Св. Златоустъ такъ и представляетъ дѣло. Облекъ, говоритъ, воиновъ, теперь приводитъ ихъ къ царю съ прошеніемъ о помощи. «Примѣчай мудрость блаженнаго Павла. Тамъ онъ вооружалъ Ефесянъ, научая и всѣмъ предосторожно-стямъ. А здѣсь, въ заключеніе всего, научаетъ, какъ нужно обращаться къ царю и просить, дабы онъ послалъ имъ свою помощь. Ибо сказавши: *всякою молитвою и моленіемъ молитесь*, онъ указалъ на то, что если въ какомъ, то наиначе всего въ этомъ дѣлѣ имѣютъ они нужду въ помощи Божіей. Онъ какъ бы такъ сказалъ: вы

этого достигнете, да и все можете совершать не иначе, какъ въ такомъ случаѣ, если станете молиться».

Указывая на необходимость молитвы, апостоль тутъ же указываетъ и на то, какова должна быть молитва, чтобы быть услышанною. *Первое* — молитесь, говорить, всякою молитвою и моленіемъ, т. е., всеусердно съ болѣзнію сердца, съ пламеннымъ къ Богу устремленіемъ. Св. Златоустъ образецъ такой молитвы указываетъ въ Аннѣ, матери Самуила. «Много, говорить, пролила она слезъ. Устыдимся такой женщины! Она молилась о дарованіи ей сына и плакала, а мы просимъ о царствіи небесномъ — и дѣлаемъ это съ какою-то небрежностію! — И ста, сказано, *предъ Господомъ* и молилась: *Господи Боже силь* (Цар. 1, 11). Но слезы лились прежде, чѣмъ она могла что нибудь выговорить. Ими она и надѣялась преклонить къ себѣ милость Божию. Гдѣ слезы, тамъ полное сокрушеніе: а гдѣ сокрушеніе, тамъ много любомудрія и осмотрительности. — Затѣмъ смотри, какое благоговѣніе и въ томъ, что *устнѣ ея двизастася, а гласъ ея не слышашеся* (—ст. 13). Съ такимъ расположеніемъ приступаешь къ Богу человекъ, искренно желающій получить просимое. Лѣнность, невнимательность, раз-

сѣянность, небрежность, беспечность неимѣють въ немъ мѣста».

Второе — молитесь, говоритъ, во всяко время. Этимъ заповѣдуетъ онъ неотступность и неусыпность молитвы. Молитва должна быть не занятіемъ извѣстнаго времени, а состояніемъ духа всегдашнимъ. «Смотри, негораничивайся однимъ извѣстнымъ временемъ дня. Слышишь, что говоритъ! — Во всякое время приступай къ молитвѣ, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказалъ: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17). Не слышалъ ли ты о вдовицѣ, какъ она побѣдила судію, благодаря своей неотступности? Не слышалъ ли, какъ одинъ другъ въ самую полночь крѣпко молилъ, и — умолилъ своего друга? Не слышалъ ли и о Хананеянкѣ, какъ она своею неотступною просьбою возбудила къ себѣ участіе въ Господѣ? — Эти люди получили, чего желали, — и каждый потому, что былъ неотступенъ въ своей просьбѣ» (Св. Златоустъ).

Третье — молитесь, говоритъ, *духомъ*, т. е. молитва должна быть не внѣшняя, но внутренняя, умомъ въ сердцѣ совершаемая. Въ этомъ существе молитвы, которая есть ума и сердца къ Богу возношеніе. Св. отцы различаютъ умносердечную молитву отъ духовной. Первая творится

сознательною самодѣятельностію молящагося; а вторая находить и хотя сознается, но движется сама помимо усилій молящагося. Эта молитва духодвижная. Послѣдней нельзя предписывать: ибо она не въ нашей власти. Ее можно желать, искать и благодарно принимать, а не совершать, когда ни захочешь. Впрочемъ у людей очищенныхъ молитва большею частію бываетъ духодвижною. Надо потому полагать, что апостоль предписываетъ умно-сердечную молитву, когда говорить: молитесь духомъ. Можно прибавить: молитесь умно-сердечно, съ желаніемъ достигнуть и духодвижной молитвы. Такая молитва держать душу сознательно предъ лицомъ Бога вездѣсущаго. Привлекая къ себѣ и отражая отъ себя лучъ Божескій, она разгоняетъ враговъ. Можно навѣрное положить, что душа въ такомъ состояніи неприступна для бѣсовъ. — Такъ только и можно молиться во всякое время и во всякомъ мѣстѣ.

Четвертое — *и въ сіе истое бдящее во всякомъ терпѣніи.* Этимъ заповѣдуется притрудность молитвы, или преутружденіе себя въ молитвѣ. Опыты услышанія молитвъ, народныхъ ли, или частныхъ показываютъ, что христіане, уповавшіе испросить молитвою благопотребное, присту-

пали къ молитвѣ не слегка, и не какъ къ легкому дѣлу: но назначали постъ, и бдѣнія, долгія молитвословія и многочисленныя колѣнопреклоненія. Такой болѣзненный трудъ въ молитвѣ и привлекалъ скорую Божию помощь. Такого рода преутружденіе въ молитвѣ и предписываетъ здѣсь св. Павелъ. *Въ сіе истое* т. е. для этого именно, чтобы получить свыше помощь, бдите въ молитвѣ съ терпѣніемъ. Терпѣніе по гречески означено такимъ словомъ, которое указываетъ на терпѣливое пребываніе въ трудѣ, присѣденіе одному и тому же дѣлу, или усидчивость. — Теодоритъ пишетъ: «Божественный Павелъ повелѣваетъ бдѣть и непрестанно молиться, и не ослаблять тѣлеснаго труда, но пребывать въ немъ съ великимъ терпѣніемъ». — Какъ потому, согласно съ апостольскою заповѣдію, въ св. церкви нашей ведутся долгія молитвенныя службы? — Какъ мы всегда окружены врагами, всегда слѣд. имѣть нужду въ молитвѣ скороуслышной; то необходимы для насъ и чины молитвенныя — предупреждающіе. Они таковы у насъ и есть. Объ этомъ преутружденіи себя въ молитвѣ часто поминаютъ отцы-подвижники. Есть у нихъ такіе отзывы, — что молитва, въ которой не поболѣлъ кто тѣломъ и духомъ, не хо-

рошая молитва. Или: льготность да изгнана будетъ изъ вашихъ молитвенныхъ правилъ.

Трудъ въ молитвѣ — внѣшнее дѣло; но онъ вводится не за тѣмъ, чтобы замѣнялъ собою — внутреннюю молитву. Равно какъ и та введена не за тѣмъ, чтобъ отмѣнено могло быть дѣло внѣшняго молитвованія. То и другое надо. Св. Златоустъ говоритъ: «*И въ сіе истое бдяще*, сказано. Что бы ни разумѣлъ здѣсь (св. Павелъ) — всенощныя ли бдѣнія или трезвость души, — я принимаю то и другое». За тѣмъ св. Златоустъ указываетъ примѣръ молитвеннаго труда опять въ хананеянкѣ, вдовицѣ, и другѣ, показывая, сколько подняли они труда, пока достигли желаемаго.

И въ молитвѣ о всѣхъ святыхъ. Это можетъ быть пятымъ свойствомъ молитвы, потребнымъ для того, чтобы она была услышана. Апостоль пишетъ цѣлой церкви, и ей заповѣдуетъ молиться не о себѣ только одной, но и о всѣхъ святыхъ, — о всякой другой церкви вѣрующихъ, — о благосостояніи св. Божіихъ церквей; заповѣдуетъ, т. е. чтобы въ молитвѣ никто не особился, одинъ ли кто молится, или цѣлое собраніе вѣрующихъ, но, какъ у насъ потребности духовныя у всѣхъ одинаковы, и враги, ратующіе про-

тивъ насъ, одни и тѣже, то чтобъ, молясь, всегда молились и о всѣхъ. Изъ этого что выходило? Если ефесяне молятся о всѣхъ, то и всѣ объ нихъ. И становится чрезъ это ихъ молитва сильною, какъ молитва всего тѣла церкви. Назовемъ это общностию молитвы, поставляя и ее въ условіе скороуслышности молитвы.

Заключеніе посланія. VI, 19—24.

Ст. 19. И о мнѣ...

Облаченіе духовнаго воина во всеоружіе Божіе св. Павелъ кончилъ, и тѣмъ кончилъ предметы, о коихъ предположилъ писать въ посланіи. Теперь пишетъ заключеніе. По грамматической формѣ эта рѣчь тѣсно вяжется съ предыдущею; но по смыслу тутъ начинается особая статья. Онъ какъ бы говорить: вотъ все, что я вамъ намѣренъ былъ сказать. Теперь прошу васъ помолиться обо мнѣ, чтобы Богъ помогъ мнѣ освободиться для свободнаго благовѣстія евангелія. Св. Златоустъ говоритъ: «На послѣдокъ и о себѣ упоминаетъ. Чего же ты хочешь, блаженный Павелъ, поставляя въ заключеніи свое имя? Вотъ чего отвѣчаетъ онъ: *да дастся ми слово*».

Въ заключеніи семь св. Павелъ во первыхъ проситъ молитвъ о себѣ, 19, 20; затѣмъ извѣща-

еть, зачѣмъ посылаетъ Тихика — 21, 22; наконецъ изъявляетъ свои благожеланія — 23, 24.

Ст. 19. *И о мнѣ, да дастся ми слово во отверженіе устъ моихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну благовѣствованія.*

И о мнѣ, т. е. молитесь. Это не одна проформа, и не одно свидѣтельство смиренія св. Павла, а показаніе вѣры св. апостола, что молитва церкви сильна предъ Богомъ. Объ апостолѣ Петрѣ въ Дѣянїяхъ сказуется, что освобожденіе его изъ темницы, ночью предъ тѣмъ, какъ на утро положено было предать его смерти, было плодомъ и молитвы всѣхъ вѣрующихъ (Дѣян. Гл. 12).

Но со стороны ефесянъ такая молитва была долгомъ къ своему просвѣтителю истинною вѣрою. Въ этомъ и для насъ указаніе молиться о своихъ духовныхъ и о всѣхъ, какимъ либо образомъ содѣйствовавшихъ и содѣйствующихъ дѣлу нашего спасенія.

О чемъ просить св. Павелъ молиться? О свободѣ благовѣствованія. Въ узахъ былъ, и не могъ свободно ходить съ благовѣстіемъ, и на мѣстѣ былъ столько стѣсненъ, что ему не предъ кѣмъ было и устъ открыть. Св. Златоустъ говоритъ, что св. апостолъ не о томъ молится просить, чтобъ дано ему было, что говорить; ибо относи-

тельно этого всегда въ апостолахъ исполнялось обътованіе: *дастся вамъ въ той часъ, что возглашаша-ете* (Мѡ. 10, 18): но о томъ, чтобъ освободиться ему изъ узъ, подобно тому, какъ, когда Петръ святой заключенъ былъ въ оковы, о немъ была непрестанная молитва (сокращено).

Это и выражаетъ онъ словами: *да дастся слово во отверженіе устъ*, т. е. отверстыми устами, съ дерзновеніемъ, — смѣло, безъ стѣсненія, не опасаясь подсматриваній и подслушиваній, сказати, — *ὑποῤοα* — дать знать, довести до свѣдѣнія, сдѣлать, чтобы знали. Кому *сказати* не говорить; но это и такъ ясно, — всѣмъ, всему свѣту, или сказывать всюду; тайну благовѣстія, тайну евангелія, или устройство спасенія нашего въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, которое истолковано имъ въ посланіи. Это была цѣль жизни апостола. Трудиться въ дѣлѣ семъ жаждаль онъ; а для такого ревнителя удержаніе въ бездѣйствіи на дни и недѣли тягостно, а не только на мѣсяцы и годы. Вотъ онъ и просить молиться. А самъ?! А вѣра въ Промыслъ, и притомъ для апостоловъ особенный? И самъ, конечно, молился, и колебанія въ вѣрѣ въ особенное о немъ промышленіе Божіе предполагать въ немъ нельзя; а все таки онъ просить молиться. И не эти только, но и

всякія другія возраженія противъ дѣйственности и плодотворности для насъ молитвы другихъ — этимъ словомъ апостола опровергаются. Дѣла апостоловъ законоположительны для насъ. Они дѣйствовали, какъ должно. По ихъ образцу и намъ надлежитъ дѣйствовать, пустомысліемъ же поражаемыхъ вопросовъ не принимать во вниманіе.

Ст. 20. *О немже посольствую во узахъ, да въ немъ дерзаю, яко же подобаетъ ми глаголати.*

Посольствую — *πρεσβευω*; а это слово въ церковномъ греческомъ языкѣ употребляется въ значеніи усердной ходатайственной молитвы. Такъ къ Матери Божіей, къ Крестителю, апостоламъ и всѣмъ святымъ, говорится: *πρεσβευε υπερ ημων* — моли о насъ, молитесь о насъ. Не другая мысль и и въ настоящихъ словахъ апостола: о немже посольствую, *υπερ ου πρεσβευω* — о которомъ молюсь усердно въ узахъ. Тамъ ихъ просилъ молиться, а тутъ говорить: я и самъ молюсь. Ихъ просить, чтобъ не одному молиться, а будто въ двоимъ: онъ и церковь ефесская, какъ одно лице. И было такимъ образомъ, по слову Спасителя, что если двое или трое вмѣстѣ помолятся, будетъ имъ по молитвѣмъ. Въ средѣ искреннихъ молитвенниковъ держится

правило, чтобъ, когда нужно что особенно, — приглашать къ молитвулер другаго, чтобъ въ двоємъ молиться. Это по заповулерди Господа и по примулерру апостола.

Другое значеніе слова *πρεσβευω* — посольствую. Если это значеніе принять, то нельзя его переводить такъ: исправляю дѣло посла или апостола и въ узахъ; ибо св. Павелъ не имѣлъ свободы исправлять, какъ должно своего апостольства. Почему, скорбя о томъ, и просить молитвъ объ освобожденіи. А надо такъ: о немъ же, по предмету котораго я посоль есмь, — сознаю себя посломъ, обязаннымъ исправлять посольское дѣло, и въ самыхъ узахъ сознаю себя такимъ, и скорблю о томъ, что не могу дѣйствовать, какъ должно мнѣ дѣйствовать. Вотъ въ этомъ и помогите мнѣ вашею молитвою. Именно въ чемъ же?

Да въ немъ дерзаю, якоже подобаетъ ми глаголати, — чтобы мнѣ въ этомъ благовѣстіи дерзновенно, смѣло, безъ стѣсненія, открыто говорить всюду и предъ всѣми, какъ и слѣдуетъ мнѣ говорить, яко апостолу Божию. Слово глаголати надо соединять съ дерзаю.

Но нельзя не видѣть, что если *посольствую* принять въ значеніи *посоль есмь*, то теченіе рѣчи

окажется не совсѣмъ связнымъ: ибо тогда *да въ немъ дерзаю*, будемъ стоять въ зависимости, или *отъ: и о мнѣ молитися*, или *отъ: да дастся ми слово*. То и другое далеко, — и рѣчь является возмущенною. Но если *посольствую* — прѣсѣево принять въ значеніи *молюся*, тогда — *да въ немъ дерзаю* будетъ прямо зависеть отъ сего *молюся*. И я *молюся* о томъ же, о чемъ васъ прошу *молитися*, т. е., чтобы дерзновенно говорить мнѣ въ *благовѣстіи*, какъ слѣдуетъ говорить апостолу, «чтобы сказать все, о чемъ я посланъ *возвѣстити*» (св. Златоустъ). Туже цѣль и ихъ *молитвѣ* онъ назначалъ, т. е., чтобы отверстыми устами, съ дерзновеніемъ *сказывать* всюду тайну *благовѣстія*. Если не принять *посольствую* въ значеніи *молюся*, то въ словахъ: *да дастся ми слово, и; да въ немъ дерзаю* — будетъ не нужное посто- реніе одного и того же въ отношеніи къ однимъ и тѣмъ же лицамъ.

Ст. 21. *Да увѣсте же и вы, яже о мнѣ, что дѣлаю, вся скажетъ вамъ Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣренъ служитель о Господѣ.*

«Апостоль самъ только помянулъ о томъ, что онъ въ *узахъ*; въ подробности же рассказать о своемъ положеніи поручаетъ Тихику. Онъ изъяснилъ въ своемъ посланіи все, что относится къ

догматамъ и устройенію нравовъ, что же касается собственно извѣстій, это предоставилъ тому, кто доставить посланіе. Потому и прибавилъ: да усѣсте, т. е., чтобы освѣдомились вы, яже о мнѣ. А чрезъ это и показалъ къ нимъ свою любовь, и далъ случай обнаружиться ихъ любви къ нему» (св. Златоустъ).

Изъ словъ: и вы дѣлать какое либо наведеніе не представляется основательнымъ, т. е. будто если: и вы, то слѣдуетъ нагадать и другаго кого либо. Слова: яже о мнѣ, что дѣлаю — однѣ другія поясняютъ, и значать: все, что вамъ желательно будетъ знать о мнѣ, — все то скажетъ вамъ Тихикъ. Назначать особый предметъ для яже о мнѣ и особый для что дѣлаю, излишняя забота, ничего положительно вѣрнаго дать не могущая, кромѣ размноженія словъ.

Кто Тихикъ, не означаетъ апостоль подробно ни здѣсь, ни въ другихъ посланіяхъ. Въ Дѣянїяхъ сказывается, что онъ родомъ Асіецъ (—20, 4), изъ той мѣстности, гдѣ Ефесь, и гдѣ апостоль столько времени трудился въ благовѣстїи. Легко навѣсть, что это вѣрующій, искренно привязавшійся къ апостолу и имъ избранный, чтобы споспѣшествовать евангелію, чѣмъ можетъ. Видно, что онъ разносилъ посланія. Но какъ при

этомъ поручалось ему многое дополнять; то надо предположить, что онъ и ума и нрава былъ такого, которые дѣлали его способнымъ къ вѣрному исполненію такого, не маловажнаго порученія. Эти качества и указываетъ въ немъ апостоль, когда говоритъ: возлюбленный братъ, т. е. христіанинъ, достойный всякой любви, по уму и нраву, и мною любимый. Это высокая рекомендація. Но еще выше слѣдующая: вѣренъ служителю о Господѣ. Служитель, не слуга, а *δῆρανος*, — исполнитель возлагаемыхъ порученій, или одного порученнаго дѣла, какъ семь діаконѣвъ въ церкви іерусалимской. Св. Павелъ этимъ хотѣлъ означить: мой помощникъ и споспѣшникъ въ дѣлѣ благовѣстія. *Вѣренъ*. Какъ я на него во всемъ полагаюсь, такъ можете дѣлать и вы, знающіе уже его. *Вѣренъ*, потому расскажетъ вамъ всю правду, какъ что есть; и вы, если бы имѣли нужду что сообщить чрезъ него, можете вполнѣ положиться на него. О *Господѣ*. Онъ и вѣренъ и труды служенія евангелію беретъ на себя, не по человѣческимъ побужденіямъ, а о *Господѣ*; дѣйствуетъ въ страхъ Божіемъ, предъ лицемъ Господа, во славу Его и св. евангелія Его, безъ всякихъ расчетовъ.

Ст. 22. *Егоже послахъ къ вамъ на сіе истое, да увѣсте, яже о насъ, и да утѣшите сердца ваша.*

На сіе истое. Другихъ цѣлей слѣдовательно и не было. Но это — посланія Тихика, а не написанія посланія. Въ отношеніи къ посланію можно только отсюда навестъ то, что и къ написанію его не было особыхъ побужденій, а одно желаніе: любовь имъ показать и возобновить въ ихъ памяти все домостроительство спасенія. И написаніемъ посланія и посланіемъ Тихика любовь только свою отеческую хотѣлъ показать апостоль, и желаніе быть въ общеніи. Но могъ не предположить св. Павелъ, что и до нихъ дошла вѣсть объ его узничествѣ. Изъ этого обстоятельства и сами они могли нагадать многое; а еще больше того могли наговорить недоброжелатели и св. апостола, и самага евангелія. Чтобъ изъ этого не произошло какое смущеніе, и чтобъ разогнать скорбь, которой не могли не чувствовать духовныя дѣти его, услышавъ объ его узахъ, посылаетъ онъ къ нимъ Тихика, чтобъ разска- залъ о дѣоахъ и обстоятельствахъ апостола и тѣмъ утѣшилъ ихъ, удостовѣривъ, что никакой нѣтъ опасности ихъ отцу, столь нѣжно ихъ любящему, и ими любимому. Одно, что тяготить

его, это то, что онъ не можетъ свободно проповѣдать. Объ этомъ да молятся.

«Сколько тутъ (въ словѣ и дѣлѣ семъ) любви!» (Св. Златоустъ).

Ст. 23. *Миръ братіи и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа.*

Благожеланія чисто нравственныя, изъ духа вѣры Христовой истекающія. *Миръ братіи*, чтобъ всѣ жили между собою въ согласіи, безъ всякихъ смущеній; *любовь*, чтобъ не внѣшию жили въ мирѣ, а имѣли сердечный между собою союзъ въ любви. Гдѣ любовь, тамъ миръ уже непременно есть, и миръ прочный, котораго ничто земное разстроить не можетъ. Любовь да освящается вѣрою. «Никакой нѣтъ пользы отъ любви безъ вѣры, или, лучше сказать, безъ вѣры любовь вовсе и существовать не можетъ» (Св. Златоустъ). Тутъ и предписаніе: да будетъ любовь не иная, какъ въ духѣ вѣры, и предостереженіе, какъ бы любовь не завела къ нарушенію вѣры. «Онъ хочетъ, чтобъ они не просто содержали любовь, но разумно, и не мѣшались съ иновѣрцами» (Св. Златоустъ). Храненіе вѣры корень всего. Изъ ней любовь; изъ любви миръ.

Отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа. Всюду показываетъ апостоль, что свободѣ принадле-

жить только исканіе, дарованіе же самыхъ добродѣтелей отъ Бога. Сколько ни бейся, самъ ни въ чемъ не успѣешь. Но если и ыться не станешь, то ничего не получишь. Надо то и другое. Богъ, видя усильное желаніе и исканіе, подаетъ, и, видя ревностное храненіе поданнаго, удерживаетъ дарованное за тѣмъ, кому оно даровано.

Вотъ перефразъ сего текста, какой дѣлаетъ блаж. Феодоритъ! «Напереди поставилъ миръ, но приложилъ и любовь, показывая, что послѣдняя производитъ первый. Съ любовію же сочеталъ и вѣру, предписывая любовь по закону евангельскому. Указалъ также и подателя ихъ, не только Бога Отца, но и Господа Іисуса Христа, а съ Ними и Всесвятаго Духа. Ибо присовокупилъ: *благодать...*

Ст. 24. *Благодать со всѣми любящими Господа нашего Іисуса Христа въ неистлѣніи.*

Два приѣма благожеланій. Тамъ благо желалось больше то, что и отъ нихъ зависѣло; а здѣсь больше то, что отъ щедротъ Божіихъ исходитъ, хотя и это не безусловно, но подѣ условіемъ любви. *Любящими Господа* называетъ всѣхъ, кои увѣровали въ Него, прилѣпились къ Нему и ходятъ въ заповѣдяхъ Его. *Благодать* и благоволеніе Божіе, и всякъ даръ совершенъ, свыше сходящій,

необходимый всякому для спасенія. Не вамъ только ефесеянамъ, но всѣмъ повсюду любящимъ Господа желаю благодати. Оборотъ рѣчи предполагаетъ нѣкое движеніе сердца апостольскаго, которое всегда обнимало всѣхъ.

Что значить слово: въ неистлѣніи? физическое тлѣніе, разложеніе тѣла. Нравственное тлѣніе — грѣхъ. Апостоль желаетъ, чтобъ никто изъ христіанъ не подвергался сему послѣднему тлѣнію, ибо иначе и любви у нихъ уже не будетъ и благодать они потеряютъ. Феодоритъ пишетъ: «благодать подается не всѣмъ безусловно, но любящимъ Господа, да и тѣмъ не безусловно, но при любви хранящимъ и животворные Его законы».

Удаленіе отъ всякаго грѣха и исполненіе всякой заповѣди уже предполагаетъ въ любящемъ. Но можетъ быть найдется кто, погрѣшительно думающій, что и любить Господа можно, и грѣшить въ чемъ либо. Апостоль требуетъ не растлѣнной, полной, совершенной любви. Требуется, чтобы сердце все принадлежало Господу, а не было раздѣляемо между Нимъ и другимъ чѣмъ. Сердце, къ другому чему обращающееся, есть поврежденное сердце, невѣрное, измѣническое. И чистота побужденій тутъ-же разумѣет-

ся. Словомъ, апостоль требуетъ любви безукоризненной во всѣхъ отношеніяхъ.

Св. Златоустъ не *истлѣніе* понимаетъ безгрѣшностію. Приводимъ его слова, которыя вмѣстѣ могутъ служить прекраснымъ заключеніемъ всему толкованію!.

«Скажи мнѣ, въ чемъ состоитъ тлѣніе тѣла? Не въ томъ-ли, когда все оно разлагается и составъ его распадается на части? Такъ бываетъ и съ душою, когда въ ней воцарится грѣхъ. Цѣломудріе и правда вотъ красота души, а мужество и благоразуміе это здоровье для нея! Что грѣхи производятъ тлѣніе, это видно прямо изъ того, что они сдѣлаютъ людей срамными и слабосильными, и иные причиняютъ недуги. Слушай, что говоритъ писаніе: растли всяка плоть путь свой на земли (Быт. 6, 12). И въ другомъ мѣстѣ: *человѣцы растлѣнни умомъ* (2 Тим. 2, 8). Тѣло у насъ тлѣнно, а душа нетлѣнна. О, когда бы и ее не подвергнуть намъ тлѣнію (растлѣнію)! Первородный грѣхъ сдѣлалъ это возможнымъ. Онъ даже послѣ крещенія можетъ растлить душу и сдѣлать ее добычею неумирающихъ червей. Но съ другой стороны, черви не могутъ и прикоснуться души, когда найдетъ ее нетлѣнною. Смотри же, не растлѣвай души. Само

тлѣніе нѣкогда облечется въ нетлѣніе. А что по природѣ не подлежитъ тлѣнію (душа), то и само по себѣ не можетъ разрушаться. Такимъ образомъ возможны тлѣгіе нетлѣнное, безъ конца, и смерть бессмертная. Это именно и будетъ, когда тѣла сдѣлаются нетлѣнными. Потому, если отойдешь туда съ тлѣніемъ въ душѣ, то оно сдѣлается для насъ нетлѣннымъ, и не будетъ имѣть конца. Постоянно горѣть и быть всегда пищею червей, это, конечно, есть тлѣнье нетлѣнное. Умоляю васъ: устрашимся словъ сихъ!»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ